

Чистая Надежда

ММММ

Возвращаясь после корпоратива домой, мало того что встретила пупсиков, которые от меня сбежали. Так ещё и кошечку. И какого же было моё удивление, когда утром проснулась и увидела перед собой каракала! Так это ещё и самец. Почему я не обратила внимание на рост ночью? А главное, что мне теперь с ним делать? Может для начала — кастрировать...?

Ночь. Парк. И я — пьяная дура — решившая срезать через него. Ведь так короче. Так веселее.

И вот оно — веселье. Стоит напротив меня и скабрёзно лыбится.

— Привет куколка. — перебрасывая из одной руки в другую ножечек, пьяный паренёк, примерно мой ровесник хотел подойти ближе.

Ага! Счазз!! Сняв с плеча сумку, замахнулась и шандарахнула со всей своей дури по его башке. А дури во мне будь здоров! Поэтому моё веселье, красочно матерясь, схватившись за пострадавшее место упало на колени.

— ЮХУ-У! Так-то! Знай наших, пупсик! — шатаясь, заорала во всё горло.

— Серый, ты как? — встревоженный крик раздался за моей спиной. Так пупсик не один? — Ах, ты сука! Сейчас я покажу, какими мы может быть пупсиками, кукла. — смачно сплюнув на землю, на меня попёр бугай под два метра ростом. В руке он держал розочку. И хорошо, если бы это был цветочек. Но увы, это было горлышко бутылки.

— Что, правда покажешь? — я восторженно посмотрела снизу-вверх в глаза нового пупса. Его глаза забавно округлились, словно он увидел, что заговорила букашка. Нет, я конечно знаю, что маленького роста, но это не значит, что позволю на меня так смотреть. Внутри меня начала поднимать голову сучность, желая поиметь чьи-нибудь мозги. — Пупсик! А ну-ка снимай штанишки! — и топнула ножкой, чтобы поторапливался.

— Ч-чего? — не ожидал он, наверное, что жертва, начнёт его поторапливать.

— Чего-чего. Говорю, штаны снимай! — раздражённо закатила глаза.

— Зачем? — неуверенно прошептал бугай, с надеждой посматривая на второго.

А он между прочим уже стоял на своих двоих и так же неуверенно смотрел на меня.

— Как это зачем?! Вы совсем ничего не понимаете?? — возмущённо вскричала, размахивая кулачком. Пупсики только головой покачали. — А как же посмотреть, что мне достанется? Нужно же посмотреть товар, который предлагают!

— Чё? — ушибленный не втыкал, кажись.

Бугай медленно и следя за мной (а я за ним), начал продвигаться к товарищу. Оказавшись рядом, подёргал за рукав олимпийки.

— Серый, может ну её? Она какая-то сумасшедшая. — прошептал пупсик. Но я тс услышала! И обиделась.

— Кто сумасшедшая? Я?! — шагнула ближе и потрясла перед их настороженными лицами кулачком. — Я не сумасшедшая! А ну снимать штаны, кому сказала!! — они сделали шагжок назад.

Меня это не остановило и повесив сумку на плечо, закатала рукава, пошла в наступление.

— Раз не хотите сами, значит сделаю это я! Нет, что за мужики пошли, всё сама, всё сама! Штаны и то, самой снимать приходится! — протянув руку, схватилась за штанину и хотела потянуть было вниз, но мне дали по рукам.

— Не смей!! — почти на фальцете пропищал бугай и отпрыгнул от меня подальше.

Перевела плотоядный взгляд на стукнутого.

— Ну ты то будешь хорошим пупсиком и снимешь штанишки? — умильно сложила бровки домиком.

— НЕТ!

Отбежав от меня, он схватил своего дружка, и они побежали прочь.

— Куда же вы? А как же штанишки? — я даже носом шмыгнула. — А как же показать товар? Пупсики, ну зачем вы убегаете? Я бы всё сама сделала! Честно!

От несправедливости бытия заплакала и пошла вперёд по тропинки. На встречу мне выпрыгнула кошка.

— О! Киса! Кис-кис-кис. — присев, протянула кисе руку, но не удержавшись, шлёпнулась на колени и поползла уже так.

Киса смотрела на меня как на больную, но к себе подпустила. Оказавшись с ней одним ростом, посмотрела ей в глаза.

— Ути божечки, какая ты красавица! — от переизбытка чувств и алкоголя в крови, чмокнула её в нос. — А хочешь ко мне домой? Я тебе сосисочку дам. Хочешь сосисочку, ик...? Мне тут пупсики попались, но они от меня сбежали. — тяжело вздохнула и махнув головой вперёд, поползла по тропинке. — Ты ведь от меня не сбежишь, да? Представляешь, киса, они не захотели снимать штанишки! — махнув рукой, чуть не распласталась и не расквасила нос. Но меня поддержали. — Спасибо, лапа. На чём я остановилась? А, да! Я им говорю, снимай штанишки, мне нужно рассмотреть товар. А они? — посмотрела на кису и шмыгнула носом. — А пупсики убежали!

— Девушка, вам помочь? — сверху послышался приятный мужской баритон.

Кто это? Неужели ангелы решили забрать меня в Рай? Подняла голову, надеясь увидеть божественный свет. Свет был. Но не тот. Выматерилась, когда глаза наткнулись на свет фонаря.

— Девушка, с вами всё хорошо? — услышала тот же голос.

Посмотрела в сторону звука и увидела перед собой мужчину лет сорока в спортивном костюме и верёвкой в руках.

— Ик! Не надо! Я ещё жить хочу. Мне на тот свет рановато!

— О чём вы, девушка? — шокировано воскликнул мужчина.

— А зачем вам верёвка в парке, да ещё и ночью? — подозрительно на него посмотрела.

— Господь с вами, девушка! Это же поводок! Я собаку свою выгуливаю.

— Да? Ну если вы не собираетесь меня вешать на ближайшем деревце, то я согласна на помощь. — подтверждая каждое слово кивком, моя голова закружилась, и я начала заваливаться в сторону, но мне опять не дали упасть. На этот раз с помощью человека, а не коти.

— Тише, девушка. Аккуратнее! — меня поставили рядом с собой на ноги и придержали за плечи. — Помочь вам добраться до дома?

— Не, благодарю. У меня уже есть помощница. — похлопала по холки кошечки.

— Хорошо. Тогда ступайте, а то мало ли какие подозрительные личности бродят по ночам в парке. Не стоит такой милой девушки ходить по нему в ночи.

— До свидания. — помахала ему ручкой и пошла вперёд. Туда, где уже виднелся выход из парка и мой дом.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Мелодия будильника отдавалась в голове, словно мартышка играет в гонг. Застонав от боли, накрылась с головой подушкой, уплывая обратно в объятия Морфея.

Второй раз проснулась уже не от будильника, а от звонка телефона. Звонок был не простой, такой рингтон стоял на мою подружку. А значит точно нужно брать трубку, иначе припрётся ещё. Протянула руку и провела пальчиком по экрану, отвечая, заодно ставя на громкую.

— Милка, ты уже проснулась?? — бодрый голос дорогой подружки вызывал рвотные позывы. — Мила, ты там вообще жива?

— Нет, я в очереди перед воротами в Рай. Скоро буду проходить фейсконтроль у апостолов. Так что короче. — сонно и недовольно пробурчала, всё ещё морщась от боли в головушке.

— Заюш, не смейся мои тапочки. Тебя к этим воротам и близко не подпустят! — насмешливо выдав прописную истину, она заговорила серьёзно и по делу. — Так, Мила, я не знаю в каком сейчас ты состоянии, но тебе лучше, как можно раньше прийти в офис. Шеф рвёт и мечет, Киря вчера после корпората попал в ментовку, и куковать ему теперь там ещё пятнадцать суток. А его заказы перевесили на тебя.

— Почему на меня то??! — от сильного возмущения даже глаза открылись. — У нас в отделе ещё Вика и Крис есть.

— Прикальываешься? Крис с её пузиком по объектам не побегает. А про Вику вообще лучше помолчим. Так что одевайся и вперёд на подвиги во имя фирмы! — засмеявшись, Оля отключилась.

Фыркнув, прикрыла глаза и перевернулась на другой бок. По моему лицу прошёлся большой, мокрый, шершавый язык. Распахнув глаза, встретила с кошачьими золотистыми.

— АААААА!! — от моего ора, киса чуть не до потолка подпрыгнула и соскочила с кровати.

Какого хрена! Нет, я понимаю, когда по пьяни приводишь домой мужика. Или сама просыпаешься в чужой кровати. Я даже слышала истории, где по пьяни приносили домой дорожные знаки. Но чтобы каракала?? Я что вчера пила? Авиационную жижу?

И где я могла найти ночью, в нашем небольшом городишке, дикого каракала, спрашивается? Хотя... Внимательно посмотрела на животное. Оно было напугано моей реакцией, но агрессии не проявляло. Да и если быть совсем по-честному, на дикую кошку сейчас похожа я, а не эта киса. Большая киса. Животинка была, если судить на глаз, сантиметров сорок-пятьдесят в холке. Орехового цвета и с чёрными ушками, с милыми кисточками на кончиках.

— Х-хорошая киса... — я медленно начала спускать ноги с кровати. — Добрая... Наверное... Надеюсь.

Кошечка смотрела на меня через чур умными глазами. Я такого взгляда даже на совещании у нашего директора не видела. Стоило мне перед ней встать, как её взгляд, пройдясь по моей фигуре, стал каким-то не таким. Он был... Да голодным он был!

— Киса, а я не вкусная... — неуверенно прошептала и увидела кардинальное мнение на этот счёт. Киса склонила голову набок, а затем облизнулась. Господи, если ты меня

слышишь, сделай так, чтобы эта тварюшка меня не сожрала! Я даже готова все проекты на себя забрать.

Не поворачиваясь к ней спиной, начала отступать из комнаты в сторону ванны. Благо, я могла туда попасть даже с закрытыми глазами. Что мне спиной! На последних метрах не выдержала и с писком припустила к двери. С глухим БУМ! и жалобным МЯ! закрыла дверь.

— Высшие демоны Преисподней! — выругалась, стоило увидеть отражение в зеркале.

У меня и в обычные дни волосы в разные стороны, а тут вообще тихий ужас. Словно в центрифуге побывала. А лицо? Тушь потекла, помада размазалась. Да я себя сейчас сильнее испугалась, чем гостью незваную.

Решила принять душ. Отмыкать в ванной — вечером буду. Зайдя в кабинку, включила воду погорячее и зашипела от боли в коленях. Не поняла. Недоумённо смотрела на разодранные колени с засохшей корочкой крови и пыли, пытаюсь вспомнить откуда у меня такая прелесть. Вспоминаться не хотелось, поэтому плюнув на это не благодарное занятие, приступила к купанию своего тельца.

Пока приводила себя в тонус, думала о том, что пить, пожалуй, больше не буду. Ну или по крайней мере, буду заказывать себе такси. А то мало ли кого я ещё домой приведу. Я и с этой кисой не знаю, что делать. А если она от хозяев сбежала? Или того хуже, они её просто выбросили. Мало ли моральных уродов, которые сначала берут на себя заботу питомца, а через время понимают, что это не так-то легко — за кем-то ухаживать, и просто выставляют вон. А если моя киса и вовсе не домашняя, а, например, из цирка сбежала? Эх-х-х...

Короче из душа выходила посвежевшей и с ещё большей головной болью. Почистила зубы и завернувшись в полотенце, вышла. Единственное к чему пришла — пока она на меня не нападает, бояться её не стоит. А дальше что-нибудь придумаю.

Пройдя на кухню, поставила греться чайник. Есть не хотелось, поэтому обойдусь чашкой чая. А вот гостью следует, пожалуй, покормить. Интересно, она будет сосиски? Достав одну, предложила кисе. Понюхав, она отошла от меня подальше, ещё и посмотрела, как на дуру. Ах ты ж цаца! Сосиски ей видите ли не по нраву. Королевишна фигова.

Пошла за телефоном, посмотреть в инете, что же едят каракалы. Так, в домашних условиях их лучше кормить нежирным мясом. Что-то типа говядины или курицы. В дикой же природе, они могут есть всё что смогут поймать. Ясненько, значит отдаём кисе курочку, которую хотела приготовить на выходных. Пока она пыталась её разгрызть, налила ей в тарелку воды и поставила недалеко от неё. Сама же заварила себе чай.

Достав из аптечки зелёнку, обработала ссадины. Придётся походить в штанах. И это в тридцатиградусную жару! Посмотрев на время, выругалась и побежала краситься.

Расчесав свои густые, чёрные от природы брови, зафиксировала их гелем. На веки нанесла коричневые тени разных оттенков, делая смоки айс, и бирюзовой подводкой подчеркнула нижнее веко. Тушь, чтобы сделать и так пушистые реснички ещё лучше, и всё. Подсушила волосы и заплела слабую косу. Я готова покорять мир! Только одеться надо бы...

Открыла шкаф и стала перебирать вещи, ища, куда я повесила штаны. О, нашла! Бросила их на кровать. Заметила в дверях кису, что с любопытством за мной наблюдала.

— Так. — навела на неё палец. — Мне не мешать. Под ногами не путаться. Я сейчас опаздываю на работу, но обещаю на обратном пути купить тебе покушать. А потом мы выйдем погулять. Захочешь в туалет, сделай это где-нибудь на видном месте. А главное на полу. Мебель не портить. Спать можешь где захочешь. Хоть на кровати. — махнула в её сторону.

Поняв это, видимо, за призыв действия, киса прошла в спальню, а затем разлеглась на кровати. На моей подушке! Ай, фиг с ней. Пусть спит. Но спать она не собиралась, а всё так же внимательно наблюдала за мной.

Достав белое кружевное бельё и такого же цвета рубашку, скинула с себя полотенце. С кровати послышалось довольное мурчание. Чего это она тархтелку включила?

Одевшись, посмотрела на себя в зеркало.

В нём отражалась молодая красивая девушка низкого роста. Смуглая кожа, копна чёрных как смоль кудрявых волос, чёрные глаза, маленький курносый носик, небольшие пухлые губы, которые сегодня решила не красить. Стройная, подтянутая фигура со вторым размером груди. Белая рубашка была расстёгнута так, чтобы открывать немного грудь, завернула рукава, чтобы открыть вид на тонкие запястья, которые сегодня украшали набор тонких золотых браслетов. В комплект к ним, в уши вдела серьги кольца. Чёрные прямые штаны, с завышенной талией и длиной до пят, делали мои ноги длиннее, а фигуру хрупкой. На ноги обула лодочки на десятисантиметровых каблуках.

Покрутилась вокруг своей оси и подмигнула отражению. Повернулась к кисе.

— Ну, что давай прощаться, лапа. — подошла ближе и решила погладить. Она прикрыла глаза от наслаждения и замурлыкала. Не удержавшись, поцеловала её в розовый носик. — Будь хорошей девочкой и не озоруй!

Через несколько минут, я выходила из дома с широкой улыбкой на губах.

Мила Чёрная — человек, 25 лет.

Глава 2

— Девочки, привет! — зайдя в кабинет помахала ручкой Кристине с Викой. — Как самочувствие?

Мне ответили тихими стонами. И если с Викторией всё понятно. Она вчера на столе танцевала, а так как делать это на трезвую голову немного стеснительно, понятно почему ей так плохо. Но Крис? Она же вчера только час побыла, а потом её муж забрал.

— Кристина, с тобой всё хорошо? Может ты домой пойдёшь? Или лучше скорую вызвать? — я обеспокоенно заглядывала в голубые глаза, в которых плескалась боль.

— Нет! У меня ещё проект не доделан. — она в панике округлила глаза и её дыхание стало тяжёлым.

— Да какой к лешему проект! Ты головой подумай! О себе не беспокоись, так о ребёнке подумай. Так! Я звоню твоему мужу! — схватив с её стола телефон, нашла его номер.

Олег ответил почти сразу.

— Крестюша, у тебя что-то случилось? Только говори быстро, у меня совещание. — обеспокоенный голос мужчины звучал из динамика.

— Здравствуй, Олежа. Это Мила. Кристине нехорошо, я сейчас вызову скорую и дам твой номер врачам, чтобы они могли с тобой связаться, если ты не успеешь приехать раньше. — быстро обрисовала ситуацию. На том конце послышался мат. Успокоившись, Олег заговорил уже сосредоточено.

— Хорошо, Мила. Спасибо. Я уже еду! — и он сбросил трубку.

— Зачем ты ему позвонила? А как же работа? На тебе и так проекты Костика, а теперь ещё и мои могут перейти. — чуть не плача, на меня смотрело белокурое создание, с высоким чувством ответственности.

— Слушай сюда, ангел мой. — перегнувшись через стол и смотря ей в глаза, шипела не хуже змеи. — Сейчас приедут добрые доктора. И ты! — наставила на неё указательный палец. — Поедешь с ними. И даже останешься под их присмотром, пока они тебя не выпишут. И только посмей хоть что-то делать по работе, пока не будешь чувствовать не просто сносно, а ахринительно! Я понятно объясняю?

Девушка согласно закивала головой, немного испуганными глазами смотря на меня.

— Мил, я вызвала скорую, они скоро будут! — в кабинет вбежала Вика.

Даже не заметила, что она выходила. Но она молодец. О чём ей и сообщила. Минут через десять, когда в нашем и так небольшом кабинете не было ни одного свободного участка от любопытных, приехали врачи. К нашей беременной они почти протискивались. Им даже не помогало, что они всех просили разойтись и дать работать медикам. Пфф. Да разве ж так надо?

— Всем внимание! — оскалившись словно голодная пиранья, обратилась к собравшимся. — Все, кто не работают в этом кабинете, ПОШЛИ ВОН! Кто не успеет убраться, будет смотреть кино про роды. Со всеми подробностями! Вы когда-нибудь видели, как маленький, мокрый, окровавленный ребёнок вылезает из влагалища?!

После этого из кабинета, почти на крейсерской скорости, вылетели все сотрудники. Даже женщины. Успела заметить, как некоторые мужчины аж позеленели. Мои ж вы лапочки нежные! Доктора посмотрели на меня с благодарностью.

— Знаешь, Милка, я, пожалуй, тоже выйду! — и прикрывая рот, из кабинета убежала Вика.

— Я теперь тоже выйти хочу. — обхватив руками большой живот, Кристина посмотрела мне в глаза. — Я не буду рожать! Я боюсь! — и она зарыдала.

— Криска, отставить потоп! Если боишься, возьми с собой на роды мужа. — взяв её за руку, начала успокаивать.

— Он не пойдё-ёёт! ААА. — она зарыдала ещё горше. А затем схватив меня за руку, сильно её сжала. У меня ж чуть от такой силушки, искры из глаз не брызнули. — А пойдём ты со мной?! — она смотрела на моё изумлённое лицо с воодушевлением. — Мне с тобой будет не страшно! Честно-честно.

Зато теперь страшно мне! И почему собственное Я? Олег заделывал этого детёныша, он его пусть на свет и принимает!

Я даже уже представляю, какую историю будут рассказывать всем новеньким. Как одна девушка была на совместных родах с женой её бывшего жениха. Вот обхохочешься то. Но смотря сейчас в её глаза, кажется принимала своё поражение.

— Хорошо, ангелочек! — прошипела. — Когда начнутся схватки, ты мне позвонишь, и я приеду.

— А если ты не успеешь?! — она в панике закричала. Но больше этот крик походил — на крик боли.

— Не волнуйтесь так, мамочка. Ваша подруга точно успеет. — подал голос доктор, заинтересованно слушавший наш разговор. — Она даже может ехать сейчас с нами. У вас как раз схватки. Поздравляю, вы рожаете!

— ....! ....! — все с удивлением посмотрели на меня. — Что? Я тоже боюсь вообще-то!

Пока врачи под руки повели Кристину в машину, я стала звонить её мужу и своему брату. Услышав, что Крис рожает и нужен чемоданчик роженицы, Олег сразу же отправился домой. Когда же он узнал, что я буду рядом, да ещё присутствовать на родах, даже обрадовался и успокоившись пожелал нам удачи. Вот паразит!

С Ринатом я разговаривала в машине скорой и мои путешествия по пьяни слушали все. Даже Кристина немного успокоилась, слушая про каракала. Я попросила брата сегодня переночевать у меня и купить побольше мяса. Заодно амуницию для прогулки. Заверив, что с женщиной он всегда язык найдёт, и даже если у неё хвост, брат повесил трубку.

Нас разместили в палате на десять рожениц. И пока Крис кричала от схваток, я заполняла нужные бумаги. Благо к тому времени, серый от волнения Олег, привёз все документы.

А в десять вечера на свет появились две девочки. С каким удивлением мы на них смотрели и словами не передать. Я ведь помню, как на гендер пати, тогда ещё будущие родители, разрезали торт с синими коржами. Да и Кристина показывала потом УЗИ, где был один плод с пипиркой.

Пока Кристина кормила малюток, ушла поздравлять папашу. Высокий худой мужчина в дорогом костюме, нервно бегал по приёмной. Медсёстры на него уже даже не обращали внимание. Ну бегаёт и бегаёт, у них и без него работы много! Олег был красивым мужчиной с тёмными глазами. Со смуглой кожей, чёрными широкими бровями, тонким аристократичным носом и тонкими губами. Костюм скрывал жилистое накаченное тело.

Раньше незнакомые люди принимали нас за брата с сестрой, и очень удивлялись, что мы оказывается помолвлены. А вот с Кристиной они полные противоположности. Что вс

внешности, что в характере. В Олеге, как и во мне, течёт горячая цыганская кровь. Крис же нежный, милый цветочек, который муж защищает от всего, как преданный Цербер.

Чего нам стоило уговорить наших родителей на разрыв помолвки, и вспоминать не хочется. А уж о том, как я помогала уговаривать его родных на брак с Крис и подавно! С горем пополам и криками, о том, какие мы не благодарные дети, решившие разбавить кровь, но мы пришли к консенсусу. Точнее к свадьбе. Ну а когда через год Крис забеременела, стала самой любимой невесткой в мире.

— Поздравляю! У вас две девочки! Одна 3200, другая 3000. Кристина чувствует себя хорошо, роды прошли без осложнений. Сейчас она кормит малышей. — стоило закончить говорить, тело новоявленного папаши обмякло и грохнулось в обморок с блаженной улыбкой. Тронулся что ли?

Побежала к медсёстрам за нашатырём. Привела его в чувство, помогла усесться на скамейку и дала конфету.

— И чего ты грохнулся, папаша? — спросила, весело усмехаясь.

— От облегчения. Я очень за неё переживал. — Олег всё продолжал блаженно щуриться. А потом уткнулся головой мне в живот и зашептал. — Девочки. У меня родились девочки! Я всегда мечтал о маленькой принцессе. А теперь у меня сразу две! Я самый счастливый папашка! — он весело, со слезами на глазах расхохотался. Обняв меня, он прижал к себе. — Спасибо! Спасибо! Спасибо тебе!

— А я то в этом причём? Это ты принимал участие в зачатие своих крох. — удивлённая, погладила его по растрёпанным волосам.

— Я вообще-то говорю о том, что ты была рядом с моей женой!

— А! Ну тогда пожалуйста. Но если когда-то соберётесь рожать во второй раз, предупредите. Я в другой город уеду. Твоя жёнушка, мне чуть руку не сломала, пока рожала! А проклятия, что она сыпала! Да я в какой-то момент подумала включить диктофон, такое добро пропадает. И это наш Ангелочек! — возмущенно смотрела на мужчину. — Признавайся, это ты её научил?

Олег застенчиво на меня посмотрел, но от моего подзатыльника успел увернуться, проныра.

— Ну ругаюсь иногда, когда веду машину. Но без этого никак! — он честными глазами посмотрел на меня. И не став меня злить больше, сменил тему. — Тебя домой отвезти?

— Да. Но сначала пойду проверю нашу мамочку и переоденусь.

— Хорошо.

Действительно пора закругляться, а то заметила, как забыв про работу, наш разговор слушают все, кому не лень. А не лень — многим.

Кристина, покормив детей, уснула. Малышки тоже спали. Переодевшись, спустилась обратно.

— Ну как?!

— Спят твои девочки. — улыбнулась, видя, как его глаза блестят счастьем.

Пока ехали, проверяла телефон. В нём было куча сообщений от коллег, спрашивающие, как дела у нашей роженицы. С разрешения отца, отписалась и об их самочувствие, и о том, что не всегда стоит верить УЗИ. На закономерные вопросы почему? рассказала, что из мамочки вылез не мальчик, так ещё и помноженный на два. Что там началось! Зачитывая в слух самые смешные поздравления и адреса психологов, хохотали.

Приехав и попрощавшись, отправилась домой после такого тяжелого дня. Радовало, что

завтра начинаются выходные, а значит можно отдохнуть. Стоило открыть дверь квартиры, как ко мне кинулись двое рыжих и недовольных.

Ринат, мой родной, старший и любимый братик, был рыжим и веснушчатым бугаём под два метра роста. Зелёные глаза в обрамлении длинных чёрных ресниц, сводили с ума всех женщин от мала до велика. Что удивительно, его брови тоже были тёмных оттенков. Высокие скулы и пухлые губы. И это цыган!

И сейчас этот аполлон очень недовольно смотрел на меня.

— Милка, драгоценность моя, где были твои глазки, когда ты говорила, что это самочка?

— А она не самочка? — растерянно спрашиваю, не совсем понимая, что от меня хотят.

— О-о-о. Ни только не самочка. Так ещё и ОН! Я захочу в квартиру и зову: «Киса, девочка, дядя Ринат принёс тебе покушать. Пойдём ням-ням!», и что ты думаешь?

— Что? — сбросив туфли, пошла на кухню. Открыв холодильник, вытащила закуски и вино.

— ЧТО?! Да на меня набросились, как на злейшего кровного врага! А потом я заметил бубенцы! Ты что, его не щупала!?

— Ты ветеринар, ты и щупай. Я тогда на работу опаздывала, некогда мне было посмотреть ему между лап. А так, кис...тьфу ты, котик здоров? — задала самый важный вопрос.

— На первый взгляд да. — Ринат задумчиво смотрел, как котик ластится к моим ногам. — Знаешь, Мил, а ведь он тебя своей считает. — недоумённо подняла бровь. — Не удивляйся. Я же сказал, что когда пришёл, он напал на меня. У него сработал инстинкт, защищающий свою территорию от постороннего самца. Так что, детка, не видать тебе парней. — и этот начинающий зоопсихолог расхохотался.

— Это ещё почему?

— Во-первых, он не пустит мужчину на свою территорию, да ещё такого, кто будет подбивать к тебе клинья и отбирать у него твоё внимание.

— А если я буду встречаться не на своей территории? — мне уже становится интересно.

Но кажется, котику и такой расклад не понравился. Зашипев и выгнув спину, он не больно, но ощутимо прикусил руку.

— Думаю, отвечать не этот вопрос уже не нужно. — брат весело хмыкнул.

— Может его кастрировать? — задумчиво смотрела на каракала, который после моих слов невообразимым образом прикрыл хвостом свои причиндалы и с выпученными глазами начал вылизывать руку, что цапнул до этого.

Ринат захохотал.

— Можешь считать это мужской солидарностью, но не делай этого, пожалуйста. — всё ещё смеясь, простонал братик. — Я может быть, смогу найти ему самочку на время гона и будут у нас милые маленькие каракалики. — мне казалось, глаза каракала не могут быть ещё больше, чем до этого. Но ошиблась. А когда он ещё и головой покачал в отрицательном жесте, подумала, что вино оказалось палёным.

— Ты это видела? — потрясённым шёпотом спросил брат.

— То есть это не белочка, а нас накрыло галлюцинацией? — в том ему ответила.

— Дурища, не бывают одинаковых галлюцинаций. Это ты просто подобрала слишком умного котика. Но почему он отказывается от самки? Может прошлые хозяева постоянно заставляли его спариваться для новых выводков на продажу? А что, если он лучший

семяпроизводитель и его будут искать?

— Жалко котика. — трогательно посмотрела на брата. — Ты смотри как он боится, стоит ему про других самкок услышать. Прояви и сейчас мужскую солидарность и представь, что тебя постоянно заставляют трахаться с разными женщинами. — бабник, не пропускающий ни одну юбку, блаженно прикрыл глаза. — Это поначалу у тебя такое лицо будет. А ты представь, что занимаешься этим не переставая. Да тебя через некоторое время от одного слова «секс», тошнить начнёт. — лицо Рината приобрело задумчивое выражение. Я же присев около котика, обняла того за шею и погладила. Посмотрела на брата. — Давай его не будем отдавать, если за ним придут. Обещаю, кастрировать не буду, но и отдавать прошлым хозяевам не хочу. — умоляюще смотрела в глаза мужчине. Даже руки сложила в просящем жесте.

— Хорошо, не отдадим. Но знаешь, даже если кто-то и придёт за ним, им нужно будет очень постараться доказать, что он их. — видя моё непонимания, Ринат нехорошо улыбнулся. — На нём не было ошейника. У него нет никаких поверхностных маркировок и подкожных чипов. Я это проверил. А без этого труднее доказать, что это твоё животное. Да ещё и питомниковое, например. — смотря на моё радостное лицо, брат решил сменить тему. — Ну так что, сколько весит мальчуган?

— 3200 и 3000. — у брата вытянулось лицо, я же засмеялась продолжила. — Девочки. Двойняшки. Ты бы видел, как красиво Олежа грохнулся в обморок, когда об этом услышал. И как потом радовался!

Рассказала ему и о родах, где услышала много нового и обо всём, что теперь останется навсегда в моей памяти. Смеясь, брат решил, что когда жениться, тоже пойдёт со своей супругой на роды.

Проводив брата, решила набрать ванную и понежиться. Никогда не думала, что роды — это такое тяжёлое дело. Эти крики, переживания роженицы и мед персонала, часы ожидания и многое другое. Но в тоже время это настоящие чудо. Первый крик малыша, счастливые и довольные лица присутствующих, радостные крики родных, узнающих в приёмной о свершившемся действии. Когда я сказала, что долго не забуду этот день — не врала. В памяти отпечатались каждая минута. И некоторые из них хотелось даже забыть. Особенно, когда Крис было настолько больно, что в какие-то моменты теряла связь с реальностью. А я понимала, что с замужеством и беременностью пока торопиться не стану. Что бы на это не говорили любимые родственнички. Пусть папуля сначала на себе ощутит все прелести беременности и родов, а потом намекает на продолжение рода с достойными, подсовывая кандидатов, словно персики!

Котик в ванную отправился со мной. Запрыгнув на стиральную машинку, удобно улёгся и устроил свою голову на передних лапах. Его взгляд выражал такое блаженство, что захотелось позвонить Ринату и спросить, не делал ли он какой-нибудь укольчик моему новому сожителю. Но отбросила эту идею, всё же брат и так устал после смены в ветклиники.

Из ванной вылезала, когда вода совсем остыла. Вытерев тело и высушив волосы, отправилась спать. И кто бы удивился, но котик и тут решил меня одну не оставлять. Прижался к моему голому телу всей тушкой, положил морду на грудь и тархтел, словно трактор. Вздохнув, начала его чесать и гладить. Так под монотонное занятие я и уплыла в прекрасные сны.

Утро не задалось с самого начала. Мне снился такой сон. Такой, что просто ух! Я

плавилась в чьих-то горячих объятиях, моё тело покрывали страстные поцелуи, иногда переходящие в укусы. Но мне нравилось. И безумно хотелось продолжение. Но тут меня самым наглым образом разбудили! Котик, чтоб ему мышами икалось, самозабвенно лизал мою грудь, затевая сосок, что и так был чувствительным из-за сна.

— Ах ты паразит блохастый! — хриплым после сна голосом начала я возмущаться. Схватив нахала за ухо, подняла его морду на уровень лица. — Да я ж тебя кастрирую, такого нехорошего! Что это за замашки извращенца?

Отпихнув его морду, на которой промелькнуло что-то обиженное и недовольное. Нет, это ещё и я виновата! Отправилась приводить себя в порядок. Приняв утренние процедуры, начала одеваться на прогулку. Всё же нужно выгулять четырёхлапого. Одевшись в легинсы и спортивный топ, заплела волосы в две косы, которые быстро растреплются, пошла на выход.

— Кисик, хватит дуться и пошли гулять! — позвала каракала, что хоть и наблюдал с интересом, всё равно выглядел обиженно. Но он смог примириться с реальностью и предстал передо мной во всей своей красе, когда я обула кросы.

Одев на него шлейку и прикрепив поводок в десять метров, что вчера принёс Ринат, отправились гулять. Пока спускались, думала, кто кого в парке испугается? Котик собак или собаки котика.

Через пять минут я узнала ответ. Боялись нас. Причём как собачки, так и просто прохожие. И чего им не спится в такой ранний час? А вот дети были от котика в восторге. Увидев каракала, они с громким «КИСЯ!!» бежали на нас. Боялись все. Родители, от того, что их чадо бежало на большое хищное животное. Я, смотря на их улыбки маньяков. Прохожие, что испуганно шарахались от такого ора. И только один не в меру счастливый «кися», увидев детей, просто лёг на землю, подставляя себя для поглаживаний.

— О! Серый, смотри. Это же та чокнутая! — услышала я вскоре позади себя, чей-то бас.

Обернувшись, увидела двух парней. Оба в спортивных костюмах. Но это-то мне подсказывало — не спортом тут эти молодчики занимаются. От них за версту разило перегаром.

Один был щуплый, с наглой улыбкой, где-то метр семьдесят. Второй, бугай под два метра роста. Как шкаф, ей Богу. Мой братик тоже конечно не фея по комплекции, да и чего врать, даже больше этого. Но у моего шкафчика — лицо доброе. Чего не скажешь об этом представителе сильной половины человечества.

— Мальчики, у вас какие-то проблемы? — не любила я, когда надо мной возвышались незнакомцы. Поэтому и сейчас моя улыбка мало походила на добрую. Скорее уж на оскал. И где котика носит, когда он так нужен? Может быть, будь он рядом, поостереглись так дышать на меня.

— Нет, цыпа. Это у тебя проблемы! — и тот, что помельчи шагнул ещё ближе.

— Пупсик, а у тебя яички лишние? — я разозлилась. Вообще я девочка добрая и милая, но когда злят... Тут папа всегда говорит, что бежать от такой меня нужно как можно быстрее, а то уж больно на свою прабабку начинаю походить. А она ко всему прочему была ещё и гадалкой. А это тоже придавало ускорение, когда эта женщина злилась. — Так мы можем съездить к моему братику, он на дню по несколько кабелей кастрирует! — пропела, и перебарывая себя, плавным движением подхожу ещё ближе.

— Чё?! Да ты знаешь, кто я? — он запыхтел, словно рассерженный ёжик и выпятил свою грудь колесом.

— Если ТЫ сейчас же не отойдёшь от этой девушки, то будешь трупом! —

пробирающий до мурашек ледяной голос за спиной прозвучал неожиданно. Я чуть сама, от страха, трупом не стала! С правой стороны от меня, рыкнул каракал — подтверждая слова незнакомца.

Парни, что до этого выражали своими гнусными мордами одно превосходство, над более слабым противником, сейчас словно тушканчики смотрели мне за спину. И было за моей спиной что-то такое, что двое не самых хилых парней струхнули так, словно там сама смерть. Причём персональная и с табличкой, как у встречающих на вокзале. Да смотря на их испуганных лица, мне самой захотелось провалиться под землю! Но котик этого незнакомца не боялся, и я решилась ему довериться. Всё-таки животные чувствуют плохих людей.

— Т-ты ещё кто такой? — тот что наезжал на меня, пытался ещё и хорохориться! Во дэбил! Взял бы лучше пример со своего дружка, которой молчал в тряпочку, боясь лишней раз вздохнуть.

— Нэбирос Харрисон. Высший демон, ректор военной академии. — сообщил он, как само собой разумеющиеся. Мне же стало ещё страшнее. Я находилось между молотом и наковальней. Точнее между гопником и сумасшедшим.

Гопник расхохотался, его примеру последовал и бугай. И посматривали они уже не со страхом, а с каким-то предвкушением. Переглянувшись, они с ухмылками достали кастет и нож.

На секунду взлетев в воздух, я быстро оказалась за спиной своего предполагаемого спасителя. Прижимаясь к ногам, меня прикрыл каракал. А демон (или как там его) в это время отбивался от гопников. Но честно говоря, это было больше похоже на избивание детей. Высокий, широкоплечий мужчина молниеносно перемещался и наносил почечные* удары, от которых парнишки вскрикивали от боли и матерились, но не отступали. Они не могли его задеть даже по касательной.

Не прошло и пяти минут, неравный бой был окончен в пользу Нэбироса. Двое гопников валялись окровавленные и в бессознательном состоянии. Вот честно, мне ни капельки их не жалко!

Смотрела, как ко мне быстрым шагом подходит мужчина. Его волосы были ниже плеч, фиолетового цвета. Такого же цвета глаза, в обрамлении чёрных ресниц. Густые брови, массивный нос, ноздри которого то и дело вздрагивали, словно принюхиваясь; крупный чуть округлый подбородок покрытый щетиной, широкие скулы. Мужчина был красив. Если не сказать прекрасен. Одет он был во всё чёрное. Узкие штаны, делающие его ноги длиннее, а бёдра уже, сапоги армейского типа и шёлковая рубашка с V образным вырезом на груди.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, он улыбнулся. И я засмотрелась на его губы. Симметричные, чуть пухлые и насыщенного цвета. Их так и тянуло поцеловать. Пришлось даже прикрывать глаза, чтобы не поддаваться искушению.

— Спасибо вам. — выкинув не самые приличные мысли из головы, решила поблагодарить своего спасителя.

Нэбирос Харрисон — демон, 342 года.

* — сначала думала исправить, но мне понравилось слово и решила оставить так:)

Нэбирос Харрисон

Вот же ж дрянь! Эта мысль постоянно крутилась в моей голове, стоило подумать об одной эльфийки. У этой женщины восемь истинных, пять мужчин не являющиеся ей таковыми, но всё равно её мужья. Чуть больше ста наложников и рабов. Но ей всё равно

понадобился в мужья мой лучший друг! Приходясь будущим вожаком стаи, он не мог связать свою жизнь с той, кто не приходится ему парой. В такой связи, его зверь начал бы тосковать, и вскоре просто ушёл бы от своего человека. И он принял решение — если не встретит свою истинную — на всю жизнь останется один.

Сеер не мог послушаться приказа женщины и не явиться к ней. И он пошёл. Сеер хотел поговорить, попросить отказаться от него, ведь он должен возглавить стаю, когда его отец отойдёт от дел. Но Лизарэль хотела новую игрушку, и когда он отказался от такой чести — разозлилась. Она прибегнула к запретной магии, не пожалев нескольких своих рабов, и заперла человеческое сознание в зверином теле. Как она сказала: «Раз ему важна ипостась, так пускай живёт в ней!». И если бы только это. Обратить её заклинание мы как-нибудь смогли бы, но была проблема. Сеер исчез!!

Когда об этом узнала его матушка, то чуть не разорвала на мелкие куски ту эльфийку. Благо, её успели перехватить на подлёте её мужья. Лизарэль же, словно подливая масла в огонь, издевательски хохотала. Мне самому тогда захотелось поднять на эту ведьму руку. И плевать, что я мог сразу же лишиться головы. Леди Сара обожает своего сына и очень тяжело перенесла известие об его исчезновении.

Работая без отдыха на сон и еду, мы — всем педагогическим составом и отцами Сеера — пытались найти, куда же его переместила Лизарэль. И кажется всё же нашли! Кровная связь тянулась в один очень далёкий мир, к котором не было магии. Мы не понимали, как его могло так далеко занести?

В тот отдалённый мир решил идти я. Во-первых, я не был связан ни с одной женщиной, и моя отлучка никак бы на нас не отразилась. Во-вторых, я высший демон, ректор военной академии, где обучаются лучшие из лучших. В-третьих, Сеер мой друг, а им я всегда дорожил. Ну и наконец, я не хотел подвергать кого-то опасности. Мы не знаем, что это за мир и кто его населяют.

И вот, я перенёсся ритуалом в этот мир. В принципе, мир как мир, зелёная трава, голубое небо, но... Тут безбожно воняло!!! Да я чуть не сдох, стоило вздохнуть полной грудью! Боги, как же тут живут? Я не мог опознать, чем так воняло, даже предположений не было. Наш воздух очень чистый, без каких-либо добавок. Этот же!

Но я отвлёкся. Портал, через который прошёл, выкинул меня в каком-то парке. Если судить по облагороженным дорожкам, по которым прохаживались люди. Интересно, тут живут только они?

Настроившись на кровную связь, которая теперь у меня была, я отправился на поиски. Чем дальше шёл, тем более диким становился парк. Исчезли каменные дорожки, трава стала выше, кусты и деревья чаще. Да и люди здесь не ходили. В кустах кто-то зашуршал. Посмотрел в ту сторону и чуть не заржал, когда увидел, как Сеер охотится на белку.

«Сеер, кому расскажу, что жрёшь белок, не поверят! — не сдержавшись, все таки засмеялся. А потом я захохотал уже в голос, когда напуганный оборотень, подпрыгнув на ветке, полетел с неё вниз. Но приземлился он всё-таки на лапы. Развернувшись, он ошалевшими глазами разглядывал меня, не ожидая здесь встретить. На его теле было какое-то странное крепление, а на шее ошейник. Разозлился, когда его увидел и прорычал. — Тебя что, в рабы взяли??!»

«Нет. — голос друга, даже в такой дерьмовой ситуации, был весел и беззаботен. — Это я у своей кошечки домашним животным решил побыть, пока не смогу обернуться».

«Брат, ты сбрендил?! У какой, к арховой заднице, кошечки?»

«Не бушуй. Ты представляешь, я встретил...» — Сеер замер, к чему-то прислушиваясь, а затем зарычал и куда-то рванул. Я побежал следом, не желая оставлять больше друга одного.

Подбегая к поляне, на которой стояли троя, хрупкая девушка и двое подозрительных типов, услышал:

— Так мы можем съездить к моему братику, он на дно по несколько кабелей кастрирует! — её нежный голосок был злым, но я почувствовал, что она боится и мой демон начал просыпаться, желая её защитить.

— Если ТЫ сейчас же не отойдёшь от этой девушки, то будешь трупом! — я говорил таким тоном, каких обычно наказываю нахвостивших студентов. Но даже мои шалопаи не позволяют себе такого неуважительного отношения к той, кто может дать жизнь!

Я был зол, хотелось обернуться и просто оторвать им головы и выпустить кишки. Ну а когда они достали оружие, то сами подписали себе приговор. Нет, я не стану их убивать. Не хочу пугать девушку. Но пару сломанных костей успокоят меня и мою сущность. Когда двое отморожков в отключки валялись у моих ног, начал приходить в себя. И только тогда я почувствовал страх девушки, к которой в защищающем жесте прижимался мой друг.

Я смотрел в её чёрные, как ночь глаза, и видел перед собой самую прекрасную девушку на свете. Смуглая кожа, тонкие чёрные бровки, что сейчас хмурились, пухлые губки, что так хотелось поцеловать. Длинные чёрные волосы в мелкие кудряшки, что были заплетены в две косы. Одета она была необычно, по крайней мере для нашего мира точно. Штаны, что облепали, как вторая кожа, и маленький лифчик, открывающий вид на плоский животик. Захотелось прикрыть её своими крыльями, чтобы никто не смел смотреть на моё.

— Спасибо вам. — она тоже решила меня разглядеть, и по вспыхнувшим на миг глазам, понял — ей понравилось. Девушка была насторожена, но искренна в своей благодарности.

Подхватив маленькую ладошку, прикоснулся в поцелуи её запястья.

— Могу я узнать, как зовут такую прекрасную незнакомку. — замурлыкал я не хуже своего друга.

— Мила. — она улыбнулась, но руку забрала. Отступив от меня на несколько шагов повернулась в сторону Сеера. — Ну что, котик, все свои дела сделал? Домой пойдём?

— А как его зовут? — поинтересовался, с интересом наблюдая как Мила пристёгивает его на поводок.

— Не знаю, я нашла его вчера ночью. — не знаю почему, но она покраснела. — Я вообще думала, что это самка, но мой брат ветеринар и он опроверг мои предположения.

— Как вам имя Сеер? — пока я мысленно хохотал, предложил ей называть друга его собственным именем. Сеер начал мурлыкать и тереться и Милины ноги, показывая, как он рад.

— Сеер? Хм... Интересное имя. Да и котику, кажется нравится. Ну что, кися, нарекаю тебя Сеером! — и этого прохвоста поцеловали в нос! А меня? Это же я предложил его так назвать! Где моя благодарность?

— Спасибо, вам за помощь в имени для моего питомца. — а вот и она. Благодарность. Улыбаясь Миле, про себя мысленно морщился, не получая от своей истинной поцелуя.

За спиной послышался стон и ругательства. Вздогнув, Мила настороженно покосилась в сторону звуков.

— Мили, а давайте я вас провожу. Мало ли кто ещё может встретиться. — я не спрашивал. Просто взял пару за ладошку и повёл на тропинку.

Девушка такая маленькая, наверное, не больше полутора метров роста. Я всё время

боялся, что слишком сильно сожму руку, сделав ей больно. Тут из её кармана раздалась мелодия. Высвободив свои руки из захвата, она достала оттуда какой-то прямоугольник. На экране высветился мужчина. Проведя по прямоугольнику и поднеся его к уху, она заговорила.

— Привет, Олеж. Что-то случилось? — её голос зазвучал взволнованно. А я задался вопросом, кто он ей?

— Нет. Милка, ты ведь придёшь на выписку? — бархатный баритом, заставил вслушиваться в его голос. Мало ли что его обладатель ещё предложит моей Миле.

— А родные будут? — чуть нахмурившись, спросила девушка.

— Конечно! У меня весь род будет.

— Что, и бабуля? — настороженно уточнила Мила.

— Да. А это проблема? — голос на той стороне прозвучал так, словно его обладатель нахмурился.

— Олежа, радость моя. Твоя бабушка больше всего расстроилась, когда мы разорвали помолвку. — Мила весело засмеялась. А я чуть не споткнулся. Это что, её бывший жених? — Но я помню, что она кричала, когда сбегали от её гнева в первый раз.

— Что? — этот Олежа, кажется, действительно не помнил.

— Что я обязательно войду в вашу семью. Если не с первым внуком, так у неё ещё есть. Так что, извини, но пока твои братья не найдут себе невест, я на ваши праздники ни ногой! А Крис с малышками я обязательно навещу позже. Всё, передавай привет жене, поцелуй от меня дочурок. Созвонимся с тобой позже. Целую.

— Передам, и всех поцелую. — мужчина засмеялся. — И я тебя целую, егоза.

Мила положила прямоугольник в карман.

«Сеер, кто это такой?» — с рычащими нотками в голосе спросил у своего друга.

«Как я понял, просто друг. Она вчера помогала в родах его жене. Ты представляешь, у них родились две девочки!» — действительно удивительно.

В нашем мире в последний раз девочка родилась лет двести назад. А тут их так много. Они гуляют, веселятся, бегают. Вот пространство, так там одни маленькие девочки почти. И каждая с мамой.

Мы дошли до какого-то дома высокого дома. Сколько в нём этажей? И это весь её?

— Мила, где тебя демоны носят?! — перед нами встал мужчина в возрасте. Среднего роста, полный, с чёрными волнистыми волосами и такими же глазами. Борода, скрывающая шею и усы, дополняли его образ. От его обращения спотыкнулся и вылутился на мужчину. Какое он имеет право так относиться к молодой девушке?

— Папуля. Ты какими тропами? — девушки рассмеялась и поцеловала мужчину в щёку. Это её отец?

— Мне вчера звонил Ринат, сказал, что ты какого-то кошака у себя завела. Вот приехал посмотреть. — он внимательным взглядом окинул тушку Сеера. Отчего тот аж присел. Затем перевёл взгляд на меня. И я понял, чувства друга. Мне чуть самому не поплохело! Его взгляд проникал в самую душу, перемалывая её в мелкие куски. — А это кто?!

— Этот молодой человек спас меня в парке и проводил до дома.

— А. Вот оно как. — его том смягчился, да и глаза уже не выражали той дикой силы, что раньше. Словно он потушил огонёк. — Тогда будем знакомы. — он протянул руку. — Меня зовут Янор Чёрный. Я благодарю вас, что спасли мою единственную дочь. За это я приглашаю вас посетить мой дом и отобедать с нашей семьёй.

— Меня зовут Нэбиров Харрисон. Мне очень приятно с вами познакомиться! Приму за честь отобедать с уважаемым лордом. — я почтительно поклонился, а затем пожал протянутую руку.

— Тогда прошу-прошу в мою машину! — он рукой махнул в сторону огромной, самоходной, чёрной повозки. — А ты чего стоишь? Беги переодеваться, а кота тут оставляй, пусть с нами поедет. — Янор потрепал Сеера могучей рукой.

— Ну хорошо. — Мила внимательно посмотрела на отца. — Папа, только без глупостей. — она грозно свела брови к переносице и прищурилась.

Мила Чёрная

Не ожидала я увидеть отца. Да и того, что он незнакомого человека, пусть и спасшего его любимую дочь, пригласит на семейный обед. Когда Нэбирос представлялся, думала он добавит, что говорил гопникам. Но нет. Не то постеснялся, не то это только для таких, как те уроды.

Но папу я послушала, поэтому сейчас выбирала, что же надеть. Остановила свой выбор на летнем платье в пол. Оно было василькового однотонного цвета. Тонкие лямки и плотный корсет хорошо подчёркивали ключицы и приподнимал грудь. Пышная юбка два солнца, облипала ноги при движении, но в танце будет смотреться просто потрясающе.

Густо подвела глаза чёрным карандашом и сделала тёмными коричневыми оттенками теней смоки айс. Губы накрашила матовой бордовой помадой. Оставив волосы распущенными, в уши вставила серьги, которые были до груди, в виде различных перьев. На руки множество браслетов из бисера и серебра. И кольцо в стиле бохо на указательный палец правой руки. Он был выполнен из чёрного обсидиана каплевидной формы, размером чуть больше пяти сантиметров; сама шинка была из серебра.

Обув босоножки-гладиаторы до колен, закрыла квартиру и побежала к мужчинам, которые скоро и без меня уедут. Подбежав к гелику, запрыгнула на переднее сидение. За рулём был наш водитель.

— Привет Рамиль! — помахала ручкой улыбчивому, голубоглазому брюнету и повернулась к родителю. — Па, я долго? — и спросила таким тоном, что был только один правильный ответ.

— Нет, малышка. — папа понял, кто сегодня победил, поэтому нахмурил свои густые брови и отвернулся к окну. Давая понять, что кто-то обиделся.

Посмотрела на нашего гостя. И вот честно, не будь я такой наглой, обязательно покраснела бы под таким горячим взглядом. Я и сама знаю, что сногшибательна, так зачем же смотреть настолько красноречиво. Поэтому просто улыбнувшись, перевела взор на каракала.

— Ну что, кися, поехали знакомиться с новой семьёй? — подмигнула питомцу и почесала за ушком.

— Мил, ты уже дала ему имя? — басовитый тембр папы, прервал сеанс тисканья.

— Да, Нэбирос предложил назвать его Сеером. Мне кажется ему подходит. Да и котика понравилось. А что?

— Ничего. Просто думаю, где искать самочку каракала для спаривания. Всё-таки такой красавиц. Жаль будет, если не оставит потомства. Ты же не собираешься его кастрировать? — уточнил папа. И наступил сразу на две большие темы котика. Нэбирос же закашлялся и с ужасом посмотрел на Сеера. Будто всё это ему самому предстоит пережить.

— Па, не стоит об этом думать. У тебя есть лошади, вот их и разводи, а к котика не лезь. А так, нет, кастрировать не собираюсь, но и на спаривание его водить не буду. — мой голос прозвучал чуть резче, чем хотелось.

— Почему? Отличная, дорогая порода. Наши с удовольствием раскупят всех котят! — отец начинал злиться.

— А я. Сказала. Нет! — а я его дочь, и во мне его гены и горячая вспыльчивая кровь. —

И будет, по-моему! Я не лезу к твоим кобылкам под хвост, вот и ты будь добр не лезь к моему коту! С его яичками я сама как-нибудь разберусь! — и сверкнув глазами отвернулась от отца.

Нэбирос Харрисон

Пока Мила переодевалась, Сеер успел мне рассказать, как он попал к ней. Оказалось, что совершенно случайно. Она просто пожалела кису, которая попалась ночью в парке. А на утро даже про неё и не помнила.

Рассказал, что Мила его пара. Я же ответил, что мы станем с ним ещё ближе. Он сначала не понял, а потом осознал, что она и моя истинная тоже.

Ещё Сеер поведал, как она вчера его хотела кастрировать. А затем передумав, решила, что можно с кем-нибудь связать, для потомства. Но она с братом решила, что Сеер сбежал от прежних хозяев, потому что те заставляли его оплодотворять самочек. Мой мысленный хохот, наверное, было слышно в нашем мире!

Янор пытался выяснить, где я работаю. Я не стал говорить, что демон. Уже понял, что других рас, кроме людей, здесь нет. Как не стал говорить, что я ректор в военной академии. Сказал, что преподаватель по бою. Мужчина удивился, но похвалил. И ещё раз поблагодарил, что спас его малышку.

Когда дверь дома открылась, оттуда с улыбкой выскочила незнакомка. Но когда она подошла к нашей повозке, понял, что это наша Мила. Я был поражён, таким преображением. Она была похожа на хрупкую статуэтку, но стоило только встретиться с ней взглядом, и понимаешь, что на её пути встанет только идиот. Была в нём какая-то сила, что словно придавливала к полу более слабых личностей. Но в тоже время, её глаза завораживали, давали окунуться в них, чтобы никогда больше не всплыть на поверхность. Навсегда запечатлелись в собственной душе, запрещая даже думать о других. Она человек, это я хорошо чувствовал, так откуда в ней такая сила? Под таким взглядом, даже Лизарэль бы струхнула.

Думая об этом, пропустил почти весь разговор, но и того, что слышал, приходил в смятение и восторг. Особенно от слов, что она сама разберётся с яичками Сеера. Я хохотал и просил рассказать друга, что же я пропустил. А после его слов, вообще чуть не заржал в голос.

Пока веселился, не заметил, как выехали за город. Ещё какой-то час дороги и мы въехали в посёлок. Здесь были такие большие особняки, и так дорого украшены, что я только удивлялся. Ведь в городе не было таких домов.

Наша повозка въехала в ворота самого большого особняка. Больше похожего на небольшой замок. Здание было в три этажа и кажется имеет несколько крыл, множество больших окон, четыре башни по краям и с небольшим куполом по середине. Дом был из светлого камня, с чёрной крышей, что было и воздушно и монументально одновременно.

Машина остановилась, и мы вышли. Нам на встречу выбежали дети и взрослые. Несколько темноволосых мальчишек от двух до шести лет бегали в одних коротких штанишках. Девочка, которой было, наверное, от силы год, ёрзала на руках матери, но увидев Милу закричала и потянулась к ней.

— МИ-и-и-и!! — и начала плакать, не переставая, пока та не взяла её на руки.

— Янор, у нас гости? — вперёд вышла черноволосая женщина в длинной цветастой юбки.

— Да. Внимание, семья! Этот молодой человек, — Янор хлопнул меня по спине так, что

я чуть не полетел в объятия его семьи. — спас нашу Милу! Его зовут Нэбирос и он, наш почётный гость!

Вперёд вышел старик с тростью. Его можно было назвать немощным, но глядя в его глаза, понимаешь, что этот человек даст фору некоторым молодым. Осмотрев меня с головы до ног, старик вынес вердикт.

— Принимаю. — покивал головой. И уже обращаясь ко мне. — Станешь нашим гостем. Но если пришёл со злом и горем в наш дом, то лучше признайся и выбери быструю смерть! — он поднял трость к моему горлу, и я заметил клинок, спрятанный отверстии.

— Клянусь Богами, что не принесу зла членам вашей семьи. — проложив раскрытую ладонь к сердцу, чуть склонил голову и прикрыл глаза. Давая понять, что полностью доверяюсь его руке и приму любую участь.

— Кхех... Молодец. Не побоялся. Раз так, то проходи и раздели с нами стол. — удовлетворённо крикнув, старик отошёл от меня.

— Старейшина принял нашего гостя! — громко прокричал Янор и его поддержали его родня.

Ну ничего себе традиции!

— Милка! Ты привезла кота? — удивлённо воскликнул какой-то рыжий мужчина.

Кто он для Милы? Ведь все её родственники черноволосы. Даже дед и тот без единой седой прядки. У них всех только цвет глаз различен. А этот двухметровый бородатый бугай кто? Я уже был готов зарычать, отстаивая своё право на пару. Но Сеер сказал, что это брат Милы. ОН?

Сеер же грациозной походкой отправился к рыжему. Боднув его в бедро, он зубами приподнял поводок, показывая, чтобы тот его снял. Рыжий поняв, что от него хотят, не только отстегнул поводок, но и снял с груди конструкцию, на которой он крепился. Довольный Сеер потянулся, внимательно наблюдая за нашей парой. Но не учёл, что следить нужно было не за Милой. Подкравшийся сзади малыш, хорошенько дёрнул его за хвост. Не ожидавший такого вероломного нападение на самое дорогое, после яичек, Сеер подпрыгнул на добрый метр и округлившимися глазами смотрел на детёныша.

— Игать киса!

— Михель, с кисой играть можно, но дёргать за хвост — нет! — Мила с девочкой на руках присела на корточки и поцеловала в макушку мальчика. Потрепав за ушами Сеера, проговорила. — А ты терпи. И не дай бог ты поранишь детей. Их родители из твоей шкуры коврик сделают, а мясо раздадут собакам.

Поцеловав шокированного и возмущённого оборотня в нос, она хотела подняться. Но ей не дала девочка, что вцепилась словно клещ за ухо новой игрушки. Сеер же умильно закатил глаза и начал вылизывать лицо крохи. Громко взвизгнув, девчужка залиvisto рассмеялась. А мой друг окончательно поплыл. Разжав пальчики малышки, Мила всё-таки смогла подняться. Осмотревшись вокруг, мы заметили, что стоим тут одни, не считая двух малышек.

— Михель, дай ручку дяде Нэбиросу и пойдём, найдём вашу маму.

Подойдя ко мне, мальчик не спешил протягивать руку. Присев перед ним на корточки, протянул её первым. Он словно того и ждав, не стал за неё братья, а обняв за шею, решил отправиться ко всем на ручках. Подхватив Михеля, пошёл следом за смеющейся Милой.

Сеер отправился следом, кидая ревностные взгляды на малышек. В нашем мире редко стали рождаться дети. Даже мальчики. Всех, кто рождаются, защищают и берегут, как самое бесценное сокровище. И встретить их считается чуть ли не чудом. А тут столько детей, да

ещё и девочка! Я сам, держа сейчас малыша в своих объятиях, не мог поверить, что это действительно так. А ведь, я встретил свою истинную. Значит, я смогу подержать на руках и своего ребёнка! Поделившись этими мыслями с побратимом — тот чуть не запрыгал от радости.

Обойдя большой дом мы вышли на поляну, где стояло несколько столов накрытые как на праздник. Тут было много мужчин и женщин. И если первые не вызывали никаких эмоций, то следя за каждой леди, удивлялся, что их так много. Посчитав, пришёл к выводу, что у здешних женщин по одному мужчины. Что же тогда делать нам с Сеером. Что если она не примет какого-то из нас? А если в нашем мире у неё появятся ещё истинные? Друг, видимо, пришёл к тем же выводам, потому что с каким-то угрюмом лицом прошел к столу и лёг в ногах нашей Милы, прижимаясь как можно теснее. Меня же усадили ближе к главному месту.

Через какое-то время Мила ушла. Сеер не пошёл следом, его оккупировали дети и пытались накормить кашцей из песка. Пытаясь уворачиваться от протянутых мисок, он валил малышей и начинал вылизывать их чумазые лица. Маленькая девчушка вообще восседала на нём как на ездовом животном и дрыгала ножками. Взрослые, время от времени бросали на кота взгляды, но понимая, что он не причиняет им вреда и вообще проявляет себя нянькой, приходили в умиление.

Крик.

А потом я почувствовал страх и ярость нашей пары. Подскочив со своих мест, мужчины бросились на звук. Я не отставал. А вскоре с Сеером мы уже возглавляли шествие. Оборотень на ходу начал принимать боевую ипостась и увеличиваться в размерах. Почувствовал, что у меня у самого вылезли рога и начинают пробиваться крылья.

Увидел, как нашу единственную пытаются затолкать в машину несколько уродов, а потом один из них посмел её ещё и ударить по лицу, чтобы не кричала. Зарычав словно раненные звери, мы с Сеером набросились на похитителей.

— Сеер! Не смей их убивать! Мне интересно узнать, кто посмел напасть на нашу истинную! — зарычал, нанося удар за ударом по лицам уродов, пытался хоть так вымести на них свою злость.

Мила Чёрная

Я отлучилась в дом по естественной нужде. Уже готовая отправиться обратно, услышала звонок в ворота. Пришлось идти открывать. Но лучше плюнула бы на правила приличия и отправилась к семье! Открыв дверь, хотела поинтересоваться, каким ветром принесло незваных. Но с довольным возгласом: «О! Дам нам сам Бог благоволит!», меня дернули за руку и я полете вперёд. На секунду потеряв дар речи, заорала что есть мочи. Думая, что хотя бы мой котя прибежит. А за ним и другие спасители.

Так в принципе и вышло. Только киса как-то сильно подрос и стал выше меня! Да и мой утренний спаситель сейчас и правда походил на демона. Большие витые рога, огромные чёрные перьевые крылья. А ещё они были злы. Размазывали моих незадачливых похитителей, словно масло по тёплым блинчикам. Мужчины моей семьи смотрели на них с ужасом и с...Благодарностью?

— Сеер! Не смей их убивать! Мне интересно узнать, кто посмел напасть на нашу истинную!

Почему он обращается к коту, словно к человеку? Какую истинную? Какую нашу?! Кого я, чёрт всех отлюби, приютила у себя?

За рулём машины сидел человек, который не стал дожидаться помятых товарищей и решил газануть отсюда, пока не наваляли. Только кто б ему позволил? Каракал, отбросив свою добычу, запрыгнул на капот джипа, вспарывая его коготками с мою ладонь и оскалился на водителя. Ему на помощь прибежал Ринат и вытащил ещё одного неудачника-похитителя на свет божий.

Стоило повернуться и посмотреть в сторону остальных, увидела довольные и кровожадные лица старших мужчин. Особенно мне не понравилась улыбка отца. Уж очень она напоминала оскал. Даже демон не навевал такой жути.

— Какой шакал додумался похищать мою единственную дочь?! Из какого вы рода?? — крутя в руках хлыст, папа подходил к окровавленным мужчинам. — Вы ведь даже не из нашего региона, так откуда вы знаете Милу?

— Мы...не...не знаем... — смотря сквозь щёлки глаз на всех присутствующих, паренёк еле говорил. Кажется, один не в меру рогатый выбил ему пару зубов. — Нам барон... Кх, кх... Приказал привезти правнучку гадалки.

— У твоего барона есть сын? — уточнил дед. Не услышав ответа, он полоснул по его ноге своей клюшкой.

— Нет! нет. нет... — заорал он от боли и заплакал. — Он сам хочет взять её в жёны.

— ЧТО?! — папуля взбесился окончательно. Щёлкнув кнутом, от обвил им шею парня и потянул на себя. — Ты представлял, собираясь сюда, что я могу с вами сделать?! Ты понимаешь, что я сейчас просто отрублю твою бошку и отправлю твоему барону с тем парнишкой? — показал он с в сторону водителя, который с ужасом смотрел на всех.

— Отец, отправь их полностью к барону и просто прекрати с ним сотрудничать. Ты же сам понимаешь, что это намного хуже для него. — презрительно посмотрев на уродов, просто развернулась и с гордо выпрямленной спиной пошла в дом.

Не став ждать чем закончатся разборки, отправилась в тир. Мне нужно было выпустить свои эмоции. А это я могла сделать только там. Выбрав лучшие сюрикэны и мишень, начала

своё любимое занятие.

Я не помню в каком возрасте, но как-то раз увидела, как тоже самое делает папа. И мне это настолько понравилось, что решила научиться так же. Я начала с балансировки предметов в руке. В то время я уже рисовала, так что этими предметами становились кисти и карандаши. Затем шпатели, ножницы, ножи и дротики. А потом я начала их пускать в полёт. О, сколько различных отверстий я наделала, пока научилась!

Через два года я уже вполне мастерски кидала ножи и попадала в цели. Тогда то за ужином, в кругу всей семьи, я и попросила мужчин научить меня кидать кинжалы и сюрикэны. Заржавший тогда братец получил от меня урок в виде летящего в него ножа, который задел его ухо и вошёл словно масло в стену. Больше никто не смел осмеивать мои предпочтения, а папа согласился провести несколько уроков. Потом я приходила в тир уже одна и сбрасывала стресс приятным для меня способом. Я представляю, что летящее оружие — это моя эмоция, от которой хочу избавиться. И когда остриё входит в предмет, все плохое уходит в него. И это всегда работает.

— Мрр... — тихое урчание нарушило моё единение. Повернувшись на звук, увидела каракала в его обычной форме. Рядом с ним стоял смущённых демон.

— Чего вам? — не очень прилично ответила. Я была благодарна им своё повторное спасение. Но не понимала, как к ним сейчас относиться. Резко развернулась в сторону мужчины, спросила. — Так ты не врал, что демон? Что ректор академии и что-то ещё?

— Да.

И это всё? От в миг вскипевшей ярости, развернулась обратно и кинула подряд несколько кинжалов, представляя на месте мишени демона.

— И зачем ты появился в этом мире? — сбросив лишнее, решила вернуться к разговору. Но если не ответит...

— Я пришёл за своим лучшим другом, который попал в ваш мир, потому что не захотел становиться очередной игрушкой в руках одной эльфийки.

— Это очень благородно, конечно. Но какого, прости, чёрта, ты сейчас здесь, а не... — тут я заметила, как начинает прижимать к голове уши котик. Неужели...? — Он... — чувствуя, как снова начинаю закипать, просто указала пальцем на каракала.

— Да.

— Беги, котик. Сейчас ты всё-таки станешь кисой! — зашипев не хуже змеюки, схватила со стола кинжал.

Если Нэбирос демон, что в принципе уже необычно. Значит, этот кошак может быть оборотнем. А наш мир слишком разнообразен в мифологии, так что о таких тварях знает каждый дурак. А если он оборотень, в чём я уверена почти на сто процентов — уж очень напуганным стал Сеер — значит он имеет человеческую ипостась. А ещё это значит, что я! отлюби всех чёрт, две ночи спала голышом в постели с незнакомцем!

— Мила, что происходит? Почему ты резко разозлилась? — переполошился демон. Не став ничего отвечать, с матом побежала за удирающим от меня оборотнем.

— Стой, паршивец! Я их тебя муфту сделаю!! — орала я на всю улицу.

— Сеер, Мила, постойте!! Давайте поговорим и во всём разберёмся! — орал нам в след Нэбирос.

— Сначала муфта, потом разбор!! Тебе тоже достанется, рогатик мой плешивый!

— Мила, чего ты за котом бежишь, как ненормальная?! — как чёрт из табакерки, передо мной появилась мама.

Затормозив и успев спрятать кинжал за спину, посмотрела на неё самой невинным взглядом. И пошатнулась, когда в меня со всей дури впечатался демон. Обхватив одной рукой меня за талию, чтобы не упала. Другой незаметно, даже для меня самой, отобрал оружие.

— Мила, я с кем разговариваю? Почему ты бежишь за котом? — не отставала от меня мама.

— Понимаешь, мама. — рука на моей талии напряглась и еле заметно сжалась. Поняв, что Нэбирос не хочет, чтобы я говорила, кто его друг, сладко улыбнулась. Знай эти мужчины меня так же, как знают родные, переместились бы в свой мир тут же. — Сеер напрудонил в кровать, а я это только сейчас вспомнила! Ты представляешь, вся кровать мокрая! Теперь, наверное, всё выкидывать придётся. — ну не говорить же ей правду, в самом то деле. Они то может и живучи, но я нет.

Сеер услышав такое, неприлично сел на попу и посмотрел на меня таким оскорблённым взглядом, что мне даже на секунду совестно стало. Хотя... Нет. Вот вообще ни капли! Прищутив глаза, с вызовом посмотрела на оборотня, говоря, что он может хоть сейчас обратиться и опровергнуть каждое слово. Зато Нэбиросу было смешно. Я чувствовала всем спиной, как его тело трясётся от едва сдерживаемого хохота, а нос утыкается мне в макушку.

Представив, какую композицию мы с ним демонстрируем, даже похолодела. Это сейчас мама в шоке от того, что я бежала за животинкой по пустяку. Но как только она отойдёт, поднимет такой крик, что сбежавшимся родственникам останется нам только детишек пожелать. Потому что больше папы, хочет выдать меня замуж только мама. Отскочив от мужчины, как от огня, подхватила маму за руку и заговаривая ей зубы, отправилась к остальным. Не забывая тем не менее кидать на двух мифических существ предостерегающие взгляды.

Оставшийся день прошёл спокойно и без происшествий. Мужчины не стали вдаваться в подробности, что же всё-таки произошло, когда я закричала и что стала с теми, кто на меня напал. Дед, сказав, что все живы и относительно здоровы, пресёк все разговоры. Они также не удивлялись и тому, что видели, будто это было в порядке вещей. Но Нэбирос шепнул, что немного подкорректировал их воспоминания, что меня, в принципе, устроило. Мне же всё равно предлагали переехать обратно в родительский дом. Но тут уже я обрубилась все предложения на корню. Папа вообще хотел мне охрану выделить, но ему хватило одного взгляда на меня, чтобы передумать.

— Если кто-то из людей этого барона появятся передо мной, я буду уже к этому готова. Прокляну, перегрузу их глотки — но не позволю тронуть себя и пальцем. — чеканя каждое слово и смотря отцу прямо в глаза, строго проговорила.

Дедушка подавился чаем и закашлялся, смотря на меня с каким-то потусторонним ужасом и смятением.

— Ты сейчас была так похожа на мою маму, что я чуть в шганы не сходил. У меня когда отец умер, к ней приехал свататься барон из соседнего табора. Так она последнее предложение слово в слово сказала! И глаза так же тьмой засияли. Те, кто видел это, потом ещё долго разносили по деревням эту историю.

Хмыкнула, представляя ту картину. По рассказам родителей помнила, что бабуля отличалась прескверным и вспыльчивым характером. Совсем как я сама. Папа всегда говорит, что я похожа на неё внешне. Но что-то мне подсказывает, что я и характером в неё пошла.

Вечером на такси нас отправили в город. Попросив таксиста остановиться возле моего дома, расплатилась и вышла из машины. Заметив возле подъезда съезд старушек, махнула демону в сторону парка. Отпустив Сеера с поводка, отправила его погулять. Человек или оборотень мне всё равно. Но как он будет в таком виде ходить на унитаз, я даже фантазировать не берусь. Так что пусть метит кустики на улице. Но каракал уходить не торопился. Может он ждал, когда я попрощаюсь с ними и свалю?

— Ну что, высший демон, вот твой друг, вот парк, где мы с ним встретились. Теперь вы можете отправляться домой. — доброжелательно улыбаясь, смотрела, как улыбка Нэбирота тает. Перестав улыбаться, настороженно уточнила. — Или вы не можете этого сделать?

— Нет.

Что? Это опять весь его ответ?

— И что вам не даёт это сделать? Фаза луны или ещё какая-то магическая штука? — вспыхнула я.

— Ты.

Чего?! Я то тут при чём?? Я что ли их сюда призвала? Я их что привязала к себе и вздохнуть не даю?!

— Я то тут при каких делах, демон?! — сверкнув глазами, прошипела, запрокинув голову и смотря в его ярко-фиолетовые глаза.

Ничего не говоря, демон наклонился и впился в меня своими твёрдыми губами. Какого лешего?.. Притянув меня ближе, демон целовал так, словно пытался меня пометить и оставить клеймо. Признаюсь, целуется он потрясно. Поэтому сама не заметила, как начала отвечать этому мужчине, запустив пальцы в его волосы.

— Мила, отправляйся с нами. Пожалуйста. — прошептал он мне прямо в губы.

— Да ты ошалел что ли? — резко распахнув глаза, отпихнула от себя этого нахала. — Думаешь, поцеловал разок, и я в другой мир за вами в припрыжку побегу? В качестве кого, позволь уточнить?

— В качестве нашей истинной и жены. — как само собой разумеющиеся и на полном серьёзе сказал он.

Ага. Три раза ха! Он бы такое ещё при родных моих сказал. Они быстро его соломкой порубили бы! Незнакомец — раз, не цыган — два (хотя...ещё годик-другой и родителям уже будет не важно, кто станет моим избранником. Только бы поскорее этот святой человек появился). Так ещё и во множественном числе — три! То, что я буду жить далеко от родных (ни много ни мало в другом мире!) и говорить не стоит.

— На тебя что, как-то наш воздух не так действует? С какого перепуга, я должна становиться чьей-то женой? Да и не хочу я этого! — я даже сделала от этого ненормального несколько шагов назад.

Сеер наблюдал за нами и словно говорил глазами, чтобы я соглашалась. Мало мне демона, так ко мне и оборотень сватается! Ау! А люди есть?

— Мила, пожалуйста, соглашайся! Пойдём с нами! Ты будешь хорошо жить. В нашем мире мало женщин, все они драгоценности, которые мужчины берегут, как зеницу ока. У тебя будут хорошие мужья, столько сколько ты захочешь, гарем, рабы. Ты в ни в чём не будешь нуждаться. Они сделают для тебя что угодно, только бы ты улыбалась. Я! Я сделаю что угодно! — сграбастав мои руки в свои, Нэбирос прижал их к сердцу. — Слышишь, как стучит моё сердце? Оно выбивает неровный ритм, с того самого мгновения, когда я увидел, как одна смелая девушка, стоя лицом перед опасностью, смотрела ей прямо в глаза. Как не сдавалась, когда её похищали. Как она метала кинжалы в тире! Ты смелая, прекрасная и самая удивительная девушка, что я встречал в своей жизни! Я хочу, чтобы ты стала мой единственной, той, ради которой моё сердце будет продолжать свой бег. Прошу, отправляйся с нами в наш мир!

Было ощущение, будто я попала в сериал, где первый встречный незнакомец-миллиардер признаётся в любви девушке из деревни. Вот только у нас не сериал, а реальная жизнь. И вместо миллиардера — незнакомец-демон. Что звучит ещё более дико. Первый вариант хоть как-то правдоподобно звучит, нежели то, что сейчас происходит. И вот главное, что мне делать с ними? Я же на доступном языке объяснила, что его предложение мне настолько же интересно, как труп перина. Что ему от меня ещё нужно?

— Нэбирос, не упрашивай меня делать то, чего я не желаю. Я не хочу замуж, тем более за нескольких мужчин. Да ещё гарем с рабами. Для меня это дико и не приемлемо. — забрав руки обратно, отошла от мужчины. — Пожалуйста, возвращайтесь в свой мир.

— Это твоё окончательное решение? — демон после моих слов сразу как-то осунулся. Он и Сеер продолжали смотреть на меня умоляющими взглядами, но я уже и так всё сказала, так что ответ был неизменен.

— Да. — кивнув головой, ободряюще им улыбнулась. Мужчина попытался повторить мой жест, но улыбка получилась блёклой и ненастоящей. — Я была рада с вами познакомиться, но этот мир не ваш. В нём нет магии и не думаю, что у вас получится в нём ужиться. Но всё же я благодарна судьбе, что она нас свела на недолгое время и дала провести

с вами день. Я сохранию его в своей памяти на всю оставшуюся жизнь. Спасибо вам. — с улыбкой протянула руку Нэбиросу.

Я думала, он её пожмёт, но демон поднёс руку к своим губам и, смотря мне прямо в глаза, запечатлел на внутренней стороне ладони поцелуй. По телу пробежали мурашки. И было не совсем ясно отчего больше — от волнения, что вызывал во мне этот демон или просто от его дыхания.

Отойдя от Нэбироса, присела на корточки рядом с Сеером и погладила его по голове, почёсывая ушки. С ним нас связывают более близкие отношения, чем с демоном. Если, конечно, его подглядывания за мной можно такovým назвать. Пожалуй, то, что я принимала ванну под наблюдением мужчины в облике кота, запомнится мне надолго. И если когда-то заведу животинку, точно стану прогонять его подальше, когда буду переодеваться. Так, на всякий пожарный.

Оборотень был более рассерженным от моего отказа, нежели Нэбирос. Это было видно по тому, как он прижимал к голове уши и махал хвостом. Да и глаза его выражали всю скорбь вселенского масштаба. Но себя он потрогать дал, хотя и недовольно порыкивая.

— Сеер, ты сейчас хоть и в кошачьем облике, но не подсматривай больше за девушками в ванной. — усмехнулась я кошаку.

— Что?! — демон от моих слов даже перестал думать о грустных мыслях. — Ты подглядывал за Милой в ванной? Сеер, у тебя что, после заклęcia и мозги стали кошачьими?

Рассмеялась, увидев на морде каракала негодование. И решила подлить масла в огонь.

— Нэбирос, ты даже не представляешь, что этот милый котик ещё делал. Он... — подняв голову вверх, с вполне настоящим возмущением взглянула на мужчину. — Он ночами со мной спал! А я между прочим не люблю пижамы! А твой друг не удосужился намекнуть, чтобы я хотя бы бельё надела!

О! Это зрелище просто нечто. Никогда не видела, чтобы у людей глаза становились бальшими, словно у персонажей аниме. Демон переводил растерянно-изумлённый взгляд с меня на друга и пытался произнести хоть слово. Но из горла получалось выдавливать только какие-то хрипы и тихим матом.

Кошачья лапа, аккуратно, боясь поранить когтями, дотронулась до моего бедра в хлопке. Переведя взор на Сеера, столкнулась с осуждающим взглядом, который так и говорил: «Ну зачем ты так? Нормально ж всё было!» Улыбаясь так, что можно было проверить состояние зубов, хлопнула каракала по холке и поднялась.

— Нэбирос, не трать силы на брань, лучше портал строй. — да, не очень вежливо с моей стороны — вот так прогонять пришельцев, но на дворе уже ночь, а погодка предвещает дождь.

— Пф-ф-ф... - не то фыркнув, не то тяжело вздохнув, а демон послушался, но напоследок кинул на друга испепеляющий взгляд.

Отойдя от нас на несколько шагов, в руках мужчины появился кинжал. Удивлённо приподняла брови, не понимая, что за фокусы и откуда он его достал? Оружие просто появилось у него в руках! Если это магия, то я тоже так хочу. Расстроилась из-за чего-то или рассердилась, хоп! и в твоей руке ножичек.

А демон тем временем начал что-то чертить на земле этим самым кинжалом. У меня сердце кровью обливалось, смотря на эту картину! Кинжальчик такой красивый, такой остренький на вид. А как от него веет опасностью и словами не передать. А этот демонюка хреначит им по сухой земле, словно лопатой! Так и повыдирала бы тебе все волосёнки, козёл

рогатый!

— Нэбирос, чтоб тебе на кикиморе жениться! Какого драного лешего, ты творишь! Да я тебе за такое сейчас рога на задницу натяну!! — я долго держалась, честно! Но всё же это было выше моих сил. Ну не смогла я смотреть на то, как этот. этот. нехороший человек, портит чудо оружейного искусства.

— Что случилось, Мила?! — от моего ора, подпрыгнул не только демон, но и оборотень. Они оба уставились на меня так, словно я уже начала исполнять то, что обещала.

— Ты спрашиваешь, что случилось?! Какого хрена ты копаешь землю этим кинжалом? Почему вообще не сказал, что это делать придётся? Я бы себе хоть лопату купила! — схватившись за голову и с ужасом взирая на оружие, которое было всё в земле, думала, что сейчас расплачусь. Но стоило встретиться взглядом с ничем непонимающим демоном и поняла, что плакать расхотелось. А вот придушить этого паразита — очень даже. — Зачем ты портишь оружие? Разве оружейники над ним старались для этого? Так может, мы поедем обратно к моим родителям, и ты огород им вскопаешь?! Ждите здесь, и что бы ни шагу, ни движения!! Замрите, словно от этого ваша жизнь зависит! Поняли?! — почти прорывав и дождавшись опасливых кивком, кинулась в сторону детской площадки.

Перепрыгивая кочки и корни деревьев, чувствовала себя спринтерским бегуном. Я успокаивала себя мыслью, что сейчас обязательно найду какую-нибудь забытую игрушку, для игр в песочнице и надаю ею по макушке рогатого. Обыскав всю площадку и перерыв песочницу, смогла найти маленькую формочку для куличиков в виде черепашки. Подбодрив себя мыслью, что это, в принципе, тоже сойдёт, на той же скорости отправилась обратно.

А мальчики оказались не только красивыми, но и умными. Или это сработавший инстинкт самосохранения заставил их стоять на месте в тех же позах, что я их оставила? Как бы то не было, а такое послушание меня немного успокоило.

— Вот... — опершись одной рукой о колено и тяжело дыша, другой протягивала демону формочку. — Вот. Ей копай, но кинжал для таких целей использовать не смей! — быстро придя в себя, заканчивала предложение уже не умирающим голосом.

— Х-хорошо... — медленно, так словно забирает бомбу, Нэбирос взял в руки «лопатку» и с сомнением начал вертеть её в руках. — А?..

— Копай! — рыкнула тоном не предвещающим ничего хорошего.

Казалось, ещё чуть-чуть и я сама начну копать. Ямку. Два на два! Быстро закивав, мужчина медленно опустился на корточки и не переставая наблюдать за мной, продолжил на чём остановился. Конечно, смотреть как двухметровый мужчина, маленькой формочкой для детей выковыривает что-то в земле было комично. Но это стоило того, чтобы мои тараканчики счастливо пели и танцевали, что крутой кинжальчик больше не пострадает.

— Я закончил. Осталось только прочитать заклинание и портал откроется. — разгибаясь, проговорил Нэбирос минут через пятнадцать.

Кивнув, подошла к демону и просто обняла его. Тоже самое проделала и с Сеером. Мы больше не говорили. Не знаю, почему это не делали они, а я просто не могла найти подходящих слов. Мне были приятны признания Нэбироса, но я не могла их принять. Ведь понимаю, чтобы это сделать, мне придётся распрощаться с семьёй и уйти не просто в другой город, а мир.

Человеческие чувства изменны, и никто не знает, что ты будешь чувствовать к тому же человеку, например, через месяц или год. Мне не хотелось бросать построенную жизнь, ради, по сути, незнакомца. Если Нэбирос был жителем этого мира, то был бы хоть какой-то

шанс того, что что-то получится. Даже если бы он жил в другом городе. У многих ведь есть такие отношения, вот и мы стали бы их частью. Но не тогда, когда твой парень иномирец.

Демон с оборотнем вошли в вырытый круг, в котором засветились фиолетовые знаки, когда Нэбирос начал произносить какую-то тарабарщину на непонятном языке. Последнее что я увидела, перед тем как меня ослепило сияние различных цветов, была грустная улыбка демона и поникший вид каракала.

Нэбирос Харрисон

Я бы очень хотел, чтобы Мила отправилась в наш мир. Но понимал, что вот так с насюда для неё будет очень трудно. Да и на данный момент наша первостепенная задача вернуть человеческий вид Сееру. А уж потом мы вместе с ним вернёмся в этот мир, покорим нашу пару и станем семьёй. Просто нужно немного подождать. Сеер, как не странно, одобрил мой план и согласился со всем.

Портал открылся в том же помещении, откуда я уходил. Пошатнувшись от большого расхода сил, смог удержать равновесие и сделать несколько шагов к выходу. Я почти дотронулся до ручки двери, но кто-то с той стороны меня опередил и сделал это первым.

Подняв голову встретился взглядом со своим секретарём. Молодой парнишка, только закончивший академию и ставший недавно налогом знатной дамы, не отправился на край земли, защищать мир от вторжения тёмных существ, а решил посвятить свою жизнь служению академии и её адептам.

— Лорд Харрисон, какое счастье, вы вернулись! — обрадованно воскликнул он, но заметив моё состояние, быстро оказался рядом и придержал, чтобы его начальник не свалился. — Лорд Харрисон, а вы один? — напряжённо уточнил он.

От его вопроса волоски по всему телу пришли в движение. У меня что, не хватило сил на перенос двух существ?! Боги, а если Сеера разорвало? Что я тогда скажу его родным? Резко развернувшись, от чего голова пошла кругом с новой силой, расплывающимся взглядом осмотрел помещение. И с облегчением увидел, как к нам приближается мой друг.

— Хартон, ещё раз так меня напугаешь, и я снесу твою голову. — облегчённо выдохнув, почувствовал, как последние силы уходят из тела, словно вода из разбитого кувшина и я отключаюсь.

Мила Чёрная, две недели спустя

Прошло уже две недели с того дня, когда Нэбирос с Сеером ушли в свой мир. Скучала ли я? Немного, но да. Пусть мы с кошаком и были знакомы дня два, но за это время столько произошло, что теперь считала его если не истинным, то другом точно. Я вообще в истинность, как житель Земли, не очень то верю.

А ещё, постоянно задаюсь вопросом, смогли ли они расколдовать оборотня обратно в человека. Ведь Нэбирос успел поведать тогда историю с той эльфийкой. И мне было не совсем понятно, от чего прихожу в удивление больше. От того, что магия всё-таки существует. Или что бывают настолько жестокие люди. Она же погубила несколько существ, которые её любили и боготворили, только потому, что захотела новую игрушку, а потом не смогла достойно принять отказ.

По Нэбиросу тоже немного скучала. Он был интересным собеседником, с которым было комфортно находиться. Вот только теперь мне каждую ночь снится сон, как мы целуемся. И если бы только это! Таки нет! Моё больное подсознание постоянно норовит этот сон перевести в горизонталь. Знала б, что так будет, надавала бы напоследок люлей тому демону! Но чего не сделано, того не сделано.

Родные постоянно спрашивали, зачем я отдала каракала первому встречному, да ещё и номер не взяла. Особенно бушевал Ринат, уж больно ему хотелось стать личным доктором такой экзотичной «зверушки». Эх-х, знал бы он, насколько тот экзотичен... Пришлось отбредиваться тем, что у меня много работы и нет времени на полноценный уход за питомцем.

А на работе и правда был завал. Эти две недели я носилась по заказам, как проклятая, иногда забывая про еду, а иногда и про сон. Ведь самый справедливый и заботливый начальник свалил на меня все проекты! Нет, я была готова взять на себя несколько, почти законченных проектов Костика. Даже не возмущалась на документацию Кристины. Но когда он захотел повесить на меня дела Вики — с которой решил поехать отдохнуть в жаркие страны — не выдержала и вспыхнула. А это у меня получается лучше всего. Так что офис надолго запомнит, как одна дева гонялась за мужчиной в солидных летах со стаканчиком карандашей и пулялась ими словно он дикий зверь. Собственно, таковым я его тогда и считала. Ярость настолько застила сознание, что даже не боялась попасть в его тело. А потом, когда уже натворила дел, благодарил существующих во всех мирах богов, что они этого не допустили.

Но как бы то не было, а точку в отношениях всегда ставила я. Так и тогда, прокляв начальника импотенцией, написала заявление об уходе. Теперь я безработная, одинокая, бездетная, старая дева. Так считают родители, которые с новым энтузиазмом начали искать жениха. Фактически, по этому поводу я и ехала сейчас на такси на тематическую вечеринку к своей подружке. Сегодня я желала утопить в алкоголе своё горе, о предстоящих смотринах.

«Ты скоро?» — пришло сообщение от Риты. И вот вроде обычные буквы на экране смартфона, а я попой чувствовала, что кто-то начинает злиться и постукивает от нетерпения каблучком по кафелю.

«Прости. Метла сломалась, а на такси ловлю все светофоры. Скоро буду.» — написала чистую правду, потому что видела сияние огней её дома. И было слышно, даже при закрытых

окнах, как гремит музыка.

— Девушка, вам туда? — водитель кивнул в сторону филиала веселья.

— Ага! — я улыбалась, так как видела, что одна фея выскочила за ворота и встав посреди дороги, уперла руки в боки.

«Сделай мину проще. Ты сейчас похожа не на фею, а на мачеху их Золушки!» — быстро напечатала ответ на такое приветствие.

«Водитель молодой?» — уточнила Рита, но позу сменила и встала так, словно хотела посоперничать с девочками с трассы. Кто-нибудь, угомоните эту женщину!

«И сексуален!» — таксис и правда был красив, будто сошёл с обложки журнала, так что я не соврала и буквой.

Машина остановилась перед высокой женской фигуркой в коротком сиреневом платье. Свет фар, видимо, ударил по глазам Риты, и она прикрылась рукой. Но это было настолько легко и непринуждённо, будто она репетировала. Удивительно! У меня обычно это выглядит, словно крот на свет божий вылез и не понимает, что он тут забыл. Пару уроков что ли взять?.. Вон, даже паренёк подзавис и не берёт честно заработанные деньги.

— Сдачи не надо. — произнесла с улыбкой в голосе и положив деньги на подлокотник, выскочила из машины. — Рита, ты зачем парня смущаешь? — подбежала к ней с обнимашками.

— Как думаешь, ему понравилось? — кокетливо стреляя глазками в лобовое стекло — словно без проблем видела водителя — она с милой улыбкой накручивала на палец белокурый локон.

— Думаю, ему сейчас очень неудобно сидеть! — саркастично расхохотавшись, подхватила девушку под локоток и потянула ко входу. — Пошли быстрее, я напиться хочу.

— У тебя что-то случилось? — вот за что она мне нравится, так за то, что как бы не был красив парень, подруги и их проблемы для неё всегда на первом месте. Так и сейчас, моментально забыв, что секунду назад флиртowała, она переключила всё внимание на меня.

— Нет. Я просто уволилась с любимой работы. А родители ищут жениха. — тяжело вздохнув, спросила. — Где в этом хаосе текила?

Напилась ли я? В зю-зю. Танцевала? Да я взорвала танцпол! Осталась ли я с ночёвкой в безопасном месте? За кого вы меня принимаете? А как же приключения на нижние девяностые?! Я вызвала такси? ХА! Пешком пошла! Да, из пригорода в центр города, ну и что? Нашла ли я приключения? Ещё как...

Вот иду я босиком по тропинке в поле и думаю, как завтра будет болеть голова. Что, возможно, даже не выйду на работу, потому что буду обниматься с белоснежным тронem. Что придётся брать выходной...

А потом я вспомнила, почему собственно напилась, и такая грусть накатила, что не смогла удержаться и расплакалась. Я ведь так старалась попасть в эту фирму, так хотела стать начальницей дизайнерского отдела. И у меня почти получилось. Но как оказалось генеральному директору было важнее то, что у потенциального кандидата между ног, а не в портфолио. Наверное, нужно было насторожиться ещё в тот момент, когда в списке были только женщины. Обычно же высокие должности достаются мужчинам.

Но тогда я была счастлива, что попала в тот список и стала на один шаг ближе к своей мечте. Кто б знал, что там такой критерий отбора! Узнай мужчины моей семьи, что мне предлагал начальник, убили бы. А я промолчала и просто отказалась от дополнительных функций начальницы отдела, в принципе, как и от самой должности. Тогда то в наш отдел и

пришла Вика.

Мы думали, что она хотя бы компетентна, чтобы занимать такую должность. Нам даже было всё равно, чем она будет заниматься ещё, если уж она сама на такое решилась. Но кто же знал, что Вика совсем не бум-бум?! Вкус в одежде у неё был, тут не поспоришь, но не в дизайне интерьера.

Да, она умела рисовать. И её работы были красивы. Но только по отдельности. У неё не оказалось никакого вкуса в оформлении больших помещений, таких как кафе или клуб, например. Мы выли и переделывал за неё, потому что об увольнение начальник даже слушать не желал. И хоть что-то бы поменялось за три года! Но как был мрак, так и осталось.

Но теперь я уволилась и можно было вздохнуть спокойно, хотя и очень обидно. Я позволяла слезам стекать по щекам, оставляя на них чёрные от косметики растёки. На сегодняшний вечер я и так выбрала готический стиль в одежде и макияже, так теперь, наверное, выглядела ещё более пугающе. Короткий комбинезон на бретельках их шёлка, холодил кожу, поверх же решила накинуть мантию в пол. Образ дополняли босоножки на толстом каблуке, что сейчас несла в руках и остроконечная шляпа, украшенная цветами. Уверена, попадись мне такие же ненормальные, как и я, что гуляют в такое время ночью, обделались бы от моего вида.

Ступни, от земли и мелких камушек, которые впивались словно острые осколки, начинали побаливать. Я могла обуть обувь, но по такому бездорожью, да во тьме, скорее бы раньше их переломала, чем дошла до дороги. И какой чёрт дёрнул отправиться домой, ещё и ночью? Почему пьяный мозг воспринял возможность прогуляться и идти домой пешком более здоровой, нежели лечь спать? Тогда, в душном помещении и от громких звуков музыки хотелось уйти куда-нибудь подальше. Но сейчас, пройдя, по ощущениям, несколько километров и выветрив избыток алкогольных паров, понимала, что поступила как минимум неразумно.

Да и погодка как на зло, не располагала к таким приключениям. Когда я вышла, на улице уже тогда начинал подниматься ветер. А сейчас на небе набежали такие тучи, что полностью закрыли звёзды и луну, того и гляди дождь начнётся. И словно услышав мои мысли, он и правда начал накрапывать. Выматерившись и прокляв своих тараканчиков, что именно сегодня решили показать насколько они безумны, ускорила шаг. И великие боги, почему я направилась в том же направлении, в котором шла, не рассказала бы и под пытками. Почему я не повернула назад, в безопасный дом с крышей, а отправилась месить грязь?

Но когда об этом задумалась, было уже поздно. Я сделала точно такой же шаг, что и до этого, но каким-то удивительным образом оказалась в тёмном, страшном лесу. А была то я посреди поля!!! Я даже не сразу это заметила. Просто в какой-то момент почувствовала, что ногам стало намного больнее и опустила взгляд. А там, вместо проторенной машинами земляной дороги, зелёная трава с еловыми ветками. Встав, как вкопанная, непонимающе смотрела на эти ветки и пыталась подобрать хоть какое-нибудь объяснение кошмару. Может я никуда не пошла, а осталась в доме у Риты и сейчас лежу в комнате в пьяном угаре и вижу это? Может это галлюцинации от плохого алкоголя? За пару секунд в голове пронеслось множество «может», но все они не отвечали на один простой вопрос. Почему я чувствую боль?!

Сделав несколько неуверенных шагов вперёд, оперлась рукой о дерево. Ощущая под пальцами его шероховатую поверхность, понимала, что не только боль в ступнях, но и

природа реальны. Судорожно вздохнув, опустилась на землю коленями. Думая, что даже если я каким-то образом оказалась в другом мире, то вставал вопрос как? Нэбирос с Сеером, чтобы перейти в свой, чертили круг со знаками, читали заклинание. В конце концов было такое сияние, что я потом пару минут пыталась прийти в себя и проморгаться! А тут шла-шла и пришла. Вот только не на главную дорогу к городу, а в другой мир.

Тогда в таком случаи встаёт другой вопрос: это мир, где живут мои знакомые или совершенно другой? И если первый, то в нём хотя бы безопасно для девушки. Хотя я не сильно на это рассчитываю, в глухом то лесу, ночью. От вставшей в голове картинки, где меня жрут дикие звери, аж содрогнулась и захотелось выпить. Ну или повстречать, например, кого-то разумного и желательно безопасного.

— Р-Р-р-р-р!!!

Грудное рычание полностью разрушило мои мечты о разумных и безопасных. Я чувствовала, как каждый волосок на теле в испуге поднимается. Даже представила, как они разом покидают всё тело, подальше от такой безалаберной хозяйки, что встречается в неприятности, словно насекомое в паутину. Медленно повернув голову назад, увидела, как в нескольких метрах от меня, чуть пригнувшись к земле, стоит чёрный волк и скалит зубы. Мамочки! Сглотнув, отвернулась обратно и зажмурила глаза, впиваясь ногтями во влажную землю. Божечки, очень прошу, пусть он впивается в мою шею, чтобы я сразу же коньки отбросила, а не играет с едой в моём лице!

— Э! Псина пушистая! А ну пошла прочь, колбаска волосатая! Это моя подопечная! Сейчас как порву!! Р-р-р! — тоненький, писклявый голосок, словно заговорил котик из популярной игры, раздался за моей спиной. Шокировано распахнув глаза, резко развернула голову на звук. Но там никого не было. — Чё скалишься, чё скалишься?! Она моя, говорю! — поняв, что звук раздаётся снизу, опустила взгляд, и кажется хохотнула.

Там сидел маленький, беленький, пушистенький и вообще мимимишный кролик. Моргнув пару раз, и поняв, что мне не кажется и эта зверюшка ещё и разговаривает, начала медленно на задку отползать от этих ненормальных. Волк то только съесть хочет, а чего этому нужно — не понятно. Так ещё и своей называет. А от незнакомцев, которые так делают, меня учили держаться подальше. Конечно, на кроликов это не распространялось, но мало ли какую шкуру может на себя натянуть маньяк. Волк в сказке, вообще шкуру овцы нацепил.

Боги, Мила, о чём ты думаешь?! Тут один хочет тебя сожрать, а другой непонятное создание природы, а ты сказки вспоминаешь! Но как бы то не было, а ушастика было жаль. Он хоть и неизведанный для меня экземпляр, но разумный. А значит, нужно попытаться уберечь такого защитника. А при условии того, что у него острый язычок, который, наверное, постоянно подвергается быть отрезанным, так тем более.

Всё хорошенько обдумав, резко нагнулась вперёд и схватила за уши кролю. Ой, крика было! Что и покойник бы поднялся. Подорвавшись, словно под попой взорвалась петарда, дала стрекоча, под завывания пушистика и ломающихся веток под тушкой зверя.

За спиной раздался свист, будто что-то пролетело на огромной скорости, а затем болезненное поскуливание волка. Затормозив, развернулась назад и увидела, как он упал на землю и издаёт из пасти последний вздох. В его шею была воткнула стрела, а мне стало намного страшнее, чем раньше. Если от волка ещё как-то можно скрыться или забраться на дерево, то он того, кого ты даже не видишь, вряд ли. Тем более, когда тот с оружием.

— Покажись! — приказала с дрожью в голосе, разжимая руку, в которой держала

кролика и отправляя его в свободное падение.

— Э! Ты чё?! Я тебя спас, а ты меня роняешь? Да ты знаешь, что я с тобой сделаю? И вообще, ты извиниться не хочешь, что схватила мои прекрасные, нежные ушки? — запищал этот ушастик, когда перестал покрывать меня матом. Честно говоря, я даже заслушалась. Я много раз бывала на стройках, разговаривала с рабочими, но никто из них не мог похвастаться таким словарным запасом.

— Умолкни, иначе пушу на суп, а из твоих нежных ушек сделаю серьги! — прошипев, яростно блеснула глазами на зверька, осторожно осматриваясь. Кролик аж присел, стоило ему узнать своё будущее, но присмирел и то хлеб.

— Молодая госпожа, как вы оказались ночью в лесу, да ещё без защитников?! — передо мной, как чёрт из табакерки, появился молодой, привлекательный парень лет двадцати. Не сумев сдержать эмоций, выругалась и схватилась за сердце, которое и без того было готово вырваться из груди. — Молодая госпожа, я вас напугал?! Прошу простить меня, я не нарочно! — испуганно расширив глаза, он бухнулся на колени и согнулся, касаясь земли лбом. Не поняла, и кто сейчас больше напуган?

— Эй, ты чего? С ума сошёл? — нагнувшись, подхватила мужчину за предплечья, поднимая. Не знаю, что я сделала не так, но кажется он ещё больше испугался. Да что с ним такое? — Ты бледен, тебе плохо? — испугавшись, протянула руку и дотронулась до его лба, проверяя. А затем переместила на его шею, прощупывая пульс. А он зашкаливал! У него что, тахикардия?! Так какого чёрта он тут волков валит в одиночку? А если приступ случится, как сейчас?

Тяжело дыша, парень отскочил от меня, словно я его убить пытаюсь. Смотря на меня сначала с недоверием, его глаза всё больше начинали сиять. Ещё пару секунд и он улыбался так счастливо, будто выиграл миллиард.

— Молодая госпожа, как я рад, что вы готовы меня принять! Я буду служить вам верой и правдой и никогда не предаю! Я вампир, и меня зовут Нур Халит. — всё так же улыбаясь, чем немного меня пугал, пареньёк опустился на одно колено, протягивая браслет.

На что я согласилась?!

— А кем, я тебя принимаю?.. — с сомнением и дикой надеждой на хороший исход, поинтересовалась у вампира.

— Как, кем? Молодая госпожа до меня дотронулась, а значит моя жизнь теперь принадлежит ей! Я ваш личный слуга. — час от часу не легче! Я несколько минут в этом мире, а уже слуга есть. А что дальше? Муж из-за кустика выпрыгнет? От такого предположения даже вспотела и мысленно обратилась к здешним богам, чтобы не шутили так жёстко.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться, Нур. Меня зовут Мила Чёрная, я человек. — дружелюбно улыбаясь, протянула руку к браслету, что вампир продолжал держать.

Не думаю, что его может ждать что-то хорошее, если я откажусь. Браслет явно был мужской, и я не понимала, как его буду носить без потерь. Сам он представлял собой обруч в несколько миллиметров в ширину из красного золота и выгравированным именем мужчины.

«Наденешь на правую руку и примешь его не истинным мужем.» — раздался в моей голове предупреждающий писклявый голос. От такой заявы чуть не отбросила украшение подальше, как ядовитую змею. Но была благодарна кроле, что предупредил до того, как его на себя натянула. Надев браслет на левую руку, с удивлением смотрела, как он уменьшался в размерах и плотно прижимался к коже.

Обрадованный Нур подскочил на ноги.

— Моя госпожа, как я рад, что вы у меня появились! Мне теперь все в клане обзавидуются! — вампир продолжал что-то радостно тараторить, но я его остановила.

— Прошу, для начала послушай, что я сейчас расскажу. Возможно, после этого ты изменишь своё решение. Только давай присядем. — не став ждать, прошла к ближайшему дереву и первая села возле его корней. Кролик, запрыгнув ко мне на колени, удобно на них расположился. Подошедший Нур, увидев мои голые ноги, поперхнулся и кажется покраснел. Э-э-э... неприлично что ли? Ладно, с этим потом разберёмся.

Когда он уселся, на небольшом от меня отдалении, я начала свой рассказ. И про то, что жила в другом мире. И про невероятное знакомство с Нэбирсом и Сеером. И про то, что они предлагали мне переместиться тогда с ними, но я отказалась. Закончила свой рассказ, как напилась на вечеринки и попёрлась искать приключений на вторые девяностые.

Вампир поначалу мне даже не поверил, но я убедила его самым эффективным способом, который придумала на пьяную голову. Встав, я распахнула полы мантии. Когда у мужчины начали округляться глаза, с плескающим на дне страхом, почувствовала себя эксгибиционисткой. И плевать, что наряд очень даже приличный.

— Э! Куколка, ты чё вампирёныша развращаешь? Вот пожалуюсь его старшим родственникам, придется тебе браслет на другую руку надевать. — недоверчиво хмыкнув, погрозила кролику кулаком.

— Так что, теперь веришь? — усаживаясь обратно, толкнула Нура в плечо. — Откажешься от меня и пойдём разными дорогами или поможешь освоиться в вашем мире?

— Моя госпо...

— Зови меня просто по имени. И если ты разрешишь, позволь называть тебя так же?

— Конечно, вы... то есть ты, можешь звать меня по имени. А что на счёт разных дорог,

то лично я против! Я уже говорил, что моя жизнь принадлежит тебе, а это не просто слова. В тот момент, когда ты меня коснулась, по правилам нашего мира, ты становишься моей госпожой. Я не стал рабом или наложником, хотя готов разделить с тобой ложе, если ты попросишь. — я вылупилась на этого труженника с возмущением, еле удержавшись, чтобы не вмазать по затылку. — Ладно, просто буду помогать по мере своих сил и возможностей. Поверь, многие мужчины готовы пойти на много, чтобы получить такой статус. Я принёс тебе клятву, ты приняла. И теперь я слуга молодой госпожи-иномирянки! — на последнем предложении он весело рассмеялся и поинтересовался. — А ты расскажешь про свой мир?

— Только если ты — расскажешь про свой! — поддержав веселье, поднялась на ноги и подала новому знакомому руку. — Ну что, начнём с того, что мне негде жить, а ещё я пьяна и кажется скоро усну на ходу. Твои родные не будут против, если я пока буду жить у тебя?

— То есть, ты спрашиваешь, сможет ли вампирский клан, состоящий из одних мужчин, принять тот факт, что в доме будет жить молодая, красивая и свободная девушка? — с издёвкой поинтересовался мужчина, повеселев ещё больше.

— Что, женщин вообще нет? — переспросила недоверчиво. Сделала шаг и полы мантии распахнулись, а Нур, видимо, вспомнил, что я босиком, так как посеяла обувь, устроих забег по ночному лесу. Нагнувшись, он подхватил кролика за тельце и передал мне, а потом повторил тоже самое со мной.

— Нет. Огромный дворец и ты там будешь единственная девушка. — конец предложения я дослушивала уже в полудрёме. Но успела подумать о том, что жизнь обещает быть весёлой.

Не знаю, сколько мы шли, но проснулась я от мужских голосов, которые радовались и что-то обсуждали. Но стоило одному из них немного превысить голос, как тут же все затихли и превратились в слух.

— Нур, ты что натворил паршивец?! Сказал, что отправился на охоту, а сам принёс живого крольчонка и бессознательную девушку? Ты представляешь, что с тобой сделают её родители?! — бушевал неизвестный, с чуть хриплым голосом мужчина.

— Я знаю. Сначала охренеют, а потом накормят. — зевнув, машинально почесала кролика и попросила. — Нур, я спать хочу, давайте завтра ругаться, а?

Послышались мужские смешки, а мой носильщик отправился дальше под возгласы кролика.

— Ну что, сосунки клыкастые, видите, видите, какая моя девочка?! Эта крошка станет частью клана! Она ух! какая секси! А кто посмеет к ней протянуть ручонки, отгрызу! Я её защитник! Она моя!

— Ещё слово и я отдам тебя на растерзание клана, который ты сейчас оскорбил! — резко распахнув глаза, схватила белого паршивца за уши и подняв на уровень глаз, прошипела.

— Мила, ну ты чего? Я же так просто, чтобы знали, что ты под моей опекой. — заканючил кролик, дрыгая задними лапками. — Ну и в конце концов, я ведь не словом не соврал! Ты и правда секси! — и он вытянул переднюю лапу вперёд с поднятым пальчиком.

Пару раз моргнув и пообещав себе, что выясню все его способности позже (если не убью, конечно), попросила Нура остановиться. Продолжая держать маленького извращенца, второй рукой сняла с головы шляпу, что каким-то чудом всё ещё держалась на ней, и надела на парня.

— Нур, опусти меня на ноги, пожалуйста. — проговорила ровным тоном, пытаюсь не

рычать на ни в чём невинного вампира. Сделав, как я просила, оказалась стоящей посреди большого круглого холла, под наблюдением множества мужчин. — Где выход? — поинтересовалась у всех разом. Показав направление, отправилась туда. При ходьбе мантия распахивалась и открывала вид на голые ноги, заставляя мужчин недоверчиво всматриваться, а когда приходило понимание, что это правда, отводить взгляды.

— Мила! — осуждающе воскликнул Нур и подбежав, вновь подхватил на руки. — Ты же сама сказала, что ругаться будем завтра, а сейчас пора баиньки! — засюсюкал он, быстрым шагом отправляясь к лестнице.

— Отпусти. Я хочу спустить шкурку с этого паршивца и сделать из нее коврик в ванную!

— О, так у меня будет возможность видеть тебя голенькой! — и этот смертник задрыгался, словно исполнял победоносный танец.

— На, можешь приготовить из него что-нибудь! — проходя мимо вампира, быстро впихнула паршивца в его руки. — А ты! Если всё-таки выживешь, не попадайся мне на глаза до того, как окончательно протрезвею. Иначе кастрирую!

Уходили мы в гробовом молчании. А я опять уснула, только на этот раз окончательно. Эх, завтра туго придётся с макияжем и ранами на ступнях.

Селим Халит

Сегодня мой младший кузен превзошёл сам себя. Он притащил домой юную девушку, не связанную ни с одним мужчиной! Честно говоря, я не понимал, как такое возможно, ведь все девушки с ранних лет набирают себе целый штат рабов, слуг, наложников и даже не истинных мужей. А у этой был только мой брат, которого я был готов сейчас убить.

Когда мне доложили, что Нур пришёл ни один, я и подумать не мог, что это будет его госпожа. И это злило. Как он мог допустить, чтобы какая-то женщина посмела взять слугой сына клана Халит? Я был настолько зол, что не пошёл даже смотреть на ту дрянь, боясь, что сделаю что-то, что может её разозлить, а страдать будет Нур. Но с этим паршивцем я обязательно поговорю и хорошо объясню, чем такое служение может быть опасно.

Но что, если он влюбился в неё? Тогда вряд ли он меня слушает. Что не говори, а первая влюблённость затмевает разум и ослепляет глаза. Не каждый сможет противостоять этой магии и уберечь себя. А кто-то осознанно идёт на такое, словно мазохист, и наслаждается тем, что она дарит в начале. Но все забывают, как бывает сложно и больно, когда влюблённость проходит и ты видишь истину того человека, которого когда-то боготворил. Уж я знаю об этом не понаслышке.

Я был молод, когда без памяти влюбился в вампиршу, для которой был готов выполнить любой каприз. И я выполнял. Дарил дорогие подарки, устраивал роскошные балы, мирился, когда она отдавала предпочтение другим мужчинам, потому что их подарки более дорогие и продолжал работать и тянуть младших братьев. Я был в не себя от счастья, когда она согласилась принять мой браслет и стать женой, пусть и не истинной. Ведь знал, что вряд ли встречу единственную, и был готов провести всю жизнь даже в наложниках у той, кого любил.

Но была проблема, любил только я. Она же только пользовалась мной и другими мужчинами, как игрушками с большой казной. Но даже на это закрывал глаза, надеясь, что однажды она поймёт и разделит со мной это чувство. Поняла. Но не поделила. А только с ухмылкой на губах, казавшейся в тот момент ядовитой словно змея, она сказала, что хочет развода. А для мужчин нашего мира это означало только одно. Такой может стать только рабом у какой-то дамы, и не на ранг выше. В тот момент сто лет брака пролетели перед

глазами, как один миг. Я ведь отдал всего себя, чтобы только изредка видеть её улыбку и принимать благосклонность.

— Брат, ты сильно занят? — постучавшись и не дожидаясь, когда я отвечу, Нур заскочил в кабинет. Вынырнув из воспоминания, тяжело посмотрел на малолетнего паршивца.

— И как ты это объяснишь?

— Это не я! Она сама! — подняв руки, быстро протараторил он.

— То есть, эта девушка была ночью. В лесу. Одна. А ты позволил ей до себя дотронуться и стал слугой?! Ты вообще псих!? — взбесился, видя его довольное лицо.

— Ага. — беспечно улыбнувшись, темноволосый парень прошёл до гостевого стула и расслабленного в нём уселся. А я услышал запах той девушки и чуть не свалился со стула.

— Мне доложили, что она свободна, это так? — пытаюсь не показывать брату, как мне важно услышать подтверждение, откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться. Но этого не получалось сделать. Её аромат будоражил кровь, хотелось сейчас же кинуться в комнаты девушки, чтобы защитить сон истинной. Кто она такая, и почему о ней не было слышно раньше?!

— Ну-у, это не совсем так... — вытянув ноги, он скрестил их в лодыжках и закинул руки за голову. — Как я понял, есть двое мужчин, которые признали её истинной, но из-за того, что её родные могли быть против, им пришлось расстаться.

— Да кто посмеет разлучить истинных? Неужели они не боялись навлечь на себя гнев богов? — подорвавшись на месте, шокировано закричал я. Сам в этот момент думая, а что, если они будут против меня?

Нет! нет-нет-нет! Я добьюсь её расположения, и только потом отправлюсь знакомиться с её родными. Тогда они точно не посмеют нас разлучить, чтобы не делать больно своей дочери. Она моя истинная и я никому не позволю встать на пути к завоеванию её сердца!

— А ты чего так переполошился-то? — изогнув брови и издевательски улыбаясь, спросил паршивец, от которого, видимо, не укрылось то, что я принюхивался при его появлении.

— Ничего. — взяв себя в руки, сел обратно в кресло, но тут же подскочил, когда за дверью кабинета что-то бабахнуло, а потом начал кто-то ругаться. — Какого там происходит?! — быстрым шагом отправляясь на звук, слышал, как брат тоже встал со стула.

— Неужели опять он? — с каким-то отчаянием в голосе застонал Нур.

— Кто? — но он не успел ответить, потому что я уже и сам видел, кто стал виновником переполоха. — Что эта за тварь и почему он ругается похлеще матросов?! Почему этот зверь вообще разговаривает? — взмахнув рукой, заклинанием притянул к себе белого кролика. Сжав его уши в руке, взбешённо прорычал. — Ты кто?

— А ты кто? — запищал он, пытаюсь вырваться из захвата. — Да ты знаешь кто я такой? Как ты вообще смеешь трогать мои прекрасные ушки?! Это можно только моей Миле, кровосос красноглазый!

— Мила — эта та девушка? — уточнил у брата. Получив подтверждающий кивок, миролюбиво, так, что у всех находящихся рядом вампиров сердца пропустили несколько ударов, уточнил. — Так чего он тут забыл? Почему он не рядом с молодой госпожой, а играет с вами в салочки? — перевёл угрожающий взгляд на своих соклановцев. — Нур!

— Да, брат! — знал он, что когда я в таком настроении, лучше быстро делать то, что скажу.

— Отнеси питомца, к его хозяйке, а если потребуется посади в клетку, чтобы не сбежал! — передавая кролика брату, остальных кивком отправил по своим делам. — И что бы я его не слышал до утра!

— Нет! Не надо меня к ней! Она тоже не хочет меня видеть до утра! — взволновано запищал кролик, складывая лапки в молящем жесте. Удивлённо приподнял брови, боясь даже представить, на что ещё способен этот комок. И где главное она нашла такой экземпляр? — Вы чё, хотите меня отдать пьяной и злой цыганки, которая одним взглядом проклясть может? Звери кровососущие! Гады клыкастые! Не пойду! Я жить хочу-у-у!! — горько зарыдав, отчего даже мне захотелось его пожалеть, этот кролик извернулся и цапнув Нура за руку, выскочил из его руки. — Не вернусь я к ней, пока не остынет! Я ещё потомства не оставил! — с этими слова кролик драпанул, от шокированных нас, с такой скоростью, которой не может быть у простого зверька его вида.

— Э-э-э... Знаешь, Селим, я пожалуй, тоже того... пойду. — и пока я пытался выдавить хоть слово от изумления, брат ускакал в том же направлении.

И что это сейчас было? И кто такие цыгане? Где в нашем мире проживает такая раса и как дочь этого народа оказалась так далеко от дома? Пройдя к карте, что занимала всю стену кабинета, пытался хотя бы приблизительно представить, откуда могла явиться наша гостья.

Наш мир Глиана, называется в честь богини, отдавшей свою жизнь ради спасения своего творения, во время войны с богом Тьмы. А её мужа боги-братья жизни и стихий — Лайфэр и Найтэр, потеряв свою истинную, с того времени не показывались своим детям. Мы только знаем, что они ещё живы. Пусть и ненадолго, смотря на то, как начинают вырождаться расы, населяющие мир.

Мы не сразу это заметили. Просто в какой-то момент, дети стали появляться на свет реже. Потом при родах начали погибать женщины, а вслед за ними прекращали свою жизнь и их истинные. Тогда у женщины был только один муж, поэтому, было не заметно быстрое убывание населения. А потом жрицам явились боги-братья и рассказали, что происходит, дав совет каким образом можно продержаться. Это стало их последним пришествием в мир смертных.

Не все были рады таким переменам и желанием делить женщину с несколькими мужчинами. Но приходилось мериться, ведь все они были истинными. Так прошло тысячи лет и уже многое с того времени забыто. Женщин с каждым столетием становилось всё меньше, но каждый мужчина желал стать отцом. Но не у каждого была такая возможность. Чтобы хотя бы приблизиться к женщине, нужно иметь какой-то статус в обществе и большие сбережения. Тогда ты сможешь попытаться счастье стать наложником или даже не истинным мужем.

Лично я, после своего совершеннолетия в сто лет, остался на руках с двумя маленькими двоюродными братьями, когда погибли наши родители. Мне пришлось взять на себя их воспитание и управление кланом. Было тяжело, но я справлялся при помощи и поддержки наставника и близких советником отцов. А через двадцать пять лет я познал первую влюблённость. Ещё столько же ушло на ухаживания и в сто пятьдесят лет, моя бывшая согласилась принять меня мужем. Век под боком той женщины пролетели быстро, ведь почти всё время я работал, пытаюсь дать всё лучше для любимой и братьев, которых нужно было обучать. После развода думал, что моя жизнь закончена. Но прошло больше двух столетий, и я осознал, что можно точно также дышать, проводить время с близкими и не волноваться о том, что сделал что-то не так и тебя может ждать наказание. Но сегодня,

выстроенная стена дала трещину и была готова рухнуть в любой момент. Я не мог и мечтать, что когда-то встречу истинную пару! Но как бы то не было, а нужно узнать откуда она появилась. Кто посмел отпустить в одиночку молодую девушку в лес, полных диких зверей?

Наш мир населяли вампиры, демоны, эльфа и оборотни-коты. И никогда я не слышал о расе цыган. Все жили, где хотели, но у каждого был материк, откуда они происходили исторически. Помимо четырёх материков, было ещё множество островов разных размеров. Может она как раз с одного из них? Так как, в таком случаи, она смогла добраться до столицы вампиров Окрирана, и оказаться в лесу. Ну смогла и смогла, оставим решение этого вопроса на потом. Почему одна?! Одна мысль, что девушка могла быть без сопровождения и охраны, выводила из себя.

Так и не придя к какой-то разгадке, отправился спать. И так засиделся сегодня. В доме стояла тишина, что было слышно, как в жилых помещениях размеренно стучат сердца вампиров. Проходя мимо комнаты брата, в соседних с ним покоях, услышал тихое полусонное ворчание. Он что, поселил Милу возле наших комнат? Хотя, может оно и правильно. Будет под нашим наблюдением. Но честно говоря, было немного волнительно от того, что та, которая предназначена тебе богами, спит совсем рядом. Мне даже не хотелось отходить от её дверей. Так и стоял, как полный придурок, раздумывая, а не лечь ли мне тут?

Но сумев всё-таки побороть звериные инстинкты, отправился к себе. Наложив на дверь дополнительное защитное заклинание. Уже стоя под струями воды, спрашивал себя, почему я не пошёл тогда смотреть на Милу, когда Нур её принёс? Весь клан уже её видел, а я идиот, только питомца Мили. Хотя с удовольствием бы забыл эту встречу. Ну ничего, у меня теперь на это много времени.

Селим Халит — вампир, 428 лет.

Мила Чёрная

Боги! Как же болит голова-а! Сколько я вчера выпила, что меня так развезло? Сейчас бы чаю. А лучше обезбола, да посильнее. В голове пустота, во рту гов... Ну, то есть не вкусно.

— Рит. Ри-ита-а!.. Я ща сдохну. Дай водички, а?.. — голос надломлен и скрипуч, говорить и так было невыносимо, так мне в ответ ещё и тишина. — Ри-и-ит, не принесёшь, я не расскажу тебе секрета-а... — я знаю, на что можно поймать эту любительницу сплетен.

И это как обычно сработало. Не открывая глаз, потому что была не в силах это сделать, слышала шуршание и тихий звон стакана, казавшийся сейчас набатом.

— Т-с-с!! — зажмурившись сильнее, накрылась одеялом с головой.

Шаги приблизились к постели.

— Мила, ты сама попьёшь или тебе помочь? — шёпотом спросили меня мужским голосом.

Незнакомым причём! Не знаю, как, но я всегда могла определить по голосу, встречалась ли с этим человеком прежде. Бывало, при ремонтных работах на объектах с незнакомыми бригадами, не зная кто там главный, находила нужного человека по тому, как он орал. Потому что до этого разговаривала с ним по телефону. На вечеринки все парни были знакомы, да и не так их много там было. И могла сейчас точно сказать, что этот голос я раньше не слышала. А это значило, что я всё-таки нашла приключения на задницу.

— Ты кто? — стянув одеяло, немного приоткрыла один глаз. Передо мной, держа в руке стакан, стоял парнишка лет двадцати. Темноволосый и красноглазый. Я что, всё ещё пьяна или это линзы у него? Симпотяжка, каких ещё поискать.

Нур Халит — вампир, 306 лет.

— Нур. А ты не помнишь, да? — усаживаясь возле меня, парень помог приподнять голову и напоил. Не найдя сил на ответ, просто кивнула головой. — Рассказать, как мы познакомились? — дождавшись от меня повторного кивка, парень как-то по-особенному улыбнулся. — Ты бежала по лесу с кроликом в руках от волка, а я его убил. А когда ты меня потрогала, стал твоим слугой.

Застыв от услышанного бреда, вскоре начала оглядываться по сторонам в поисках побега или чего-нибудь потяжелее. Но видела только шикарно обставленную спальню в бежевых тонах. Огромная кровать, на которой я провела сегодняшнюю ночь (надеюсь одна), была застелена чёрным шёлком. Но сейчас было важно другое, какой лес, кролик и волк? Мы в мультике что ли? Да и как свободный человек, без собеседования может стать слугой? Или я его провела на пьяную голову? У моих родителей в огромном доме ни одного слуги, а их безработная дочь им обзавелась?

— У тебя всё в порядке? — аккуратно потрогав рукой лоб парня на жар, и убедившись, что его нет, уточнила. — А ты таблеточки какие-нибудь пьёшь?

— Что? — Нур непонимающе приподнял брови. — А, это что-то из твоего мира, да?

— А? — теперь брови поднимала я. Но я смотрела в кино, что с психами нужно соглашаться. — А-а-а, да-да. Это из моего мира. А мы в каком? Ты мне расскажешь? — главное не вызвать его гнева. Так что, как говорили в мультике, улыбаемся и машем. Правда махать я сейчас хотела только в сторону своего дома.

— Ты меня за сумасшедшего приняла, да? — парень продолжал понимающе улыбаться,

отчего было немного некомфортно.

— О! Милка проснулась! Лапуль, ты ведь больше не злишься на своего пушистика? А я тебе свои прекрасные ушки разрешу погладить за это... — на кровать запрыгнул маленький, белый кролик, и подползя ко мне на брюшке, засюсюкал писклявым голоском.

— Ты не псих, милый. — переведя шокированный взгляд на Нура, погладила его по голове. — А я вот, кажется, кукушечкой отъехала. — покрутив пальцем у виска, тяжело вздохнула.

— Чё это она? — спросила моя личная шиза, смешно шевеля ушами. Грустно вздохнула, наверное, скоро я и от пальчика смеяться начну.

— Она вчерашние не помнит. — рассмеялся Нур.

Подождите, он тоже его слышит? Распахнув глаза, наблюдала, как эти двое весело переговариваются, позабыв про меня. Понимая, что пора сваливать, резко подорвалась и побежала к одной из дверей. Как жаль, что их тут было три. Не дай бог сейчас себя замурую в одной из тех комнат. Но повезло, мне попалась та, что вела в гостиную. Вот только в ней были мужчины в странных ливреях, накрывающие на стол. Увидев меня, они сначала удивились, а затем слаженно склонили головы. Но я успела заметить в их глазах промелькнувшую радость. От чего они рады, ёлки-иголки? Заметив приоткрытую дверь, побежала к ней, под крик Нура. Благо, снова оказалась быстрее и выскочив в коридор побежала куда глаза глядят. На пути попадались только молодые и красивые мужчины, будто я попала в модельное агентство. Вот честно, не будь так напугана, ходила бы вокруг них и пускала слюни, как в кондитерской на сдобу. Чуть не скатившись с лестницы, как коврик, но сумев удержать равновесие, пошлёпала дальше, потому что слышала, как за мной следом бежит тот парень и говорящий кролик. И последний пугал намного больше, чем все эти незнакомые мужики.

Как оказалось, я была на третьем этаже. И только оказавшись на первом, в большом круглом коридоре, смогла перевести на секунду дух. Увидев двухстворчатые двери в три моих роста, помчалась к ним, чувствуя за ними свободу. Я угадала! Улица!

Вот только какая-то странная...

Не бывает фиолетовых деревьев в нашей местности. Я что, на пьяную голову в другую страну умотала? Подняла голову к небу и села от неожиданности там, где стояла. В небе светило два солнца! Даже если предположить, что я покинула страну, то в школе мы точно не изучали, где такое может быть.

— Мила, мне кажется, что, пойдя к тебе в служение, я подписался на что-то безумное, но нереально весёлое! — рядом со мной сел Нур и обняв за плечи, притянул к себе.

— Ну-ур, миленький, скажи, что это пройдёт и врачи меня вылечат. — умоляюще попросила парня, укладывая голову ему на плечо и пытаюсь отдышаться.

— Всё пройдёт и тебя вылечат. — повторил он, но уточнил. — А от чего?

— Издеваешься? — подняла на него злой взгляд. — Со мной кролик разговаривает! Я непонятно где, а на небе два светила! И ты спрашиваешь?

— А ты всегда, когда выпьешь, не помнишь, что было? — подозрительно, но с долей веселья, уточнил Нур. Кивнула, отчего парень заржал и уткнулся мне в волосы. Пробегающий мимо мужчина, увидев такое, спотыкнулся и уронил оружие. От громкого звона, парень аж подпрыгнул и повернулся в ту сторону. — Стэн, ты как? — с сомнение в голосе спросил Нур, когда увидел, как маленькая звёздочка вошла аккурат в ботинок мужика.

— Н-нормально... — ответил мужчина, замороженно смотря на меня. Неуютно поёжившись, прижалась теснее к парню. Он хотя бы знакомый уже. — Прощу меня простить, юная госпожа. Я не хотел вас пугать. — заметив манёвр, Стэн отвёл взгляд. — Но вы это... оделись что ли...

С ужасом осмотрев себя, облегчённо выдохнула, увидев на себе мой комбинезон, в котором вчера была. А я то уж подумала, что удосужилась выскочить из комнаты в одном белье.

— А что не так-то? Я же одета... - беспомощно перевела взгляд на Нура, прося пояснить такую реакцию.

— В нашем мире женщины носят длинные одеяния. А то, что на тебе, могут воспринять за комплект, в котором женщины проводят время с мужчинами.

— Это?! — вскочив, покрутилась вокруг себя, отчего Стэн резко отвернулся и вообще притворился будто его здесь никогда не было. — Да я была в самом скромном наряде, чтоб ты знал! Видел бы ты, переодетую валькирию, молчал бы! Там помимо лифчика и трусиком, которые почти ничего не скрывают, одни сапоги были!

— Боги, переместите меня в её мир! Я готов потерять дар речи, только сохраните разум, чтобы я мог всё это видеть и понимать! — раздался снизу умоляющий, писклявый голосок. Переведя взгляд с покрасневшего лица Нура на кролика и заржала. Этот мелкий извращенец, не знамо как, сложил задние лапки, отчего казалось что он стоит на коленях, а передние возносил кверху.

— И от куда ты только взялся такой, маньяк пушистый? — нагнувшись, подхватила кролика за уши и уставилась в его маленькие глазки бусинки. — Тебя хоть звать как?

— Зубастиком кличут, но можешь звать меня — Мой Повелитель души и сердца, я разрешаю! И отпусти уже мои прекрасные ушки!

Не больно то и хотелось. Фыркнув, передала его Нуру. Нет, ну каков наглец! Мой Повелитель, ага.

— Нур, так ты расскажешь, что вчера произошло? — в конце то концов, я когда-нибудь должна это узнать. Но пить я больше в таких количествах не буду. Ну его нафиг! А то ещё чего доброго, мужем обзаведусь!

— Конечно, только пойдём в комнату. Ты примешь ванну, переоденешься в наряд, что я подготовил и пока будешь кушать, всё-всё расскажу! — поднявшись и удерживая в одной руке вырывающего Зубастика, вторую подал мне. — Сиди смирно, из-за твоих ночных проделок, весь замок желает подать тебя на стол в приготовленном виде. А особо усердные желают выполнить наказ молодой госпожи!

— А что она пожелала с ним сделать? — поинтересовалась, наблюдая за их препирательствами. Лично я, начинала понимать почему та молодая госпожа так хочет поступить, но любопытно, чем Зубастик насолил ей.

— А ты не помнишь? Ты сказала, чтобы меня приготовили! Не благодарная. Я тебя от волка спас, с таким красавчиком свёл, а ты только таскаешь меня за прекрасные ушки и норовишь приготовить! — мне начинает надоедать, слушать, какие у него прекрасные ушки. Но он сказал, что его приготовить желала я? Надеюсь не себе? Не хотела бы есть того, кто некоторое время назад имел способность изъяснять свои желания. Это же почти, что съест попугая, которой умеет разговаривать. Бр-р..

Думая о том, что пить мне действительно стоит только дома, перед этим замуравав все выходы, чтобы не попадать в приключения, мы дошли до апартаментов, из которых убежала.

Тут уже никого не было, но зато стоял накрытый фруктами и сладостями стол. Увидев такое великолепие, предвкушая потёрла ручки и с улыбкой до ушей направилась к столу. Перехватив пискнувшую меня на пол пути, Нур потащил в ванную, под мой страдальный стон и бурчание живота.

Подтолкнув в ванную, он закрыл дверь. Осмотревшись, одобрила дизайн. Помещение было выполнено из тёмного камня, похожего на мрамор. А деревянная ванна в форме чаши, в которой с лёгкостью пометятся трое огромных мужиков, приводила в восторг. Да я в ней плавать могу, с моим то ростом! Одна стена представляла собой зеркало, но было такое ощущение, что это не несущая стена, за которой что-то скрывается. Подойдя ближе и осмотрев со всех сторон, увидела маленькую щель. Вставив в неё палец и надеясь, что его не отрубят, поводила пальчиком вверх-вниз. Точнее хотела это сделать, но возникла проблема. Он застрял! Пыталась вытащить его, но он ни в какую, словно решил там поселиться. А главное поза, в которой мне посчастливилось застрять! Так как щель я заметила, когда лазила по полу на карачках, то и застряла кверху попой. С отчаянием понимала, что выбраться самой точно не выйдет. Тут нужно масло, ну или на худой конец МЧС. Интересно, они долго до этой глуши ехать будут?

— НУ-У-УР!! СПАСИ МЕНЯ! Пожалуйста... — последнее почти прохныкала, смотря глаза какого-то мужчины. — Ой. — прикрыла глаза, в желании провалиться от стыда под землю, но ничего не получалось.

— Я не Нур, но тоже могу спасти. — бархатный голос мужчины раздался над самой головой. Запрокинув голову, встретила с красными глазами незнакомца, что с интересом меня осматривал и тепло улыбался. Ну хоть не ржёт, и на том спасибо! Длинные, шоколадного цвета волосы, уложенные в низкий хвост, делали его лицо более острым. Но он всё ещё оставался таким красавчиком, что стыдно становилась в несколько раз сильнее. Высокий, хотя с моей полторашкой, для меня все высокие. Жилистый, что не могла скрыть свободная рубашка молочного цвета. Тёмные зауженные штаны, делали его ноги длиннее, или мне казалось из-за своего положения? Высокие сапоги, с воткнутыми в голенище кинжалами, что словно магией приковали моё внимание. — Молодая госпожа испугалась оружия? — взволновано спросил мужчина, нисколько не разбирающийся в женских эмоциях.

— Молодая госпожа желает себе такие же кинжалы. — вновь обратив всё внимание на лицо собеседника, заметила промелькнувшее на нём недоверие. — Но для начала, всё же выбраться отсюда. — для наглядности подёрнула застрявшей рукой.

Насмешливо улыбаясь, он... Просто нажал на какой-то участок на стекле! Ахринеть! С тихим щелчком стена начала открываться, словно дверь. Быстро вытащив пальчик и прижимая к себе, сидя на полу смотрела, как появляется ещё одно помещение. А я знала, что оно есть! Мастерство нельзя пропить, как воспоминания!

— Вау-у! — поражённо выдохнула. Эти комнаты находились на третьем этаже, но сейчас было такое ощущение, будто попала в пещеру. Пол, стены и даже потолок были отделаны настоящим камнем, с драгоценными кристаллами, что давали свет этому помещению. А посреди этой сказки было озеро, исходящее паром. Я уверена, мои глаза сейчас сияют точно также, как те камушки. Такого великолепия я не видела нигде! Да я готова расцеловать того, кто придумал это чудо!

— Мила! Ты в порядке? — в ванную забежал запыхавшийся Нур, но я не обратила на него никакого внимания. Подбежав ко мне, он забрал пострадавшую руку и начал

осматривать пальчик. Всё это я замечала только краем сознания, полностью поглощённая зрелищем. — Мила, я с тобой раньше братьев поседею! А я между прочим, самый младший. Зачем ты суёшь пальцы куда не надо?

— Ну-ур, я хочу жить в этой пещере. Она прекрасна! — благоговейно, с безумной улыбкой, я шептала слова любви дизайнеру и всем тем, кто работал над этой комнатой. Миг, и я оказалась в чьих-то крепких руках, а через секунду уже в холодной воде. — Да какого чёрта? Я просто выражала своё восхищение профессионалам своего дела. Чего вы творите?!

Я была зла, наверно, только потому, у меня получилось схватить того мужика (а это он меня отправил плавать) за руки и потянуть на себя. С громким всплеском и ругательствами, этот длинноволосый ушёл под воду. Но тут же сплыл на поверхность, отплёвываясь от воды, попавшей в нос.

— Тебя что, не учили — нельзя кидать людей в холодную воду? — оседлав, и прижав спиной к бортику, схватила его за рубашку. — Разве ты не знаешь, что при резком перепаде температуры происходит спазм сосудов, что очень опасно для здоровья и жизни в целом?

Селим Халит

Выходя поздним утром из комнаты, услышал из апартаментов Милы крик о помощи. Перепугавшись не на шутку, побежал на звук. Я удивился ещё, когда понял, что она зовёт из ванной. Что могло там произойти? Неужели упала? Но она ведь может перепугаться, если вместо Нура зайдёт кто-то другой. А потом, если она зовёт, значит дело срочное и ей там может быть плохо. Казалось, что простоял в тяжких раздумьях целую вечность, но решил всё-таки зайти.

А ей и не плохо вовсе, как я надумал. И Мила явно не ожидала увидеть в такой неловкий момент меня. За секунду в её чёрных, как сама ночь глазах, промелькнула такая отчаянность, что стало смешно. Она немного покраснела, отчего я пришёл в полнейший восторг от умиления. В душе горел огонь желания обладать своей парой, но я понимал, что не могу вот так просто сделать её своей. Никогда раньше мне не приходилось испытывать таких эмоций.

Вынырнув из плена фантазий, которые подкидывали картинки непристойного содержания, смог обратить всё внимание на девушку. Она, видимо, в это время рассматривала меня и уделила особое внимание на кинжалы. Она такая хрупкая и нежная, что я посчитал Мила их испугалась. Но когда она сказала, что хочет себе такие же, подумал у меня проблемы со слухом. Какая леди может хотеть опасное оружие, если она, конечно, не любительница пыток? Это ведь не игрушки или украшения. Но узнать свою истинную я смогу и позже. Сейчас требовалось её спасти.

Не знаю зачем, но Мила засунула свой прекрасный пальчик в щель и теперь не могла его вытащить. Пытаясь сдержать смех, нажал на встроенный рычаг, открывающий проход в природный горячий источник. Это был не совсем обычный источник. Он мог наполнять силой и залечивать раны живых существ. Их выращивали с помощью магов земли в домах, где живут женщины, чтобы те могли набираться в нём сил во время беременности или родов. Но я не понимал, зачем он сейчас Миле?

Да и когда появился Нур, попросила её оставить там жить. У неё всё в порядке? Когда она начала признаваться в любви каким-то архитекторам и дизайнерам, утвердился в своих предположениях. Интересно, это смогут вылечить лекари?

Перебирая в уме всех знакомых с сильным даром, думал, как привести в чувство свою пару. И не придумал ничего лучше, чем оправить её поплавать. Подхватив Милу на руки, удивился, какая она маленькая по сравнению с другими женщинами. Да и цвет кожи

намного темнее. Наши леди все очень высокие и стройные, с почти белоснежной, сияющей кожей. Мила же, будто провела всю свою жизнь под солнцем. Хотя я тоже провожу много времени под лучами небесных светил, не мог похвастаться таким загаром.

Быстро вынырнув на поверхность, после того как оказалась в воде, девушка как-то нехорошо улыбнулась и молниеносно схватив за руку, отправила плавать уже меня. Не ожидал такой прыти от хрупкой девочки! И уж тем более, что меня прижмут к бортику и начнут отчитывать! Хотя то, как она это делала, меня вполне устраивало. Сам не заметил, как мои руки оказались на её талии, прижимая к своему телу теснее. И был счастлив ровно до того момента, пока не встретился с ней взглядом.

Я говорил, что её глаза словно ночь? Брехня! Там сама адова бездна, в которой утонет сам бог Тьмы. Из нежного цветочка, эта удивительная девушка в секунду превратилась в ту, от взгляда которой в венах стыла кровь и хотелось покаяться во всех своих грехах. Ну или по крайней мере извиниться, пока не стало слишком поздно. Что, в принципе, я и сделал. Честно говоря, о таких особенностях я и не знал, о чём тоже поведал. Недоверчиво приподняв одну бровь, Мила внимательно всматривалась в моё лицо, словно проверяя не вру ли я. А затем улыбнулась, будто не она только что чуть не довела до разрыва сердце вампира.

— Спасибо, что спасли, но предлагаю познакомиться чуть позже. — слезая с моих бёдер и отплывая подальше, Мила посмотрела на брата. — Нур, а можешь, пожалуйста, принести вещи, которые ты подготовил в ванну? И вывести этого господина. — она кивком показала на меня.

Посмотрел на брата, который еде сдерживался от смеха и передав ему мысленно, что я с ним сделаю, если об этом кто-то узнает, вылез из ванной и пошёл на выход. Как на зло в коридоре встретился со своим советником, который искал меня.

— О! Вот ты где! — обрадовался Шарис при моём появлении, но увидев, что я весь мокрый, удивлённо раскрыл рот. — Э-э-э... А ты зачем в одежде плавал?

— Не твоё дело! — хмуро буркнул, открывая дверь в свои комнаты. Раздеваясь на ходу, поинтересовался у друга. — Так чего ты пришёл?

— А! Точно! Я как увидел тебя, всего такого красивого и мокрого, так всё на свете позабыл. — паясничал он, разлёгшись на диване. — Ты же помнишь, что я был в военной академии по делам. Так вот, ректор этого заведения, просит о твоей помощи и доступа в твою библиотеку.

— Зачем? — одеваясь в сухой костюм и суша волосы артефактом, непонимающе спросил. Насколько я помню, библиотека академии и так полна знаний. Даже есть экземпляры древних времён, до войны и ухода богов.

— Его лучший друг отказал одной леди становиться не истинным мужем, и та в отместку замечала его в шкуре каракала при помощи тёмной магии.

— И что они хотят от меня?

— Доступ в семейное крыло. Они уже обошли несколько вампирских кланов, что когда-то были связаны с Тьмой, но ничего не нашли. Так что, ты, их последняя надежда.

— Хорошо. Когда они приедут?

— Они уже здесь! Я приехал вместе с ними и приказал накрыть в столовой завтрак! Правда, я молодец? — улыбаясь, Шарис закинул руку мне на плечо и повёл на выход.

Выйдя из комнаты и пройдя несколько шагов, нос к носу столкнулись с вышедшей из своей комнаты Милы в сопровождении Нура, держащего в руках говорящего кролика.

Подобранный для Милы наряд, очень ей шёл. Ярко красное платье в пол, с мягким

корсетом и рукавами на плечах, подчёркивал её изгибы, делая хрупкой. Что никогда бы не сказал про такой цвет раньше. Чёрные волосы кудряшки, спускающиеся ниже талии и подведённые чёрным карандашом глаза, добавляли в образ ту дерзость и томность, способную свести мужчину с ума. Увидев истинную, чуть не сдох от этой красоты и ревности, только представив, как на неё будут смотреть соклановцы. А она ведь свободна... И гарема нет... Может не стоит ей из комнаты выходить? На секунду обрадовавшись от крутой идеи, пришедшей в голову, понял, что эту девушку не удержишь в заточении. Стоило только вспомнить тот взгляд полный дикой, необузданной силы и свободы. Кто же ты, милая, такая?

Если мой советник и удивился от появления в доме девушки, то очень быстро справился с этим состоянием.

— ВАУ-У!! Вы так прекрасны, леди! Вы пленили моё сердце. Теперь моя душа принадлежит вам! Позвольте мне запечатлеть на вашей нежной ручке поцелуй?! — Шарис подхватил руку Милы, опешившей от напора. Рыкнув на такой произвол, закрыл рот друга ладонью и прижал его к себе. Улыбнувшись растерявшейся девушке, повёл мычавшего Шариса в столовую, слыша за спиной, как за нами последовали и Нур с моей истинной.

— Не мычи! А если пообещаешь не тянуть к моей паре губы и другие части тела, то останешься ещё и живым! — угрожающе прошипел на ухо друга, продолжая закрывать его рот.

— МММ-м-м?! — шокировано распахнув глаза, друг смотрел на меня с таким недоверием, что было даже обидно. Я ведь никогда его не обманывал. Тяжело вздохнув и попытавшись повернуть голову в сторону Милы, что я ему не позволил сделать, друг угрюмо кивнул головой. Выпустив Шариса из объятий, отошёл от него на шаг. Обрадованный свободе, он со счастливой улыбкой повернулся назад, кокетливо стреляя глазками на Милу.

— Шарис!! — прорычал я не хуже оборотня.

— Не рычи на меня! Я ни одну часть тела не протянул к этой богини, так что угомонись! Может я хочу стать её наложником или не истинным мужем!? Ты не можешь встать на пути нашего счастья! — патетически, шёпотом прокричал он. Но видимо всё-таки слишком громко, потому что у Милы с братом начали вытягиваться лица.

— Ну не хрена себе! Милка, ты только вышла из комнаты, а у тебя уже поклонник объявился! Представляешь, чё будет, когда ты по городу прогуляешься? — восторженно запищал кролик, а у Шариса, в который раз за час, увеличились глаза.

— Оно разговаривает?!

— Мила?!

Эти вопросы задалась одновременно, но словно по волшебству, второй был слышен намного чётче. Стоящий в дверях столовой демон, смотрел на Милу с недоверием и надеждой. Его немигающий взгляд блуждал по её телу. Тяжело дыша, ректор военной академии Нэбирос Харрисон, сделал несколько шагов вперёд.

— Нэбирос... — недоверчиво прошептала Мила непослушными губами. Смотря на демона, она словно не верила в то, что видела. А потом она медленно начала переводить по очереди взгляд с одного мужчины на другого. Резко повернувшись к кролику, она нахмурились и её взгляд стал жёстче, но через секунду всё вернулось обратно. Она с лёгкой, недоверчивой улыбкой посмотрела на демона. — Нэбирос? — спросила она неуверенно.

Дождавшись кивка, с радостным писком, что стало шоком для меня с Шарисом, но полной нормой для брата, кинулась на демона! Обхватив его руками за шею, а ногами за

бёдра, она прижалась к нему теснее, запустив пальчики в его волосы. А этот... демон тоже не отставал! Обнимая, он оглаживал своими ручищами её тело, запускал руки в волосы и сжимал кудряшки. Покрывал нежными поцелуями лицо! Казалось, я готов его разорвать, чтобы он больше не смел даже смотреть на мою женщину!!

— Ммр-р-р! — раздалось неожиданно снизу. Переведя недовольный взгляд, увидел оборотня-каракала, который обвивался вокруг ног Нэбироса и пытался привлечь внимание Милы.

— Кошак-извращенец! Сеер! — обрадованный вскричала девушка, когда опустила взгляд. И развеселилась ещё больше, когда оборотень недовольно заворчал. — Не бузи. Я по тебе тоже соскучилась!

Так же быстро соскочив с демона, как до этого на него забралась, Мила присела на корточки возле каракала и обняла, почёсывая уши. А коты никому не разрешают этого делать, кроме семьи!! Так что же это выходит, они близки? Это про них брат вчера рассказывал? Они не они, а разорвать на мелкие кусочки их хотелось с каждой секундой всё больше. Особенно, когда оборотень начал вылизывать лицо Милы, иногда проводя языком ей по шее.

— Мила, как ты тут оказалась? Мы с Сеером эти две недели искали способ, чтобы вернуть ему человеческий облик и вместе переместиться в твой мир, а ты уже тут! Это невероятно! — присаживаясь рядом с ней и обнимая за талию, демон нервно рассмеялся, но его глаза сияли таким обожанием, что я начал осознавать. Это не просто мужчины, решившие быть ближе к молодой самочке, а её истинные. Это примирило меня с их поведением, хотя и было немного обидно, что Мила так не реагировала на меня. Но подождите, Нэбирос сказал, что девушка из другого мира? Как такое возможно?.. но это многое бы могло объяснить в её внешности и поведении. Леди этого мира никогда бы не стали отчитывать мужчину. Скорее уж сразу бы отправили на казнь. — Мила! — строгий голос демона, отвлёл меня от мыслей. Меня очень удивило, что он вообще смеет так с ней разговаривать. Но больше шокировало поведение Милы. Кротко улыбнувшись, она подняла на Нэбироса самые честные глаза, в которых тем не менее горел огонёк озорства. — Сеер спрашивает, ты пила и теперь ничего не помнишь, так?

— Так. — блеснув глазами, она горделиво вскинула носик. — Но скажи, что в первый раз я напилась на благо и спасла тебя!

— Ш-ш-ш! — оборотень недовольно зашипел и грозно посмотрел на демона.

— Он сказал, что в первый раз ты приняла его за самку, а когда узнала, что это не так, предложила кастрировать!

— Но ведь не кастрировала! И папуле не дала! И вообще! — Мила поднялась с пола и распрямила спину. — Я кушать хочу. — подтверждением послужил урчащий живот нашей истинной.

Схватив Нура за руку, она горда пошла в сторону столовой, откуда уже доносились приятные для желудка запахи. Осмотрев будущих родственников и советника, который нечитаемым взглядом провожал девичью фигурку, уточнил.

— Она что, реально хотела тебя кастрировать? И её отец? — да, эта информация до сих пор не могла уложиться в моей голове. Неужели я ошибся, и она даже более жестока к мужчинам, чем здешние леди?

— Долгая история. Может за завтраком поговорим? — поднявшийся демон вспомнил, что мы так и не поздоровались и протянул мне руку. Пожав её, махнул в сторону дверей, за

которыми уже скрылась девушка. — Она очень добрая и нежная девушка, так что не переживай на этот счёт. — удивлённо посмотрев на улыбающегося демона, вспомнил, что он первоклассный менталист и хорошо понимает чувства существ. Когда я облегчённо выдохнул, Нэбирос всё же добавил. — Но её всё же не злить. Иначе придётся строить портал детской игрушкой.

И пока я приходил в себя от услышанного и пытался это представить, хохочущий демон прошёл к обеденному месту.

Мила Чёрная

Завтрак прошёл в дружелюбно-ревностной атмосфере. Все вроде бы нормально общались на отвлечённые темы, слушали рассказ Нура о моём появлении и то, что я успела вчера ему рассказать. Последнее новым было и для меня, поэтому тоже внимательно следила за повествованием, думая, а не рассказала ли я чего лишнего с пьяна? Но как только мне внимания начинали уделять сам Нур или советник Селима — Шарис, так тут же остальные трое мужчин превращались в какие-то полицейские сканеры нового поколения и моральных правил надзирателями в одном лице. Я не понимала их поведения и старалась не обращать внимание, но иногда это всё-таки приковывало мой взгляд. Например, когда Нур хотел положить мне кусочек мяса, Сеер так на него посмотрел, что я на секунду представила, будто это не оборотень, а настоящий дикий зверь. Таким диким был его взгляд. Но стоило мне немного почесать за ушком, что делала как-то не осознанно, как каракал превращался в домашнего котёнка.

То, что это ревность я поняла не сразу. А когда осознала, то очень удивилась. Я же ничего Нэбиросу с Сеером не обещала. А про Селима, которого вижу второй раз, вообще молчу. Чего они ведут себя, словно мы женаты?

Но завтрак завтраком, а то, что я в другом мире, приходилось осознавать до сих пор. Я то думала, что слиняла в другую страну от будущего замужества. Благо, сама не знаю откуда, в сумочке был заграничник. То, что забыла её у Риты, как и то, что этого не помню, дело другое. Я даже не удивлялась красным глазам мужчин, которых видела. Мало ли, какой у них бзик или мода. Но появление Нэбироса внесло свои коррективы и сделало моё возвращение домой практически невозможным. Вряд ли бывают межмировые авиарейсы. Стоя и смотря на демона, не могла поверить глазам. Дело так и не сдвинулось бы с мёртвой точки, пока со мной мысленно не заговорил Зубастик. Даже его, до появления фиолетоволового мужчины, считала высокотехнологичной игрушкой нового поколения. как бы бредово это не звучало!

А ещё осознала, что с родителями и остальными родными я не встречу. Представляю, как сейчас они переживают, ищут и надеются на хороший исход. Но это не произойдёт. По крайней мере пока. Дед с отцом, скорее всего отправят своих людей к соседнему барону, который желал меня в жёны. Возможно, наведаются и в другие таборы, но к великому сожалению, они меня не найдут.

После завтрака все решили отправиться в библиотеку, чтобы искать трактат по тёмной магии. Нэбирос рассказал, что они посетили уже несколько вампирских кланов, но так ничего и не нашли. Мне было немного жаль Сеера, который находился зверем уже больше двух недель. Сама тоже отправилась с ними. В поисках я вряд ли смогу помочь, а вот что-то по этому миру почитать смогу. Если конечно при перенесении в меня вселили это умение. Разговариваю же я как-то на незнакомом языке.

Библиотека оказалась на втором этаже и занимала, как любезно рассказал Селим, почти половину крыла. Двухстворчатые двери с вырезанной на них битвой человеческого войска против каких-то огромных клыкастых тварей, заставила замереть в небольшом страхе. Никогда не видела такого устрашающего великолепия. Дверь была произведением искусства и казалось, что это портал, до которого стоит только дотронуться и ты окажешься на той

битве. Чем дольше смотрела, тем больше она мне нравилась и уже не казалась чем-то настолько страшным. Я не хотела заходить в библиотеку, боясь, что сердце не выдержит той красоты, что может поджидать за дверьми. Хотелось прыгать и хлопать в ладоши от того, что мне уготована такая честь, любоваться творением мастеров другого мира.

Как я и предполагала, внутри оказалось не хуже, чем снаружи. Когда двери открылись и меня, как даму, пропустили первой, поняла, что остальным придётся обходить мою застывшую фигуру. Стеллажи из тёмных пород деревьев, уходили в бесконечность. Они были повсюду и их было так много, что приходилось постоянно считать по новой. Настенные светильники, представляющие из себя головы зверюшек сделанные из бронзы, держащих в пасть огоньки. Они зажигались, когда мимо них проходил кто-то из мужчин. С левой стороны была металлическая, винтовая лестница, которая вела на второй этаж. Как сказал Селим, там также расставлены стеллажи, а ещё оборудованы читальные места. Загоревшись идеей осмотреть здесь всё, первой рванула на второй этаж, под тихий смех Нэбироса. Слава богу, я была в балетках, иначе точно навернулась со ступенек! Они мало того, что оказались крутыми, так ещё и имели небольшие дырочки, в которых точно застрянет шпилька. Перебирая руками за перила, как за спасательный тросс, и проклиная того, кто такое придумал, всё-таки смогла добраться наверх.

А там было на что посмотреть. Я даже перестала злиться. Если мне нужно будет ещё раз пройти такой квест, чтобы это увидеть, то я всеми руками за. Если первый этаж представлял собой тёмный лабиринт с волшебными фонарями, зажигающимися при движении. То второй походил на островок с ярким солнышком — настолько тут было светло. Большой стол, рассчитанный человек на десять, стоял по середине и занимал собой много места. Но это помещение не уступало по размерам первому этажу, поэтому свободного пространства было хоть отбавляй. Пройдя вдоль перил, где-то с метр высотой, заметила ещё несколько столов для небольших компаний и одиночек. Вся мебель была выполнена из светлого дерева, покрытого лаком. Обивка кресел цвета охры из бархата, была столь мягка, что мне уже не хотелось с него вставать. В библиотеке вообще было очень уютно и совсем не пахло пылью. Что удивительно, поскольку со второго этажа было немного видно, какое здесь большое количество книг. По тому, как в разных её частях зажигались огоньки, я могла с точностью определить, где находятся мои спутники.

Вскоре мужчины по очереди поднимались наверх, неся в руках большие стопки книг. Смотря широко распахнутыми глазами, не понимала, они что, решили здесь поселиться? Куда столько-то?!

— Вот. Можешь это почитать, тут про наш мир, уклад и порядок. А также я взял несколько книг по магии, вдруг она в тебе есть. — Нур, с милой улыбкой на лице, поставил перед моим носом больше двух дюжин книг. Да я за все годы обучения в школе столько не читала, сколько он сейчас припёр! Да мне здесь придётся раскладушка ставить, чтобы управиться с такой горой. Которая начала накреняться, возомнив себя Пизанской башней! Вскочив, успела остановить эту подражательницу великой архитектуре.

— Во мне точно нет магии! — обняв стопку руками и придерживая верх подбородком, прошипела, смотря на мелкого пакостника. Язык так и чесался его проклясть, но я сдержалась и не показала, насколько я сейчас зла. Но про себя то мне никто не запрещал этого делать? Да чтоб тебя, кикиморы любили! Чтоб ты лево с правым путал постоянно! Чтоб тебя икота до нервного тика довела! Шумно выдохнув, и поняв, что окончательно успокоилась, заговорила более миролюбивым тоном. — Нур, во мне нет магии, потому что

её нет в моём мире. Поэтому отнеси их обратно, пожалуйста. Но за остальное спасибо! Я действительно хотела почитать что-то подобное.

— Ну хорошо... ИК! — я даже замерла от такого поворота, боясь предполагать, что это из-за меня. Конечно и раньше в пылу ссоры могла вкинуть одно-другое проклятье, но они никогда не работали. Ну а с другой стороны, почему сразу я? Может он в сухомятку ел или замёрз?

Немного смущённо улыбаясь, Нур выбрал из стопки пять книг и пошёл с ними обратно, постоянно икая.

— Эй! Ты куда понёс эти книги? Они в другой стороне лежат! — возмущённо закричал Селим, а у меня на голове задвигались волоски. Если сейчас из неоткуда появится кикиморы, то я вообще поседею!

Подбежав к перилам, наблюдала за Нуром. Благо его, от остальных горящих светильников, отличали звуки икоты. Незаметно сзади кто-то подошёл и опёрся на перила с двух сторон от меня. Вздогнув от неожиданности, повернула голову назад и встретилась с фиолетовыми глазами демона, что взволнованно всматривались в моё лицо.

— Что-то случилось? — тихо спросил он. Вздёрнула бровь, спрашивая, от чего такие выводы. — От тебя страхом и недоверием одновременно пахнет. — вот же ж умный мужчина, не только кривляния мои понял, но и в точности состояние описал.

— Пока не знаю. — честно призналась и рассказала, что сделала. Он поначалу недоверчиво хмурился, но потом тоже стал наблюдать за Нуром, который продолжал икать и постоянно путал стороны, отчего получал словесный нагоняй от брата. А потом как заржёт возле моего уха!

— Да чтоб... — начала я возмущённо, но резко захлопнула себе рот рукой, со страхом глядя на Нэбираса.

— Прокляла? — обеспокоенный за свою шкуру, поинтересовался он. Отрицательно покачав головой, услышала такой вздох облегчения, что подумала, зря так раньше времени обнадёжила. Нужно было немного нервишки потрепать.

— Нэбирас, чего ты там жрёшь? Лучше бы помог нам искать книги. — послышался откуда-то издали недовольный голос Шариса, а затем показался и он сам, с толстенными талмудами в руках.

— Шарис, иди ищи и веди сюда Нура, будем проклятья с него снимать! — снова начав смеяться, крикнул демон, обняв меня за талию и отводя от перил.

— Ка. Ик!...какие...Ик! Проклятье! ИК!! Бл... — видимо Нур был неподалёку и услышал их разговор. Ну а мы слушали, как он материться сквозь икание. И мне было очень стыдно, что так получилось, но в тоже время смешно. Я сначала старалась себя сдерживать, но вскоре смеялась вместе с демоном и Сеером. Его смех вообще был отдельной историей. Не знала, что кошачье горло может вытворять такое. — Ми...Ик!..ла! — на втором этаже появился мой пострадавший, которого с обеих сторон под руки вели Селим с Шарисом.

— Прости. — пропищала, смотря на него с сожалением. Про себя успев подумать, как хорошо, что проклинала не спотыканием. Иначе вообще, бедный, не дошёл бы.

— Кто будет объяснять? — скрещивая руки, хмуро спросил Селим.

Умоляюще посмотрела на Нэбираса, прося, чтобы это сделал он. Улыбнувшись и нежно погладив меня по голове, словно маленького ребёнка, он рассказал то, что уже ранее узнал от меня. Добавив, что в моём роду была сильная гадалка-проклятийница. Это он про мою прабабку? Мне, кажется, она от таких обвинений в гробу перевернётся. Дед ему точно не

рассказывал, что она кого-то проклинала. А вот её правнучка с приветом, раз в чуждом для неё мире, верных помощников прокликает из-за знаний, которые те хотят ей дать!

— Видимо, наш магический мир раскрыл твой дар, что спал в том мире. Но если раньше твои проклятия не работали, значит ты их и не снимала никогда. — продолжая хмурится, Селим спросил с сомнением в голосе. — Но может хоть попробуешь? — этот вампирюга красноокий хоть на капельку верит, что у меня получится?

Встав с кресла, подошла к своему икающему парню, который ночью доверил мне свою судьбу. Как-то раз, играясь на чердаке, я нашла закрытый сундук, исписанный рунами. Сломав навесной замок, обнаружила внутри исписанные, пожелтевшие листы. Поначалу не могла его прочесть, потому что всё было, как сказал дед, на ловарском диалекте. Пролозив интернет, вскоре разобралась, что это хоть и цыганский язык, но с добавлением румынского, который я не знала. Но это меня не остановило и через несколько месяцев работы со словарём, наконец-таки всё перевела. С рунами, что там фигурировали, помогала разбираться бабушка. Родные не могли понять, зачем мне это? Да я и сама не до конца осознавала, что делаю. Но смотрите-ка, как сейчас мне пригодились знания, почерпанные из тех тетрадей. И даже не предполагала, что они всё ещё в моей памяти, спустя столько лет.

Взяв его руки в свои, всматривалась в линии на них. Прабабушка писала, что не каждая цыганка способна видеть душу человека. Но каждая способна научиться смотреть жизнь по ладони. Каждое происшествие, неприятность и радость — навсегда остаются не только в сердце, но и руке, в виде линий. Вот и сейчас я видела перед глазами всю жизнь Нура, словно сама её проживала. Так ещё и будущее! Волшебные ёжики, я не была к этому готова однозначно! Честно говоря, не ожидала такого, ведь раньше могла только рассказать приблизительное будущее, без конкретики. А сейчас садись и пиши его биографию и самые пикантные моменты, которые нигде больше не встретишь! Но в каком бы шоке не находилась, а нужно снимать эти проклятия, что висели на нём из-за меня. Три маленькие, еле заметные чёрточки около мизинца, светились для меня тёмно-серым цветом и вызывали желание их стереть. Дотронувшись до них, услышала болезненное шипение Нура. Резко убрав руку, увидела, что там чисто, словно ничего и не было.

— Всё! — радостно улыбаясь, повисла на шее вампира и обещала, что постараюсь так больше не делать.

— Всё? Ты уверена? — с таким же с сомнением спросил Селим, недовольно поглядывая на обнимающие меня руки брата.

— На все сто! Так что вы можете идти искать книги дальше. А мы с Нуром пойдём гулять!

— Что?!

Помахав всем ручкой, под ревнивыми взглядами отправилась к лестнице.

— Мила, а как же книги, что я принёс? — смирившись с моими выкрутасами и следуя за мной на буксире, тем не менее неуверенно спросил Нур.

— А мне это уже не нужно. Я всё узнала, когда увидела твою жизнь. — повернув голову, улыбнулась вампиру и чуть не пропахала попой ступени. Благо Нур успел меня подхватить на руки. Так и понёс меня на выход, хмуря чёрные брови.

— Ты хочешь сказать, что теперь не только знаешь моё прошлое, но и все мои знания? — допёрло до него наконец. Ему даже пришлось остановиться, чтобы окончательно принять эту информацию.

— Да! Я теперь знаю то, чему тебя учили; где, что расположено; и как, кого зовут. Я

словно всю жизнь прожила в этом мире. — и чтобы его как-то успокоить, решила сменить тему. — А это правда, что женщины вашего мира настолько жестоки к своим мужчинам? Правда, что они могут выбрать любого понравившегося, если он не занят? Да даже если занят, просто выкупить его или обменять?

— А много ты узнала, однако... — протянул Нур, усаживая меня на лавочку в парке.

— Только то, что известно тебе. Так это всё правда? Просто у меня это как-то в голове не укладывается.

— Правда-правда. — послышался писклявый голос из кустов. Зубастик после завтрака отказался идти со всеми в библиотеку, заявив, что там пыльно, а это плохо влияет на его шерсть. Как по мне, ему просто не хотелось находиться рядом с хозяином замка, которого боялся. — Но тебе не стоит волноваться, что придётся тратить много денег на рабов и наложников. У тебя весь вампирский клан в распоряжении. Бери и пользуйся, как говорить!

— Я?! — с паническим страхом уставилась на вампира, непонимающего мою реакцию. — Нур, это обязательно?! Я не хочу рабов и наложников!!

Бздынь!

Подпрыгнув на месте, развернулась в сторону звука и чуть не свалилась со скамьи. Утренний вампир, который уронил мечи, сделал это снова. Чего он с ними ходит, словно это дети его родные?!

— Молодая госпожа, как это вам не нужны наложники? А как же Я?! — отчаянно, чуть не плача, закричал детина под два метра ростом и размером со шкаф.

Он смотрел на меня, будто бездомный щенок, которого приласкали, но отказались забирать домой. Какого, извините, хрена тут происходит?! Пискнув, забралась на скамейку с ногами и подползла поближе к своему родненькому вампирчику. По его воспоминаниям я знала, Стэн нормальный мужик. Военный, знающий толк в оружии и безумно желающий попасть на службу в женщине, а то и стать наложником. Он даже раз в полгода проходил отбор, который устраивали для всех желающих, кто хочет стать стражником женщины. Но там бешенная конкуренция, а ещё, как и везде — коррупция. А значит тёплые места занимают ни только сильные, но и богатые и родовитые. А Стэн родовитостью похвастаться не мог, потому что был сыном обычного кузнеца. Зато он был очень сильным и добрым.

— Стэн, понимаешь, я вообще не хочу гарем и что-то подобное. Но я с удовольствием поучилась бы у тебя боевым искусствам. — кажется, зря я это сказала.

Вампир и до этого был бледненьким, а после таких потрясений боюсь вообще лапки протянет. И что мне потом Селиму говорить? Что при виде меня его людидохнут как мухи? Боюсь тогда мне очень вежливо покажут на ворота, дабы хоть кто-то из клана уцелел. Надеюсь, хоть коня дадут.

— Малышка, ты рехнулась? Ни один мужчина не станет обучать женщину бою. Это ведь опасно! — Нур был в не лучшем состоянии, чем его собрат. Такой же беленький и с большими глазами. Даже от страха на неформальное общение перешёл, что в этом мире не приветствовалось.

— Ну хорошо. Тогда давайте поспорим! Если я попаду каким-либо оружием в мишень, значит меня будут обучать. А ты, Стэн, — указала на бойца пальчиком, — станешь ни только моим наставником, но и личным охранником. Ну а если нет, то только второе, без обучения. Согласитесь, вы ничего не теряете. — сощурившись, хитро наблюдала за колеблющимися мужчинами.

— Ну хорошо. — согласился Нур, Стэн просто кивнул. — Но на всякий случай, вызовем лекаря, чтобы он помог залечить твои раны, если поранишься. Иначе брат мне голову оторвёт.

— Хорошо. — главное, чтобы лекарь не потребовался вам, ребятки! Моментально согласившись, вскочила и припрыжку поскакала к моему будущему тренеру. Взяв его руку в свою, и указывая вперёд, спросила. — Ну что, пойдём?

Слыша, как бубнит Нур, подбирая с земли оружие, направлялась за Стэном. Он постоянно, несколько боязливо оглядывался на меня, словно его преследовал маньяк. Хотя может, это моя сумасшедшая улыбка, заставляла его так чувствовать? Я была рада, что смогу занимать хоть чем-то пока нахожусь в этом мире. Учась в школе, я ходила на бо-дзюцу — искусство боя при помощи деревянных палок. Мне это было интересно, но с поступлением в универ, как-то забросила, а теперь хотела бы возобновить занятия спортом хотя бы в другом мире.

Стэн привёл нас на полигон для стрельбищ из лука. Там уже было несколько вампиров, которые стояли на позициях. Завороженно наблюдая, как они натягивают тетиву своих луков, прицеливаясь, как одновременно летят стрелы, рассекая воздух, а затем входят в мишень, отчего оперение немного трясётся, совсем забыла для чего сюда пришла.

— Вау-у... Тоже так хочу! Научишь? — восторженно повернулась в сторону своего тренера, указывая пальчиком на стрелков.

— Если сможете выиграть спор, молодая госпожа. — как-то совсем неуверенно пробормотал вампир, громко сглатывая.

— Да что ты заладил с этой молодой госпожой? Не привыкла я, когда ко мне обращаются так! Зови меня просто по имени. — прозвучало недовольно, если честно, но меня реально это обращение уже достало.

— Мила он не может. — не дав Стэну и рта раскрыть, ответил вместо него Нур, вставший по правую руку от меня.

— То есть ты и твой брат можете, а он не может?! Всё он может, тем более я разрешила! И лучше не спорь! — прикрыла пальчиков рот, было вновь заговорившего вампира. — Всё равно сделаю как мне удобней. Так что т-с-с! — довольно улыбнувшись, перевела взор на Стэна. — Когда начнём?

Тяжело вздыхая, он пошёл в сторону лучников и что-то им сказал, отчего их глаза начали увеличиваться, а на нас наконец обратили внимание. Поняв, что Стэн там говорит про меня любимую, помахала всем ручкой и подмигнула, дезориентирую всех скопом. Насколько поняла, мужчины этого мира не все видели женщин. Ну конечно, кроме своих матерей. И то не все, потому что многие погибают при родах, забирая с собой своих истинных и оставляя новорожденного на попечительство родственников или старших детей, как произошло с Нуром и его братом близнецом.

Пока я придавалась воспоминаниям вампира, для меня уже приготовили полосу, и оружие на выбор. Половину из них я даже ни разу не видела, хотя на Земле могла назвать с десяток за минуту. На смотровой площадке, больше похожим на шатёр, собралось столько народу, что им приходилось толкаться. Чего это они припёрлись? Заняться нечем? И ведь, наверняка, каждый сейчас думает, что я проиграю! А вот не дождётесь, уважаемые!

Выбрав несколько звёздочек и кинжалов, который больше подходили по весу и балансировки, прихватила на всякий случай и небольшой топорик, вызывая у зрителей перешёптывания и еле заметные смешки. Положив их на столик, который поставили для

большого удобства, решила посмотреть, как далеко решили установить мишень. Самая дальняя дистанция, с которой я тренировалась, была метров в шесть. Тут же было где-то метра два-два с половиной. В принципе, не так и сложно будет попасть.

— А сколько у меня попыток? — мило улыбнувшись, посмотрела на Стэна, которой от выбора моего оружия был мягко говоря в шоке.

— Сколько хочешь, главное хотя бы один раз попади. — дружелюбно, и что радовало особенно, без насмешки смотря на меня, всё равно видела, что он не очень верит в успех.

Ну окей. Кивнув, перевела взгляд на мою прелесть. Вот сейчас отведу душу! Потому что меня бесит ситуация, из-за которой я оказалась в чужом мире, непонятные и жестокие правила к мужчинам, которых принимают за зверей. Но ещё, меня бесят смешки, становившиеся всё отчётливее. Пусть боги отведут от них беду, и я случайно не перепутаю их с мишенью! Взяв первую звёздочку, пустила её и цель, не пытаясь даже попасть. Кто-то из собравшихся хохотнул слишком громко, и я повернулась в их сторону. Встретившись глазами с пареньком лет пятнадцати, слащаво улыбнулась и помахала ручкой. Не ожидая, что его вычислят, пацан побледнел, так как знал, на что способны женщины этого мира, когда им что-то не нравится. И пусть я иномирная, ему это не известно. Вторая, как и все последующие, полетели ровно так, как я и хотела, образуя небольшое сердечко. Взяв топорик, покрутила его в руках и метнула ровно в десятку.

Мальчики в шоке? Мальчики в нокауте! Тишина наступила ещё тогда, когда первая звезда попала в мишень. Но когда одна за другой последовали остальные...

— Что здесь происходит? — удивлённо спросил Селим.

Повернувшись в его сторону, увидела всю честную компанию, которую оставили в библиотеке. Вот только котика не было. Вместо него стоял умопомрачительный мужчина, с хитрым прищуром глаз и рыжими вихрами волос. То, что это Сеер, я догадалась по воспоминаниям Нура, видевшего его пару раз, и очень обрадовалась. Ведь это получается, что мужчины всё же нашли заклинание, разрушающие чары.

— Кошечка, обниматься будем? — плутовски улыбаясь, оборотень раскинул руки для объятий. Рассмеявшись, побежала к этому паршивцу, что когда-то подобрала на улице. — Так чем, ты тут без нас занималась? — прижимая к себе крепче, шепнул он на ушко.

Сеер Ришар — оборотень-каракал, 237 лет.

Сеер Ришар

Я и не надеялся когда-то встретить свою истинную пару. Тем более в другом мире! Я был в недоумении и счастлив одновременно, когда увидел её впервой, пьяной и растрёпанной, ползущей домой. Эта встреча надолго отпечаталась в памяти и теперь будет хранима в самых укромных её уголках. Я был опечален и зол, когда пришлось её покинуть, но понимал, что нужно вернуть себе человеческий вид и нормально с ней познакомиться.

Эти две недели прошли словно в бреду. Я даже во сне искал заклинание, делающего из меня человека. Не найдя ничего в академической библиотеки, Нэбирос с отцами, отправили своих доверенных лиц в вампирские кланы, которые когда-то поклонялись Тьме. Мы же с другом решили поехать в клан рода Халит, советник главы которого приехал в академию по поручению. И какого же было моё удивление, когда я увидел Нэбироса, что прижимал к себе нашу Милу! Я думал, у меня галлюцинации всех чувств, потому что не мог поверить, что реально её вижу и слышу. Не понимал, каким чудом она оказалась в другом мире и почему не искала нас раньше?

Оказалось, она и сама до конца не понимала, как очутилась у нас. Всё потому, что вновь была пьяна. Мне иногда кажется, что всё самое интересное с ней происходит, когда она в таком состоянии. Ей однозначно помогают боги, раз не отдали её на съедение волку и позволили Нуру спасти нашу непоседу. Я сразу заметил необычное поведение главы клана — Селима, когда тот смотрел на Милу. Этот вампир уже был женат, но надоел той женщине, и она развелась с ним. По законам нашего мира, его положение возле женщины теперь может быть только в роли раба. Но что бы он на такое согласился, должно произойти что-то из ряда вон необычное. Но если судить по тому, как Селим смотрит на Милу и как ревниво посматривает даже на собственного брата. Могу предположить, что этот вампир станет нашим побратимом.

В библиотеке, пока остальные искали материал для изучения, был поблизости от истинной. Поэтому, когда начался какой-то кипишь, стал зрителем первых рядов и мог наблюдать, как она снимает проклятия со своего слуги. Я понял, что моя кошечка необычная ещё в её мире, когда познакомился с ней и узнал поближе будущих родственников. Знал, по рассказам того деда, что наша пара очень похожа на свою прабабушку. Но и предположить не мог, что Миле передались не только её сила духа, но и сила. Хотя может она проснулась, когда Мила оказалась в нашем мире? Как бы там не было, а теперь злить эту малышку вообще не стоило. Я и так от догонялок за своей шкуркой, которую она грозила пустить на муфту, долго в себя прийти не мог. Да и Нэбирос, что привык чертить порталы клинком, какое-то время икал, пока наша малышка куда-то бегала.

— И что это сейчас было? — растерянно пробормотал себе под нос Шарис, смотря, как Милу на руках уносит Нур.

— Да арх его знает, но чтобы кто-то, мог навредить нашему клану — такое я вижу впервые! — не менее потрясённо проговорил Селим, усаживаясь за стол и подвигая к себе книгу. Вампир решил забыться и переварить произошедшее чуть позже. Пока ему стоило свыкнуться со всем случившимся.

Нэбирос не стал тратить время на разговоры и просто повторил за Селимом. Вскоре присоединился и Шарис. Я же, как бы не хотел помочь им, со своими лапами сделать этого

не мог. Поэтому запрыгнув на кресло, расположился со всем комфортом и не заметил, как задремал. Сначала хотел отправиться вслед за Милой с Нуром, но надеялся, что друг и наши неожиданные помощники найдут заклинание и я покажусь перед парой уже человеком.

— Сеер, кошка ленивый, хватит спать! Мы тут работаем, ища спасение для твоей шкуры, а ты лапы протянул и сны сладкие смотришь?! — грозный окрик Нэбираса мог поднять и мёртвого, а когда тебя валят на пол, так тем более.

«Я не сплю! Я фантазирую!»

Что? Даже я не понял, почему сказал такое, что уж говорить о друге. Нэб смотрел на меня недоверчиво, хотя в глубине глаз заметил, что он смеётся. Вот же ж. А ведь спугнул такой сладкий сон, паршивец рогатый!

«Так чего ты так переполошился?» — запрыгнув обратно в кресло, откуда меня так невежливо выкинули, внимательно уставился на собравшихся.

— Мы нашли. — два слова, а я был настолько счастлив, что готов лезть на этого вампира с поцелуями. Селим, видимо, прочитал что-то подобное в моих глазах и предупреждающе выставил вперёд руку. — Только двинься и я отправлю эту книгу в бездну!

Рассмеявшиеся парни смотрели, как я — залезший уже одной лапой на стол — застыл с округлившимися глазами. В них сейчас чего только не было. И страх, что этот вампир и правда может так поступить, и сомнение, всё же мы истинные одной девушки, и предвкушение, что я скоро смогу обнять свою кошечку. Застенчиво потупив глазки, погладил столешницу, словно это и хотел сделать, сел обратно, как самый послушные мальчик. Парни больше не смеялись. Не-ет. Эти паразиты ржали, словно породистые кони и не могли успокоиться ещё минут пять!

«Всё! Хватит! Давайте расколдовывайте меня, я хочу к моей кошечки! Вы двое, её уже обнимали, а я нет!» — попытался урезонить друга, но ментально получил по ушам.

— Мы только обнимали, а ты, извращуга, с ней в одной постели спал! — Нэб закатил глаза, а вот остальные посмотрели на меня так, что аж стрёмно стало. Особенно когда столкнулся со злым взглядом Селима. Ну так и я не виноват, она сама раздевалась! Но говорить об этом не буду. Мне мой хвост ещё дорог. — Ну да арх с тобой! Давайте его уже расколдуем?! — умоляюще воскликнул демон.

— Давайте. Уж больно мне интересно послушать историю про этого оборотня в одной постели с моей истинной. — вставая, прошипел Селим.

А он точно меня расколдовывать будет, а не добивать? Вампир подвинул ближе к краю один из талмудов и прочитав написанное более внимательно, указал мне рукой встать перед ним. Понадеявшись, что он всё-таки больше желает со мной поговорить, нежели прикончить, сделал как он просил. Он водил руками вдоль тела, почти касаясь шерсти и читал заклинание. Не знаю от чего больше — его силы, что сейчас гуляла в моём теле или тех шипящих звуков, которыми было пропитано заклинание — но шерсть вставала дыбом. Но через несколько минут, когда каждую мышцу начало выворачивать, как при первом обороте, понял, что, то были только цветочки. Самый шик начался, когда кости ломались, а регенерация ни черта не помогала! Я выл и пытался уползти. Я уже был готов остаться в звериной шкуре до скончания веков, но Селим приказал меня держать и Нэб с Шарисом так и поступили. Гады! Всё закончилось так же быстро, как и началось. Просто в какой-то момент понял, что лежу прижатым к полу, и руки на вполне человеческом, родненьком теле.

— Ручонки с моей задницы убрали, пока не пооткусывал! — прошипел разъярённо, пытаюсь собрать непослушные конечности в кучку и встать.

Руки быстро исчезли, словно их и не было, но я и так уже понял, кто нежно сжимал мои булочки. Встав во весь рост, угрюмо посмотрел на вампирюгу, чьи щёчки горели алым румянцем на бледном хлебале, которому хотелось добавить новых красок. Мне кажется синий под глазом хорошо бы смотрелся!

— Сеер, ты как себя чувствуешь? — дружище похлопал меня по плечу, но в теле ощущалась слабость, поэтому чуть снова не свалился к его ногам. Благо, успели подхватить.

— Нормально. — откашлявшись, проковылял и стёк в кресло, словно фруктовое желе. — Спасибо вам. Сейчас дух переведу и пойдём к Миле.

— К Миле? Да ты еле на ногах стоишь! Давай я прикажу подготовить комнату, а она придёт туда, когда ты отдохнёшь? — Селим говорил по сути здравые мысли, но они мне совершенно не нравились.

— К Миле! — прикрыв глаза, откинул голову на спинку кресла. В голове была чёрная пустота, в теле усталость, словно я не оборотень в расцвете лет, а дряхлый старик, что вот-вот отправится за грань. Ну нет, так не пойдёт! Я ещё кошечку не обнял. наших котятков на руках не держал. Так что за грань мне рано. Да и Мила у нас такая, что не удивлюсь если она и оттуда меня достанет, в желании увидеть мою мордашку. — К Миле!

Вскочив и почти не пошатнувшись, побрел к ступеням, молясь богам, чтобы на них не заплелись ноги. Я был очень благодарен другу, который страховал меня на этих ступеньках трезвости.

— А где все? — непонимающе разглядывая коридоры пустующего замка, удивлялись вампиры. Я же понимал, что скорее всего кошечка вновь нашла приключения, не дожидаясь своих верных защитников. Вот только куда её опять занесло? Вдохнув поглубже запахи, что летали в воздухе, услышал тонкий аромат, принадлежащий Миле.

— Не знаю где остальные, а наша Мила на улице. — и первым направился по следу, что так и манил в свои объятия.

Не знаю, как вампиры, а я что-то подобное и ожидал увидеть. Маленькая, хрупкая фигурка в окружении огромных воинов, казалась песчинкой в ладони. Вот только эта песчинка столь опасна, что шутить с ней станет только глупый. Особенно, когда она, легко покрутив в руках заппа — метательный топорик — весивший примерно килограмм, пустила прямо в цель. И только тогда я заметил, что на мишени из шестиконечных звёздочек, выложено сердце. Это ж насколько её разозлили, что она столь неординарно всех обматерила. В том, что это именно посыл, как она всех отлюбит — я не сомневался. И пока Селим осознал, с кем его связали боги, обратился к кошечки.

— Кошечка, обниматься будем? — улыбаясь, я раскинул руки для объятий, в которые со смехом окунулась моя пара. Прижимая её к себе, ощущал, как бешено бьются наши сердца. Её запах вишни с гвоздикой, сводил с ума обоняние и кружил голову. Но нужно было брать себя в руки, пока звериные инстинкты не взяли верх, и я не утащил эту кошечку в спальню. — Так чем, ты, тут без нас занималась?

— Выигрывала спор. — развернувшись в моих руках обратно к шокированным зрителям, Мила с широченной улыбкой указала на одного из воинов. — Я поспорила со Стэном, что, если попаду в цель, он будет меня обучать боевым искусствам и станет моим охранником. А если не попаду, то просто охранником. Я выиграла. — расцепив мои руки, она почти в прыжке отправилась к спорщику. — Давай браслет! — весело потребовала она, пританцовывая на месте. Вокруг стояла оглушающая тишина, что можно было слышать, как в нескольких километрах, время от времени, проезжают повозки.

— Мил, а может всё-таки стоило предупредить, что ты всякие протыкашки любишь также, как поесть? — писклявый голосок белого кролика стал спусковым крючком. Вампиры начали шушукаться и опасно поглядывать на нашу истинную. Кто-то посчитал, что лучшим решением будет смыться.

— Не-а. Это всё же спор, а там без хитрости никак. — надевая на левую руку тонкий именной браслет из меди, и любуясь как лучи солнца играют на украшениях, блаженно пропела Мила. — Давай вечером устроим первую тренировку. — не спрашивая, она подмигнула молчаливому вампиру и подхватив за руку улыбающегося Нура, отправилась в нашем направлении. — Пойдёмте, чаю попьём, что ли?

— Ага. — как-то неуверенно пробормотал Селим и развернувшись, неровным шагом направился к замку.

— Э! А я?! — сидящий на столе Зубастик кинул в нашу сторону металлический шарик размером с две фаланги. Обычно такие используют в бою, и они не должны лежать в открытом доступе, но он откуда-то их достал.

— На своих давай! — не оборачиваясь, Мила помахала кролику рукой.

— Эй, клыкастик, помоги мне спуститься.

Протягивая передние лапки в сторону Стэна, Зубастик умильно шевелил ушами, пытаясь играть на чувствах вампира. И в кого этот паршивец такой? Поморщившись от прозвища, Милин наставник всё-таки сделал, как тот просил. Наверное, надеялся, что так, он поскорее избавиться от этого дитя бездны. С тихими выражениями на устах, от которых начинали краснеть уши, кролик побежал догонять нас. Но вот что интересно, откуда этот пушистый засранец вообще взялся и почему находится рядом с нашей истинной? Надо бы попытать его немного...

Разместились мы в одной из гостиных замка, обустроенной в красных оттенках. Окна в этой комнате были занавешены тяжёлыми портьерами из бархата, так что свет давала только люстра с магическими огням в форме свеч. Рояль из чёрного дуба стоял с левой стороны от входа, рядом с небольшим стеллажом с книгами. По середине комнаты были расположены удобные мягкие кресла и несколько небольших соф на резных ножках. Низкий столик из стекла уже был уставлен сладостями с чаем.

Усевшись в одно из кресел, Мила разлила чай на пять персон. Шарис по пути сказал, что у него есть неоконченные дела, хотя сам то и дело косил глазами на кошечку, проверяя её реакцию. Может всё-таки зря в библиотеке не добавил красок на его лицо? Сейчас бы нечем было косить...

— Мила, может всё-таки объяснишь, зачем тебе заниматься со Стэном? Он вполне хороший защитник и ты можешь доверить ему свою жизнь. — сделав глоток, и протягивая руку к пирожным, спросил Селим.

— Я это всё знаю. — улыбаясь уголками губ, Мила сначала дала сладость Зубастик, довольным таким решением, и только потом сама взяла конфету. — Но мне давно хотелось возобновить занятия спортом, только из-за работы руки не доходили. А теперь я уволилась, нахожусь в другом мире не знамо на сколько, и могу заняться тем, что мне интересно.

После её слов наступила тишина. Мы не ожидали, что она вновь заговорит про свой мир и попытку вернуться. Хотя кошечку можно понять, там её дом, родные и близкие. Но как же мы? Мы то с Нэбирсом хотя бы привыкли уже слышать отказы нашей истинной, а вот на вампиров сейчас было страшно смотреть. Только познакомились, а девушка уже сбежать хочет. Бледнее обычного, со страхом и непониманием в глазах. Уверен, Нэб, чувствующий

всё, готов их удавить, чтобы не испытывать такой боли. Но пару минут и все продолжили пить чай, словно ничего не случилось.

— Я знаю, что ты хочешь вернуться домой к родным, но пока это невозможно. — осторожно подбирая слова, начал Нэбирос. Мне казалась, что он поступает правильно, потому что Мила верила ему больше, чем нам всем вместе взятым. Да, мы можем в любой момент настопить портал в её мир. Благо, для этого есть координаты. Но у нас появилась истинная и как бы эгоистично не было с нашей стороны — мы хотим побыть с Милой и завоевать её расположение. пусть и немного нечестным путём. — Позволь тебе пока предложить мой дом и мою защиту. Я покажу тебе этот мир. Считай, что это небольшой отпуск. А потом ты вернёшься домой.

— А чего это сразу твой дом? Мой дом тоже ничего. Тем более у Милы тут уже двое слуг, один из которых мой брат, между прочим! — взъерепенился Селим, прожигая демона недовольным взглядом.

— Они могут отправиться с нами. Я хочу отправиться с Милой в путешествие и думаю, что для них тоже найдётся работёнка. — Нэбирос не обращая внимания на недовольство, говорил сдержанно, как обычно делает со студентами. Они так бы и препирались, но кошечке надоело вертеть головой из стороны в сторону.

— А ну-ка тихо. — очень спокойно, что в жилах начинала стечь кровь, сказала наша пара, сверкнув чёрными как омут глазами. — Вы взрослые мужики или дети малые? Сидите-решаете, а у меня, прежде чем спорить, спросили? Я согласна на путешествие, но только если смогу тренироваться. Хотелось бы всё-таки посмотреть, куда меня занесло на мою пьяную голову. — Селим хотел что-то сказать, но Мила аккуратно накрыла его губы рукой. — Я не закончила, милый! — он замолчал с широко распахнутыми глазами, готовый теперь на всё. — У нас один важный нерешённый вопрос, который уверена интересуется ни одну меня. Кто он такой? — и она указала пальчиком на кролика, что от шока — не ожидавший, что разговор свернёт к его шкурке — поперхнулся.

— А чё я? Я хороший, умный, красивый и самый замечательный пушистый кролик, с прекрасными ушками в мире! — под внимательными взглядами пяти пар глаз, Зубастик начал отбивать ритм задней лапкой по столу.

— Это мы уже слышали, но хотелось бы конкретики. — с Милой он вообще старался не пересекаться глазами. Да мы сами, не понимая наших реакций, старались не отвечивать. Кошечке же было ни по чём, она словно птица склоняла голову и неотрывно наблюдала за кроликом, готовая в любой момент истребить угрозу. Но кажется она сочла необычную животинку не опасной и расслабилась. Только взгляд её стал недовольным. Протянув к Зубастике руку, осторожно погладила его спинку. — И чего ты сразу не сказал, м? Ты знаешь, что в моём мире, ушки и лапки кроликов считаются лучшим лакомством для собачек? — мило улыбаясь, кошечка не сильно дёрнула за ухо испуганного пушистика.

— А ч-чё я то... Я в-вообще ни при чём! Э-эт-то всё о-они! — затрясшись, словно осенний лист, что вот-вот упадёт на землю, заикаясь пропищал Зубастик, указывая лапкой в потолок. — Я-я г-говорил, что э-это плохо, но кто послушает бедного кролика! — запричитал он, чуть не плача.

— Харе давить на жалость, у меня к таким отродясь её не было! — жёстко припечатав, Мила отпустила страдальное ухо и откинулась на спинку кресла, сложив руки в замок.

Пока она хмурилась, о чём-то напряжённо думая, мы не знали, что и сказать. Во-первых, не знали, что они имели ввиду. А во-вторых, аура нашей истинной давила, будто

бетонная балюстрада на грудь. И всё же эта девушка очень необычная. Когда она злится, для сохранности собственной психики, лучшим вариантом будет претвориться ветошью. Одновременно зная, что она никогда не причинит настоящий физический урон живому, неповинному существу. Да даже виновных, если вспомнить то, как она пожалела тех похитителей, не ждёт сильная кара в её лице. Она ведь тогда подсказала хороший вариант для отца, не дав окрасить его руки кровью. Но когда она счастлива или улыбается, просто потому что ей весело, это радость для всех вокруг. На душе становится светло не только нам, её истинным, но остальным мужчинам. Стоит только вспомнить, какими замороженными взглядами они следили за каждым шагом Милы. А такие яркие и добрые эмоции не с каждой леди нашего мира почувствуешь. Я из таких, только свою матушку и знаю, например.

— Мила, расскажи, пожалуйста, что такого ты узнала, что молчишь уже пятнадцать минут. — Нур оказался самым бесстрашным и протягивая кофеечку новую чашку тёплого чая, заинтересованно заглядывал ей в глаза.

— Зубастик мой хранитель в этом мире. А меня сюда приманили ваши боги. И вот сижу я сейчас и думаю, ни то сделать, что они просят, ни то проклясть, да позабористей! — зло прошипев, она на секунду прикрыла глаза и сделала несколько глотков.

Мила Чёрная

Я была не просто зла. Я была в тихой и бессильной ярости. Когда ты знаешь источник, но не можешь с ним ничего сделать. Права была Ритка, когда говорила, что жизнь — это хоккей, а мы в ней шайбы. Таковой себя и ощущала сейчас. Маленькой, круглой шайбой, которую божки пуляют из стороны в сторону, в желании увидеть красивый результат на табло.

Я сама не поняла, как смогла увидеть прошлое Зубастика, которого боги создали для моей охраны, не прикасаясь. Эти... пусть будут небожители! Украли меня из моего мира для того, чтобы я помогла возродить их! То, что здесь мои истинные, стало для них только плюсом. За кого они меня принимают? За супервумен? Так я обычная художница, отучившаяся на дизайнера интерьеров. Я не летаю по крышам зданий, как человек-паук, ища на задницу приключений. Они обычно сами ко мне приходят, когда я пьяная. Возроди мир! ХА! А инструкцию они с хранителем не передали случайно, как это сделать?

Мужчины после моих слов задумались, а не сошла ли я часом с ума от потрясений, выпавших на мою голову за последнее время? И ещё утром я считала таковыми их, а вот теперь и сама не знала, что и думать. Как я могу спасти мир, в котором после войны погибла богиня и перестали рождаться женщины. Самой заняться этим процессом и нарожать новых?

— Мили, а что Боги нашего мира хотят от тебя? — осторожно, явно заботясь о моём душевном покое, спросил Нэбирос, касаясь руки с нежностью.

— Пустяки. Мир только возродить, и я свободна. — хохотнув, но не сумев сдержать гнева, стукнула ладошкой по ручке кресла.

Зашипев от боли, хотела подуть на руку, но демон меня опередил и сделал это первым. От тёплого воздуха на ладошке, становилось щекотно и немного необычно. Замерла, когда он поднял на меня фиолетовые очи и нежно прикоснулся ударенного места сухими губами. Мамочки мои родные, чего это мурашки забегали, как ненормальные? А ну-ка всем оставаться на месте! И нечего слюни распускать!

— Больше не больно? — чуть хриплым голосом спросил у меня демон, поглаживая большим пальцем запястье. Понимая, что мой голос будет звучать ещё хуже, просто помотала головой.

— Эх, оно как! А девка то моя влюбилась! — нарушил всё очарование момента один беленький-ушастый.

Вздвогнув и вспомнив, что в комнате мы ни одни, посмотрела на хранителя, что с каждой минутой хотелось всё больше похоронить. Но руку у демона забирать не стала, что ему очень понравилось. От его тёплой улыбки, у самой на душе стало так хорошо, что захотелось зажмуриться. Может Зубастик прав, и я правда начала влюбляться в одного демона?

— Что значит возродить мир? — Селим смотрел на наши сплетённые руки не самым довольным взглядом, но смог всё-таки взять себя в руки и вернуться к насущному.

— Да чтоб мне знать! — я и правда хотела бы знать. Мало ли, вдруг там конец печальный и всё что меня ждёт это местечко два на два, да веноч красивый? А на такое прошу искать других безумных барышень. Мало ли в моём мире любительниц фэнтези,

желающих отдать жизнь за незнамо чего, только б красавчика принца в напарники по приключениям и постели?

— А как тогда узнать? Может попробовать посетить храм? — и пусть котику не очень нравилось, что я должна подвергнуть себя хотя бы призрачной опасности, он всё же предложил вариант.

— Хм... Можно попробовать. Но если не появятся, то я всё же их прокляну. Может так вылезут и объяснят, чего желать изволят! — в своей угрозе была серьёзна как никогда. Не знала, сработает или нет, но попробовать, как говорится, сам бог велит. Улыбаясь своим мыслям, не слышала, как мужчины начали обсуждение поездки в столицу. Очнулась, когда очередной спор набирал обороты. — Я как посмотрю, разговаривать без ссор, у вас не принято? Чего вы как торговки на базаре не поделившие покупателя? Сегодня и дома переночевать можно, а завтра на рассвете выехать в столицу. До неё, кстати, далеко?

— Несколько часов на лошадях, но у нас с отрядом охраны и каретой, займёт полдня. — подсчитав что-то в уме, сказал Нур через минуту.

— А зачем нам отряд охраны и карета? Высшие лорды на конях не скачут?

— Для тебя... — неуверенно пробормотал Селим, почесав затылок.

— Для меня? Милый, меня на лошадь посадили, когда ещё ходить не умела! Причём без седла. — пропела, насмешливо улыбаясь. — Охрана тоже для меня? — четыре единодушных кивка в ответ. — А вы меня одну защитить не сможете? — провокационно улыбаясь, приподняла брови в наигранном изумлении. Чем, кажется, выбила почву из-под ног этих защитничков.

Нет, я конечно понимала, что женщин этого мира охраняют так, что любой президент тапочки съест от зависти, но всё же. По прочитанным нескольким книгам, которые советовали подружки, я могла почти со стопроцентной уверенностью сказать, что в любой стае найдётся самая тупая овца, желающая конца мира или чего-то подобного. Поэтому не уверена, что из нашего приезда в столицу нужно делать представление всеобщего масштаба, иначе мне и целый полк охранников не поможет. И больше всего эта новость может не понравиться женской половине этого мира. Будь я на их месте, скорее всего думала о собственной выгоде. Сейчас ты одна из немногих, у которой в ногах весь мир и его мужики в придачу. А если всё изменится, то и отношение будет уже не таким благосклонным и наверняка, начнут всплывать воспоминания о тёмных делишках. Так что для них жить так, как они делают это сейчас — благо. И многим всё равно, если это может привести к концу света. Так что, лучше держать эту новость пока в тайне. Что и постаралась объяснить возмущённым мужчинам, для которых поделиться важной информацией с королевами важнее, чем жить в новом мире.

— Вот если Боги не ответят, тогда можете ехать и рассказывать всё, что придёт на ум. Но до этого момента молчите, словно вы дохлые рыбы! Иначе прокляну так, что с унитаза не слезете, и поеду в столицу одна!

Смогу ли я так поступить? Ради собственной безопасности — не сомневаюсь. Как и Нур, который сразу присмирел и вообще решил стать нянькой для Зубастика. Дольше всего сопротивлялись истинные, чтоб их комарики кусали! И кем только меня боги наградили? В какой-то момент даже решала, что вдолбить разумную мысль будет действеннее молоточком, но передумала.

Злость, на их непрошибаемость, уходить не хотела. Поэтому решила благоразумно удалиться на время, дабы не совершить ошибок. Взяв Зубастика на руки, более нежно, чем

раньше и удостоившись довольного бульканья, встала с кресла.

— Вы тут посидите, подумайте о моих словах, а я пойду прогуляюсь, пока никого не прокляла. — оскалившись не хуже арха, которого здесь упоминают, как самую злобную тварь из бездны, пошла на выход под напряжённое молчание мужчин. Нур, который было двинулся за мной, остановился после отрицательного качание головой.

Выйдя из гостиной и недолго думая, куда пойти, свернула в противоположную сторону от той, с которой сюда пришли. Пришло время обследовать место моего попадания. Пушистого хранителя я забрала с собой не в качестве аксессуара, мне хотелось его ещё немного попытать и узнать больше о миссии, что он вчера чуть не завалил. Мне плохо представлялось, как такой маленький и опасный для нервной системы кролик, способен защитить. Может не нужно было вчера проявлять любовь к ближнему своему и отдать на откуп волку? Хотя нет, жалко засранца.

Из рассказа поняла, что Басти, как решила его называть для большей солидности, не сильно то и посвящали в дела божественные. Сказали, чтобы следил, охранял и помогал по мере своих возможностей. На логичный вопрос, какие же у него эти самые возможности, этот ушастый только развёл лапки в стороны. Вот и поговорили. Да я из его воспоминаний больше подчёрпнула, нежели он рассказал! Даже про их план, чтобы переместить меня поближе к клану Халит, где живёт мой третий истинный. Теперь хотя бы становилось понятным поведение Селима. Но истинный? Серьёзно?! Да сколько их у меня? Как мне это потом объяснять родным?

Пока разговаривали, не заметила, как заблудилась. И не удивительно, замок, казавшийся снаружи небольшим, но устрашающим произведением архитектуры в готическом стиле, изнутри был гораздо больше в размерах. Погрёбшись в памяти, извлекла на свет знание, что весь замок был пропитан магией, умел создавать новые помещения, если его об этом просили и служил хозяевам верой и правдой. Конечно, так было не во всех домах, а только в тех, где жили несколько поколений сильные маги. Жилища, впитывали остатки заклинаний и становился сильнее и даже разумней, что могло остановить врага вредить в таком доме. Потому что каждый знал, можно словить отточку и остаться частью жилища, например, замурованным в стены, на радость дома, который будет какое-то время получать дармовую подпитку и для устрашения других недоброжелателей. Так что дома сильных родов были настоящей крепостью и вредить здесь станет только отважный самоубийца.

И хотя я вредить не собираюсь, такие знания немного нервировали. Не хотелось бы случайно, если кого-то проклянута, оказаться вмурованной в стены. Словно услышав мои мысли, стена на которую смотрела, пошла мелкой рябью, словно дом потешался надо мной. Нервно сглотнув, аккуратно и чувствуя себя немного дурой, погладила стену, мысленно прося меня не замуровывать, даже если кого-то проклянута. Я всё-таки не специально это делаю, а на эмоциях и по девичей памяти, до сих пор не веря, что мои слова обращаются в кошмары для остальных. Видимо, этот дом был через чур разумным, потому что имел высшую степень по издевательствам. Стена стала вязкой и рука, которая всё ещё лежала на ней, с тихим чпоком погрузилась по кисть в мягкий, как манная каша, бетон.

— ААА!! Чтоб ты, скотина, розовыми блёстками покрылся!! Чтоб тебя птички, как памятники любили!! — с расширенными от ужаса глазами орала я на стену, пытаюсь вытащить руку.

— АААА!! Чё делать, чё делать??! — верещал со мной на пару Басти, что тоже не остался равнодушным к фокусам замка.

— Чё делать! — противным голосом передразнила кролика, а потом заорала, что есть силы. — НУ-У-УР!!! — стоило сказать его имя, как браслет на руке нагрелся, не причиняя боли.

В начале коридора послышались множество спешащих сапог. Повернув голову в ту сторону, встречала спасателей с большей надеждой во взоре, чем, когда ждала решения родных о разрыве помолвки. Нур был не один, а в компании моих истинных и ещё нескольких слуг замка. Что интересно, пока его исследовала, ни одного не попало, будто все попрятались. А сейчас нате вам, все желающие поглазеть вылезли! На языке вертелось столько проклятий, что пришлось прикусывать его почти до крови и думать о маленьких, розовых пони.

— Мили, что случилось?! — как будто он сам не видит! Запыхтев громче рожаящей ёжихи, недобро посмотрела на стену.

— С замком знакомлюсь! Не видишь, вот он в гости зовёт! — не сдержав яда в голосе, пнула ногой стену. Вот только зря это сделала. Над головой раздался издевательский смешок и нога с таким же чпоком, под удивлёнными и немного испуганными взглядами мужчин, ушла в стену почти по икру. Пошатнувшись, свободной рукой вцепилась в оказавшегося рядом Селима. А вот и хозяин этой скотины почтил нас вниманием! — Селим, дорогой мой, я готова собственноручно разобрать твой дом по кирпичику, но найти эту скотину и скрутить в дульку, что любой йог захлебнётся чёрной завистью!

— Мила, всё будет хорошо! Он сейчас тебя отпустит! — не соглашаясь с его словами, пространство заходило возмущёнными волнами, роня остальных существ, пришедших на помощь. Грязно выругавшись, вампир смог устоять на ногах, прижимая меня в себе и оберегая от падения. Хотя мне это точно не грозило. Я застряла так основательно, что скорее просто повисла бы, как флажок на палочке. — Да что твориться с замком?!

И словно в ответ на его вопрос из-за поворота выскочил запыхавшийся, явно чем-то напуганный вампирчик подросткового возраста.

— Л-лорд, — чуть ли не плача, и словно боясь говорить, заикаясь заблеял он. — т-там замок... п-п-порозовел... — последнее подросток вообще еле выдавил и вжал голову в плечи, будто лично в этом замешан.

— ИК! — кажется до меня допёрла, чего это домик решил заключить в свои объятия. И словно в подтверждение мыслей, за окном начали кружить птички. Причём там были не только размером с голубя, но и с настоящего телёнка. А я вспомнила каким было моё второе проклятие! — Божечки! — пискнув, зажмурилась и уткнулась в шею Селима, представляя каким может быть наказание. Хотя я на всё готова, только бы не отправляли потом чистить жизнедеятельность крылатых гостей! — Я больше так не буду. Честно-честно! И проклятия сниму, только отпусти-и-и!..

Замок поверил и отпустил. Ну как отпустил? Выплюнул, словно козьи какашки с несквиком перепугал! Благо я была в надёжных, как сталь, объятиях и Селим успел среагировать и не дал удариться.

— А теперь, дор-рогая, объясни, пожалуйста, почему взбесился мой замок! — перевернув меня на спину и нависнув сверху, словно жнец смерти, прорычал этот вампир.

— Он первый начал! — только и успела сказать в своё оправдание, но дому это очень не понравилось, и он свалил возле меня алебарду, что находилась в руках у рыцаря в доспехах. Взвизгнув, закричала на замок. — Да чтоб те... — договорить мне не дали. Как и закончить мысль.

Они вообще все вылетели из головы, когда Селим как-то страдальчески закатил глаза и накрыл мой рот в поцелуи. А действенный способ, должна сказать! Ни одной плохой мысли, ни одного проклятия! Только розовый туман и сладкие спазмы по телу, что разносили натренированные руки вампира. Совсем забыв, что мы лежим на полу в коридоре, в окружении других мужчин, с упоением зарывалась в шевелюру Селима, прижимая его ближе. В книжках было много описаний притяжения истинных пар, по никогда не подумала бы, что испытаю подобное на собственной шкурке. Становилось одновременно сташно, что целуюсь по сути с незнакомцем, но в ту же минуту, это казалось таким правильным и естественным, что отпустить его и не хотелось вовсе.

— Эй! Я понимаю, у вас страсти-мордасти и всё такое! Но снимите сначала проклятия и запирайтесь потом в спальне хоть на неделю! — заверещал над ухом противный, высокий голос Басти. Замок полностью солидарный с моим хранителем, довольно затрясся.

Смотря в глаза вампира, не чувствовала никого смущения. Хотя, казалось бы, не каждый день меня так целуют и уж тем более в окружении посторонних. А я только лежала и млела под горящим взглядом красных глаз и желала продолжения. Но кролик прав и нужно снять проклятия, пока домик вновь не засосал в свои стены. Об этом, видимо, подумал и Селим, потому что поднявшись и поставив меня рядом, обнимая за талию, подвёл к стене.

Дотронувшись до неё первым, он начал мысленно общаться с замком и только потом позволил сделать это и мне. Дотронуться то я дотронулась, но совершенно не имела понятия, как снимать эти чёртовы проклятия! Я с живого существа сегодня это делала впервые, но чтобы совершать подобные действия над помещением... Да и не накладывают проклятия на дома! Это просто нереально! Вот на подклад — запросто. Хотя и живой дом тоже из разряда фантастики. Постойте-ка! А это ведь мысль. Что если представить дом живым существом — с руками и ногами, своей историей и чувствами? Может получится?

Представляемый человек, почему-то походил на ребёнка лет десяти, со шкодливым выражением на лице. И только глаза выдавали его реальный возраст. Он был одет в обычные штаны и рубашку, с босыми ногами. Присев перед ним на корточки, протянула ему руки. Хитро прищурившись, мальчик сделал шаг вперёд.

— Поиграй со мной! — он развернулся и хотел убежать, но я успела схватить его за руку и дёрнув на себя, начала заваливаться на спину. Прижав ребёнка к груди, боялась ему навредить, совсем забыв, что это дух дома. Не сказать, что мы долго падали, но приземлились хорошо и то благо. Вот только такого явно никто не ожидал.

— Ми-ила-а... — страдальческие вздохи смешивались с шокированными возгласами и даже матом окруживших нас мужчин. Пока меня не было, их стало ещё больше. В этом замке, явно, давно не было так весело. Мои истинные вообще стояли и чуть не плакали. Наверное, радовались, что меня повстречали!

— Кто это? — и столько муки было у Нэбираса в голосе, что даже не нашлась что ответить.

— Я — дух дома! Давайте играть! — зато слова нашлись у мальчика, что я каким-то образом удосужилась откуда-то достать. Продолжая обнимать духа, легла на пол и горько вздохнула, представляя, каких люлей мне будет это стоить. Кажется, система, что раньше раздавала мне приключений сломалась и начала подкидывать их на трезвую голову. И это я ещё не покидала ворот замка!

Дух дома повозившись у меня в руках и поняв, что разжимать их от греха подальше я не планирую, просто истаял в воздухе и материализовался в нескольких шагах. Вот же ж,

пакостник мелкий! И плевать, что ему больше тысячи лет.

— Сними с меня свои проклятия! Мне не идёт розовый! — склонившись над моим тельцем, что так и продолжало валяться на полу, капризно заканючил ребёнок.

Сев и устроив ноги по-турецки, хлопала возле себя, предлагая присаживаться. Фыркнув, но всё же разместившись как велела, взяла его ладошки в свои, пытаясь увидеть тоже, что сегодня у Нура. Через пять минут всё-таки смогла найти нужные линии, не имеющие к нему никаких отношений и справилась с задачей. Вот только поднимать голову на хозяина замка очень не хотелось. Потому что как вернуть этого духа обратно, не имела никакого понятия.

— Может...теперь ты уйдёшь?.. — нерешительно посмотрела в лицо своей проблемы.

— А играть? — негодуяще нахмурил брови дух. Вот только голос его был настолько пакостным, что мне стало нехорошо.

— Я не хочу! — поспешно отказавшись от лестного предложения, вскочила на ноги и побежала подальше от этого неугомонного. Знаю я, как он играет, до сих пор алебарду перед глазами вижу!

— Стой! Я с тобой! — рядом поравнялся Басти, постоянно осматривающийся назад, где остались стоять изумлённые и молчаливые мужчины. Дух исчез, но понимание того, что он — это весь дом, придавало ускорения ногам в желании его покинуть. Я лучше в конюшне переночую, а завтра приму предложение Нэбираса и перееду к нему.

А на улице было столпотворение от служащих замка. Мужчины стояли и смотрели на дом, словно он вот-вот убежит. Нерешительно подойдя к одному из них, что выглядел более дружелюбно, кхекнула, обращая на себя внимание.

— Простите, а почему вы тут все?

— Молодая госпожа! — вампир лет пятидесяти на вид, смотрел на меня столь ласково, что становилось некомфортно. Я понимаю, что они тут женщин не каждый день видят, но всё же! Хотя, он смотрел на меня никак на женщину, а маленькую и любопытную девочку. — Так с замком что-то неладное творится! Он сначала блёстками покрылся. А потом на него птицы поналетали! Никогда такого, за свои почти тысячу лет, не видел!

Сказать, что я удивилась? Да я пошатнулась, когда его возраст услышала! Теперь понятно, чего он на меня, как на ребёнка смотрит.

— Это ж на сколько вы меня старше?.. — поражённо прошептала, пытаюсь сосчитать по пальцам.

— Да уж на много! Тебе то уже лет триста, должно быть! — хохотнул он, смотря на меня со снисхождением.

— Дядь, двадцать пять вообще-то! — я даже обиделась. Правду говорят, что не любят женщины, когда им возраст прибавляют даже на год, но если на несколько веков!

Вампиры, до этого делающие вид, что нас вообще не слышат, после моих слов резко развернулись и уставились на меня, как на чудо небесное. Как оказалось, среди собравшихся не было никого, кто младше шестидесяти. Да мой дедушка их ровесник! Так. А сколько тогда моим истинным?! Уставившись в сторону замка не самым хорошим взглядом, набрала в лёгкие побольше воздуха и закричала.

— СЕ-Е-ЕР!!!

Селим Харит

Я знаком с этой девушкой несколько часов и ещё ни разу не был расслаблен и спокоен. Постоянно что-то происходило, будто за ней по пятам следует чёрт, подталкивая на приключения. Хотя после последнего происшествия с замком, я задумался, а кто кого подгоняет в действительности? На что ей дух, которому больше нескольких тысячелетий, когда, казалось, эта девушка была способна довести до икоты и тварей бездны? Когда Мила сбежала в компании кролика, я вздохнул спокойно. Ровно до того момента, пока с улицы не разнёсся крик нашей немного сумасшедшей истинной. Хвостик у неё что ли растёт, что она постоянно что-то чудит? Бросившись на зов, застали Милу в компании рабочих замка. Все они выглядели настолько шокированы, что мы сразу заподозрили что-то нехорошее.

— Мальчики, — очень нежным и вкрадчивым голосом начала Мили, отчего по телу побежали мурашки, — а сколько вам лет? Мне вот недавно двадцать пять стукнуло, а вам?

— Ну... Мы, пожалуй, пойдём работать... — сказал кто-то из слуг, показывая остальным знак сматываться. Им хорошо, они убежать могут.

— Нам больше, Мила. — серьёзно смотря на девушку, демон аккуратно к ней приблизился, словно ожидая взрыва. Его пока не было, но я был готов ко всему и уже начал формировать в руках щит. Может это поможет, когда она начнёт нас проклинать? — Нам всем больше ста...

— Но я самый младший! — не дав договорить, влез оборотень. Подскочив к Миле, Сеер шкодливо улыбнулся и притянул её к себе. — Мне всего двести тридцать семь!

Поражённо выдохнув, Мила уставилась на нас, словно мы вот-вот отправимся к праотцам. Я конечно понимаю, что разница и правда большая, и честно говоря, чувствую себя сейчас стариком. Но я ведь ещё очень молод!

— А мне вообще только четыреста двадцать восемь! — решил опробовать метод Сеера, и преподнести новость с такой же улыбкой. Только кажется провалился, так как истинная начала на нас смотреть совсем уж безнадежно.

— Это ж чем, вы насолили богам, что они решили соединить ваши судьбы с моей? — чего мы не ожидали, так это такого вопроса. Я думал, Мила будет возмущаться или ещё что-нибудь в этом стиле, но она, в который раз, заставила сломаться мозг. — В моём мире люди живут в среднем лет восемьдесят. А если мы поженимся, то, когда я умру, вы уйдёте за мной.

— Но мы в любом случае уйдём за тобой, если что-то случится. — Нэбирос сильнее сжал руку истинной. Никому из нас не нравился разговор. А уж тем более, что Мила заговорила о смерти.

— Мила, во время бракосочетания в храме, мы можем провести обряд — разделения жизни. Тогда ты сможешь прожить столько же, сколько и мы. — как хорошо, что я вспомнил об этом.

Раньше его проводили, когда кто-то из пары был смертельно болен или же те, кто хотел сохранить свою жизнь. Первый такой случай произошёл, когда один демон, чтобы сохранить жизнь своего сына, соединил его жизнь с жизнью врага его семьи. Он стал создателем этого заклинания, но вскоре умер, оставив завещание, с признанием, что он натворил. По приданиям, его сына пытались убить несколько раз, убирая наследника большого состояния, но каждый раз маленького демона спасал его связанный, потому что знал, если умрёт один,

следом отправиться и второй. Как ни странно, а эта история закончилась хорошо для всех. Второй демон взял опеку над мальчиком и прожили они немного дольше положенного, в согласии и счастье. Так ли там было на самом деле, история утаивает. Но важным было то, что обряд рабочий и много раз после — проверенный.

Будущие побратимы воодушевились, соглашаясь почти сразу же. Мила думала чуть дольше, но тоже осталась довольна моей идеей. Выдохнув про себя, что ещё одна проблема решилась достаточно быстро, я пригласил всех отправиться в замок. Но вновь наткнулся на барьер. Арх, как же сложно, оказывается, с истинной, которую хочется немного придушить и просто — хочется! Слуги, постоянно пробегающие мимо, и то, начинали смотреть сочувственно. А более умные, уверен, зарекались себе, что никогда-никогда не будут даже мечтать о женщинах, боясь, что попадётся такая, как моя. На наш отчаянный крик — почему? Мила ответила, что боится мести замка, а когда он теперь ещё и умеет принимать человеческую форму, то тем более. Добавив, что она спит сегодня на природе, отправилась гулять, подхватив за руку невозмутимого Нура. Вообще, я сегодня с удивлением замечал, что вечно неугомонный братец, из которого энергия так и лилась — притих и время от времени немного тяжело вздыхал. Но что странно, он был счастлив и ни капли не жалел, о случившемся.

— И что делать? Она же реально, на улице лечь может. — Сеер хотел отправиться следом, но его за рукав удержал демон, сказав, что Мила хочет остаться одна и подумать.

— С замком договариваться! — интересно, и почему в моём голосе столько отчаяния, словно я уже знаю, куда нас пошлют? Может плюнуть и пойти ставить палатку? Всё-таки не каждый день, замок с более пятитысячелетней историей, проклинаят. Он и обидеться может. — Дух! — разговаривать мы решили в кабинете. Мальчишка появился сразу и уселся в позе для медитации на столе. Ради общего спокойствия, решил не перечить, и просто тяжело вздохнул.

— Зачем звал? Поиграть со мной хотите? — он улыбнулся, отчего на щеках образовались ямочки. А я задался вопросом, почему именно такой вид? Он ведь мог предстать даже в облике моего предка, но выбрал образ ребёнка. — Не нравится? — прочитав мои мысли, он улыбнулся шире и через миг, перед нами на столе сидел обаятельный и смазливый юноша лет двадцати. — Как думаешь, Мила оценит? — а вот мимика и ямочки остались прежними, вызывая желание подправить его черты.

— Тебя волнует Мила? — подаваясь в кресле вперёд, Сеер пытался испепелить противника взглядом.

— Милая девочка. А главное, интересная! Я только из-за неё решил создать себе тело.

— А она из-за тебя, решила не появляться в этом доме. — спокойно парировал демон. Дух замка соскочил со стола, и зло зашипел на него. — Вот поэтому она и ушла. — аккуратно коснувшись пальцем его лба, Нэбирос отодвинул от себя духа. — Мила боится, что ты злой и начнёшь мстить.

— Я?! — изумлению духа не было предела. — Той, что смогла мне навредить? Я что, на психа похож? А если эта девочка найдёт способ меня убить?! Ну уж нет! Живо верните её домой и держите как можно ближе, чтобы она не могла найти такого способа! А лучше заделайте ей детей, чтобы у неё на это даже времени не было! Я даже нянькой готов стать.

Шокировал он нас честным признанием. А Мила была права, и мы действительно, чем-то насолили богам. Как иначе описать весь бардак, не было и малейшего понятия. Злитесь? Обижается? Как бы не так! Этот дух боится нашу истинную. Может, мы в прошлой жизни

были великими грешниками? Я даже был готов в это поверить, смотря, как дух замка, сообщив, что пошёл свыкаться с телом, машет нам ручкой на прощание. Но успокаивало, что моей истинной в доме будет безопасно.

— Хозяин! — в кабинет вбежал запыхавшийся дворецкий, что несколько поколений работает на мою семью. — Там госпожа, — мы подскочили, готовые бежать на помощь, сейчас только узнаем куда? И действительно ли госпоже. — кажется, хочет утопить наёмника!

Так, значит нам на озеро. Подождите! Ран сказал — наёмника? Не стовариваясь, мы побежали на выход. Милу обязательно подстрахуют, и помогут закопать труп воины замка, но вот для того дурака они вряд ли даже подвигаются. А значит нужно спешить и, хотя бы спросить имя невезунчика.

А на озере нас встречала просто потрясающая картина. Наша истинная стоящая по пояс в воде, держа за шкурку упирающуюся фигуру в чёрном костюме, макала его голову и что-то яростно выговаривала. Рядом с ней стояли Нур со Стэном, помогая удерживать наёмника, чтобы тот не сбежал. С берега же наблюдали солдаты и кролик, побоявшийся мочить свою шкуру и поддерживали их бодрящими выкриками. Первой нас заметила Мила. Слегка виновато улыбаясь, она подняла наёмника из воды.

— Мальчики, я не виновата. Он первым начал. Честно!

— Так точно, хозяин! Этот идиот первым напал на молодую госпожу. — Стэн был сама невозмутимость.

— И поэтому, вы решили его утопить? — приподнял бровь и поманил молодых топильщиков пальчиком на берег. Они послушались, даже Мила, что навевало на подозрения, но я от них отмахнулся. — И кто же тут у нас? — в крови бурлило нетерпение. Мы с побратимами хотели быстрее узнать, кто же решил устранить нашу истинную. Но сняв маску, испытал шок, сравнимый с тем, когда почувствовал запах истинной. — Ты?!

— Знакомы? — уточнил Нэбирос, подходя к Миле и помогая ей высушиться магией.

— Это раб моей бывшей жены...

— Не раб уже, а наложник. — невозмутимо сказала девушка, поправляя платье и подходя ближе. — Она хоть и развелась с тобой, но до сих пор считает своим. И ей не понравилось, что я появилась в твоём доме. А тебе думаю, не понравится, когда я скажу, что в твоём доме её шпион. Хотя мне не нравится, когда меня пытаются убить! — в последнее предложение она, скорее всего, вложила силы, потому что наёмник, и так стоящий на коленях, согнулся ещё ниже и в ужасе уставился на Милу. Да я сам смотрел на пару со смешанными чувствами. Вроде и понимал, что ей не приятна вся эта ситуация, но почерневшие глаза Милы на самого навивали страх. — Ты ведь знаешь, чем грозит нападение на женщину. Так почему, ты, наплевал на свою жизнь и решился на такое?

— Я люблю её. — почти прошептал вампир.

— Любишь? — Мила улыбнулась, словно знает — он соврал сам себе. Хотя, я и непонимал, откуда у меня такая мысль. Но она не стала ничего говорить по этому поводу. — Я рада, что ты в это веришь.

Развернувшись, она хотела было уйти, но Сеер её остановил.

— Мила, что нам с ним делать?

— Отпустить. Пусть вернётся к своей хозяйке и скажет, что, если хочет мой труп, пусть приходит сама, а не сидит под тёплой крышей, словно крыса. — глаза пары, которые пару минут были нормальными, вновь заволокла тьма, а лёгкая улыбка превратилась в оскал.

Наёмнику явно не понравился план. С его лица резко схлынули краски, оставляя белое полотно, на котором крупными буквами проступил ужас. Потому что понимает, скажи он такое, и голова его будет катиться по полу, окрашивая его кровью. Милу же это уже не волновало, она ушла, напевая себе под нос какую-то песню. Сеер шепнул Стэну, что сбрасывать стресс она любит метанием колюще-режущего, и тот припустил следом.

— Ну что, ты слышал указ женщины. Мы даже коня дадим, чтобы ты скорее передал послание. — губы демона исказила ядовитая ухмылка.

Подняв его за шкуру на ноги, он передал его мне, а сам, сообщив, что отправится искать шпиона, ушёл. Что-то мне подсказывала, тот тоже поедет к своей хозяйки и хорошо, если целым. На всё у нас ушло часа три. Именно столько понадобилось Нэбиросу на вскипячении мозгов всем, кто попадался ему под руку, чтобы найти предателя. Им оказался мелкий служка, работающий на меня лет десять. Из его воспоминаний узнали, что он устроился ко мне по приказу своей госпожи, чтобы следить и докладывать интересные новости. И если я думал, что он такой первый, то глубоко ошибся. За все двести лет развода, у меня в доме побывало больше десяти соглядатаев. Самая их важная задача была не допустить возле меня других женщин. И до вчерашнего дня всё шло хорошо, но Нур принёс Милу, а я начал уделять ей внимание. Это разозлило Витари и она отправила устранить занозу, что прицепилась к её игрушке, то бишь ко мне.

Эмоции были разные. Отвращение, презрение, ошарашенность, но больше всего чистой, затмевающей разум ярости. Он клокотал внутри, в желании вырваться и обрушиться на виновника. В таком состоянии меня и нашла Мила. Я уже час сидел в кабинете и бесцельно смотрел в стену. Я мог убить людей Витари, но наложника-наёмника, мы отправили к ней, а служка, после считки и так пузыри из-за рта пускает и под себя ходит. Его и убивать не хочется. Сам через несколько часов сдохнет.

— Селим. — на краешек стола присела истинная, которую я даже не заметил, настолько погрузился в себя. Было время вечера и, видимо, она только с тренировки, так как была ещё в штанах и рубашке. Она смотрела на меня с лёгкой тревогой. — Я тут уже пять минут, а ты и не слышишь. — Мила грустно покачала головой, затем над чем-то задумалась и тряхнула ею. Соскочив со стола, она схватила меня за руку, потянув на себя, прося, чтобы я встал. — Пойдём!

— Куда? — встал и пошёл за ней следом, боясь даже представить, что она можете придумать, если я откажусь.

— Поднимать тебе настроение! — счастливо улыбаясь, убеждённо заявила истинная. Мы пришли в её комнаты. Не останавливаясь, Мила прошла в спальню. Зачем?! Это то, что я думаю? Что, нет? Зачем она ведёт меня в ванную? Зачем она открыла проход к источнику? Чего желает этот маленький, но дорогой для меня чертёнок? Мысли скакали, как бешенные, сердце, от её нахождения рядом, готово было прорвать грудную клетку и пуститься в пляс. Тепло ладони, придавало сил и понимание, что ради неё я готов бросить вызов не только миру, но и любой женщине, способной встать на нашем пути.

— Знаешь, мне очень понравилось это помещение. Не знаю, как объяснить, но я чувствую, что это место необычное не только по своей красоте, но и чем-то ещё. — мы подошли к краю бассейна.

Мила встала напротив и приподнявшись на цыпочки, поцеловала меня. Да я так не удивился, когда узнал про шпионов! Нет, мы конечно с ней целовались сегодня, но тогда я скорее спасал наши шкуры, чтобы эта егоза не наговорила лишнего. А сейчас? Почему мне

так хорошо, от того, как её мягкие губы соприкасаясь с моими, кружат голову, словно самое крепкое пойло? Прижав Милу к себе теснее, зарылся в её волосы, что весь день манили к ним прикоснуться. Её руки огладили мою обнажённую (и когда мы только успели) спину, впиваясь ногтями. Хмыкнув мне в губы, я почувствовал, как мы летим вниз. Успев перевернуть эту нахалку, принимая удар о воду на себя, но магия источника сразу же залечила повреждение.

Оказавшись в горячей воде, подумал на этом всё и закончится, но ошибся. Стянув с себя мокрую рубашку, Мила закинула её куда-то на камни, оставаясь в тонком бюстике из кружева. Подплыв ближе, она обхватила мою шею руками.

— У меня нет желания останавливаться, но я пойму, если ты не хочешь и уйдёшь.

— Ты понимаешь, что после этого станешь моей женой? — оглаживая её тело, понимал, что и сам не желал останавливаться. — Ты готова?

Вместо ответа, меня вновь поцеловали, заставляя тело загораться с новой силой и обостряя все чувства. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы избавиться нас от остатков одежды. Я желал истинную до безумия, до немеющих конечностей, но не торопился, даря ей ласку, с чем, кажется, была не согласна сама девушка. Тихо застонав, когда мой рот накрыл вершинку её груди, она сама опустилась на член. И был готов кончить в туже секунду. Вцепившись напряжёнными пальцами в её бёдра, знал, что из-за отсутствия в моей жизни женщины, не продержусь долго, но я хотел доставить своей избранной наслаждение. Поэтому опустив одну руку на клитор, языком ласкал её грудь. Медленные движения поначалу, сменялись более быстрыми и яростными. Стоны стали громче, протяжнее, слаще. Я пил их и чувствовал, что Мила скоро придёт к разрядке. Развернувшись, вжал её спиной в бортик бассейна, углубляя проникновения. Запрокинув голову, Мила вцепилась в плечи, её глаза заволокла тьма, но сейчас она не пугала. Затягивала, погружала в свои недра, обещая быть хорошей и тут же обжигала чуть болезненной страстью, что словно огонь пробегала по крови, заражая собой. Удлинившимися клыками вонзился в беззащитную шею истинной, ставя метку, которую никто не сможет оспорить. И понял, что мы с уже моей женой, кончаем почти одновременно. По её телу пробегала едва уловимая дрожь, животик сводило судорогой, когда мышцы сдавливали член, причиняя какую-то сладкую, едва ощутимую боль. Зализав ранку, осторожно на неё подул, вырывая тихий, хриплый смешок.

— Эй! Голубки! — напротив моего носа оказалась белая мордочка хранителя Милы и занозы в заднице в одном лице.

— Да чтоб тебе розовым ходить неделю! — испугавшись, жена поступила в своей любимой манере. Прокляла. Да так действительно, что шерстка Зубастика в туже секунду окрасилась в ядерно-розовый.

— ААААААА!!! — какие, оказывается, в таком маленьком тельце, мощные лёгкие! Да; он и стаю гарпий переорёт. — Чё ты наделала с моей прекрасной шерстью! Я же теперь зефирка, а не грозный защитник! — заливался кролик слезами.

— Успокойся, ты и раньше не был ни грозным, ни тем более защитником. — попытался утешить зверька, беря Милу на руки и помогая ей вылезти из воды. Нет, ну что за создание бездны? Даже с женой побыть не дал! — Лучше расскажи, чего припёрся?

— У-у-уж-жи-и-и-ин! — разрыдался он окончательно, прижимая и наглаживая ушки.

— Ну, Басти. Прости, меня. — Мила присев на корточки, подхватила на руки совсем раскисшего хранителя и начала успокаивать, как младенца. — Ты нас напугал, и я не сдержала эмоций. Но это ведь всего на неделю и всё вернётся обратно. Честно! — не

переставая качать немного притихшего кролика, жена, улыбнувшись мне, отправилась на выход из магической купели.

Подобрав разбросанные вещи, тоже пошёл в спальню. Зубастик, или как его назвала Мила, Басти, уже спокойный, если не сказать счастливый, вертелся возле зеркала.

— Мила, что ты такого сказала, что он успокоился, не устроив часовой истерики? — подойдя к паре сзади, притянул её ближе, целуя в оголённое плечо.

— Сказала, что в моём мире, только самые сильные и опасные хищники имеют яркий окрас, заявляя каждому, что им нечего опасаться и они вольны гулять так, не опасаясь за свою жизнь.

— А это правда?

— От части. — хмыкнула она и быстро сменила тему, чтобы не навлечь вторую волну истерики. — Ты не знаешь, где моё платье? Я перед тренировкой переодевшись, оставила его в гардеробной, но его там нет.

— Скорее всего слуги забрали его почистить, оно ведь пока одно. И если его не принесли, значит ужин переносится к тебе в гостиную. Побудешь сегодня в моей рубашке?

— Неси. — развернувшись и быстро поцеловав, Мила со смехом отскочила, махая мне на дверь.

Вещи были мокрые, поэтому пошёл так. И кто ж знал, что у меня не дом, а проходной двор?! Выйдя из комнаты супруги, столкнулся не только с будущими побратимами, но и братьями (причём обоими), советником и несколькими слугами, что несли подносы с едой. Секунды молчания сменялись минутами, а что сказать, до сих пор никто не знал.

— Брат... Ты это...прикройся хоть, что ли... — нашёл что сказать Лур, второй мой младший брат и близнец Нура.

— Отдайте подносы им, и принесите платье госпожи. — отдал приказ слугам, показывая на гостей. Нечего жене сидеть перед этими балбесами в одной рубашке. К её истинным никой ревности я не испытывал, а вот к остальным очень даже.

— Совсем забыл! — Лур стукнул себя по лбу. — Мне же Нур писал, чтобы я одежды купил. Сейчас! — сгоняв молнией в свои комнаты, он прибежал с несколькими пакетами и коробками. — Вот! Селим, открой дверь, пойду отнесу их молодой госпоже!

— Голову снесу. — очень ласково пропел этому паразиту и указал на Нэбираса. — Ему отдай. Или ему. — показал на Селима. — Они истинные Милы. А если войдёшь сам — получишь! — перед его носом предстал кулак.

— Ну истинные, так истинные. — и он утрюмо протянул пакеты. — А ты, всё-таки пойдешь, оденься.

Мила Чёрная

Удивилась ли я, когда в мою спальню вошли пакеты и коробки? Очень. Особенно, когда они начали тихо материться и заваливаться набок. Как оказалось, пакеты нёс Нэбирос. Пройдя в глубь комнаты, он сгрузил всё на кровать возле, замотанной в покрывало, меня. Сказать честно, было немного некомфортно, всё-таки он тоже мой истинный и, наверное, думает, почему Селим стал первым мужем? Жалела ли я о произошедшем? Ни капли. Хотя и не планировала, что дойдёт до чего-то большего поцелуев, чувствовала себя превосходно. Словно всё идёт, как и должно быть.

— Что это? — пытаюсь подтянуть покрывало выше, от жадного демонического взора, не смогла скрыть любопытства.

— Лур накопил одежды, на первое время, по просьбе Нура. — заглядывая в содержимое покупок, Нэб вытащил несколько нарядов и охренел.

Да и я недалеко ушла. Наряды были и не были одновременно. Одеждой — назвать прозрачные лоскутки не получалось. Это именно что наряды. Причём такие, в который даже девы, не самых строгих правил, начнут краснеть. Да мои родичи в гробу перевернуться, надень я такое на люди, а потом ещё и в сон придут, намылить шею одной несносной девчонке, посмевшей так опорочить их род!

— Я это не надену. — даже отодвинулась подальше, чтобы упаси боги, не коснуться их. — Я в покрывале скромнее выгляжу.

— А я и не позволю. По крайней мере на люди. — прорычал демон, а я представила, что сейчас он пойдёт к тому смельчаку, что это купил и заставит в этом ходить. Уж больно он улыбался неоднозначно. — ЛУР!

За дверью что-то упало. Басти, до этого не обращающий на нас никакого внимания, любуясь собой в зеркале, зашипел и метнувшись к демону, вцепился зубами в его штанину. Нэбирос взвыл. Дверь спальни распахнулась, открывая зрителям вид на маленького, пушистого психа, ни в какую не желающего отпускать голень и меня, шокировано сидящей на кровати. И пока остальные стояли пялились, вперёд проскочил Нур, пытаюсь отцепить Зубастика. Теперь хотя бы понятно, почему его так зовут!

— Пусти! Пусти меня, красноглазый! Я зверь! Я хищник! Пусти! Порву добычу! — Нуру всё-таки удалось выйти победителем в схватки, пока я, развалившись на постели, ржала, как конь. Это же надо было так вжиться в роль хищника! А если бы я сказала, что пёстрая окраска для самцов, лучший способ связать себя с самочкой? Он что, весь такой розовый, пошёл бы в лес, кадрить крольчих?

— Меня не было десять минут! Какого арха тут опять происходит? — зрителей театра абсурда, стало на одного больше. Селим вбежал в спальню, словно за ним и гнались эти архи и начал сканирующим взглядом осматривать помещение. Вот его взор остановился на Нэбиросе, потирающего ногу, переместился на брата с кроликом в руках, потом он заметил меня, лежащей на кровати в одном покрывале, в ворохе неприличных тряпиц и зло посмотрел на Лура. — Это что? — тыкнул пальцем в покупки.

— Одежда. Причём самая модная! Знаешь, что мне пришлось пройти, чтобы добыть её? Мне продавать не хотели, потому что я ни с одной женщиной не связан. Но когда узнали, что в нашем доме живёт девушка, сразу же запаковали самые лучшие свои наряды! — вампир,

отличающийся от Нура более спокойным характером и серьгой в левом хряще, горделиво выпятил грудь.

— Лур, я благодарна, что ты побеспокоился обо мне и ценю это, но для меня такие наряды не приемлемы. Хотя... — пошвырвавшись, вытащила на свет чёрные штаны из кожи в обтяжку и полупрозрачный топ с рукавами по костяшки пальцев. — вот это и надену. Спасибо.

Подхватив выбранное с бельём, соскочила с постели и пошла в ванну. Переделалась я быстро, больше времени ушло, чтобы решиться выйти к мужчинам в таком наряде. Штаны были нормальными, я в таких и в своём мире ходила. Но вот топ... Он оказался ещё прозрачнее, чем я думала! Может тут остаться?

— Се-ели-им!! — решила позвать мужа, он меня хоть голышом видел. Вошедший мужчина, увидев меня, впал в протрацию и мог смотреть только на грудь, прикрытую тонким слоем кружевного белья. То, что он даже не видел кофточки, стало ещё одним знаком, и я уверилась в своём решении. — Селим, а ты рубашку принёс? — реакции ноль. Глубоко вздохнув, отчего ткань натянулась, подошла к истинному и пощёлкала перед его носом. — Селим! Либо несёшь рубашку, либо ЭТО, — красноречиво указала пальчиком на объект его желания. — увидишь только в мечтах! — подняв его голову так, чтобы наши глаза оказались на одной уровне, проникновенно так спросила. — Уяснил, муженёк? — быстро закивав, вампир слинял и уже через секунду протягивал мне длинную, плотную, чёрную рубашку. Вот что значит шантаж! Стянув топ, забрала, из дрогнувших рук мужа рубашку, застёгивая её наглухо. Улыбнувшись и выводя из ванной, взяла Селина за руку. — Пойдём.

В спальни никого не было, а вот из гостиной слышались разговоры и редкие взрывы смеха. Стоило нам появиться, как всё стихло, а на меня уставились внимательные пять пар глаз. Басти на нас только лапой махнул, пытаясь запихнуть в себя кусок прожаренного мяса. Усевшись на свободное место рядом с Сеером, потянулась за своей порцией. Ели в молчании, а вот когда Лур разлил всем чай и усевшись обратно, любопытно осведомился.

— А почему ты в рубашке Селима? — ответить я не успела. Нагнувшись, Луру прилетел смачный подзатыльник от хозяина рубашки. — Эй, ты чего?!

— Даже не думай больше покупать нашей истинной одежду, паршивец! Ей и того, что есть, на долгие годы в спальне хватит. — и вот вроде бы он это прошептал брату на ухо, но почему-то я услышала каждое слово, хотя, казалось бы... Теперь за это и расплачивалась. Чай, которой успела глотнуть, от услышанного, пошёл носом. — Мила, ты нас слышала? — и столько недоверия и шока в голосе, что и ругаться как-то перехотелось.

— Хотела бы сказать, что нет, но мама учила — мужу не перечить и не врать. — зато ядом плескалась, как рыбка в пакете.

Утихомирив кашель, взяла с блюда кусок торта, отключаясь для общения и вообще разумных мыслей. Я любила сладости. Особенно, когда они не на мою зарплату. Мужчины при мне больше на откровенные темы общаться не решались. И правильно. Сладости, сладостями, а если мне что-то не понравится и проклясть могу ненароком. Главное, самой в это верить.

Вампиры, после ужина ушли, оставив меня с истинными. Я давно уже объевшаяся, словно удав, свернулась под боком оборотня. Иногда, прижимаясь к его груди, могла расслышать тихое урчание зверя, отчего в душе становилось теплее. Не думала, что, для меня — человека — близость истинных будет важна также, как и для их. Не могла сказать, что всё происходящее до конца укладывалось в голове. Нет. Но человек такое существо, способное,

если не принять, то привыкнуть ко многому. Вот я, пока не принимала возможность иметь несколько мужей, но уже начала свыкаться с мыслью, что они, трое — моя судьба. Разные, каждый со своим характером и прошлым, которое никуда не денется, но мои. Я привыкала, что их несколько и каждый делает всё возможное, чтобы я улыбалась.

Мы болтали обо всём сразу, перескакивая с темы на тему, словно учителя, не успевающие за год рассказать своим ученикам весь материал. И если про Селима я немного знала из воспоминаний Нура и того наёмника, про Нэба с Сеером не знала ничего. Семья демона, например, несколько поколений обучают воинов в академии. Там то он и познакомился с Сеером, который пришёл сдавать вступительные экзамены. Да, сначала у них были отношения ученик-учитель, но на девятом году обучения, случился большой прорыв и тёмные твари, вырвавшись на свободу, начали разрушать поселения. Тогда, чтобы защитить свой мир, они стали напарниками, прикрываящими друг другу спины. Я рассказывала о своём мире и родных, и о смешных случаях из жизни. Мужчины смеялись, а Селим не мог поверить, что у меня несколько братьев, которые женаты и уже воспитывают своих детей. Но тут гарантом выступали демон с оборотнем, которые лично с ними познакомились и остались под большим впечатлением.

Заснула я на плече у Нэбираса, наверное, посреди разговора. Сон был странным. Я была в каком-то подвале и смотрела на арену, где дрались две тёмные фигуры. Я не знала, кто это, но понимала, что это мужчины, один из которых мой. Вокруг слышались выкрики и свисты. Вот один из мужчин упал, а у его противника в руках блеснуло остриё ножа. Оружие вошло ровно в сердце и посторонний шум стих. Или это я оглохла от переполняющей меня боли?.. Я кричала, хотела броситься вперёд, но не могла сделать и шага в том направлении. Всё, что мне оставалось — это умирать вместе с моим истинным. То, что это он, осознала только в момент удара ножа, но уже не могла ничего сделать.

Проснувшись я от собственного крика. К кровати меня прижимали чьи-то руки, а нежный голос оборотня на ушко, шептал успокаивающие, ничего не значащие фразы.

— Это сон, милая. Просто страшный сон. Всё хорошо.

Но я, каким-то чувством знала, что это не сон. Это будущее одного из моих истинных, которое я обязана изменить, если не хочу его потерять. Но кто это был, когда видела только расплывающиеся фигуры? Не найдя сил что-либо ответить, просто обняла оборотня и тихо заплакала. Последний раз я плакала, когда была на родах Кристи. Но там слёзы были другие. Это были слёзы счастья и облегчение, что всё обошлось. Сейчас же я выплакивала всю усталость, переживания и боль, что хранились в теле все эти дни и не находили выхода. Как, оказывается, становится легче, когда солёные дорожки стекая по щекам, стирают черноту с проблемы, делаю её более блёклой и решаемой.

— Мила, ты расскажешь, что произошло? — Селим с нежностью убрал с моего лица пружинку волос. Его губы ласково проšliсь по скуле и спустились на оголённое плечо.

— Нельзя. — шмыгнув носом, стёрла слёзы и ободряюще улыбнулась истинным.

Будущее, действительно, нельзя рассказывать. От этого судьба меняется, образуя другие, порой, даже более худшие варианты развития. Мужчины перечить и выпытывать подробности не стали, хотя я видела по глазам, как их обеспокоило моё состояние. Узнав, что уже утро, предложила выдвигаться в столицу, перед этим перекусив. Пока мы принимали утренние процедуры, встал вопрос в чём мне ехать? Те тряпицы, как вчера сказал Селим, годились только для спальни, раскрашивать вечера с мужем, но никак не для скачки на коне. Но всё решилось благодаря заботливому Нуру. Когда я сидела на кровати в

пушистом мужском халате, а мужчины с матом перебирали безобразие гардеробной, в спальню ввалился вампир, неся в руках какой-то свёрток.

— Мила, смотри, что я купил в деревне! — Нур радовался, словно ребёнок, но стоило мне увидеть содержимое свёртка, как градус веселья подскочил и у меня.

Схватив принесённое, будто кто-то пытался забрать, и прижимая к груди, побежала в гардеробную. Помещение два на три, отделанным бежевым шероховатым камнем, было пустым, не считая платьев на вешалках и ящика с бельём. Два зеркала в пол по правую сторону от входа, небольшое туалетный столик, заставленный всякими тюбиками неизвестного, пока, содержания и низкий, мягкий пуфик. Одевшись, радостно крутилась вокруг оси, любуясь своим отражением. Чёрные штаны, сидевшие словно вторая кожа, петельки, которые должны быть для ремня, оказались для юбки-амазонки. Хотя я и не понимала, зачем она нужна, когда вчера весь вечер просидела без каких-либо дополнительных тряпок. Красная рубашка из шёлка с затянутым на талии широким поясом, с вышивкой из цветов. На ноги обула вчерашние сапоги для тренировки. Захватив с вешалки, на всякий случай, плащ, в котором переместилась сюда, вышла на обозрение публики. А в комнате никого и не было, видимо, тоже ушли переодеваться в дорожное.

Решав, что всё равно никто ещё не завтракал, пошла в столовую. Слоило мне там появиться, как стала объектом наблюдения слуг.

— Доброе утро, хозяйка! — через чур радостно поздоровались они. Мы так с братьями раньше родителей встречали, когда накосячим.

— Доброе. Что-то случилось? — подозрительно уточнила, опасаясь подходить ближе.

— Всё прекрасно! — что-то не уверена. — Мы очень рады, что наш хозяин женился! Что вы хотите на завтрак, хозяйка?

— Я обычно не завтракаю, поэтому буду чай и что-то сладкое. Но соберите с собой еды в дорогу, для меня и моих истин...

— Милка! — дверь столовой распахнулось будто с ноги. Резко развернувшись, увидела, как в помещение вбегает Басти, а за ним, в пару сантиметров от пола, летит какой-то паренёк. — Дом рехнулся! — с этими словами он запрыгнул мне в руки. И ведь долетел, летяга фигов!

— Я не рехнулся! Я с вами хочу! Мила, придумай что-нибудь, иначе пока вас не будет, буду играть с жителями замка! — так этот парень — дух замка? Ничего себе он за ночь подрос!

— Тронешь жителя замка — прокляну. — удерживая одной рукой присмирившего кролика, второй схватила за ухо престарелого шантажиста. — Они тебя моют, чистят, лелеют, а ты играть? В конце концов, ты дух и не можешь покидать место, к которому привязан.

Отпустив ухо, прошла к столу, размышляя, почему боги посылают мне психов? Мало мне было кролика-извращенца, так они мне и духа-авантюриста для комплекта подсунули. Положив Басти на тарелку бутерброд и дождавшись довольного писка, перевела всё внимание на духа.

— Имя есть?

— Есть. Но не скажу, пока не придумаешь, как меня взять с собой! — скрестив на груди руки, он вздёрнул аккуратный носик в потолок.

— Ну и не говори. Будешь Занозой. — и пока он возмущённо глотал воздух, налила себе чаю.

— А мы тебя обыска...лись. — в столовую вошли истинные. А чего это Сеер так нехорошо смотрит на духа? — Мила, почему он тут?

— Потому что я хочу с вами! — не дав мне ответить, Заноза в миг оказался около мужа. — Ну ты то хоть скажи своей жене. Пусть что-нибудь сделает, и я отправился с вами!

Интересно, за кого он меня принимает? Не могу я взмахнуть ресничками и тут же что-то наколдовать. Но не зря всё-таки дала такое имя. Идеально ему подходит! Он всё что-то бубнил и бубнил, но я перестала обращать на него внимание, и стараясь абстрагироваться от жужжания, перевела взгляд на истинных, с улыбкой указывая на места рядом с собой. Пусть и в обстановке дурдома на минималках, но им стоит подкрепиться. Как учила меня мама — сытый мужчина, добрый мужчина. А у меня их трое. Как оказалось, после завтрака, в подсчётах я ошиблась. С нами решили отправиться близнецы и Стэн. Но перечить не стала и так была благодарна, что не организовали маленький отряд, человек так на сто.

Конюшня была большой, стойл на пятьдесят. Мужчины сразу же выбрали себе коней. Те ластились, словно были маленьким щенками, а не могучими, породистыми жеребцами. Я же, пройдя почти до конца конюшни, остановилась напротив молодой кобылки. Она была черна, словно ночь, а в глазах было такое безумие, что каждый здравомыслящий человек, обошёл бы её пятой дорогой. Но, наверное, я тоже немного больна, раз встала около лошади словно вкопанная. Мы смотрели друг другу в глаза и казалось боролись за главенствующую роль в паре. Она будто говорила: «Попробуй меня оседлать, и ты полетишь дальше, чем видишь». Было ли мне страшно? Нет. В теле чувствовалась дрожь предвкушения, как когда я в первый раз села на мотоцикл. Я хоть и была пассажиром, но всё равно, то чувство «полёта», оставила свой след в душе. В какой-то момент подумывала отучиться и получить права на вождение, но мама пообещала в таком случае отходить меня полотенцем, и я передумала. Мне и с обычными правами хорошо. Сейчас же, я не хотела отступать, даже если мама, каким-то чудом переместиться сюда, прихватив с собой и отца. Что-то было такого в лошадке, не дающего мне покоя.

Протянув одну руку в дверце стойла, а вторую к морде лошадке, зашептала слова, которым когда-то учила меня бабушка, чтобы приручить даже самого строптивного коня. Для посторонних они звучали, как что-то чужеродное слуху, но наша семья их знала наизусть. И именно они помогали нашей семье оставаться на первом месте среди коневодов. Так произошло и сейчас. Кобылка внимательно вслушивалась в слова и начинала приближать морду к руке, а затем осторожно её коснулась, обдавая горячим дыханием. Её ноздри трепетали, впитывая и запоминая мой запах, я же чувствовала, как между нами устанавливается незримая связь. Это немного настораживало, но не более. Такое чувство, что я вообще перестала бояться проявления способностей, о которых ранее и не подозревала.

Открыв дверцу, выпустила лошадь из стойла и положив ей руку на шею, направила к выходу. Не знаю, из-за моего роста или ещё чего, но казалось, что эта животинка будет покрупнее многих. Два, а то и больше, метров в холке, чёрная блестящая шерсть, грива и хвост, что переливаются на свету и почти касаются земли, были густыми и волнистыми, словно их заплетали в маленькие косички. Казалось, она вобрала в себя отличительные черты земных лошадей. Тело тяжеловоза, грива и хвост от ирландских рабочих, а ноги были как у терской, что с таким туловищем смотрелось очень необычно. Но не только это было необычным. Глаза кобылки были мало того, что разных цветов, так ещё и не совсем обычных. А именно, правый — рубиновый, левый — цвета индиго. Удивительное

порождение красоты и опасности.

Мужчины при нашем появлении как-то разом подобрались, словно я в конюшне разорвала полотно мира и вытащила из бездны верховного арха, обладающего великолепным аппетитом и неубиваемостью. А кто-то из конюхов чуть не свалился с сердечным приступом, так он поморщился и схватился за грудь. Я что, выбрала какую-то дорогую породу, да ещё и чемпионку по скачкам? Или эта кобылка дорога им, как самка, что производит породный жеребцов? Приподняв одну бровь, обвела мужчин непонимающим взглядом.

— Мила, ты знаешь кто это? — осторожно спросил муж, указывая пальчиком на лошадь. Она на такое приветствие немного обиделась и решила проявить характер. Загарцевав на месте, кобылка отбивала копытами дробь, звучащей в моих ушах предупреждением. Необычненько...

— Красавица. — ласково протянула я, поглаживая морду. — Моя девочка, хочет яблочко? — на меня посмотрели, как на дуру. Причём все. И мужчины, и их кони, и даже моя девочка. — Что опять не так?

— Это лициранская порода, а они хищники и питаются только мясом. Ты не знала?

Нур, знающий, что я считала его вспоминая, смотрел недоверчиво. Конечно, я знала, что такая порода есть, но не думала, что они обитают в конюшне, среди самых обычных непарнокопытных. Она же могла своих соседей сожрать, как не фиг делать! Вот везёт мне, однако, на хищников — что кролик, поедающий мясо, словно волк, что лошадка, предпочитающая охоту на дичь больше, чем сладкую морковку. Ну хоть не разговаривает и то соль.

«Почему это не разговариваю? Я очень поговорить люблю, вот только не с кем было.» — в голове зазвучал приятный, грудной женских голос.

«Так ты умеешь?!» — мамочка моя родная, за что мне питомцы не от мира сего? Как-то резко захотелось завести обычную кошечку, которая будет просто мурчать и просить постоянно есть, а не вот это всё!

«Мой вид умеет разговаривать, но только с теми, с кем мы сами захотим общаться.» — надменно всхрапнув, лошадь подняла морду выше.

«Мадам, вы так прекрасны и грациозны, что будь я конём, не прошёл бы мимо такой кобылки!» — в наш междусобойчик вмешался один не в меру наглый и ушастый. Он смотрел на лошадь оценивающимся взглядом, словно решал, как бы к ней пристроиться. А я почему-то вспомнила мультик про осла, драконицу и их выводок. Пришлось зажмуриваться и трясти головой, выкидывая оттуда маленьких кроликолошадей и конекроликов. Упаси нас боги!

Дорога до столицы заняла полдня, за который я вымоталась больше, чем за целый рабочий день, когда носилась по магазинам, подбирая материал для работ и ища вдохновение. А всё потому, что Басти не утомился одним приветствием и кажется решил заполнить сердце Амелии, как представилась кобылка. А она и рада, паршивка! Кокетничает, то и дело гарцуя и постоянно норовит выкинуть меня из седла, чтобы везти только своего воздыхателя. Но стоило ей услышать рецепт махана, как на какое-то время прекратила. Мужчины смотрели на происходящие и только смеялись. Но были очень удивлены, что лициранцы умеют общаться мысленно. Они даже хотели пообщаться с Амелией, но та проигнорировала их, с королевским пофигизмом.

Столица была прекрасна, будто мы попали в старинный европейски городок. Мощёные камнем улицы, создавали разноцветные картины с изображением растений. Дома из чёрного камня в один-три этажей. Различные лавки с продуктами и одеждой. Несколько трактиров, из которых доносились мужские голоса и песни. В один из которых я и предложила зайти своим спутникам. Хотя и знала, что эти места не для молодых леди, но так и я ею не являюсь, поэтому уверенно направила поводья к одному из заведений, под страдальческие, но тихие стоны истинных. Я подумала, раз мы едем в храм, где буду выслушивать историю моего предназначения для этого мира, нужно подкрепиться и выпить. Особенно выпить.

Спрыгнув с лошади, отдала поводья подбежавшему парнишке, которой разглядев что я женщина, как-то разом побледнел. Ёлы-палы, это ж что местные кумушки делают с мужчинами, что те дрожат сильнее, чем при прорыве тварей из преисподней? Я хотела снять Басти, но он вцепился в седло, похлеще клеща в подмышку и заорал на меня матом.

— Ну и сиди здесь, защитничек. — обиженно буркнув, взяла за руку улыбающегося Сеера и пошла ко входу.

Внутри было просторно и свежо, несмотря на то, что это всё-таки больше питейное заведение. Всё было отделано деревом, столы даже на глаз были тяжёлыми, что их вряд ли бы могли поднять и запустить в не понравившегося собутыльника, который мухлевал картами. А вот стулья были нормальными, что немного пугало, потому что взгляд как раз заметил такую парочку за дальним углом. Идея, остановиться именно здесь уже не казалась такой уж прекрасной. Но было два немало важных нюанса — эта таверна была самая тихая из все нами проезжающих, и мне всё ещё хотелось выпить. А значит выдыхаем и ищем свободный столик подальше от игроков.

Посетители, при нашем появлении разом как-то затихли и следили за каждым моим шагом. Им явно не терпелось узнать, кто я такая и что забыла здесь? Ведь женщины обходят это место дальней дорогой, называя посетителей таких мест недостойными. А как по мне, за столами сидели обычные мужчины различных рас. Некоторые из них были в форме стражников, но раз они пьют, значит зашли сюда после смены. Ну, я очень на это надеюсь.

— Милка, я покинул свою любовь, чтобы быть рядом с тобой и за это ты должна меня накормить самым вкусным мясом! И взять с собой. Я хочу преподнести подарок Амелии. — последнее он произносил, шаркая лапкой, а я завывала. Ну почему он выбрал своей любовью кобылу, в несколько десятков раз превышающего его в размерах?!

— Пошли.

Я думала мужчины смотрели удивлённо, когда я сюда вошла? Ошибалась! Вот сейчас

они были в настоящем шоке и сами не знали от чего больше. От того, что я позволяю к себе такое отношение или из-за разговаривающего розового кролика, питающегося мясом.

— Что желает на обед молодая госпожа? — как только мы уселись за стол, к нам тут же подбежал парнишка лет пятнадцати, с повязанным на бёдра милым фартучком. Он обращался ко мне, и ни капли не проявлял клиентоориентированности к моим спутникам. А вот я не знала, что подают в таких заведениях, кроме алкоголя, поэтому посмотрела на мужчин.

— Нам, пожалуйста, семь порций мясной похлёбки, и пятнадцать порций жаренного мяса. Только восемь на стол, а остальное отнесите в конюшню, чёрной лициранке. Травяной взвар для нашей леди и шесть кружек эля. — и если до этого я сидела смиренно, на последних словах возмутилась и легонько двинула локтем дорогого муженька. — Милая... — и такая улыбка невинная, хоть сейчас врата Рая отправляй охранять!

— Селим! Я тоже хочу эль.

— НЕТ! — через чур синхронно закричали мои защитники, уставившись на меня умоляющими взглядами. Только Лур смотрел на нас непонимающе.

— Ды да!

— Мила, это ведь никогда, ничем хорошим не заканчивается. Может не надо?.. — и столько надежды было в голосе моего демона, что я ж чуть не поддалась. А потом поняла, что кое-кто решил воздействовать на меня магией. Ах ты рогатик хвостатый! Ну смотри у меня! Не смог нормально отговорить, держи теперь ответочку.

— То есть, ты хочешь сказать, что и наша встреча была плоха? — нехорошо сощурившись, подалась ближе к Нэбиросу. — Может тогда найдём способ вернуть всё как было? Вы все здесь, а я там. — очень толсто намекнула, что не будь я пьяна, никогда бы не попала в этот мир.

— Ну может хоть что-то другое? Не такое крепкое? — безнадёжно спросил оборотень, не надеясь на удачу.

А я что, зверь какой? Конечно, я согласилась. Ещё и поцеловала истинных в щёчки. Вообще-то, я и остальных хотела, но меня мягко усадили обратно, а, чтобы не вскочила, положила на талию руку. Отпустив ничего непонимающего подавальщика, Лур рассказал, где можно приобрести одежду на мой вкус. Я же расспрашивала, на каком постоялом дворе мы остановимся после храма, но Селим сказал, что у них в столице есть небольшое поместье, где мы и переночуем пару дней.

— Селим, а с людьми из замка ты как-то можешь связаться?

— Да, а зачем тебе? — муж смотрел непонимающе.

— Свяжись и спроси, как себя ведёт замок. Я немного переживаю, что он будет озоровать над жителями, как обещал.

— А если он уже что-то натворил? — провокационно спросил Лур, пока его брат напивал магией сообщение.

— Тогда ваш замок не только блёстками покроется, но и весь розовым будет! — и пока все переваривали угрозу, принялась с милым оскалом за обед, который как раз принесли.

Из таверны выходила сытой и немного захмелённой — уж больно «не такое крепкое» по мозгам хорошо ударяет. Но соображала ещё хорошо, а значит приключений мне не видать. Взяв лошадей за узды, мы направились в сторону храма, который был в нескольких кварталах отсюда. Его шпили уже виднелись, поэтому примерное направление было известно. По улицам города ходила стража, а когда я спросила, зачем она нужна, да ещё и так много —

мне не нашли что ответить. Помимо мужчин в форме, были и простые граждане. Кто-то прогуливался один, кто-то в компании. Всех их объединяло только то, что они были мужчинами. За всё время, я так и не увидела ни одной женщины. А на меня порой смотрели так, что хотелось создать из своих спутников непроницаемый барьер, как охрана для президента. Не выдержав этих пронизывающих взглядов, попросила своего котика встать ко мне ближе, а потом взяла его за руку, прижимаясь плотнее. Я теперь удивляюсь, как это женщины ещё паранджу на себя не надели?

Задалась вопросом, а мироздание почти сразу же ответило не него, показав, местную жительницу. Это была вампирша необычайной красоты лет тридцати. Её белоснежная кожа сияла изнутри, словно драгоценность. Прямые чёрные волосы были собраны в высокий хвост, делая лицо более хищным. Макияж в стиле вамп сочетался к теми лоскутками, которыми были прикрыты некоторые участки её тела. Что удивительно, для этого мира было не приемлемо, когда у женщины юбка выше икр, но почему-то никого не смущает, когда она прозрачна, словно тюль!

Вампирша была в окружении нескольких десятков мужчин. Все они были опрятно одеты, но у некоторых на шее были металлические обручи, шириной в несколько сантиметров, что указывало на их статус раба. Стоило ей заметить моего мужа, как её лицо стало ещё надменней, чем было до этого, но я уловила её недовольство и ярость, когда она увидела рядом с ним меня. И несмотря на то, что она сама просила развода, продолжала ревновать вампира, которого считает своим. Да-да, к нам направлялась бывшая супруга моего истинного — Витари.

— Дорогой, какими судьбами? Ты приехал повидаться со своей любимой малышкой? — замурлыкала она, подходя ближе и выпячивая вперёд достоинство. Честно говоря, даже я в её достоинстве пятого размера потерялась, а муж молодец, удержался и смотрел прямо в глаза. — Я смотрю ты не один. Надеюсь ты познакомишь меня со своими друзьями. — она стрельнула глазками цвета миндаля на моих истинных.

— Милк, слышь, а чё это она в исподнем на улицу вышла? Совсем чокнутая, да? — Басти нагнулся с седла, желая внимательнее рассмотреть содержимое бюста, но Амелия не дала.

Взбрыкнув, она повернула голову в сторону кролика оскалив клыки, и рассказала, как раньше охотилась на кроликов и какие они вкусные. Боги, за что мне эти ненормальные? Мало мне было любвеобильного кролика, так теперь и кобыла решила взаимностью ответить? И пока мои спутники пытались скрыть улыбки (и хорошо, что не слышат того, что слышу я, иначе вообще ржали бы, как кони!), сопровождающие Витари тарасились на нас, будто на призраков.

— Что?! — у вампирши не только грудь большая, но и как оказалось лёгкие. Такого визга я не слышала с родов Кристины. Даже ушко решила показательно почистить. — Селим, эта тварь меня оскорбила! Убей его, живо!

И её пальчик с остреньким ноготком указал в сторону Басти. Я поначалу, когда она только заговорила, не нашлась что сказать, но сейчас меня начинала заполнять ярость, замешанная на собственнических чувствах к этому ушастому комку и хотелось отгрызть ей голову. Выйдя вперёд, посмотрела вампирше прямо в глаза и обхватив её указательный пальчик, как младенец, играющих с родителями, кровожадно улыбнулась.

— Витари, милая, — когда нужно, я тоже могла помурлыкать. Мой голос завораживал и пугал её одновременно, я видела, как зрачок вампирши начал нервно сокращаться, выдавая

хозяйку с головой. Я чувствовала её смятение, её страх и мне это нравилось. — тебя разве не учили, что убивать плохо? Не рассказывали, что тот, кто так поступает, никогда не сможет переродиться и навсегда останется в Тёмном царстве? — резко подавшись к ней, зашипела рассерженной кошкой. — А ещё раз приблизишься к моей семье, и я порву тебя. Я понятно объясняю?

Витари отшатнулась от меня и оказалась в объятиях одного из мужей. Меня же ласково погладив по плечу, начали успокаивать и говорить, какая я молодец и что всё будет хорошо. Непонимающе посмотрев на мужчин, перевела взгляд на кролика, который указал на глаза, а затем плюнув, полез в сиделищную сумку и достав оттуда зеркальце, протянул мне. Так вот почему вампирша плачет бедная! Я, наверное, такое если увижу, тоже плакать буду от страха. Мои глаза стали чёрными, словно бездна. И сейчас я имею в виду не только радужную оболочку, которая была такой и до этого, а белок. И давно, когда я злюсь, они становятся такими? Это я и спросила у своих, а Селим сказал, что такое он видел вчера, когда я была с ним.

— И чего ты не закричал?

— Я был немного занят, ставя тебе свою метку. — как само собой разумеющееся, муж пожал плечами, а я хохотнула, поняв, в какой момент он это заметил.

— Кто ты такая?! — для той, кто только что рыдал, Витари достаточно быстро пришла в себя.

Она вырвалась из объятий своего мужчины и стала надвигаться на меня. Вот ничему её жизнь не учит. Но и я выплеснула свою злость, так что убивать мне её уже не хотелось. А вот проклясть очень даже. Но чем? Припомнив всё, что успела вчера увидеть у наёмника, что был у вампирши в разных статусах и мог видеть её любой, поняла, что она очень любит пытки. Вот прямо тащится, когда кому-то рядом с ней больно. Может на этом и сыграть? Пакостно улыбаясь, двинулась ей на встречу, вставая в пару шагов от неё. На нас уже давно косились прохожие и стражники, но в ссору женщин вмешиваться было запрещено до тех пор, пока это не грозит их жизням.

— Я проклинаяю тебя, Витари! Клянусь, ты не умрёшь, но будешь испытывать боль и отвращение к самой себе, ты будешь ненавидеть себя до тех пор, пока не поймёшь, из-за чего это происходит! Тебе никто не поможет. Ты должна найти причину сама! — мой голос звучал громкоподобно, он разносился по округе, заставляя существ останавливаться и оборачиваться на меня. Вампирша впала в прострацию, она смотрела на мир остекленевшими глазами, её губы без звука то и дело повторяли слова проклятия, а потом она упала, закричав от боли. Её тут же окружили мужья, пытаюсь как-то помочь, забрать её боль, но у них не получалось, и они со всё возрастающим ужасом на лицах смотрели на судороги супруги. — Забирайте свою жену, истинную, хозяйку и несите домой. Не пытайтесь ей как-то помочь — у вас всё равно ничего не получится. В таком состоянии виновата только она сама. — я жёстко смотрела на спутников вампирши, а на моих губах расцветала злая усмешка. Я понимала, почему проклятие так резко начало действовать, но им это только предстояло узнать.

— Снимите с неё своё проклятий, молю! — передо мной на колени опустился мужчина с заострёнными ушами. Эльф. Причём сильный лекарь. Хотя я сама не понимала, откуда мне это известно. А ещё он не истинный муж Витари. — Она носит моего ребёнка. Молю вас, молодая госпожа!

Ребёнка? Я знала, как относятся в этом мире к детям и беременным, и знала, что тех,

кто посмеет им навредить ждёт неминуемая смерть. Вокруг нас образовался круг, который зажужжал как улей ос, после слов эльфа. К нам начали пробиваться стражи, желая на месте поквитаться с той, кто может лишит мир нового младенца. Со мной, то есть. Мои истинные придвинулись ближе, прикрывая спину. Стэн вытащил меч, готовый в любой момент кинуться в атаку, хотя он и зол на меня из-за этих действий. Близнецы отодвигали лошадей от будущего места побоища, но была одна маленькая проблема.

— Твоя супруга не беременная. Я не стала бы проклинать ту, кто носит под сердцем новую жизнь. И не потому, что она будущая мать, а потому, что ребёнок тоже был бы проклят. Но он ведь не виноват, что его мать психованная сука. Так что поднимайся с колен, милый. — я говорила спокойно, без какой-либо нервозности, словно не чувствовала за спиной, как смерть готова распахнуть свои объятия.

Он не верил. Как в принципе и все остальные. Но я говорила правду, и любой мог это почувствовать. Слух этих существ гораздо чувствительнее моего и мог улавливать малейшие колебания организма. А у стражников вообще был амулет истины, который сейчас работал на полную мощь. Но и эльф, про беременность, говорил правду — я это чувствовала всем нутром. Но как тогда она сумела всех обмануть? Может прошлое её просмотреть? Всё-таки я не менталист и не смогу спалить ей мозг. Решив, что это самый разумный вариант, подошла к уснувшей в изнеможении женщине, которая лежала на руках одного из своего исинных. Этот демон был зол на меня, даже ненавидел, но не смел перечить и останавливать, как и все остальные.

Взяв руку Витари, раскрыла сжатую в кулак ладошку, рассматривая линии. Проводя по ним пальцем, уже чувствовала, что увиденное мне не понравится. И не ошиблась. То, что я увидела, казалось кошмаром, из которого не можешь выбраться. Меня словно парализовало и приходилось смотреть на всю её жизнь с самого рождения. А в какой-то момент просто очнулась, сжавшись на земле в комочек. Всё что я могла — это кричать, раздирая своё горло до боли и заново проживать воспоминания вампирши. Мало. Мало я её прокляла! Замолчав, какое-то время лежала и пыталась прийти в себя, а потом сумев подняться на ноги, посмотрела на её мужчин оценивающим взглядом. А надо ли им знать то, что я увидела? Стоит ли им переворачивать жизнь или оставить всё как есть?

Женщины этого мира могли забеременеть не только от истинных. Если она могла забеременеть и выносить малыша, то отец ребенка, например, бесправный раб, мог перейти в наложники. Ну или на худой конец, получить свободу и снять магический ошейник, не позволяющий ему покидать свою хозяйку. Если же женщина умирала родами, но сумев родить живого ребёнка, то этого мужчину выгоняли вместе с ним. Если конечно отец ни один из истинных женщины. В таком случае, за роженицей уходили и все истинные мужья и те неистинные, который были связаны с ней жизнью, а не просто браслетом. Но что делать, когда женщина, зная, что её мир вырождается, прекращала беременности, как только о них узнавала? Что делать, когда эта вампирша делала всё, чтобы пудрить мозги, оставаясь пушистой и говорила всем, что у неё случился очередной выкидыш? Что мне сказать, когда она тёмной, запрещённой для этого мира магией, создавала видимость беременности на какое-то время, способного обмануть всех? Я могла бы заглянуть в её будущее и выбрать самый безопасный для них вариант развития их судьбы. Но не хотела.

— Ваша жена не беременна. — сухим тоном обратилась к эльфу, что смотрел на меня, как на диковинку. Да на меня сейчас все так смотрели. Никто не понимал, что произошло и почему я решила покататься от ужаса на земле, но все чувствовали, что я испытывала тогда,

и что говорю правду сейчас. — Проклятие я снимать не буду, это даже малое наказание, которое она получила за свои действия. Повторюсь, вы никак не сможете ей помочь и прекратить страдания. Проклятие спадёт только тогда, когда она поймёт и во всем раскается. Ну а нам, пожалуй, пора.

Нас не только пропустили, перед нами расступались, словно я сейчас накинусь и кого-нибудь прокляну. Оставшуюся дорогу до храма прошли в напряжённом молчании. Даже Басти с Амелией притихли. Я чувствовала, что истинные хотят меня расспросить, но видя моё состояние, решили отложить разговор до более благоприятного периода. Только обнимали по очереди и передавали следующему истинному, желая удостовериться, что я не померла. А вот Лур таким пиететом не страдал и его любознательная натура, хотела подробностей.

— Так она и правда не беременна? А как ты узнала? А почему ты кричала? И что ты делала, касаясь её ла... — Нур не дал ему договорить, врезав под дых, и показав страшные глаза. Хмыкнув, продолжила путь, под тихий недовольный бубнёж вампира.

Храм был больше похож на небольшую часовню. Хотя я знала, что внутри помещение гораздо больше в размерах. Стены храма были из белого камня, который при сиянии светил начинал переливаться перламутром. Это было необычно, но как объяснил Нэб, всё здание пропитано божественной силой, способной в случаи крупных прорывав, укрыть в своих стенах всех нуждающихся. Куполообразная форма крыши с остроконечными шпильями, накапливая дневной свет, давали освещение ночью в самом здании, потому что магия там не работала. Двухстворчатые двери с вырезанными на них защитными рунами, не позволяли войти порождения тьмы. А ещё они были тяжёлыми настолько, что приходилось прикладывать немало усилий, чтобы хотя бы немного их приоткрыть. Во внутрь решили идти только я с истинными, ну и Басти, остальные же остались охранять коней.

Внутри было и правда просторно. Тут стояли деревянные скамейки в несколько рядов, и ещё оставалось свободное пространство. У противоположной от входа стены, стояли три статуи и небольшой круглый алтарь, больше похожий на огромный булыжник, который забыл великан. Проходивший через витражные окна свет, отбрасывал на статуи двух мужчин и женщины, радужные блики, отчего создавалось впечатление, что они шуряются. Сделав пару шагов вперёд, я оказалась на какой-то поляне, причём одна. А через секунду к моим ногам свалился Басти. Я чего-то не поняла, беседа с местными небожителями настолько секретна, что моих истинных, которых именно они и навязали, сюда даже не пустили?!

«Именно!»

В моей голове раздался мужской баритон, от которого по телу побежали мурашки. И не скажу, что от возбуждения! Когда с тобой общается кто-то, кого ты даже не видишь, о возбуждении подумаешь в последнюю очередь. Но кролик, видимо, тоже услышал и начал опасливо оглядываться по сторонам. А я вспомнила, где слышала уже такой голос! В воспоминаниях Басти! Так со мной боженька решил поговорить? Надеюсь он притащил меня сюда не для того, чтобы ругать насчёт Витари?

«Нет» — вот же дурная привычка у местных мужиков, отвечать на вопросы односложными ответами!

***

Дорогие читательницы, поздравляю вас с международным женским днём! Пусть ваши мечты сбываются независимо от того, какой день в календаре. Пусть радость, тепло и уют на

века поселятся в вашем доме. Обнимашки и поцелуи близких станут вашими лучшими подарками, что навсегда останутся в воспоминаниях. Будьте любимы. И любите себя и эту жизнь.

А от меня, в качестве подарка, примите проду. С уважением и любовью, Чистая Надежда.

Сеер Ришар

Размеренная, тихая жизнь летела в бездну на такой скорости, что за ней не угонится и самый быстрый вампир. И я не сказал бы, что мне это не нравилось. Это было, в какой-то мере даже весело. Но ни тогда, когда истинная пара делает первым мужем вампира, с которым знакома несколько часов! Я не сказал бы что это ревность, всё-таки мы все её истинные, но всё же...

Зато после ужина я дорвался до своей кошечки, нежась в её объятиях и понимая, что Милу всё устраивает. Она так и заснула на наших руках. Я думал, Селим выгонит нас с демоном из спальни, но он сам предложил отправиться спать в одну постель. А утром мы проснулись от страшного крика пары, что пробирал до мурашек и заставлял замирать каждую струну души. Но мы так и не узнали, что ей такого снилось, что она потом ещё час ходила бледной, словно полотно. В принципе, когда Мила вывела из конюшни лициранку, мы были точно такими же. Эта порода славилась не только хищными повадками, но и крутым норовом. Что кажется, ни капли не смущало Милу. Она светила только от одного взгляда на эту махину, что была в полтора раза больше обычного коня. А когда Мила сказала, что ещё и общается с ней, мы окончательно смирились с Амелией.

Чего мы не ожидали в столице, так это увидеть Витари и того, что произойдёт дальше. Утренний крик не шёл ни в какое сравнение с тем, что мы услышали днём, когда Мила коснулась руки вампирши. Вчера она это делала, когда снимала проклятия, но тогда-то она явно не это делала, а что-то узнавала. И то, что Миле стало известно, было настолько страшным, что стёкла в нескольких заведениях поблизости просто треснули от её крика. Тогда мы бросились к ней, но она была словно под защитой, не дающей к ней приблизиться. И нам пришлось вместе со всеми просто наблюдать, как трясёт нашу истинную, не имея возможности хоть как-то помочь. Благо, она вскоре пришла в себя и взяв себя в руки, поднялась как ни в чём не бывало. Я чувствовал, какое потрясение испытали остальные, явно понявшие, что Мила не просто полежать легла. Даже мужчины Витари смотрели уже не так враждебно, но всё равно не верили, что их женщина не беременна, хотя и понимали, что в словах Милы ни капли лжи.

А в храме ждали новые испытания нашей психики. Никогда не забуду момент страха и отчаяния, охватившие меня, когда Мила сделав несколько шагов, просто растворилась в воздухе. Что если она перенеслась обратно в свой мир? Что если она разозлила богов, когда прокляла женщину, заставив ту страдать? Но паника отступила, когда одна из скульптур богов зашевелилась, а на весь храм раздался голос такой силы, что приходилось преклонять колени.

— Всё будет в порядке с вашей истинной, если сама, конечно, не напорочит, разозлив нас.

И вот что мне подсказывало, что она их обязательно разозлит? Хотя бы потому, что посмели так «пригласить в гости». Так, чтобы самой на душе спокойно стало. А она ведь сегодня ещё и пила. Вот же арх! Она же когда пьяная, метёт что попало, не обращая внимания, кто перед ней. Сейчас пошлёт или проклянёт чем-нибудь позабористей и пиши пропало. Хотя, может пронесёт они простят её, всё-таки Мила для чего-то нужна этому миру.

— Вы можете уйти, а ваша истинная вернётся потом к вам. — переглянувшись с будущими побратимами, увидел те же самые мысли, что вертелись и у меня — в гробу мы видели такой план! Наверное, это столь отчётливо отразилось у нас на лицах, что статуя хмыкнула и продолжила. — А можете остаться и подождать её здесь. — не сговариваясь, уселись в первый ряд на скамьи, чем, видимо, окончательно его развеселили.

Он ушёл не прощаясь, да мы и не ждали. Просто расположились на скамьях болтая ни о чём и ждали, когда Милин разговор закончится. В храм то и дело приходили другие, смотревшие на нас как на психов и не понимаящие, почему мы всё ещё не уходим? Через несколько часов к нам даже вышел жрец, седовласый старик, казалось застал последний приход богов, настолько он был стар. Узнав почему мы здесь, жрец, осенив себя божественным знаком, поспешил скрыться подальше, не желая злить покровителей мира. Близнецы с воином, не став нас дожидаться, давно отправились в столичное поместье Селима, привести дом и слуг в подобающий вид.

Мила появилась только к ночи. Причём не одна! Рядом с ней стоял какой-то мужик, вызывающих ужас только одним своим присутствием. Высоченный, широкий и крепкий, как скала, рядом с кошечкой он казался великаном, способным раздавить её одним пальцем. Его лицо, от лба и почти до шеи пересекал шрам, делая его ещё больше пугающим. Но Мила смотрела на него разъярённой кошкой и что-то выговаривала, размахивая руками. Он её словно не слышал, хотя я заметил, что он кривит губы в снисходительной усмешке. Мужчина осматривал храм с таким выражением, будто ему под нос подсунали упыря, предлагая им отобедать. А переведя взгляд на нас сжал кулаки, с явным желанием поскорее познакомиться.

— Я так понимаю, это вы истинные моей супруги? — грубый, чуть хриплый голос заставлял дрожать воздух. В каждом его звуке была сила, сравнимая с божественной, но понимание, что если позволю себя склониться, то потеряю что-то важно не оставляло и я терпел. Терпел точно также, как сейчас это делали Нэб с Селимом. Но с каждой секундой аура этого мужчины придавливала к земли всё сильнее, заставляя чувствовать себя букашкой.

— Торий, лучше прекрати, иначе прокляну! Они мои истинные и этим всё сказано. Если ты посмеешь их тронуть, то клянусь богами, это будет наша последняя встреча! — Мила разозлилась окончательно, дёрнув мужчину на рукав чёрной рубашки, она резко развернула его к себе. Её глаза стали чёрными, а вокруг пары начала клубиться тьма. Она ластилась к мужчине, как собачка к хозяину, создавая вокруг них причудливые фигуры.

— Ты смеешь мне указывать? — склонив голову набок, словно ястреб, выслеживающий добычу, он подался ближе, нависая над Милой.

Казалось, он её вот-вот ударит! Не стерпев такого отношения к нашей истинной, мы в миг оказались около них. Первым удар нанёс Нэбирос, принимая боевую ипостась, он вцепился отросшими когтями в шею противника, разрывая. Дальше всё происходило столь молниеносно, что только шерсть и перья летали. Сколько мы мутузили друг друга — не знаю. Остановились только когда храм начал трястись, как при землетрясении. Из коморки, забыв про возраст, выбежал жрец, обзревая картину разрушений и кажется хотел свалиться в обморок, но Мила не позволила, придержав того под руку.

— Вот же, семейка психов! — припечатал голос бога сверху.

Торий — бог Тьмы. (очень-очень много лет)

Мила Чёрная

Поляна, на которой я оказалась, была усеяна мелкими цветами серебряного цвета, похожими на азалии. От них исходил аромат ванили с горьким послевкусием. Увидев эти цветы, Басти кинулся в них с довольным писком и начал кувыркаться. Испугавшись, что это какие-нибудь травки веселения, подбежала к розовому комку в желании поднять его с земли и если потребуется, привязать к себе поясом. Он у меня и так ненормальный немного, а тут ещё и это. Боюсь, тогда кролика вообще ничего не сможет остановить на пути к семейному счастью с кобылкой и продолжения рода. А оно мне надо?

Я предполагала, что Басти будет вырываться, но он поступил разумнее — быстро пообрывав несколько бутонов, он прижал их к груди, как самое дорогое сокровище и начинал орать, когда пыталась их отобрать. Так нас и застали боги этого мира — испачканными пылью и дерущимися на земле.

— Что здесь происходит? — возмутился голос сверху.

У мужа моего что ли научился? Тот тоже постоянно только с этим вопросом в комнату входит. Подняв голову, встретила с недовольными взглядами двух мужчин лет сорока, что возвышались надо мной, словно горы. То, что они братья сразу же бросалось в глаза. У них не только черты лица схожи, но и движения тел. Оба примерно одного роста, блондины, с мягкими чертами лица. Светлые просторные одежды скрывали фигуры, но что-то мне подсказывало, там тоже всё в порядке. Единственное отличие было в их глазах. У того, что стоял справа от меня они были насыщенного золотого, как новое украшение. А у второго, оттенок радужки постоянно сменялся, будто это зависело от желания хозяина.

— Вообще-то от настроения. Я всё-таки Бог Стихий и очень переменчив. Меня, кстати, Найтэр зовут. — он сладко пел, но я не обольщалась. Он ведь сам сказал, что переменчив. Вдруг он через секунду разозлится и с такой же улыбкой, решит голову мне снести? Проходили, знаем, сама такая же. Боженька рассмеялся, а я осознала, что они читают меня, как книгу. Ну я ведь ничего такого не говорила, да? — Поднимайся, и объясни наконец, что ты тут делала со своим хранителем?

— Путалась не допустить образование межвидовой парочки. — и на непонимающие взгляды мужчин, рассказала все сегодняшние дифирамбы в сторону Амелии и её заигрывания. — А Басти, увидев эти цветочки обрадовался так, будто наркоман новой дозе. Это какие-то необычные цветы, да?

Вставая, прихватила за шкурку и кролика, сумев-таки вытащить из его грабель помятые бутончики. Но он всё равно балдел от того сока, что осталась на его шерсти. И пока мужчины хохотали, представляя. Я пыталась удержать пинающегося кролика, что верещал, будто его пытаются.

— А почему он розовый? — это золотоглазый, сумевший быстрее брата взять себя в руки, заметил новый стиль питомца, что они создали для меня.

Э-э-э... Ну, ладно. Была не была! Чтобы не было больше вопросов, быстро пересказала всё, что случилось, после моего попадания. У богов только брови всё выше и выше поднимались, не понимая, как за такое короткое время, могло произойти столько событий. На моменте с проклятиями, эти двою загорелись идеей проверить на себе их воздействие. А я как-то осознала, насколько им было скучно, не имея возможности вмешиваться в дела своих детей и сидеть у себя в божественных чертогах, накапливая силы. Пришлось проклинать, раз просят. Они были лёгкими — сменить окрас волос или кожи, заикания и ещё множество мелких, но не вредящих здоровью проклятий. Боги радовались, словно дети распаковывающие подарки на новый год и просили чего-то большего. Но я дура что ли? А

если проклятие будет настолько сильным, что я не смогу его снять? Да ну на хрен, мне голова ещё дорога!

Найтэр с Лайфэром, как представился второй, успокоились где-то через полчаса, и наконец рассказали и про цветы, и про то, почему я вообще оказалась в этом мире. И, наверное, лучше бы я их всё-таки прокляла, да посильнее, может не хотелось бы их прибить сейчас самым зверским способом, который видела по телевизору.

Серебряные цветы назывались нэрисе, в честь погибшей когда-то жены Тёмного бога. Они и правду обладают свойством туманить разум и показывать то, что человек больше всего желает. Странно, но на меня они не действовали, хотя Басти сейчас валялся на земле в форме звёздочки и блаженно вздыхал. Нет, ну что за хранитель такой! Хотя я отвлеклась. Жена Тёмного не погибла, её убила истинная этих двоих — Глиана, являющаяся по совместительству и создательницей этого мира. Она была кем-то вроде демиурга, а её мужа смотрителями мира. Но мир не может быть просто хорошим, для всего нужна обратная сторона. И тогда в этот мир решил переселиться Торий — Бог Тьмы, со своей женой Нэрисе. В прошлом мире мужчина был покровителем мёртвых душ, в этом же стал полноценным богом со своей паствой.

Они не были истинными друг другу, хотя Торий так не думал и считал девушку своей единственной любовью. Что думала на этот счёт сама девушка, история умалчивает, но раз она, через некоторое время после переселения начала подкатывать и пытаться соблазнить Найтэра — не очень-то и дорожила привязанностью мужа. Но Глиана своих истинных любила и не смогла смириться с подобными выходками обнаглевшей в конце Нэрисе. Последней каплей для богини стала попытка разорвать связь истинных и тёмный приворот на душу Бога Стихий. Карающие возмездие в лице одной разозлённой дамы, обрушилось на Нэрисе с мечами и великим желанием смерти. Но девушка так же имела навыки боя, поэтому драка была быстрой, но фееричной. Особенно когда один рогоносец почувствовал смерть избранницы. Тогда-то и началось всё самое интересное.

Торий смог отправить жену на перерождение, отдав немного своей души, но кто сказал, что он этим успокоился? Решив скоротать время до прибытия любимой, он натравил жителей мира друг против друга, создав им в помощники злобных тварей бездны. Вот кто-то кашу по утрам заваривает, а этом псих войнушку! Чтобы как-то уберечь мир от смерти, Глиана отдала свою жизнь, закрыв Тёмного в своём царстве. И как по мне — правильно сделала. Не останови она его и этому Торию пришлось бы ждать свою жёнушку на обломках мира, как старуха у разбитого корыта богатства. И вот вроде всё должно встать на круги своя (хотя бы немного), но нет. Со смертью демиурга, обычных сил смотрителей не хватало на поддержание существования мира, тем более после долгого кровопролития. Братьям пришлось мирить существ, населяющих этот мир, и делать так, чтобы они могли сражаться на одной стороне против тварей, в ходе этого не поубивав друг друга. И закрывать прорывы из Тёмного царства, что делал Торий, не смирившийся с заточением и желающий выбраться. Спустя несколько веков всё пришло в относительное спокойствие. Прорывы были не такими сильными, как поначалу, а существа могли находиться за одним столом, вгрызаясь зубами в мясо, а не глотки соседей. Но у Богов заканчивались силы, и они начинали угасать без своей истинной. В то время случилось их последнее пришествие в мир смертных, после которого они закрылись от всего, успев перед этим защитить храмы, если всё-таки Тёмный сможет вырваться на свободу раньше, чем переродиться его жена.

— История, конечно, интересная, и я люблю слушать их от первых лиц, но причём тут

всём я? — мы давно сидели за столом, наколдованным Лайфэром, на той же поляне. Басти пригрелся у меня на руках и мило сопел в подмышку. Но то, что мы, можно сказать, делаем это на крови Нэрисе, немного нервировало. Да-да, эти самые цветочки оказались ничем иным, как кровью жены Тёмного! А поляна между прочим не маленькая!

— Дело в том, что жена Тория переродилась и это ты. Мы, копившие столько времени силы, призвали тебя в этот мир, чтобы ты наконец-таки соединилась со своим мужем и помогла нам вернуть истинную. — глаза Найтэра стали красными, что говорило о его злости и преобладании сейчас стихии огня.

И пока я хватала от потрясения воздух, эти братья взялись за руки и начали произносить какое-то заклинание. Хотя почему какое-то? Очень даже определённое, особенно, когда я, вместе со встрепенувшимся кроликом, полетела вниз, прямо в открывшийся в земле портал. Всё что я успела закричать из цензурного это:

— ДА ЧТОБ ВАМ ИСТИННАЯ РАЗ В ГОД ДАВАЛА!! — остальное было п звёздочками и на ультразвуке.

Мы летели в чёрной мгле где-то минут пять, и всё это время не переставали проклинать тех божков, их жёнушку и Тёмного. Так, на всякий случай. Но особенно доставалось одной любвеобильной сучке, что решила покуситься на мужика, у которого истинная с приветом! То, что я как бы перерождённая душа той самой Нэрисе, как-то не волновало. Да и не сильно то верила в такое. Даже, если на секунду представить, что в прошлой жизни я была женой бога, то это же сколько потребовалось времени душе, чтобы переродиться? А если бы его жена переродилась в теле зверька какого или вообще мужика? Что тогда? Эти двое отправили бы соединяться с Тёмным их? Так и вижу, как Торий радуется и несёт на руках в спальню какого-нибудь бородатого мужика, смотря на него влюблёнными глазами, причитая, как долго он его ждал.

Мила, о чём ты только думаешь?! Подумай лучше, что будет дальше и если всё правда, как тот Тёмный отреагирует на наличие нескольких истинных и уже одного мужа, когда он жил в эпоху патриархата? Хотя чего думать? Вот сейчас и спрошу, только соберу для начала косточки вместе, после такого-то жёсткого приземления! И не могли те козлы чего-нибудь мягонького подложить? С кряхтением поднявшись на ноги, и тут же чуть не последовала обратно. Портал выкинул нас в какой-то пещере, вдалеке которой едва виднелся свет. Выход есть — это хорошо. Плохо — когда путь к нему усыпан скелетами, причём не только человеческим. Басти нервно вздохнул и прижался к моей ноге. Я бы сейчас тоже от чего-то подобного не отказалась. Это же насколько опасна и громадна тварь, что сумела обглодать кости какой-то трёхметровой твари, у которой когти с мою голову?!

Порефлексирав несколько минут и смирившись с неизбежным, на трясущихся ногах двинулась на выход. Уж лучше я свалюсь с какой-нибудь горы, чем стану ждать хозяина этой гостеприимной пещеры. Повторяя про себя словно мантру, какая я не вкусная и худая, почти дошла до выхода, когда солнечный свет, которого и так было с гулькин клюв, перекрыла громадная тушка с очень громким голосом. Вы, наверное, слышали резкий звук торможения машины? А теперь представьте, что этот скрип и визг разносится из стереосистемы размером с трёхэтажный дом! А вот и хозяин пещеры, чтоб ему одну морковку грызть, пожаловал...

— Мы умрём. Мы сейчас умрём. Нас съедят, и я больше никогда не увижу свою крошечку. — мёртвенным голосом запричитал кролик, прижимая и наглаживая уши.

— Басти, твоя мантра отстой! Вспомни, наконец, что ты хищник, а не тварь трясущаяся! А если тебя тут съедят, то значит так тому и быть, и твоя крошечка найдёт себе самца получше. Сильнее и смелее тебя!

И хотя у самой коленки тряслись, как после недельной гулянки, стол которой состоял только из алкоголя, не могла позволить раскисать хранителю. Пусть включает свои сверхспособности и идёт размазывать по стенам наших недругов. Или пусть нас спасёт Тёмный. Его это земли или где? Хотя может он сейчас преспокойненько лежит на диване, почитывая интересную книгу, ни капли, не подозревая о том, что с минуты на минуты может стать вдовцом окончательно? Я уже не отрицала, что могу быть той самой перерождённой душой. И даже согласна быть спутницей самого дьявола, если это поможет унести ноги в безопасное место!

— Что?! Разве существуют самцы смелее меня?! Да я их всех в демонический рог

скручу, если посмеют подкатить копыта к моей Амелии! — возмущению кролика не было предела, он даже начал разминаться, готовясь к бою. И пусть он будет защищать не меня, а свою любовь, это уже что-то. Любовь — как раз одно из тех чувств, делающих нас смелее и немного безумнее, чем мы есть на самом деле. — Сейчас я его порву, как твари мировое полотно, а потом мы немедленно отправляемся домой, пока она не нашла другого!

И розовый комок ярости и безумия выскочил из пещеры, встречаясь с тварью бездны, испытывающего такие же эмоции. Никогда не думала, что придётся наблюдать за дракой, противники которой испытывали столь разные чувства. Один ревновал, что его возлюбленную покорит какой-нибудь недостойный, а второй просто хотел жрать. Но вскоре мне стало не до смеха. Когда твой милый питомец превращается в клыкастую тварь, не уступающим в размерах чужаку, как-то сразу вспоминается всё, что ты с ним делала и говорила. Басти в один прыжок возрос в размерах, но остался таким же розовым и пушистым кроликом, только с острыми, как пила, зубами и шипами вдоль позвоночника, с которых капала какая-то слизь. Теперь я точно не хочу, чтобы он размножился с Амелией! Я даже представлять боюсь, что в таком случае получится. Да нам такого сам мир не простит!

— Ну всё, теперь можем возвращаться домой. — заключил Басти через несколько минут, за которые я успела поседеть и представить наши косточки в той солянке, что была позади меня.

Кролик сидел довольным, на крылатом поверженном монстре, возвратившись в привычный для меня размер. Тварь туловищем была отчасти похожа на дракона, только шея его была очень длинной и гибкой, словно змея, морда как у ястреба. А вместо лап, которые обычно рисуют на картинках, были куриные ножки, как у избушки Бабы Яги. Кожа его была из чешуи чёрного цвета, и кровь того же оттенка, только более густая, словно слизь улитки.

Забрав Басти на руки, осмотрелась вокруг. Как оказалась, мы были в Преисподней. Как по-другому назвать место, в которое нас перенесли, не имела ни малейшего понятия. То, что я принимала за солнце, оказалось лавой, что плескалась внизу, как река с быстрым течением. Она так же стекала и по каменным стенам, создавая причудливые растёки, похожие на раны. А нам нужно было во дворец, что стоял на противоположной стороне. Он был угольно чёрным и если не приглядываться, то его можно принять за обычную стену. И только необычно тяжёлая аура, давала понять, что там живёт Тёмный. И как нам к нему попасть, если крылья были только у той тварюшки? Хотя... Есть у меня одна идея, но кто сказал, что примчится именно Торий? Ладно, я хотя бы постараюсь, а если не получится, то те божки сами виноваты, раз не смогли нагрести сил на перенос прямо во дворец.

— ТОРИЙ! Открывай ворота, милый, жена пришла! — заорала что есть силы представляя, как один тёмненький, наводящий на всех смертных страх, давиться чаем. Главное, чтобы он, в силу долгой разлуки, не придушил в своих объятиях.

Не придушил...

И тут я не вовремя подумала, а что, если он отправил свою жену на перерождение, чтобы самому снести ей голову? Почему, о таком варианте не задумалась до того, как закричала?! Может он за эти годы возненавидел ту, из-за которой началась эта история и теперь ждёт не дожждётся, когда же она придёт?! Почему все здравые мысли приходят последними, когда ничего уже не поделаешь? Ну может пронесло, и он не услышал, а?..

Услышал. Хороший всё-таки у мужика слух! Или у них так только до тех пор, пока не попросишь разобрать балкон? Как бы там не было, а напротив меня, на противоположном берегу, стояла мужская фигура таких размеров, что стало ещё страшнее.

Миг и фигура стоит около нас, отчего Басти аж всхрипнул от испуга. Видимо, адреналин закончился и вернулся мой милый и пушистый извращуга, шугающийся от любого шороха. Да я сама вздрогнула, не ожидая столько быстрой и тесной встречи. И зачем я его ждала, когда мне и тут было комфортно? Да, постоянно слышатся крики, шорох, скулѐж и рычание, зато тепло, и антураж интресненький.

— Кто вы такие и что здесь забыли? — от его голоса и взгляда полной Тьмы, что завораживала и подчиняла, сердце начало прощаться с остальными органами, готовое в любой момент покинуть это тело куда подальше. Божечки, и это мой муж? И как только у Нэрисе смелости хватило, ставить рога такому? Уж лучше бы сначала развелась. Может и мне сейчас не так страшно было бы.

— Да я т-так м-мимо пр-пролетала. — от страха, зубы выбивали ритм, под звук которых с превеликим удовольствием ускакала бы отсюда. А сердце с каждой секундой билось всё медленнее. Я жалела о произнесѐнных словах и не хотела повторять их снова, опасаясь, что всё же умру в расцвете лет от рук Тѐмного бога. Хотя его почитатели, что до сих пор в тайне поклоняются ему, наверняка бы, приняли это за дар. — Н-ну, я пойду?.. — неуверенно пискнув, развернулась обратно в сторону пещеры.

Басти победил того монстра, значит она теперь его. А раз он мой хранитель — значит пещера наша. Ничего, как-нибудь проживѐм! Мои предки вообще в обозах спали и вели кочевнический образ жизни. А у меня пе-еще-ера-а. Маленькая, зато своя! Будем с Тѐмным соседями, как говорится. Хотя, в гробу я видала таких соседей.

— Я не разрешал уходить! — мужская рука вцепилась в моѐ предплечье, сжимая его так, словно решил выдернуть. Развернув моѐ ватное тельце обратно, Тѐмный всматривался в лицо, а затем начал спускаться ниже, останавливаясь на груди. Е-етишкин кот... Он же несколько тысячелетий в своём закрытом царстве провѐл один. Да он же сначала с меня супружеский долг требует и только потом приѐѐт за прошлое! Подстава подстав, однако. — Нэрисе. — и ведь не спрашивал.

— Нет! — поспешно отбрехала от сомнительной роли.

— Да. — меня притянули ещё ближе и между нашими телами осталось расстояние, в котором помещался только кролик, что тоже не был счастлив от такого контакта. Видимо, посчитав, что с богом я справлюсь сама, маленький предатель спрыгнул с рук, отбежав от нас на пару метров. — Нэрисе, любимая. — его пальцы осторожно коснулась моей щеки, очерчивая скулы и скользя к губам. Слегка улыбаясь губами, когда глаза оставались совершенно холодными, он прикоснулся к ним, слегка надавливая, как бы прося, чтобы я что..? Облизала? И за кого он меня принимает, интересно? Страх отступил сам собой, с поклоном уступая место злости.

— Я нэ Нэлиси! — захватив его палец зубами, прошамкала, гневно сощурился глаза. Кажется, его жена себе такого не позволяла — уж слишком сильно он удивился. Даже тьма взволнованно заколыхалась в его глазах. Ну так и я не она (по крайней мере, не на сто процентов). Выплюнув палец, оттолкнула наглеца подальше. — Теперь мы можем поговорить, без распускания ручонок или ты желаешь, чтобы я ещё что-нибудь тебе откусила?

Торий

Несколько тысячелетий я сижу безвылазно в своём замке и всё что остаѐтся, это создавать новых зверюшек и пытаться пробиться наверх, в мир смертных. Благо, на это мне сил придавали те глупые женщины, изводившие мужчин, будто они и не вымирают вовсе. Я

давно уже забыл о мести и не рвусь уничтожать мир. Меня тут так любят и почитают, пусть и украдкой от всех. Но это ещё пикантные. А вот набить морды братцам за то, что они не остановили свою женушку — от убийства моей супруги и моём заточении здесь — очень даже. Но что-то мне подсказывало, что им после смерти Глианы тоже не сладко. Даже мне, от смерти женщины, не являющейся истинной, было какое-то время больно. Но спустя несколько десятилетий, смирившись, только удивлялся — зачем я отправил её на перерождение, когда так быстро забыл? И почему-то именно сегодня, я отчётливо ощущал, что моя спокойная жизнь вот-вот подойдёт к концу? Неужели Лайфэр с Найтэном решили пожаловать на чай? Пожаловали. Да не они.

Я был в зале для медитаций, когда на всю округу, словно гром в солнечный день, раздался женский крик. И главное, какой! Ко мне жена пришла! Усмехаясь, хорошему юмору девчушки, накинул рубашку и направился на выход. Стоит поближе познакомиться с такой интересной девушкой. Тем более у меня их в замке мно-ого лет не было.

Девушку я нашёл быстро, и очень удивился, когда позади неё увидел своего любимца — даркура — что был главным и сильнейшим монтриком из всех мною созданных. И это маленькое кучерявое чудо с чёрными омутами, его свергла? Или то розовое недоразумение, которое она держала на руках? Переместился ближе и кажется, напугал девчушку. А то, что она молода, я понимал, как свою Тьму. И только потом, опустив глаза ниже её милой мордашки, увидел ауру девушки. И правда — жена. Вот только пока не понимал, радует меня это известие или же огорчает? Но точно был удивлён, особенно, когда она решила откусить мой палец. Её что, дома не кормили? Отойдя от меня подальше, она решила поговорить. Да я, в принципе, и не против, после таких-то приветствий!

Вот только чем больше она говорила, тем сильнее начинали чесаться руки в желании свернуть шеи тем дебилам, что отправили ко мне эту крошку. Тем более, даже не добросив до замка. И кто после этого ещё Тёмный, спрашивается? Да во мне человечности и жалости больше, чем в тех светлых богах вместе взятых! А если бы её хранитель не смог защитить Милу?

Как ни странно, но мы всё также были связаны супружескими узами, но как оказалось, я не единственный и у неё есть ещё один муж и даже двое истинных.

— И что ты от меня хочешь? — мы сидели на утесе скалы и смотрели на мой замок. Мила уже не боялась и даже смела дерзить, хотя это даже нравилось.

Она вообще мне полностью нравилась. И это не из-за долгого воздержания. Мила была абсолютно не похожа на Нэрисе. Та, отличалась жёстким, опасным и стервозным характером. Нэрисе любила силу и власть, что у неё появились после брака. И именно это её и сгубило. Почувствовав себя всемогущей, она поставила себя — обычную человеческую девушку — выше демиурга и покусилась на её половинку души. Мила же, обладая почти теми же качествами и силой, что проснулись при перенесении в этот мир, осознавала, что это ответственность и любая ошибка может стоить не только твоей, но и чужой жизни. И что-то мне подсказывало, Мила как раз-таки больше волнуется за других, нежели о себе.

— Лично я, ничего. А вот те, кто меня сюда отправил, чтоб им шерстью обрасти, хотят, чтобы мы с тобой соединились. Но я не согласная! И вернуть им истинную. Вопрос — как?! — девушка была настолько возмущена, что дёрнула своего хранителя за ухо, отчего тот начал ругаться и пихнул её пару раз задними лапами. А вот я, как бы и не против соединиться... Осталось каким-нибудь безопасным способом теперь донести эту хорошую мысль и до девушки.

— Я тоже не знаю — как. И так же не знаю, получится ли уйти с тобой в мир смертных. — не хотелось бы её отпускать туда одну, зная, что она в любой момент там может обзавестись ещё парочкой мужей. Да, я ревновал. Ревновал так, как не делал этого с Нэрисе, с которой прожил несколько веков. Я не ревновал и не злился на неё, даже, когда она решила приворожить Найтэра. А эту девушку, что знаю от силы несколько часов, ревновал и уже не мог найти себе места, если вдруг останусь тут.

— Так давай попробуем! Я всё равно не смогу уйти сама, потому что не умею открывать порталы. — улыбнувшись, отчего на её щеке появилась едва заметная ямочка, Мила подбадривающе дотронулась до моей руки и поднялась на ноги. Может мне сказать, что я тоже не умею их строить? Будем жить в замке, подальше от тех, кто может покуситься на мою жену. Да даже Тьма, которой сразу понравилась Мила (и чего не было с Нэрисе), одобрила план, подсовывая картинки непристойного содержания. Что для мужчины, не чувствующего женских ласк тысячелетия, было сродни пытки.

Я сумел! Спустя ещё час, десятки безуспешных попыток, издёвки одного кролика — у меня получилось. Вот только оказавшись в храме и без хранителя Милы, понял, что не совсем, и сейчас жена начнёт меня проклинать. Но я ведь не специально. Да и не уверен теперь, что это был я, а не кто-то из братьев, смотря на неудачи, решил помочь нам выбраться. Жена всё-таки у меня добрая. Проклинать не стала, а вот поругаться, как оказалось, она любит. Просто жить без этого не может! Но я то, вновь не виноват, так почему её истинные решили проверить мою стрессоустойчивость и свои черепа на крепость?! Когда в ход пошла тёмная магия, непростительное для таких мест, как храмы, кощунство, начали трескаться стены, а к нам выскочил местных жрец, понял, что пора закругляться, если не хочу потерять жену, отправившись обратно.

Представ перед Милой, разукрашенными во все оттенки синих, удостоились её осуждающего взгляда и постановление диагноза от Лайфэра.

— Захлопнись! — посмотрев на его статую, что была расположена по правую руку от Глианы. Я хотел бы сказать, что грозно прошипел, но регенерация только начала процесс восстановления организма, так что только прощмякал. Жрец, что и до этого был готов отправиться к праотцам, окончательно позеленел.

— Мила, забирай этих из нашего храма и уходи. Мы с тобой во сне поговорим! — не обращая на меня никакого внимания, старинный друг говорил только с женой.

— А как же Басти? — на расстроенную мордашку жены, было даже больно смотреть, но вот слова, сказанные этим светлым, наводили на очень подозрительные мысли.

— Ты с кем во сне говорить собираешься, патлатый? Она моя жена, а значит будет говорить вместе со мной, чтобы вы, двое, не смогли запудрить ей голову! А если нет, то ты меня знаешь — у меня всегда есть чем ответить и порадовать смертных.

— Торий, никакой войны!

— Но, милая...

— Нет!

— Ну хоть маленькую... — я даже на пальцах показал, а она ни в какую!

Как мне, Богу Смерти и Тьмы, изволите развлекаться? Это я и спросил у супруги, что смотрела на меня недобрым взглядом голодной анракты. Их самки очень вредные и злобные, особенно во время беременности, а защищая своё гнездо, покрывают пространство вокруг себя ядом, что вырабатывается в этот период. Но он опасен только для других видов и, если кому-то не повезёт в него попасть, будет вариться в нём, а потом станет едой, для

вылупившихся ящерок анракты. Я как-то застал такой случай, так потом долго то место другой дорогой обходил. Вот и сейчас, супруга смотрела, как та самая самка анракты, готовая в любой момент наплевать на всех ядом, а потом сожрать.

— Ну нет, так нет. — подняв руки в сдающим жесте, отошёл на несколько шагов назад. — Мил, а прорыв-то можно? — и видя, как её глаза заполняет Тьма, поспешно добавил. — Так для тренировки солдат же! Вот не будет прорывов, они раскиснут, потолстеют и не смогут больше защитить никого! Да и от скуки маяться начнут!

— Ой, да арх с тобой! — и тяжело вздохнув, посмотрела на статуи братьев. — Чтоб вашей супруге, потом, столь же заинтересованной в работе богов быть, как моему! — и наставив указательный палец, лично для меня добавила. — И что бы без войн, Торий!

Через пару часов мы всё же покинули храм. Сделали бы это и раньше, но Мила встала на дыбы и заявила, что никуда не пойдёт, пока не приведёт храм в относительный порядок. Дедок. То есть жрец, узнав, что его обитель посетил Тёмный, впал в прострацию, что потребовались лекари, которых вызвал Нэбирос — демон с даром менталиста. Оставляя Милу одну, разгребать нами созданные проблемы, никто не хотел. Тем более после того, как в храм пришли эльфы, которые постоянно бросали на неё заинтересованные взгляды. Может попросить жену выйти, а я пока им глазки выковыряю? Поняв, что, если что-то не сделаю, точно так поступлю, подошёл к Миле и просто сграбастал её в объятия, прикрыв Тьмой. Сам же угрожающе наблюдал за эльфами, что словно самоубийцы, расспрашивали о Миле остальных истинных. И те так спокойно к этому относились, будто это в порядке вещей!

«А теперь это и правда так. — в моей голове раздался издевательский голос Найтэра. — Мила может взять себе в мужья неистинных, может завести гарем, со всеми понравившимися мужчинами, закупить рабов и также развлекаться с ними. И ты не имеешь права ей запрещать. Потому что все эти перемены произошли из-за тебя!»

«Это мы ещё посмотрим, на что я имею право, а на что нет!» — заявил я зло и перекрыл с ним и его братом любую связь. По крайней мере пока.

— Мил, а те эльфы спрашивают, возьмёшь ли ты их наложниками. — склонившись к самому ушку, прошептал слегка касаясь его губами. Запрокинув голову, она посмотрела так, словно я сказал что-то смешное, но, видимо, поняв, что делать я это не намерен, серьёзно заявила.

— Торий, я с вами то не знаю, что делать. А ты мне предлагаешь гарем открыть?

— Нет. Я предлагаю всем заявить, что ты, даже думать о нём не хочешь, не то, что обзаводиться. Я готов мириться с твоими истинными, потому что они неотъемлемая часть твоей души, но, если рядом с тобой будут околачиваться такие, как те эльфы — мир вымрет раньше, чем мы найдём способ возродить Глиану. — мой голос был не менее серьёзным, чем у жены. А ещё я знал, что она чувствует ложь, и поэтому говорил чистую правду, чтобы могла оценить весь масштаб катастрофы.

— Ревнивец. — слегка улыбнувшись краешком губ, Мила привстала на носочки и легко поцеловала.

От такой незамысловатой ласки, кажется, потерял над собой контроль. Приподняв жену на один с собой уровень, впился в её губы требовательным, властным, клеймящим поцелуем. Всё, на что у меня хватило разума, это окутать нас полностью Тьмой, от взглядов посторонних. Сделав несколько быстрых шагов, усадил жену на алтарь, устраиваясь между её ног. Я чувствовал, как кто-то из богов пытается проломить созданную защиту и что-то сказать. Возможно, они хотят обвинить меня в очередном грехе, поведать, что нельзя

заниматься непотребствами на божественных мощах, предназначенных совсем для других дел, но мне было всё равно.

Целуя Милу, руками исследовал её тело, расстёгивая пуговички рубашки, открывая для обзора упругую грудь, прикрытую кружевом. Сняв с неё всю одежду, положил её на алтарь, любуясь, как соблазнительно она на нём смотрится. Глаза жены горели предвкушением и желанием, она что-то шептала, но я ничего не слышал из-за стучащей в ушах крови. Тьма возмущённо колыхалась, от того, что Милены истинные, возможно, сейчас за нами наблюдают, и шептала не скрываться и взять свою женщину на их глазах и глазах тех эльфов, что посмели покуситься на наше. И я почти поддался, но перед глазами отчётливо встала картина, где жена, укутанная в плащ, гоняется за голым мной по храму с топором, а статуи богов наблюдают и ржут.

— Это твоё будущее, дорогой супруг, если откроешь нас. — сладкая, блаженная улыбка Милы превратилась в оскал. Кивнув, что понял, с проказливой улыбкой поцеловал, а затем чуть прикусил сосок, отчего она выдохнула, выгибаясь. Схватившись пальчиками в мои короткие волосы и потянув на себя, страстно прошептала на ухо, прикусывая за хрящ. — Может всё-таки возьмёшь меня, или так и будешь общаться с Тьмой?

Это стало спусковым крючком. Резко перевернув её на живот, так, чтобы её ноги немного свисали с алтаря, нагнулся, вырисовывая языком на спине узоры. Шепча на ушко сладкие, красивые и грязный комплименты, ласкал её клитор, вырывая из её горла молящие о продолжении стоны. Я подводил её к самому краю, показывая, насколько хорошо ей может стать, но не давал сделать тот последний шаг к безумию, желая отправиться туда вместе. Мила истекала соками и на рефлексах тёрлась о стоящих колом член, распалая пламя нашей страсти ярче и сильнее. Одной рукой вцепившись в бёдра, вторую расположим ей между лопаток, поглаживая и немного надавливая, чтобы она прогнулась сильнее. Я вошёл, растягивая её тесное лоно и давая привыкнуть к размеру, не желая причинить Миле боль. Первые движения и ритм она задавала сама, дирижируя в композиции соединения тел и душ. Наши хриплые, протяжные стоны и шлепки влажных от пота и выделений тел были теми музыкальными инструментами, способными создать нечто большее, чем просто секс. Толчки становились чаще, подводя нас к завершению симфонии. Чтобы она зазвучала ещё ярче, положил свою руку на лобок жены, несильно надавливая, а пальцем лаская её клитор. Волна наслаждения накрывала меня первым, затапливая сознание. Поясницу, при каждом продолжающимся толчке, при котором вырывались струи спермы, простреливало какой-то сладкой болью, отчего из рта вырывалось хрипкое довольное рычание. Не знаю, что меня толкнуло на этот шаг, но здраво мыслишь смог только, когда мои клыки оказались в шеи Милы, впрыскивая феромоны и образуя метку истинности. Жена протяжно застонала, запрокинув голову и замерев на несколько секунд, блаженно расслабилась, растекаясь по алтарю, как по самой мягкой постели. Улыбаясь, подхватил Милу на руки и сам усаживаясь на божественный камень, что мы использовали не по назначению.

— Как думаешь, они, — Мила пальцем указала в потолок. — сильно кричать будут? — её голос был немного хриплым и ленивым.

— Пусть кричат, нас им всё равно не переплюнуть. — открываясь для других богов, я говорил одновременно всем, насмехаясь.

«Торий! Ты за тысячи лет одиночества совсем из ума выжил? Насколько гладкими стали твои извилины, что ты решил совокупиться с женой прямо при нас, да ещё и на алтаре!?» — возмущённо заорал Найтэр, явно сейчас полыхающий огнём.

— Что?.. — встрепенувшись, Мила разлепила сонные глаза и пристально посмотрела прямо на меня. — Торий, то есть он хочет сказать, что видели нас?!

— Ты его слышала. — пробормотал потрясённо, стараясь не встречаться с чернеющим взглядом супруги.

Это как с архами, ты на них не смотришь, и они не такие бешенные уже. Вот только Мила не арх, а моя жена, которая теперь может вот так вот общаться с богами, а значит и выедать мне мозг. И не мог Найтэр решить поговорить чуть позже?

«Потом поговорим!» — Стихийник тоже был удивлён, но за то малое время общения с Милой уяснил, что связываться с ней, когда она в таком состоянии, себе дороже. Я вообще не удивлюсь, если они хотят с ней поговорить не о воскрешении их истинной, а о снятии проклятий, что она навешала на них от всей своей щедрой души.

— Торий!

Да, это я. Но что говорить, я ещё не придумал, поэтому не переставая улыбаться, надеясь, что это её хоть чуточку смягчит, нашёл наши вещи и помог жене одеться. Первый раз такое говорю, но пусть боги сделают так, чтобы остальные были на месте и переключили на себя её внимание чёрненьких глазок.

Слава светлым! Они были там и сразу же оказались рядом, стоило мне убрать Тьму. Какие всё-таки хорошие у меня будущие побратимы. Медленно отступая за их спины, показывал глазами весь кошмар ситуации, в которую влип. Но, видимо, я ассоциируюсь у них только с плохим, потому что они резко переменились в лице, и вампир с оборотнем оказались около Милы, расспрашивая о самочувствии, а демон встал около меня, угрожающе, но с очень милым оскалом опустив свою руку мне на плечо. Ну хоть эльфов нет и то радость.

Мила Чёрная

Я наблюдала за стратегическим отступлением мужа, подгадывая момент для лучшего психологического нападения. Тараканчики уже подготавливали чайные ложечки и раздавали остальным, чтобы сделать в мозге Тория фигурные дырочки. Сама же, не могла осознать, что пусть и укрытые Тьмой, мы были видимы братьям-богам. Остальные истинные думали, что Тёмный меня обидел, так беспокоились обо мне, пока Нэбирос держал одного бога в крепких объятиях. Было удивительно, что они его не боялись, устроили драку и вообще, смогли спокойно воспринимать, словно он всегда был рядом. Я, в принципе, тоже хороша — провела соединение спустя пару часов знакомства. Хотя ведь не хотела! Думала, что-нибудь придумать и отпустить этого мужчину, не становясь его женой. Всё-таки он мог построить счастье с любой другой женщиной этого мира или же просто обрести покой и единение с самим собой.

Словно увидев что-то такое в моих глазах, Торий встрепенулся, скинул руку демона со своего плеча и сделал несколько шагов ближе. Отодвинув, возмущившегося таким поворот Сеера, Тёмный присел возле меня на колени, заволашевая Тьмой, что начала нетерпеливо плескаться в его глазах.

— Ты жалеешь? — его неуверенность и боль, неприятно хлестнули по душе. Я не хотела видеть такого сильного мужчину подавленным и даже готовым уйти, если того пожелаю. Дотронувшись до его щеки, с нежностью провела по шраму, что украшает мужчину почти до самой шеи. Интересно, откуда он у него?

— Нет. Но я всё равно тебя стукну чем-нибудь тяжёлым, что ничего не сказал.

— Не получится! — резко поднявшись, Торий поцеловал в губы. А потом молниеносно оказавшись у выхода, весело крикнул, словно и не печалился секунду назад. — Наша истинная связь не позволит!

— А? — я смотрела на закрывшуюся дверь, за которой предприимчиво скрылся супруг, не пожелавший объясниться и не до конца понимала — что он сейчас сказал?

Как это — я его истинная? Нэрисе же не была таковой. Остальные мужчины, оказались более привычными, что со мной всегда ни как у людей и просто отодвинули в сторону ворот рубашки. На левом плече, ближе к шее, рядом с меткой Селима, в виде милой чёрной летучей мышки с мечом над головой, обрамлённой в красный круг, находилась образующая метка Тория. Какая она будет, пока, неизвестно, потому что магия мужа только начала накапливаться в месте укуса, но уже через час-другой её может увидеть каждый желающий. Сейчас же там был оттиск зубов Тёмного с искрящейся тьмой, которая не создавала каких-либо болезненных ощущений. Не скажи драгоценный супруг про истинность, узнала бы о её образовании постфактум. Метки, казались, небольшими татуировками в десять, может, чуть больше сантиметров. Родителям точно не стоит их показывать, если хочу ещё хоть раз присесть на свои вторые девятые.

— Тяжёлым нельзя, полотенцем отхожу! — подняв голову в сторону выхода, прошипела рассерженной кошкой. Вспрыгнув с алтаря, осмотрела прибранный зал, а из кельи за стеной доносился тихий храп жреца. — С ним всё в порядке? — спросила своих истинных о самочувствии старика. А то столько потрясений за день в таком возрасте вредны для здоровья. Не дай боги, ещё по нашей вине с ними раньше времени познакомиться.

— Всё в порядке, милая. — обнимая за талию и ведя на выход из храма, Сеер с шутками рассказывал, как приходившие лекари-эльфы, настойчиво упрашивали моих мужчин, чтобы они поговорили со мной о принятии их — умных и хороших — в гарем. У меня не было слов! Они видели меня пять минут. Не разговаривали даже, а всё туда же просятся. Хотя, может, зря удивляюсь? Ведь, помнится Шарис тоже просился в гарем, заливая в мои уши комплементы.

На улице стояла глубокая ночь. Усыпанное звёздами небо сияло, словно рассыпанные на чёрном бархате бриллианты. Полная серебристая луна подсвечивала их, будто прожектор фотографа, делая их ещё прекраснее. Новоиспечённый муж сидел на скамейки неподалёку и наблюдал за этой красотой, которой был лишён на долгие годы. При нашем появлении Торий поднялся и направился к нам. Я видела, с каким опасением за ним наблюдают стражники, будто Торий уже грозился их убить, поэтому решительно пошла на встречу с нежной улыбкой, показывая им, что он не опасен и женщина, то бишь я, за ним присмотрю и, если что накажу. Вот только Торий как-то не так понял моё наступление, потому что сказал то, отчего я споткнулась и чуть не пропахала носом тротуар. Благо, Сеер успел подхватить.

— Милая, я понимаю, ты злишься, но не стоит меня бить, иначе я буду жаловаться доблестным стражникам! — те, к слову, были точно не согласные с его решением и захотели намылить ноги отсюда, но любопытство переселило и они, переключив всё внимание на веточки и птичек, развесили ушки.

— Милый, — столь же заискивающе, как и он до этого, начала я. — ты можешь хоть сейчас к ним отправиться и просить запереть тебя в камере, чтобы я тебя не достала.

Чего так смотришь? Не ожидал, что раскушу твою игру, дорогой? Поняв, что шутить не стоит, Торий пошёл на попятную. Заулыбался, потянул ручки, в желании обнять, но получил по ним и соорудил мордашку котика из Шрека. И вот это Тёмный бог, которого бояться, и имя которого только шепчут? Заулыбавшись, сама потянулась обнять этого несносного мужчину, что переживает второе детство. А потом на всю округу раздался рёв, словно динозавр взбесился. Все, внимательно меня осматривая, останавливали свои взоры на моём животе, что и издавал такие звуки.

— А когда ты последний раз ела? — проникновенно заглядывая в глаза, спросил Торий. Пришлось вспоминать.

— Днём, в таверне!

— А потом ты переходила через порталы, проклинала богов, спасалась от моих питомцев и просто стрессовала. Я правильно понимаю, дорогая, что ты потом даже воды не пила? — его голос с каждым словом становился всё ледянее, когда вокруг нас начала клубиться обжигающая Тьма, полностью поддерживая своего носителя. Торий перевёл нехороший взгляд на храм, словно обдумывал, а не разрушить ли его к чертям собачьим?

— Торий, а пойдёмте сейчас домой и поедим?! — пора переключать внимание моего вспыльчивого мужа, на более мирные цели. Например, на его голодную жену. В моём голосе было столько восторга, будто мы пойдём как минимум в дом удовольствий, есть блюда мишленовских поваров.

— О, я согласен! — на спасение мира ринулся и оборотень, как самый безбашенный. Ободряюще похлопав по спине Тёмного, он развернул его корпусом в сторону шокированных стражей, что всё это время наблюдали за нами с распахнутыми, ничего непонимающими глазами и обняв его за плечи, повёл только в ему ведомом направлении,

заговаривая будущему побратиму зубы.

— И куда он его повёл? — посмотрела на двух оставшихся истинных и приподняла одну бровь в недоумении.

— В поместье, я днём рассказал, как туда пройти. — мужчины подошли, взяли с обеих сторон за руки, словно дитя малое, и повели следом.

Пока шли по ночному городу, освещённому магическими фонарями, рассказала, как прошёл день и что узнала нового. Про приключения в Тёмном царстве, мужчины слушали с открытыми ртами, забывая смотреть за дорогой, но я видела впереди Сеера, продолжающего удерживать Тория, поэтому заблудиться не боялась. Прохожих на улице, в такой час, было совсем мало, если не считать патрулей. Вот их было, кажется, даже больше, чем днём. И зачем собственно? Словно отвечая на мой вопрос, по крыше пробежала тёмная фигура, а за ней несколько человек в мундирах стражей. Мои мужчины в едином порыве прикрыли меня своими спинами, обнажив мечи и призвав магию. Вот это я понимаю, реакция! Но есть мне хотелось ужасно, а значит нужно прекращать догонялки, иначе до дома мы дойдём только с рассветом.

— Чтоб тебе навернуться! — эмоционально прошептала, внимательно наблюдая за фигурой, что носилась по крышам, как в попу ужаленная.

И о чудо! У меня получилось. Реально, споткнувшись о собственную ногу, неизвестный полетел вперёд с одноэтажного здания. Кто-то из стражей крикнул: «Лови его!» и на землю фигура приземлялась окутанная магическими путами небесного цвета. Истинные посмотрели на меня красноречивыми взглядами, которые так и кричали, что мне должно быть стыдно. А мне не стыдно, мне голодно.

— Мы можем идти дальше? — мило похлопав ресничками, удостоилась весёлых смешков, но путь мы продолжили и даже заигравшее любопытство я смогла утихомирить, пообещав большую порцию мяса и мягкую кровать.

Поместье клана Халит, размещённое в нескольких улицах от королевского дворца и огороженное кованными воротами с таким же гербом, что был на моей шеи, было в два этажа. Свет в поместье был зажжен, словно нас ждали, несмотря на поздний час. Охрана при нашем приближении стала натянутой струной, с устремлённым вперёд взором. Но я успела заметить, как каждый пытается заработать косоглазие, стараясь меня рассмотреть повнимательнее, чтобы потом рассказать остальным. Я знала, что раньше их тут не было, и охрана поместья просто проходила периметр раз в полчаса. Но с моим появлением, ради защиты, обход будет намного чаще, а караул у главных точек будет сменяться раз в час. Естественно, я попросила оставить всё как было, но на меня так зыркнули, причём и стражники в том числе, что пришлось прикусить язычок. Хочется мальчикам в солдатиков поиграть — на здоровье.

Стоило переступить порог дома, как к моим ногам бросился кролик, причитая и крича на весь дом, какой у меня плохой Тёмный, что забыл такого маленького и беспомощного малыша, с прекрасными ушками в том страшном месте. То, что этом маленький и беспомощный расправился с той тварью на раз два, он, видимо, забыл. Кролик букой смотрел на опешившего Тория, призывая меня одуматься, не соединяться и не портить свой генофонд с таким вредным индивидом.

— Басти! — но всё же я обрадовалась его возвращению.

Присела и раскинула руки в стороны, желая обнять буку. Не будь дураком, кролик попрыгал ко мне. Знает ведь, что такие нежности не каждый день бывают. Прижав вредный

комок к груди, начала чесать местечко между ушек, отчего Басти растёкся розовой лужицей, свесив лапки. Слуги, что вышли нас встречать, наблюдали за нами с неизвестной для меня радостью, будто мы блудные дети, которые, наконец-таки, вернулись в отчий дом. Оказавшись в объятиях своего вампира, прошла вперёд, вставая в пару метрах от мужчин, большая часть которых были вампиры, но я заметила в их рядах несколько затесавшихся эльфов.

— Это Мила Чёрная — моя истинная супруга и ваша госпожа. — как хозяин дома, Селим взял слово. Посмотрев себе за спину, представил и остальных моих истинных сбившихся на Тёмном. — ... А это... Торий...

— Торий — истинный муж Милы. — и столь красноречиво посмотрел на собравшихся, что вопросы, которые так и вертелись на языках, испарились как роса на солнышке.

А если учесть, что его белок постоянно застилает Тьма, чувствительные к магии существа, в единодушном порыве сделали шагок назад. Приказав накрыть ужин, муж отпустил слуг, сказав, что познакомиться с ними поближе я могу и завтра. Вампиры хотели остаться прислуживать, эльфы начали предлагать осмотреть молодую госпожу (я так поняла, они лекари), но истинные зарычали и всем пришлось по-быстрому ретироваться.

Ужин проходил в молчании. Все были голодны и уставши, чтобы отвлечься на что-то помимо позднего ужина, так что было принято решение, что интересующие нас темы, рассмотрим завтра на свежие головы. Малая столовая, как назвал её Селим, располагалась на втором этаже в семейном крыле. Небольшое помещение вмещало в себя овальный мраморный чёрный стол на гладких деревянных ножках из светлого дерева. За столом могло обедать двенадцать персон, сидя на мягких стульях, обитым красным бархатом, на спинках которых были вышиты герб клана. Прямо над столом велела люстра из красного хрусталя с магическими огнями. Тёмный каменный пол устеленный ковром из жёсткого ворса и светлые стены с картинами натюрмортов на них. У нас дома чаще преобладали светлые и золотые тона в отделке комнат, делая их ещё больше, но рассматривая сейчас столовую, приходило понимание, что и такой стиль оформления был по душе.

Спать мы отправились в одну комнату, большую часть которой занимала кровать. Когда сама комната была в чёрно-красных тонах, белая кровать — с того же цветом белья и балдахина — казалась островком непорочности. Встав посреди этого чуда немного извращённого замысла, не могла выгнать из головы картинку — Графа Дракулы и двух его девственниц-наложниц, что он пробует, во всех смыслах этого слова, в этой комнате. Почему Дракула, и почему наложницы, и именно две — понятия не имела. Но я настолько застопорилась, что истинным, в буквальном смысле, пришлось меня распахивать.

— Мила, что-то случилось? — взволнованно вопрошал Нэбирос, поглаживая по спине. Помотав головой, перевела расфокусированный взгляд на вампира.

— Дорогой, ты не будешь против, если я немного изменю интерьер нашей спальни? — от меня, явно, ждали не этого, судя по их вытянувшимся лицам, но согласие дали и то хорошо. На закономерный вопрос, что собственно мне не понравилось, честно призналось, что кровать, и не объясняя большего, подхихикивая отправилась в ванную.

Вот она то мне понравилась. Как успела заметить и понять из воспоминаний, вампиры любили чёрный и красный цвета, а из материалов больше всех предпочитали мрамор. Демоны — отдавали предпочтение природному камню и их дома были больше похожи на пещеры. Оттенки они выбирали согласно той силе, которой владел их род, но были и те, кто облагораживал свои жилища как желала женщина, не обращая ни на что внимание.

Оборотни были столь же близки к природе, как и эльфы и любили окружать себя природой, отдавая голос в сторону деревянных домов и мебели. Вот и сейчас помещение было отделано чёрным мрамором, когда ванная была из толстого стекла. Я такие раньше, только на картинках видела. Всё! Не пойду спать, пока не узнаю, какого это — находиться в таком великолепии. Жаль только фотика нет. Хоть и не любительница таких фото, но на память обязательно бы оставила.

После горячей ванной, в разморённом и благосклонном состоянии, хотелось только упасть на кровать, проваливаясь в крепкий сон. В принципе, это было очень легко сделать. Закутанная в огромный пушистый халат белого цвета, появилась перед очами своих избранников и заметила, что все они уже приняли душ и сидели с влажными волосами на постели, о чём-то болтая. При моём появлении, само собой, разговор прекратился, но я не обратила на это внимание — мальчикам иногда нужно давать время на секретки. Попросила высушить мне волосы, чтобы не мочить ими постель. Торий только пальцами щёлкнул, а волосы, растрепанные ветром, словно после центрифуги, стали сухими.

— С-спасибо... — смотря в зеркало и поправляя гнездо из кудряшек, поблагодарила я мужа. Давая зарок, что магией буду сушить волосы, только если захочу кого-нибудь довести до сердечного приступа. Уж лучше артефактом, которого, почему-то не оказалось ни на одной полке в ванной.

Уснула я в нежных объятиях истинных почти сразу. Но вчерашний сон повторился вновь. Я стояла в первом ряду и смотрела, как на ринге в нечестном бою погибает мой истинный. Но сегодня я понимала, что это — ещё незнакомый для меня мужчина, хотя боль утраты, разъедающей душу, была самой настоящей. И снова эти свисты и улюлюканье, сводившие с ума. И снова мой крик, что непроизвольно вырывается из горла и я просыпаюсь, будя и своих мужчин, в который раз не понимающие, что происходит. Но сегодня у меня был для них ответ. Я решила, помешать Судьбе плести своё полотно, в котором мой истинный погибнет и связать наши с ним души.

— Сегодня, ближе к ночи, будет подпольный бой среди рабов. Мы должны быть там. — выдавила из себя через силу. Комок, вставший в горле щекотал и душил. Не сумев себя сдержать — разревелась на плече у демона, чувствуя на спине его тёплые ладони.

Успокоив и накормив плотным завтраком, меня повели на прогулку, где сплотившиеся истинные потребовали объяснений. Чётко для себя решив, что будущее теперь только в моих руках, рассказала сон, что мучил уже вторую ночь.

— И давно ты будущее стала видеть? — настороженно осматриваясь вокруг, в пол голоса спросил Сеер.

Как оказалось, своими криками я пугаю не только истинных, но и слуг и теперь лекари ходят за нами по пятам с просящими моськами, желая вылечить меня от всех недугов разом. Пришлось просить Стэна держать этих деятельных эльфов от меня подальше. Близнецы, услышав, куда мы вечером собираемся, помчались к портным за нарядами. Оказывается, на эти бои, женщина должна нарядиться, как на приём к королеве. В принципе, как мне рассказали, и вести я себя должна так же, то есть надменно, и словно всё вокруг это мусор, а ты редкий алмаз, затесавшийся в этот сброд. Капец. Представляю, что там будет твориться.

От грустных мыслей меня отвлекли спешащие в нашем направлении шаги. Повернув голову в ту сторону, увидела делегацию из статного вампира, в дорогих одеждах, которого сопровождали на мушке стражники поместья. Они так поглядывали на неожиданного визитёра, что от снесения головы его спасал только амулет — в виде морды волка, держащего в пасти рубин — на шеи. Этот знак говорил, что мужчина — доверенный королевы, который, скорее всего, принёс от неё послание. Вот только у моего мужа не было к короне никого пиетета. Пружинно поднявшись на ноги, Торий встал на их пути, приставив ко мне, за секунду до этого, гончию. Собака была похожа на добермана, только полупрозрачная и в три раза больше земных. Под её лапами дымилась тьма, делая её ещё больше пугающей. Пришлось тоже подниматься, мало ли, вдруг посланник скажет то, что может не понравиться Тёмному и тот его отправит на корм своим питомцам? Подойдя ближе, дотронулась до напряжённой спины мужа. Остальные истинные встали так, чтобы прикрывать мою спину и тоже недобро посматривали на гостя. Их Торий паранойей заразил?

— 3-здравствуйте. — заикаясь, визитёр постоянно нервно поправлял волосы. Он явно ждал не такого приёма своего высокопоставленного лица. На Тёмного он вообще старался не смотреть. Вампир ещё после демонстрации силы похож на призрака, а уж когда Торий подошёл давя своей аурой, то стало казаться, что перед нами одна оболочка и осталась только. — Меня зовут Окар Куртиз. Я пришёл по требованию Её Королевского Величества Филиз Эрге. Она приказала явиться юной госпоже во дворец со всеми своими мужчинами. — потупив глаза в землю, вампир смог всё же взять себя в руки, но головы поднимать больше не стал. Так и говорил, бедный. Протянул вперёд трясущиеся руки, держа в них конверт с королевской печатью, и затрясся сильнее. С чего бы?

Торий забрал конверт и проверив на магическое вмешательство, передал мне. Открыв письмо, прочитала всё, что только говорил вампир. И задумалась, а оно мне надо? Сейчас эта Филиз приглашает, потом другие начнут тоже самое делать. Когда я говорила о приключениях, точно не имела подобные визиты вежливости. Я хотела море, пляж и вкусные коктейли, а не это вот всё! Но в этом мире все важные должности занимали женщины, и именно они решали кому жить, а кому пора и к родственничкам за грань наведаться. А то, что касалось королев, так их власть распространялась и на других женщин.

И если учесть моё вчерашнее феерическое знакомство с одной из близких подружек Филиз... Могу догадаться, чего это моя скромная персона, так срочно понадобилась во дворце. Чует моя попа, что будут меня просить снять то проклятие. А может и не просить.

— Хорошо. Скажите своей королеве, Окар, что в ближайшие дни, мы посетим дворец. — поняв, что отвертеться вряд ли получится, решительно посмотрела на посланника.

— Но... А... Как..? — Окар даже глаза потрясённо поднял, переводя взгляд с меня на конверт в моих руках и обратно. Громко сглотнув, он резко выдохнул, словно собрался прыгать с джамбы и уже более уверенно сказал. — Юная госпожа, Её Величество желает видеть вас немедленно.

Торий напрягся сильнее. Ради спасения, истекающей потом головы одного вампира, прижалась к руке мужа щекой и немного потёрлась о ткань его рубашки. Повернувшись ко мне, он ласково погладил меня по лицу, нагнулся и поцеловал в губы, и подвинул себе за спину с самой милой улыбкой на свете. Уверенно посмотрел на будущих побратимом, а я поняла, что следующие его действия мне не понравятся. И как в воду глядела! Отвернувшись от нас, он ужасающе посмотрел на посланника королевы. Почему именно так? Ну вряд ли бы, Окар со стражей так резко от него отшатнулись из-за того, что он им решил воздушный поцелуй послать. Стражи пошатнулись и сделали несколько шагов назад, когда Тёмный схватил захрипевшего вампира за шею и приподнял над землёй.

— То-орий. — предупреждающе начала я, но мне опять послали нежную улыбку.

— Жена моя, я только поговорю с нашим гостем и объясню, что моей истинной указывать может только тот, кто страстно желает стать покойником. — с этими словами он вновь повернулся к Окару, что почти потерял сознание.

— Да объясняй что хочешь, только горло его отпусти! Как он что-то поймёт, когда без сознания будет?! — кто я такая, чтобы вставать на пути мужчины, желающего защищать свою женщину? Тем более когда это так приятно? На меня странно посмотрели. Причем все, включая немного оклемавшегося гостя. — Что?! — возмутилась. — Ещё скажите, что я не права!

— Права. — снизу, сидя на спине гончей, откликнулся Басти. — Я бы и сам с ним по-мужски поговорил, но тут нет моей Амелии.

— А-а-аа! Да чтоб тебя! — мученически застонав, хлопнула себя по лбу. — Так, ладно, подумаешь, хранитель будет меня спасать только, когда перед ним будет кобылка. П-ф-ф! — пробормотала себе тихо под нос, подхватив комок под брюхо.

Отойдя немного в сторону, от что-то втолковывающему вампиру Тория, шёпотом попросила остаться истинных с ними и отговорить если что от убийства. На меня посмотрели, будто я попросила сделать чиновников честными и неподкупными, но согласились. Сама же отправилась к Стэну, чтобы пойти заниматься. Рядом ступала гончая, что жалась ко мне не столько ради защиты, сколько ради обычной ласки. Ну я и гладила, мне жалко, что ли? Она радостно поскуливала и преданно заглядывала в мои глаза. А я решала, как же назвать новую питомицу? Поняв, куда я всех веду, Басти начал вырываться и орать, что он желает поздороваться со своей Амелии. И всё-таки вывернувшись, этот паразит спрыгнул на землю и побежал в сторону конюшни, под мои ругательства и тихое офигивание вампира, что шёл позади.

Быстро забежав в дом и переодевшись в свободные штаны и рубашку, махнула, оставшемуся дожидаться меня за дверью Стэну, на выход.

— Чем сегодня займёмся? — предвкушая потирая ручки, поинтересовалась у личного охранника. В прошлый раз мы занимались несколько часов, и я показала, на что способна и потому подумала, что Стэн наверняка уже продумал план тренировок.

— С медитации. — и было это так спокойно и ровно сказано, что показалось, я ослышалась. Он мне что, предлагает познать мироздание и найти дзен? А если я ему этот дзен на голову натяну?

— Шутить изволите, любезный? — остановившись, повернулась в его сторону и очень ласково поинтересовалась. — Тебе мой благоверный приказал, да?

— Нет! — поспешно откестился он, видимо, спасая шкурку работодателя. — Это моя личная инициатива! — вампир даже по струнке вытянулся. Ещё чуть-чуть и честь отдаст.

— Тогда сам знаешь, куда её стоит засунуть. А теперь пошли, я хочу научиться драться. — вцепилась в локоток мужчины и потянула вперёд, но проще гору Магомету принести, чем эту одну большую мышцу с места сдвинуть. — Мара, помогай! — имя гончей само вырвалось из рта, словно так и должно быть. А она, девочка моя послушная, сразу смекнула о чём я. Радостно оскалившись, что при её пираньях зубках было стрёмно, щёлкнула пастью у попы вампира. Тот аж подскочил, пытаясь увернуться и не стать закуской. — Ну что, пошли? Только для начала заглянем на кухню и возьмём перекусить Маре.

Вот теперь, прикрывая свои тылы мой тощей фигурой, тащили уже меня. Мара трусила рядом, с исследовательским интересом наблюдая за поведением новой игрушки. Я же сдерживалась, чтобы не засмеяться в голос. Стэн и так недовольно глазами сверкает по сторонам на всех мимо проходящих.

Стоило поварам увидеть нашу процессию и узнать, что мы забыли на их вотчине, как помощники шефа кинулись в сторону морозильного шкафа. И когда я говорю — шкаф, именно это и имею в виду. Такой большой, двухстворчатый, деревянный шкаф с резными дверцами и несколькими выдвижными полками по бокам. Я хлопала на это чудо глазами и пыталась выдавить из себя хоть слово. Очень уж мне интересно, кто додумался хранить продукты в шкафу?

Оказалось, это один из знакомых моего мужа начудил, когда они были маленькими и играли в прядки. У маленьких детей бывают внезапные всплески магии и это чудо-артефакт стал одним из них. Тот мальчик был магом воды и во время такого всплеска, прячась в шкафу, переволновался и выпустил магию. Он мог затопить шкаф и утонуть сам, если не смог бы выбраться, но боги отвели беду и вода впиталась в дерево, замораживаясь. А вот вернуть всё вспять ни у кого не получилось. Так шкаф и перекочевал на кухню для хранения продуктов. Всё это я слушала от хозяина кухни, седовласого уже вампира по имени Кулис, попивая чай. Стэн, поняв, что моё внимание с тренировки переключилось, так радостно выдохнул, что только и успевал подсовывать мне пирожки.

— Молодая госпожа, что вы предпочитаете в еде? Может есть какие-то особые предпочтения? — Кулис, был среднего роста с импозантными усами а-ля француз. Он успевал одновременно общаться со мной, что-то готовить и изредка покрикивать на нерасторопных помощников, что смущались и спотыкались, стоило моему взгляду на них остановиться.

— Ну, мне нравится тартар. — мечтательно протянула, вспоминая, как однажды попробовав его в ресторане, нашла потом рецепт в интернете и наготовила себе небольшую тарелку, уплетая его за обе щеки.

Оказалось, что я большая любительница сырого мяса и после того случая, изредка баловала себя необычным деликатесом. Но на меня смотрели непонимающе, так что пришлось подтирать слюни, засучивать рукава и идти проводить мастер-класс по иномирной кухне. Меня отговаривали и продолжали бы это делать, но Стэн так на них умоляюще посмотрел, что поварам оставалось только сдаться и предоставить мне рабочее место и ингредиенты. Закуска готовилась быстро, так что через двадцать минут я с тихим урчанием поела свою порцию под умильными взглядами мужчин.

— Мила, вот ты где! — на кухню ввалились мои веселящиеся истинный всем составом и уставились на меня в священном ужасе.

— Мила! Оно же сырое! — ко мне подлетел Сеер, выхватывая из рук ложку, а мои зубы с громким щелчком захлопнулись в воздухе, где она только что была.

— А вы куда смотрите?! Наша истинная человек! — возмущались тем временем Селим с Нэбирсом. Торий остался стоять в дверях, но смотрел на поваров так, будто уже всех убил и пожарил из них стейки для своих питомцев.

— Котик, ложечку отдай! — ласково мурлыкнула, протягивая руку к мужчине.

— Ну, Мила, мясо же сырое... — Сеер неуверенно протянул требуемое, настороженно наблюдая, как я намазываю на поджаренный хлебушек соус и выкладываю мясо.

За спиной слышались тихие шаги, но я точно знала, что их обладатель, специально делает шум, чтобы меня не напугать. Руки Тёмного опустились на живот, легко его поглаживая и спускаясь ниже. Я от смущения не знала куда глаза деть! Ладно истинные, я их не стесняюсь, но тут же и другие, совершенно посторонние мужчины, а он лапает!

— Я конечно не лекарь, но кажется ты беременна... — поражённо прошептали в мою макушку, когда ладонь остановилась внизу живота, слегка нагреваясь. У меня от шока, бутерброд не тем путём в желудок отправился! Выпучив глаза, как рыба на суше, с кашлем потянулась к стоящему неподалёку соку, запивая новость.

— Торий, у тебя плохое чувство юмора. — прохрипела, повернувшись лицом к истинным, что стояли словно их мешками с г...пardon, мусором ушатали. И поняла, что он не пошутил... Но это ведь невозможно! Я не про беременность, а про её установление на таком маленьком сроке. Я же только позавчера с Селимом была. А с Торием так вообще только вчера... Но все мысли скрылись, стоило увидеть, как Стэн начал стекать по стеночке с бледным лицом. — Лови его! — испуганно закричала, тыча в него пальцем. Спрыгнув со стула, подбежала к своему охраннику, заглядывая в его красные глаза. — Стэн, миленький, что с тобой?.. — налив стакан воды, аккуратно поднесла к губам вампира. Стакан опустел в секунду, а на меня посмотрели более осознанным взглядом.

— Боги, как же хорошо, что ты захотела покушать... — прошептал он едва слышно, сотрясаясь в облегчённом смехе и едва не плача, словно с его души бульжник сняли. Он даже на неформальное общение перешёл, что случалось крайне редко.

— Почему? — непонимающе пробормотала, сидя возле мужчины на коленях, успокаивающе поглаживая по плечу.

— Потому что иначе, стал бы трупом! — жестко припечатал Селим.

Я его таким злым ещё не видела. Он будто стал выше, глаза засияли красным ярче, и я впервые увидела его клыки. Интересно, вампиры кровь пьют? Что-то не задавалась этим вопросом раньше. Нэбирос помог подняться на ноги, с нежностью прижимая к себе со счастливейшей улыбкой на лице. Его рука опустилась на мой плоский животик и из груди истинного послышался довольный рык. Остальные не отставали от демона и окружили меня, как щенки новую игрушку. Так же, глазки сияют радостью и обожанием чего-то нового и только машущего из стороны в сторону хвостика не хватает для полноты картины. Посмотрев за спины мужчин в сторону кухни, увидела точно такие же лица и у её работников. Все смотрели на меня, как на чудо, спустившееся с небес, отчего становилось некомфортно. Ну, хоть трюк моих мужчин не стараются повторить.

— Может, пойдём в гостиную или ещё куда? — неуверенно пробормотала, обращаясь к скучковавшимся возле меня истинным, и только потом вспомнила о вампире, так не сделав и шагу. Надеюсь, хоть жив? — А где посыльный королевы? — голос стал ласково-подозрительным. И не зря. Мужчины умили радость от новости и начали смущённо отводить глаза. Подозрительно, однако. — Торий, ты его в Тёмное царство отправил, да?

— Надо было, но нет. — тихо буркнул муж, и смотрел куда угодно, но не на меня. На кухню, поваров, уползающего Стэна, на холодильник-шкаф, но только не на меня.

— Стэн, прекрати изображать улитку и вернись на место! Что-то мне подсказывает, что скоро мне точно понадобится медитация, о которой ты говорил. — мельком взглянув на вампира, показывающий всем свой профессионализм в военном искусстве и в стратегическом отступлении в частности, приказала я строго и вновь переключила внимание, на явно успевших что-то натворить истинных. А раз они все молчат, значит это что-то мне точно не понравится. — Мальчики, — заговорила, словно разливая сироп. — скажите мне, пожалуйста, что вы хотя бы не закопали его на нашем участке. Что его не будут искать и у нас не будет проблем.

— Мила! Да я того прилизанного индюка только порталом к его королеве отправил! — столь искренне возмутился Торий, а остальные так активно закивали, что я поверила и

улыбнулась. А потом вспомнила, что это за мир и как тут наказывают провинившихся мужчин и улыбка медленно сползла с лица, оставляя беспокойство и мертвенную бледность.

— Уж лучше бы вы его всё-таки закопали около клумбы. — прошептала севшим голосом, облакачиваясь на кого-то из истинных.

У меня даже голова немного закружилась от вставшей перед глазами картины казни моих мужчин, что посмели так оскорбить королеву. То, что она это воспримет именно так — не сомневалась ни на миг. И от этого становилось тошно, а мозг затапливала паника, не давая нормально вздохнуть. Никогда в жизни её не испытывала, а тут на тебе, во всей своей ослепительной и неприглядной красе. Распушила свой хвост и красуется перед моими тараканчиками, в срочном порядке организовывающим мобилизацию мозгового вещества на решение проблемы и спасение аппетитных задниц моих истинных.

— Мили! Тебе плохо?!

Чувствуя, как меня подхватывают сильные руки и куда-то несут, могла только размеренно дышать, стараясь уgomонить расшалившиеся эмоции и пытаться взять их под контроль. Через несколько минут всё-таки смогла это сделать. Комната не кружилась, как после самых убойных каруселей, сердце не пыталось прорвать грудину и упрыгать в неизведанном направлении, а тревога разжала тиски, выпуская из своего захвата. Она не отступила. Нет. Она всё так же была рядом, уже не нависая, но я чувствовала — если что-то меня потревожит, она поглотит окончательно, так и не дав до конца продумать план спасения.

— Всё в порядке. — прохрипела и приоткрыла глаза. Я была в той самой спальне, где так хотела поменять кровать, рядом расположились истинные с обеспокоенными лицами и страхом в глазах, а мою руку аккуратно сжимал лекарь поместья.

— Молодая госпожа, вы не в порядке. У вас была паническая атака, а во время беременности такие эмоции нежелательны. Я помог вам выйти из этого состояния и сейчас принесут успокаивающий взвар, который вы теперь будете пить, но, пожалуйста, воздержитесь от опасных ситуаций, способных навредить вам и новой жизни. — его нежный, успокаивающий голос был, пожалуй, и так хорошим успокоительным для расшалившихся нервов. Столь ласковый перезвон колокольчиков, я не слышала ни от одного мужчины. Вслушивалась в слова и казалось, что я не лежу на мягкой постели, а нахожусь на поляне, пропитанной солнечным светом.

— Спасибо. — не сумев скрыть теплую улыбку, поблагодарила беловолосого мужчину, взирающего на меня, как всякий уважающий себя врач. От укоряющего, но добродушного взора васильковых глаз, хотелось накрыться одеялом, а то начинали алеть щёки и появлялось желание пообещать, что впредь буду беречь своё здоровье. — Так, я точно беременна?

Переводя тему разговора, решила поинтересоваться, о так переполошившей всех новости. То, что о моей беременности наверняка уже начали судачить слуги — и не сомневалась. Что меня может ждать паломничество мужчин, пожелавших посмотреть на невиданное чудо — тоже. А значит стоит готовиться и пить взвар, прописанным лекарем.

— Да! — и такой сияющий эльф был, словно лично заделывал ребёнка.

Чуть не захлёбываясь от восторга и путаясь в словах, он рассказывал, какая это радость и счастье. Ага, радость и счастье, немного мрачно подумала я. Не ему же девять месяцев ходить с животом, а потом орать от боли несколько часов во время схваток и родов. Да я ещё от Кристинки не отошла, будто сама проживала её состояние, а тут снова здорова.

— А кто отец? — спросила тихо, поглядывая на притихших истинных. Мало ли, раз

они смогли узнать о беременности, которую даже не определит сдача крови на ХГЧ, потому что в положительном результате можно удостовериться только на десятый день после оплодотворения, то может они и такое могут?

— МЫ! — дружный квартет мужских голосов прогремел как выстрел. Репетировали они что ли? Я от неожиданности даже с мыслью о их ревности и собственнических инстинктах сбилась. Потому как эльф продолжал держать меня за руку, а они сидели спокойно, не рычали и не пытались откусить ему голову.

— Э-э-э... — не, я могу понять, чего так встрепонулись Селим с Торием, но демон с оборотнем куда?! Мы же даже не спали! Или я чего-то забыла?

— Не важно, кто кровный отец, Мила. Ты наша истинная, а значит все дети, которые у нас будут — общие. — поняв моё замешательство, галантно пояснил Сеер, подкрадываясь ближе и с довольным урчанием утыкаясь носом в живот. Долго сдерживался, видимо. Рука, как-то машинально, сама скользнула на голову, запутываясь в рыжей шевелюре и легонько массируя. — Родители умрут от счастья. — поцеловав в живот, а затем и в губы, оборотень всё же забрал мою руку у лекаря, подгребая под свой тёплый, не перестающий тарыхтеть бочок. Миг, и рядом со мной лежит каракал. Он недоумённо поднял голову, осматриваясь, словно не понял, как такое могло произойти. А вот Нэбирос, видимо, понял и заржал, похлопав друга по пушистому бедру.

— Ой, я не могу! — простонал он сквозь слёзы. Демон так заразительно ржал, что я тоже начала подхихкивать, хотя и не понимала его реакцию. — У меня только молодняк в Академии не может справиться со своим зверем, когда того затапливают эмоции. Хотя там и эмоции отрицательные. — уже более задумчиво протянул Нэб.

— А чё ты ржешь, когда у самого хвост появился? — недоумённо, с весёлыми нотками в голосе и доброй усмешкой, хорошо читающейся в глазах, спросил Тёмный, несильно дёргая демона на такую важную часть тела. Нэб смеяться перестал, зато остальные заразившись весельем, хохотали, над вытянувшимся лицом мужчины, держащего свой хвост в руках. Ей богу, демон с удовольствием от него отказался бы, сказав, что это не его, если бы тот не рос из его копчика.

Сколько мы так ещё веселились, одни боги ведают. Но все притихли, когда в дверь постучали и слуга с подносом принёс тот самый взвар. Видя наше не угасшее веселье, молодой вампир и сам начал улыбаться, особенно, когда встретился взглядом со мной. Точно все в курсе!

— Молодая госпо... — начал было он, но его грубо перебили.

Ворвавшиеся в комнату близнецы, сбили парня, но успели поймать и поднос, и его самого. Лур со счастливой улыбкой подплыл к постели и отпихнув от меня лекаря, недовольного таким действием, присел рядом, протягивая в одной руке напиток сиреневого цвета, а вторую положив на живот. Что-то подсказывает, если к моему животу так будет тянуться каждый встречный, то очень быстро я надену на себя кольчугу с шипами!

— Мы станем дядями! — не держи он сейчас стакан, пустился бы в пляс, настолько был счастлив.

Но я начинала уже привыкать к таким ярким эмоциям и могла спокойно пить сладковатый, с лёгкими нотами лаванды, напиток, пока близнецы ворковали над животом. И это он ещё плоский. Что будет твориться с мужчинами вокруг меня, когда животик начнёт округляться, а ребёнок будет толкаться и переворачиваться — даже представлять не берусь! Но я, наверное, начну прятаться, чтобы не затискали ненароком.

Поставив стакан на прикроватную тумбу, покрытую чёрным лаком, посмотрела на мужчин. Стоит, пока меня вновь не накрыла паника, уточнить, что теперь будет с нашей семьёй. Да, за такой малый срок, начала считать этих разных мужчин близкими для меня и неотъемлемой частью жизни. Ещё неделю назад я и не подозревала, что можно испытывать такие согревающие душу чувства к почти незнакомому мужчине. Что уж говорить про нескольких? Тем более для той, кто воспитывалась в правилах, что брак должен быть один и на всю жизнь. В принципе, у меня и так будет один брак на всю жизнь. То, что этот брак с несколькими нелюдями — вопрос второстепенен. Но вот как рассказать о такой необычной любви моим родным — не представляла и даже в каком-то смысле боялась. Вдруг, родители не пожелают знать такую дочь и откажутся от меня? ТАК! Стоп! Опять я не туда уплыла. Стоит решать проблемы по мере их поступления. А пока в приоритете у меня вопрос — казнят или помилуют моих мужчин, за их необдуманный поступок?

— Мальчики, объясните мне, как жители этого мира, что будет с вами за то, что вы вышвырнули посланника королевы в портал? Мне уже стоит придумывать проклятия позабористей, чтобы прикрывать наши задницы, пока вы будете выстраивать портал в другой мир или стоит просто попросить прощение у Её Величества и того Окара? — немногонервно наглаживая каракала, не смогла скрыть тревогу за напускной беззаботностью. Да и от кого? От мужчин, что читают меня, как книгу? От демона-менталиста? От Тёмного Бога? Я аж чуть не заплакала, сама не знаю от чего, но присмирила разбушевавшиеся чувства и только грустно вздохнула.

— Тебе из-за этого плохо стало? — уточнил Селим, внимательно всматриваясь в моё лицо. Осторожно взяв меня за руку, протянул к своим губам, целуя костяшки.

— Нет, блин! Мои истинные нанесли оскорбление короне, которая может отомстить, а мне просто стало интересно, какой на вкус успокаивающий взвар, вот и решила попробовать! — вспыхнула я, выдёргивая не только свою руку из нежного плена вампира, но и немного шерсти у оборотня. — Прости, милый. — машинально, попросив прощение, краем глаза заметила, как эльф подталкивает на выход любопытного вампирчика.

Пока наблюдала за тактичностью эльфа, понявшего, что женщина — это, конечно, хорошо, но находиться от злой женщины подальше — ещё лучше, среди оставшихся мужчин произошла передислокация. Близнецы, не пожелавшие покидать намечающиеся представление, отошли к стеночке, а истинные устроились полукругом возле лежащей меня. И будь они в рясах священников, подумала бы, что собрались изгонять из меня бесов. Настолько их лица были решительны, а взгляды чисты, как у молодых серафимов. А может они сейчас и считают меня таковой? Осмотрела их подозрительным взглядом и не заметив никаких атрибутов для изгнания — успокоилась и начала ждать, что же они сейчас такого скажут, что я сразу успокоюсь и не захочу устранить проблему, нависшую над моей семьёй, кардинальным способом.

— Милая, — а я и не знала, что и мужчины могут говорить так, что начитают болеть зубы, словно переел сладкого. Но Нэбиросу удалось меня удивить. — мы понимаем, что повели себя неразумно, провожая гостя таким способом. Но у нас была для этого веская причина.

— Это какая же? — уточнила подозрительно, тем не менее благосклонно принимая массаж ступней, который делал Тёмный, раскатывая, своими действиями, остатки моих плохих эмоций в пыль. Даже жмуриться блаженно начала. До чего они, оказывается, хорошо спелись и объединились в команду с одной большой и общей целью. А именно — не

допустить "бабаха" и устранить истерику истинной в зародыше.

— Мы очень хотели увидеть тебя. — и вот вроде бы и правду сказал, и приятно это очень, и нежные поцелуи в плечики должны были расплавить меня окончательно. Ан нет! Распахнув глаза, зашипела рассерженной кошкой на истинных, заставляя притихших близнецов подавиться смешком.

— А вы чего тут забыли? — перевела всё своё внимание на них.

— Так мы смотрим, как нужно успокаивать истинную, когда она не в настроении. Вдруг и у нас она когда-нибудь будет! — как на духу ответил Лур и только ресничками не похлопал, как трепетная леди из исторического романа.

— Мастер-класс окончен, извольте отправиться вон, мальчики. — наверное, моя улыбка была очень доброй, потому что братцы использовали свою вампирскую супер-скорость, чтобы слинять из спальни, не забыв прикрыть за собой дверь. — Ну, а теперь вы!

Но не успела я ещё что-то сказать, как меня заткнули очень действенным и приятным способом. Губы демона сминали мои в жалящем и горячем поцелуе. Его язык проникал в рот, сплетаясь с моим. Пленяя, клеймя, вышибая ни только посторонние мысли, но и дух.

Читая раньше романы, не понимала, как мужчины додумывались затыкать разбушевавшихся женщин поцелуями? Да если бы ко мне, когда я зла, сунулся кто-то с такими действиями — откусила бы его язык и продолжила трахать мозг! Благо, пострадавшему теперь оставалась бы только слушать. А сейчас, целуясь со своим истинным, даже мысли подобной не возникло. Да как откусывать, когда это так приятно? Хотя зарубку, чтобы при ссорах держалась от него стоит подальше, сделала. А то всё-таки не дело это — ты поругаться хочешь, пар немного спустить, а в тебе пожар распалют и мысли совсем в другом направлении заставляют течь.

Нэбирос Харрисон

Когда понял, что первая наша тактика не сработала и Мила начала заводиться по новой, решил пойти на крайние меры. Я не только целовал будущую супругу, но и старался понемногу устранять её злость с помощью дара. И сам не понял, как руки переместились на её тело, залезая под рубашку, лаская бархатную кожу истинной. Слышал, как парни решили оставить нас наедине. Хотел остановить их, но Мила словно позабыв обо всем, начала сильнее хвататься за меня, выгибаясь от моих прикосновений. А я боялся. Боялся, что из-за несдержанности смогу навредить нашему малышу. И всё-таки сумел себя остановить. Уткнулся в шею Милы, тяжело дышащий, словно на своих двоих сбегал в соседнее королевство и обратно, и чувствовал, как по виску от сдерживания ипостаси, который желает слиться со своей парой, стекает капля пота.

— Мила, тебе нельзя. — простонал едва слышно, продолжая тем не менее поглаживать её спинку. Тихий хмык около уха и горячий язычок истинной проходится от скулы, прихватывая каплю пота, и до виска. А затем, эта черноглазая бестия перевернула меня на спину, с удобством устраиваясь на бёдрах.

— Мне можно, Нэб. Просто скажи, что ты не хочешь и мы перестанем. — мурлыкала она, ёрзая на паху и чувствуя всё моё «не хочу».

— Ты беременна. — привёл последний, самый достойный аргумент, пресекая попытку. Но чтобы остановить мою истинную, требуется несколько человек. Поэтому пока мои руки прижимали девушку за попу, не давая ей двигаться, её, в это время начали оглаживать пресс, аккуратно расстёгивая пуговички рубашки.

— И что? — Мила даже нахмурилась, не понимая, но от своего дела отвлекаться не стала и с полуулыбкой продолжила начатое.

— Я могу навредить тебе или малышу. Наши женщины, например, не подпускают к себе мужчин в это время.

— А ты откуда знаешь? — девушка даже замерла, а затем очень медленно подняла голову, встречаясь со мной взглядом. Её глаза были полны Тьмы, и я как-то интуитивно понял, что кое-кто ревнует. А ещё понял, что спасение утопающего, дело рук самого утопающего. Эту фразу я услышал, когда был в мире истинной, но никогда не думал, что она всплывёт в памяти именно в такой момент.

— Знакомый рассказал! — резко подмяв под себя девушку, поцеловал в носик. — А я люблю тебя, моя несносная малышка. — и не дав что-либо ответить, вновь закрыл ей рот поцелуем.

Гори оно всё синим пламенем! Я до мурашек хочу эту женщину. Я знаю, что она не против и чувствую ответное желание. Так чего я медлю? Тем более ей нужно поднять настроение. А как ей это делать, если не с помощью своих мужчин?

Одежда летела в стороны, оголяя тела. Запах возбуждения, словно дым от костра окутывал комнату, заставляя наше дыхание учащаться. Демон внутри меня почти приказывал быстрее сделать пару своей, поставить на неё метку, чтобы посторонние самцы знали, что она наша. Но я медлил, растягивая наше удовольствие, хотя и слышал несвязный шепот истинной, молящий о большем. Из её горла вырывались хриплые стоны, особенно когда моя рука спустилась к её лону, вырисовывая там узоры, заставляющие Милу жмуриться и

выгибаться на встречу. Я губами ловил её выдохи,пил стоны и чувствовал, что от моих действий истинная скоро кончит. Тьма, вырывающаяся из Милы, не причиняла никакой боли. Она окутывала нас туманом, даря таинство и отвлекая от посторонних звуков за пределами спальни. Пальчики девушки впились в постельное бельё, подтягивая его к себе и снимая. Внутренние мышцы Милы сжимались вокруг моих пальцев, а я всё продолжал поступательные движения, немного ускорив темп.

Протяжный выдох и тело пары обмякает, содрогаясь от оргазма. Устроившись между её ног, закинул их себе на бёдра и вошёл, заставляя Милу, не отошедшей ещё от первого раза, хватать ртом воздух. Опершись пятками в поясницу, коготками Мила царапала мою спину и плечи, отчего я, немного порывкая, прикусывал её нежную шейку. И в какой-то момент впился клыками ей в левое плечо, ставя метку. Тьма вокруг стала гуще, и я чувствовал, как её щупальца проникают в меня оставляя на ауре свой след. Вместе с моей магией, в кровь Милы попали и мои феромоны, делаю её ещё более неистовее. У неё хватило сил, не размыкая наших тел, опрокинуть меня на спину. И это при условии того, что моё тело, из-за вырывающейся ипостаси, стало больше и тяжелее. Милу же всё устраивало. Она улыбалась и ластилась, тёрлась грудью, и оставляла отметины на шеи и теле, словно ставила свои метки. Что странно, засосы не пропадали, будто ипостась желала их оставить и не позволяла регенерировать. Приподнявшись, облокотился на спинку кровати, чувствуя, что ещё чуть-чуть и я кончу. Хотя истинная сама уже была близка к этому состоянию. Несколько глубоких толчков и голова пары...нет — жены запрокидывается, а рот издаёт сладострастный стон, срывающий все мои внутренние барьеры. Вырывает душу из тела и заставляет погрузиться с головой в этот омут страсти и единения. С закрытыми глазами нахожу губы истинной, сплетая языки и с помощью дара передавая то, что испытываю, когда она рядом, то, насколько я рад, что она появилась в моей жизни. В этот момент я как никогда был рад, что из-за одной стервы, мне пришлось идти в другой мир за другом. Казалось, сама судьба дала пинок в тот портал и шанс на счастливую жизнь рядом с истинной парой и нашим ребёнком.

Заметив, что Мила разморённая и уставшая еле держит глаза открытыми, помог устроиться на кровати, накрывая разгорячённое тело одеялом и прижал к себе. С лёгкой улыбкой, что освещало её лицо словно солнышко, супруга уснула. А через некоторое время в спальню прошмыгнул оборотень. Сеер, обратившись на ходу в каракала, запрыгнул в постель, устраиваясь за спиной Милы, согревая и рассматривая укус. Рядом с меткой Селима, можно было рассмотреть то, что оставила сила Тория. От Тёмного Миле досталась метка в форме ромба, в котором клубилась Тьма. Причём как мы поняли, она была живая, могла перемещаться по телу и даже защитить свою хозяйку.

Я же до сих пор не мог поверить, что у нашей истинной один из мужей Бог, да ещё и Тёмный. В нашем мире запрещено его вероисповедание. В моей академии обучаются воины, которые в будущем станут сражаться с порождениями Тьмы. Существа, что приносят других в тёмных ритуалах, должны отправляться под суд, хотя раньше на это закрывали глаза (как мы думали). Но как рассказал сегодня Торий, раньше точно также наказывали тех, кто переступал закон, убивая разумных ради своих неясных целей. Тёмный — он же Бог Тьмы и Смерти, не нуждался в подобных подношениях, ему вполне хватало тех сил, что давали его почитатели. Но после заключения в Тёмном царстве, после битв и отдачи части души умершей жене — он остался почти без сил и брал уже всё, что ему жертвовали щедрые смертные.

— Знаешь, Нэб, — обернувшись человеком, Сеер подпёр голову рукой и посмотрел на

меня. — не честно как-то получается. Я познакомился с кошечкой первым, но до сих пор хожу в женихах. — хмыкнул брат, просовывая руку под одеяло и размещая её на животе Милы. То, что у оборотня нет претензий и обид, понял только по хитрому прищурю глаз.

— Радуйся, что она вообще нас приняла, а не бежит, как от психов. — у меня тоже было хорошее настроение, поэтому поддержал весёлую перебранку друга. — А где остальные? — решил я узнать, чего это только этот кошак пришёл.

— Остальные думают, как не пустить Милу на бои и остаться при этом живыми. — миглом отбросив весёлость, Сеер тоже задумался, нахмутив брови. — Но такого способа нет. Если там её истинный, которому может угрожать смерть, Мили нас на аркане потащит туда. И хорошо, если мы будем в сознании.

— Я надеюсь, ты поделился столь умными мыслями с остальными. — шепотом спросила обсуждаемая особа, заставляя нас вздрогнуть. Повернувшись в сторону оборотня, Мила нежно погладила его по щеке и подползла ближе, уткнулась носом в шею Сеера. — Я могла бы посидеть дома и дожждаться вас со спасённым рабом, но я сама не знаю, кто он. Так откуда это может быть известно вам?

Дверь спальни немного приоткрылась и показалась голова Селима. Увидев, что никто не спит, она распахнулась полностью, явив не только вампира, но и Тёмного.

— Я придумал, как Миле не появляться на боях, но спасти её истинного! — радостно вскричал Селим, проходя внутрь.

Его опередил Нур, проскочив раньше всех с подносом успокоительного и еды. Послышалось тихое, голодное урчание, а ноздри жены затрепетали, пытаясь уловить, что же там вкусенького. То, что она это делала, как двуипостасная, немного удивляло. Мила наблюдала за подносом, словно хищница, вышедшая на охоту и даже тихо рыкнула.

— Х-хочешь д-да?.. — неуверенно проблеял застывший молодой вампир, видимо, боясь пробудить охотничьи инстинкты.

— Мясо? — мурлыкнула она, подаваясь вперёд, совершенно не обращая внимание на препятствие в виде оборотня.

— И овощи. — более смело заговорил вампир, хотя я видел, что это напускное. А вот Миле ответ не понравился. Побледнев, она резко отпрянула и прикрыла рот ладошкой.

— Что? Плохо? Лек... — запаниковал, коря себя, что не сдержался и позволил что-то большее, чем поцелуи. Ну какое к арховой матери соединение, когда истинная беременная?!

— Не нужно лекаря. — быстро перебила меня жена. — Нур, пожалуйста, убери овощи. Вообще. А мясо оставь. И... Сырого принеси...пожалуйста. — и так она жалостливо посмотрела на всех, что мы как-то разом захотели сбегать на охоту, принести дичь посвежее.

— Ну овощи же полезны... может хотя бы немного оставлю?.. — и Нур совершил самую большую ошибку. Он открыл крышку с блюда. С тихими, но очень нецензурными ругательствами, Мила побежала в сторону ванной. И через секунду всем нам были слышны звуки несогласия желудка питаться зеленью.

— Не знай, что мы с ней ещё не спали, подумал бы, что у нас будет котёнок. — поражённо прошептал Сеер и перевёл злой взгляд на вампира. — Она же сказала, что никаких овощей! — шипящий, с рычащими нотками голос брата, заставлял бедного парня пригибаться от страха. Или это от силы альфы, что он непроизвольно выпустил?

— Нур, уноси ноги, пока можешь. — забрав с подноса стакан отвара, Селим приоткрыл для брата дверь и чуть не придавил ему ускорения под зад, когда оборотень подорвался за смертником, из-за которого страдает его истинная. Благо, обернувшегося каракала

перехватил Торий. Мы, конечно, тоже переживали за Милу, но не желали немедленно снести голову провинившемуся. Да и Сеер то не хочет, но его звериная часть, что так и не соединилась с истинной и поэтому не чувствующая её — очень переживает и старается устранить причину недомогания столь кардинальным способом.

— Кто-нибудь может объяснить, какого хрена у меня начался токсикоз?!

В дверях, расставив ноги на ширине плеч и опершись руками в дверной проём, растрёпанная, побледневшая, но злая и в пушистом халате стояла наша истинная. Мы так и застыли. Я, стоящий голышом на кровати, хотевший поймать взбесившегося друга. Селим с растерянной полуулыбкой, держащий стакан успокоительного. И Торий, обнимающий каракала, как родную маму. Все мы сейчас смотрели на Милу и думали, что Бог Жизни вчера был прав и наша семья всё-таки с приветом.

— Нэбирос, ты прикрылся бы хоть. — жена обвела мою фигуру красноречивым взглядом. — Торий, отпусти Сеера, пожалуйста. А ты, Селим, молодец, что решил забрать у Нура стакан. Что-то мне подсказывает, что с вами, этот напиток у меня станет вместо чая. — тяжело вздохнув, девушка прошла до вампира и забрала взвар.

Это с нами то?! Она что, позабыла прошлые дни?! Ей-богу, чуть не заржал, но супруга была в не настроение, так что только тихо хмыкнул, отправляясь в ванную. Быстро приняв душ, обернул вокруг бёдер полотенце и вышел. Мила лежала в постели, прикрыв рукой глаза. Жена была такой бледной, что испуг, до этого немного отступивший, накрыл с новой силой.

— Мили, ты как, родная? — протиснувшись поближе к жене, взял за руку, ободряюще сжимая и передавая немного силы.

— Как-как... — издевательски передразнила, коверкая смешные рожицы. — Да чтоб вам самим все прелести беременности на себе испытывать! Чтоб вопросов дурацких не задавали. — я понял, что нас наградили проклятием, когда желудок в срочном порядке потребовал еды, а стоило о ней подумать, начинало мутить.

То, что я при этом испытывал эмоционально было намного страшнее! Мне никогда не хотелось плакать и разнести всё в пух и прах одновременно. Переглянувшись с остальными, осознал, что ни один так влип и даже облегчённо выдохнул. Тут в дверь постучали и в спальню вошёл Нур, с полным подносом мяса. Варёное, жаренное, тушёное и даже сырое мясо — сейчас вызывала такой прилив аппетита, какой не испытывал и после самых изнурительных тренировок.

— Мил, а я тебе мяса принёс. Смотри какое вкусное! — вот только бедный вампир явно не рассчитывал наткнуться на столько голодных глаз.

Да мы готовы были его слюной обкапать! И только потом я начал осознавать, что эти эмоции и желания не мои. Всё это испытывала наша женщина и с помощью проклятия проецировала на нас. Вот мы влипли...

Селим Халит

Как там Мила говорила — песец подкрадывается незаметно? Сейчас я был с ней полностью согласен. Чувствуя себя из-за проклятия, не самым лучшим образом, только и надеялся, что жена вот-вот проявит своё милосердие и снимет с нас это. Ну не хочу я чувствовать прелести беременности! Не по природе это!

Ой...

Кажется, на эмоциях выпалил это вслух, потому что драгоценная супруга посмотрела, как на врага народа и глядя мне прямо в глаза, медленно и столь же кровожадно впилась зубами в сырой кусок мяса. И ведь не скажешь сейчас, что она человек. Что оказывается беременность с женщинами делает.

— Не по природе, значит? — сощурившись, на меня посмотрели глазами полной Тьмы, что словно веселилась, наблюдая за всеми нами. — А ты, думаешь, по природе определять беременность на таком маленьком сроке? По природе, испытывать токсикоз, который обычно начинается со второй недели? По природе, желать разнести по кирпичику дом, потому что мне не понравился запах овощей? — тяжело дыша от злости, говорила она сквозь сжатые зубы. Что странно, Нур убежать не пожелал, а приклеился к стене, будто часть интерьера. Хотя, если честно признаться, у самого такие мысли закрадывались. Прикрыв глаза, Мила сосредоточилась на дыхании, успокаиваясь. А потом с остервенением принялась уничтожать содержимое тарелок, позабыв и о нас, и о приборах. Чем больше она ела, тем спокойнее и сытее становилось нам. Я это отчётливо видел, по вытягивающимся в изумлении лицам побратимов. — Так что за план вы придумали? — спустя десять минут, истинная смотрела на нас благосклонно и даже с нежностью. Интересно, остальные мужчины, своих беременных жён тоже боятся или это только нам так повезло? Это же надо, какой разгон от «я вас всех съем» до «как же я всех люблю» и обратно.

— Мы купим всех рабов, привезём в поместье, и ты найдёшь среди них своего истинного. — с воодушевлением начал я и заметил, как глаза жены увеличиваются в размерах.

— Ладно, допустим. — выдавила она из себя, тряхнув головой. — Но куда ты денешь остальных? Сразу предупреждаю, может для вас это и нормально — иметь рабов, делать из них игрушки для развлечения публики, но для меня нет. Я не позволю их вернуть назад! Есть возможность их отпустить?

— Нет. По нашим законам, если раб хочет получить свободу, должен отработать сумму своей покупки и все долги, которые у него есть. — ответил демон.

— А если раб оказывается истинным какой-нибудь женщины? Как у меня.

— Обычно таких приказывают убивать. Женщины знают, что такой истинный ничего не может дать. — спустя несколько минут молчания, всё-таки ответил.

Я сам видел, как один раб оказался истинным Витари и как та с этого бесилась. Да, её разум затмевали инстинкты, которые говорили соединиться с избранником, но эта женщина любит деньги больше, чем что-либо другое. Она отдала приказ убить раба через несколько дней после знакомства, хотя и сама потом несколько лет ходила словно тень, потеряв часть души. Зато другие женщины говорили, какая она молодец, что не позволила внутреннему

зверю взять верх над разумом и принять в семью раба.

— Я не позволю убить своего истинного! — в предложении не было ни одного рычащего звука, но у Милы получилось сказать это с такой силой, что у Сеера вылезли и прижались к голове уши.

— Милая, его никто и не тронет. — Торий успокаивающе погладил девушку по голове. — Я пойду вместе с Селимом и прослежу за всем. А потом мы вместе снимем с них ошейники. Хорошо?

— Да-а-а... — истинная зевнула, прикрывая рукой рот и сонно потерла глаза. Я и сам чувствовал, что после обеда супругу разморило и её клонит в сон. У беременных должно быть так?

— Может ты поспишь? Сеер побудет с тобой. А когда ты проснёшься, мы уже вернёмся, привезя тех бедных парней. — никогда бы не подумал, что Тёмный Бог способен на подобные нежности. Ласковый голос, нежный поцелуй в висок, поглаживание животика, располагающая улыбка. Да тут и мужик растает, что уж говорить о нашей жене.

Как ни странно, но Мила согласилась, решив отложить разговоры на другое время и вскоре уснула. А мы стояли над нашей истинной и слушали, как бьются дорогие для нас сердца. Подождите. Сердца? Как такое возможно? Рано же ещё. Подумав, что у меня слуховые галлюцинации, спросил помощи у побратимов. Но и те, подтвердив мои предположения, стояли, словно их арх в своё логово привёл, как почётного гостя.

— Я, конечно, не знаток, но что-то мне подсказывает, беременность нашей супруги проходит слишком быстро. Может она права и не зря возмущается, жалуясь на самочувствие? — неуверенно предположил Нэбирос, почёсывая в задумчивости затылок.

— Нур, приведи лекаря. Быстро!

Не просил, приказывал, начиная волноваться и ждать подлянки от Судьбы. Уж слишком эта дама любит в самые счастливые моменты подсовывать под нос телеги с дерьмом, наглядно показывая, что жизнь не так сладка. Брат убежал, вернувшись буквально через минуту с Динаэлем на плече. Тот возмущался, но стоило услышать причину, его необычной доставки, посерьёзnel и склонился над животом Милы, что-то магича. Он то хмурился, то приподнимал в удивлении брови, но было понятно — он не знает, почему сердце ребёнка забилося так рано.

И словно этого было мало, в комнате засиял портал из которого вышли двое похожих мужчин в белых одеждах. И будь я проклят, если это не боги нашего мира пожаловали! Торий резко переменялся в лице. Было видно, что он зол их появлением, но почему-то кое-как мог сдерживать вырывающийся из него хохот.

— Не смей, Торий, даже рот открывать по этому поводу! — грозно прошипел мужчина с золотыми глазами, так и пышущий гневом.

— Если вы пришли снимать проклятия, то проваливайте! — взяв себя в руки, Тёмный прикрыл Тьмой, от постороннего взгляда, кровать с нашей истинной. — Нур, Дин, пошли вон! — тем два раза повторять не нужно. Любой здравомыслящий человек почувствовал бы, как сгустился в комнате воздух, давя на сознание.

— Да может мы просто... — с весёлой усмешкой заговорил Бог Стихий, но бросив взгляд на кровать, пораженно умолк и пихнул своего брата в бок. — Не может быть...

— Брат, скажи, что мне это не кажется. — неверяще пробормотал Бог Жизни, заговорив шёпотом, не отводя жадного взгляда с постели, где спала наша жена.

Они синхронно сделали шаг вперёд, но Торию это не понравилось, и он откинул их к

противоположной стене. Поняв, что драки могущественных существ, называющими себя богами, не избежать — накрыл кровать пологом тишины и подал знак остальным побратимам стоять на страже. Мы понимали, что вмешиваться в их драку будет только сумасшедший, поэтому просто следили, чтобы они как-то не навредили, потревожив сон Милы.

Кажется, моя супруга хотела сделать ремонт в нашей спальне? Что ж, теперь у неё появилась эта возможность. Вся мебель была разбита в щепку. То, что приходила она в такое состояние ударяясь о спины богов — упоминать не будем. Заливной пол пошёл трещинами, так же как и стены. Они даже умудрились разгромить камин! Явились гости, на мою голову и кошелёк называется.

— Она моя! — Торий умудрился припечатать обоих братьев к полу, прорычав им это в разбитые лица.

— Твоя. А ваша дочь — наша! — глаза Найтэра то и дело меняли цвет, показывая, как он зол и не способен контролировать силу.

Дочь? У нас будет девочка, а вот эти двое уже заявляют на неё свои права? Понимаю, что они боги и всё такое, но неужели я не найду способа их убить? Или хотя бы оградить их от своей малышки? Да и о Миле они подумали? Она же за своего ребёнка глотку перегрызёт, прокляв, после, их посмертное существование.

— Что?! — у Тёмного дёрнулся глаз. Наверное, осознал, кто будут нашими родственниками. — Хотите сказать, что наш ребёнок — это перерождённая Глиана? — Боги утверждающе кивнули, более уверенно ухмыляясь. Они надеялись, что вот сейчас Торий поднимется, отряхнёт им одежду и извиниться? Судя по тем выражением лиц, что я видел со своего места, был прав. Но этому не суждено было сбыться. — Тогда пошли на хрен отсюда и возвращайтесь, когда наша девочка достигнет совершеннолетия! Наша дочь не будет помнить прошлой жизни, пока не войдёт в полную силу, так что я запрещаю появляться около неё! — на Тория было страшно смотреть. Казалось, что он только сейчас стал по-настоящему злым, нависая над двумя братьями и стараясь испепелить их взглядом. Резко поднявшись, он схватил их за загривок и вышвырнул в портал.

— Девочка... — утверждающе, но как-то рассеянно кивнув, оборотень расплылся в блаженной улыбке. — До-о-оче-енька мр-р-р!

Кошак потерян для общества. Хотя и у самого губы расплзались в предовольнейшей улыбке. А покупка рабов-гладиаторов уже не казалась плохой идеей. Всё-таки нашим девочкам нужна хорошая охрана, а все бойцы, попадавшие в то место, превосходные воины.

Риизель Фаристоэль

Я чувствовал, как медленно из моего тела уходит жизнь, не ощущая природу, что была так важна для любого эльфа. Сидя на холодном полу клетки, сделанной из жемчужной стали, способной поглощать магию, понимал, что я и другие такие же неудачники, если не подохнем на арене, сделаем это здесь. Жемчужная сталь так называлась только благодаря своему молочному цвету, и не имела никакого отношения к маленьким милым кругляшкам со дна моря. Стражи использовали наручники из этого материала для задержания магов. Они блокировали магию. Но жить в такой клетке для существ пропитанными магией, всё равно что без воздуха. Я собственными глазами видел, как после боя демона, находившегося на грани и сильного по своей сути существа, закинули в такую клетку, и он не дожидаясь утра, не сумев исцелиться.

— Ну что, эльфёныш, сегодня ты выйдешь на арену. На тебя желает посмотреть леди,

что отправила тебя сюда. — перед клеткой, накорточки, уселась хозяйка этих подпольных игр.

Вампирша, лицо которой уже прорезали морщины, смотрела на меня, как на зверюшку. Леди Раяна знала многое о боли и пытках и за определённую плату могла обучить этому и других девушек. Они обожали её и буквально смотрели в рот, боясь пропустить хоть слово этой мрази. Меня сюда привезла одна из её учениц — Лизарэль. Эта эльфийка хотела, чтобы я стал её наложником. Даже зная её предпочтения, я мог согласиться разделить с ней ложе, но не быть постоянным наложником. Стажи Священного Эльфийского Леса не могли заключать никаких союзов кроме как с истинной и она это знала. Но захотев себе новую игрушку, совершенно позабыла, что Стражи Леса избираются самим природным источником и не могут служить больше никому. Естественно, мой отказ и неповиновение не понравился той блондинке и появилось желание отомстить. Опоив наркотиками и надев на меня ошейник раба, моё бессознательное тело поместили в клетку. Проснувшись с головной болью, не ощущая магии и природы поблизости, слыша хриплые, болезненные стоны остальных, сразу понял, как попал. А уж когда узнал, куда меня отправили, осознал окончательно, что отсюда я выйду только трупом. Но ошибся, когда ко мне пришла Раяна и пообещала «перевоспитать непослушного эльфёныша». Она то и рассказала, что я тут до тех пор, пока моя воля не будет сломлена и не стану послушной игрушкой в женских руках.

Но она просчиталась. Несколько месяцев выдерживая пытки, становясь учебным пособием для подражателей Раяны, получал болезненные, но не смертельные физические повреждения. А потом понял, чтобы выбраться отсюда, стоит подыграть дамам и показать, какой я сломленный и послушный зверёк, готовый кушать с рук хозяйки. Мне поверили и перестали избивать сами, начав выпускать на ринг, чтобы это делали другие. Мои противники, точно такие же искалеченные существа, дрались до последней только потому, что выигрышем была сытная порция еды. Бои были с переменным успехом, что иногда приходилось оставаться без еды на целые сутки, ну, хоть не до смерти.

И только недавно я понял, для чего это всё и откуда этот метод. Из меня хотели сделать не просто послушного раба, а самую настоящую собаку, у которого может быть только один хозяин. Как-то раз я читал старинный свиток о том, как раньше воспитывали собак-охранников у вампиров. Маленьких щенков «похищали» у хозяина (естественно, он об этом всё знал), держали несколько дней в клетке, не кормя и избивая, а потом давали владельцу «спасать» этих созданий. Хозяин их спасал, кормил и любил, а те показывали свою благодарность, всю дальнейшую жизнь охраняя его ценой собственной. У Раяны был точно такой же подход к воспитанию рабов. Она забирала мужчин, зная, кто желает его себе заполучить. Доводила изнурительными пытками до полного желания сдохнуть и переходила к новой теме — голодовка с помощью «игр». И раб ломается и для других весёлое время препровождение. А теперь вот наступила последняя стадия — спасение раба из плохих рук. Меня приласкают, накормят, попросив взамен лишь служить верой и правдой. И будь я действительно сломлен морально, обязательно бы повёлся на подобное. Но я сумел сохранить здравое сознание и был готов отомстить. Только бы выбраться отсюда. И плевать, что после этого я сдохну сам.

Через некоторое время в помещение вплыла Раяна в сопровождение нескольких мужчин в чёрных костюмах. Причём благородных, это явно видно. Они осматривали помещение нашего содержания с бесстрастными лицами и только сжимающиеся кулаки говорили о многом.

— Всё-таки хорошо, что мы не взяли с собой Мили. — тихо, себе под нос пробормотал демон.

— Мы хотим купить всех рабов. — заговорил с Раяной вампир, критически взглядом окидывая клетки метр на полтора.

— Лорд, это невозможно. — с достоинством королевы отчеканила вампирша. После последнего посещения она успела переодеться в алое платье обтягивающее фигуру и туфли на высоких каблуках. — Я не продаю своих рабов другим мужчинам. Тем более все они уже забронированы и у них есть хозяйки.

— А у нас есть истинная, которой нужны все они.

— А метка где? И почему она не пришла сама? — уничижительно хмыкнула Раяна. Мужчины в других клетках, начали проявлять заинтересованность и поднимать головы.

— Селим, нам обязательно разговаривать? — когда заговорил третий из этой компашки, мороз по коже пошёл у всех, включая вампиршу. До этого он держал голову опущенной, и я думал, что это помощник, возможно, бывший рабом. Но стоило ему подняться, как подумал, а чего он собственно спрашивает, когда давно уже мог тут всё разнести? — Можно, я ей просто сердце вырву? Только вы Миле не говорите. — и так он грустно вздохнул, словно эта Мила ему конфету зажала.

— Что-то мне подсказывает, что Мила и не была бы против. — вампир красноречиво обвёл взглядом клетки и повернулся к Раяне. — Ну так что, мы забираем рабов или ваше сердце, леди? — и не скажешь, чего в голосе больше — подчтения или издёвки.

Вампирша нехорошо ухмыльнулась, а я со своего места ещё увидел, как она призывает за спиной магический хлыст. Хотел было подсказать, но тот третий, с полностью чёрными глазами, оказался быстрее. Добродушно улыбаясь, он схватил Раяну за горло, приподнимая её над полом. Вокруг него закружилась Тьма, ластясь к мужчине и причиняя дикую боль женщине. Она завизжала, забилась в его руках, но не могла оттолкнуть от себя саму Смерть. В помещение ворвались охранники — точно такие же рабы, только прошедшие «обучение» и воспринимающие вампиршу хозяйкой и спасительницей. Они кинулись на обидчика, но были сметены к стене, отключаясь.

— Торий, а нам то что делать? — возмущённо прошипел вампир, осматриваясь.

— Пойдём клетки откроем, брат. Пусть спустит пар. — весело хмыкнул демон, но решил всё-таки напомнить. — Торий, не заиграйся и оставь её живой. Не стоит волновать Милу.

И эти двое споро начали открывать клетки с рабами, помогая тем выбраться. Моя тоже открылась, так что я поспешил выйти, впрочем, не забывая про осторожность и осматриваясь. До сих пор было не понятно, зачем мы понадобились этой Миле, да ещё и все? Послышался глухой удар — это обмякшее тело Раяны упало на пол. Я услышал едва слышное сердцебиение, и пожалел, что этот Торий её не добил. Даже вздохнул огорчённо, услышав точно такой вздох и от того мужчины.

Помогая и поддерживая тех, кто не мог передвигаться самостоятельно, мы отправились на выход. Успел заметить, как Торий склоняется над Раяной, кладя ей на грудь мешочек с деньгами. Пакостная улыбка сопровождала его всё время нашего шествия по подземельям. Стояла оглушительная тишина, что для таких мест было очень необычно. И на одном из поворотов я увидел ответ на незаданный вопрос. Нам на встречу вышла тёмная тварь с окровавленной мордой и довольным оскалом. Ригашер был около полутора метров в холке. Тело медведя с шипами дикобраза, морда гиены и когти в пятнадцать сантиметров, могли

довести до икоты не подготовленных к такому зрелищу существ.

— Торий...!! — выругался демон. — Ты кого-то более милого не мог призвать?

— Мог. — меланхолично пожал он плечами и поправил тело бессознательного эльфа, которого нёс. — Гончие, например, очень милые и кровожадные существа. Но все они охраняют Милу.

— Ты приставил к нашей жене гончих? — вампир, кажется, был готов хвататься за сердце, но его руки тоже были заняты каким-то демоном в беспамятстве.

— Я и даркура приставил бы, но его убил мелкий паршивец, желавший доказать, что кролик и лошадь совместимы! — пассивная агрессия была направлена на кого-то мелкого, но резко холодно стало всем.

Мы не понимали, что происходит. Почему за нами спокойно следует ригашер, не пытаясь выпустить нам кишки и не реагируя на кровь? Почему эту Милу, о которой постоянно говорят, охраняют гончие, самые опасные твари Тёмного царства, способные найти свою добычу где бы она не была. Я даже начал подумывать, а не лучше ли бы мне было у Лизарэль?

Выйдя из катакомб, увидел, как светила с разных сторон начинают заходить за горизонт, окрашивая небо в красный цвет. Было время вечера, когда не состоявшийся бой, должен был начаться после полного захода светил. До нужного дома мы добрались порталом, где на выходе нас уже встречали двое лекарей. Они подбегали к самым тяжёлым, быстро сканируя заклинанием и распределяли, куда их лучше отправить. Всего нас, в ошейниках, было тридцать существ разных рас. Желая осмотреть участок, видел, как много здесь охраны и слуг, но все они были обычными рабочими — не рабами.

— Милый, а когда с них можно снять ошейники? — тихий нежный голос, говорившего такие вещи, слышал не только я, но и другие рабы.

И все, кто находился в сознании, в едином порыве повернули головы в сторону говорившей, застывая в изумлении. Доверчиво прижимаясь к оборотню, На крыльце особняка стояла молодая девушка с чёрной копной волос. Чёрные глаза смотрели на нас без какого-либо злорадного или довольного блеска. В них была только дикая горечь и тоска. Казалось, что она вот-вот заплачет.

— Молодая госпожа! — панически закричал один из лекарей подскакивая на ноги. — Немедленно зайдите в дом! — приказал он, словно имел на это право.

У нас начали вытягиваться лица, когда девушка, мило покраснев, похлопала ресничками и заканючила.

— Ну, Ди-ин... Мне нужно свежим воздухом дышать. Можно, я ещё немного тут побуду?

— Госпожа! — эльфа вот-вот удар хватит, так он переживал за свою госпожу. С чего бы? Неужели, любовник, которые не желает, чтобы леди выбрала новую игрушку?

— Динаэль, да ладно тебе! Пусть гуляет, она же не мешает тебе работать. Тем более, Мила под защитой. — вышел на крыльцо дома молодой вампир, накрывая ту самую Милу тёплым пледом, получив от девушки ласковую улыбку.

— Под защитой, под защитой! А от переживаний её кто защитит?! — забушевал он пуще прежнего.

— Лечи, Дин! — строго приказала Мила, когда подопечный, про которого забыл лекарь, болезненно застонал. — Иначе лично спущусь и начну носиться среди пострадавших, менять повязки и компрессы. — пригрозила она разом побледневшему эльфу. А я как-то

понял, что эта, действительно, спустится и будет помогать. Но тут она поморщилась и уткнулась в шею своего мужчины. Рядом с ними в туже секунду оказались наши спасители, которые успели переодеться.

— Молодой госпоже плохо? — да что ж он паникует, словно головы боится лишиться?!

— У молодой госпожи токсикоз, друг мой. — хохотнул вампир, принёсший плед, а сейчас с умильным выражением лица протягивающий стакан воды.

Слышал я что-то такое раньше, но где?..

— Она беременна... — поражённо прошептал, находившийся рядом демон. — Вслушайтесь! — он блестящими глазами посмотрел на своих соседей.

Сделал как он сказал, застывая в благоговейных чувствах и не понимая своих ощущений. Я слышал, как внизу живота девушки быстро бьётся маленькое сердечко и не мог сказать, почему считаю этого ребёнка своим. Но хотелось подскочить и оказаться рядом с ней, точно также прижимать руку к животу, как делают это её истинные и улыбаться. Хотя я и без прикосновений улыбался и когда случайно встретился с ней взглядом, понял, что не могу перестать смотреть. Мила замерла, немного склонила голову на бок и даже принюхалась, а потом она радостно взвизгнула, чем кажется довела нескольких мужчин до инсульта и побежала. На меня побежала! И вот, что мне сейчас делать? Тоже подскочить и начинать удирать от неё? Дать к себе приблизиться или резко притвориться мёртвым, надеясь, что пронесёт? Пока я об этом думал, не заметил, как она оказалась рядом. Почувствовал только, как меня бесцеремонно оседлали, обняв и уткнулись в шею носом. Её не смущала кровь на моём теле, но обнимать она старалась нежно, боясь причинить боль. Нежные пальчики порхали по спине, оглаживая и зарывались в спутанные волосы, а я замер, боясь пошевелиться. Не каждый день мужчина может встретить свою истинную, да ещё и ту, кто будет радоваться, словно ждала тебя всю жизнь.

— Молодая госпожа, ну как так-то! Да я с вами поседею, если вы, так будете скакать! — тот самый лекарь, что отчитывал мою пару до этого, быстро оказался около нас.

— Ты и так беловолосый, на тебе незаметно будет. — в пол голоса пробормотала Мила, куда-то мне в шею, щекоча дыханием и едва касаясь губами. — И вообще, слишком ты нервный. Пойди выпей успокаивающего отвара. — тяжело вздохнув, она поднялась на ноги, вставая неподалёку от меня.

А в следующую секунду её тело напряглось, и она повернулась в сторону ворот, которые слетели с петель проехав несколько метров по земле. Около Милы появились истинные, которые начали уговаривать девушку уйди в дом, но она только подняла повелительно руку, прекращая все разговоры. Торий, вообще хотел закинуть ей на плечо и унести отсюда подальше, но на него так посмотрели, что ему оставалось только яростно за всем наблюдать. А на территорию поместья, тем временем вошли Раяна с несколькими женщинами из своего окружения, с охраной, рабами и даже стражниками. Вот последних я точно не ожидал увидеть. Дееспособные рабы поднялись на ноги, оттаскивая самых тяжёлых и вставая в окружение и защиту Милы. Я остался стоять рядом, боясь отходить далеко от пары.

— Дамы, кто обучал вас этикету, что вы таким образом заявляетесь в гости? — саркастично пропела истинная, расплываясь в дьявольской улыбке. Среди женщин я увидел и Лизарэль. Неужели, эта эльфийка так желает меня заполучить, что решила напасть на дом не самого последнего вампира в королевстве? — О, Витари! Какая встреча! Ты что же, пожаловалась на меня королеве, но забыла рассказать своим товаркам, как мы с тобой познакомились? — она растягивала слова, как сытая кошка, даже шаг сделала плавный,

тягучий, словно перетекла из одного состояния в другое.

— Песец. — тихо пробормотал вампир, который нас вытаскивал из лап Раяны, наблюдая за своей женой. А кто такой песец, собственно?

Риизель Фаристоэль — эльф, 240лет. Нашла эту картинку в интернете и поняла, что очень хочу, чтобы имеено он стал истинным Милы и Стражем Леса.

Мила Чёрная

Я смотрела на измученных мужчин в ошейниках и приходила в ярость. Казалось, я могу разорвать собственными руками тех, кто так издевался над живыми людьми. Особенно, когда понимала, что среди них мой истинный. Но тогда бы я стала точно такой же гадиной, что творили это с ними. Хотя, может плюнуть на все принципы гуманности и человеколюбия и всё-таки навестить тех леди?

И какая же меня накрыла радость, что мой истинный жив и даже почти здоровый сидел на траве и улыбался, глядя на меня. Неужели он понял, кто я? Не думая, что делаю, понеслась на него. Хотелось улюлюкать, как дикий индеец и танцевать, но сдержала первый порыв, дабы прежде времени не пугать. Вдруг сбежать надумает? И так, на секунду, увидела в его глазах панику.

Я не видела его лица. Меня манил его запах, затмевая всё остальное. До этого момента, даже не думала, как буду искать своего истинного. Наверное, ходила бы вокруг них и ждала, кто первым откликнется, но беременность обострила все чувства. И если раньше была готова лезть на стену от посторонних запахов, не принадлежащих моим мужчинам или еде, то сейчас только на нос и рассчитывала. Именно он вёл меня к цели, огибая препятствия в виде других рабов. Утыкаясь в шею мужчины, была готова замурчать от наслаждения, но Динаэль, взявший на себя должность моего лечащего врача, гинеколога и мамочки в одном лице был настроен запереть меня в доме, чтобы упаси боги, ничто не могло мне навредить.

Кстати, о Богах. Сеер рассказал мне об их приходе и заявы, что мой ребёнок это их истинная. От скорой расправы их спасло только то, что я не умею стоять порталы. Но ничего, вот вернётся Торий домой, и мы наведаемся к будущим родственничкам, чтоб им икалось всё время! Вот же братцы-кролики. У моей малышки только сердечко забилося, а эти паразиты уже рядом. Словно их Судьба тогда подтолкнула нас навестить. Капец, божкам! Я стану для них самой кошмарной тёщей во всех мирах и буду следить за каждым вздохом в сторону моей девочки, пока она их не вспомнит и не войдёт в силу.

Только я отошла от своего избранника и хотела наконец его рассмотреть, как почувствовала на своей территории посторонних. Решив, что об ощущениях с мужьями поговорю после, смотрела на появление женщин местного производства. Не думала я, что хозяйка того кошмара, решит явиться ни одна, да ещё и со стражей. Знаю, женщины этого мира ходят по гостям только со сворой охраны и рабов, но когда в этот список начали входить и стражники, что должны защищать народ королевства? Или они не станут драться на стороне пришлых, а будут свидетелями? Опа, а Витари я и не ожидала увидеть. Ничему то её жизнь не учит. Или она уже сняла моё проклятие?

Присмотревшись внимательнее, смогла увидеть тёмную нить, что словно оплетала всё её тело. Чего это чудо тут позабыла? Или думает, что я сниму проклятие? По тому, как после моих слов вампирша вспыхнула, оказалась права. Чуть не рассмеялась даже, от её наивности. И пусть мне всё-таки было немного страшно. Осознание того, что они делали с этими мужчинами и на что способны ещё, придавало сил не сдаваться и идти к своей цели. А ещё, на моей стороне были мои мужчины, мои истинные. Ну и боги, конечно.

— Представься, леди, для начала. — высокомерно вздёрнула нос женщина лет сорока. Хищные черты лица, при закате, выглядели ещё больше пугающе, чем есть на самом деле. Я

чувствовала, именно эта тварь, простите, гостья, была главной среди остальных четырнадцати женщин.

— Милая, а ты ничего не попутала? — вздёрнула одну бровь, криво улыбаясь. — Это ты припёрлась на ночь глядя в мой дом, притащив на хвосте подружек и мальчиков. Я надеюсь хоть с выпивкой? Устроим девичник? Твои мальчишки стриптиз танцевать умеют? — не знаю, почему я выбрала именно такую линию поведения, но видя, как вытягиваются лица мужчин и злятся женщины, понимала, что поступаю правильно.

— Да ты знаешь, с кем разговариваешь?! — как просто вывести женщин этого мира из себя, оказывается. Одно брошенное слово, и они воспаляются словно фениксы. Вот и сейчас, главная смогла себя сдержат, поджав губы, а какая-то эльфийка зашипела. У неё нет, случайно, в роду змей?

— Конечно, знаю, дорогая! — преувеличенно радостно закричала. — С тварями, для которых чужие жизни ничего не значат! Правильно?

Большая часть мужчин аж поперхнулась, а их глаза стали размером с блюдца.

— Милая, прошу, будь осторожней. Эта леди, та самая Лизарэль, что отправила меня в другой мир, заперев в звериной шкуре. — шепнул в ухо Сеер, подкидывая тем самым, в мой костёр ярости, дровишек. Я не знала, чего хочу больше — свернуть ей шею или поблагодарить, что подарила возможность встретить истинного. А обсуждаемая особа, увидев моего истинного, нехорошо улыбнулась и практически пропела.

— А вот и ты, муженёк. Как я рада, что с тобой всё хорошо! Подойди ко мне и возьми браслет! — приказала эльфийка, заставляя мои глазки нервно дёрнуться. Интересно, а Басти может её съесть? Взгляд Лизарэль скользнул по остальным мужчинам и остановился на эльфе. И опять на моём истинном! Где черти носят, этот комок ушастый, когда его ужин тут ждёт? Да, костлявый, но у меня нет желания её откармливать. — Риизэль, плохой мальчик. Как ты смеешь стоять рядом с посторонней женщиной? Ты мой. Ко мне! — она бы ещё покутькала и пальчиком поманила, как собачку.

— Дорогая, боюсь тебе придётся искать новых кандидатов на эти должности. Эти мужчины — мои истинные. — ядом моего голоса, можно было убивать города, но у этой змеюки и свой имеется, поэтому она только поморщилась.

— Этот эльфёныш — твой истинный. Тогда зачем твои мужчины забрали остальных рабов? — вампирша была в ярости, потеряв свой товар и прибыль, которую получала с боёв. Остальные дамы согласно загудели, но говорить не начинали, давая право старшей.

— Так они не рабы, а моя охрана.

— А не много тебе будет? — от моего безразличного тона, она взбесилась пуще прежнего. Я даже ждала топанья ножками, но вампирша всё-таки леди, и сдержала первичный порыв.

— Нет. Мужья сказали, что беременных нужно хорошо охранять и я поверила. — мило улыбнувшись, с нежностью накрыла живот в защитном жесте. Мужчины, пришедшие с дамами, как один, побледнели, убирая оружия. — А моя девочка достойна лучших защитников. — вот теперь и мои мужчины побледнели.

О поле ребёнка знали только мои истинные и эта новость заставила стражей поместья, и так стоящих в напряжении, превратиться в камни с оружием на перевес. Теперь им требовался только один взмах моих ресниц, чтобы пообрубать всем головы. Шокированный ропот прошёлся с обеих сторон конфликта.

— Я точно поседею с этой женщиной! — обстановку разрядил возглас лекаря, который

в панике хватался за волосы, чуть не плача. — Мало того, что беременна, так она ещё подвергает себя опасности.

— Динаэль, ну хочешь, после родов отправиться в отпуск? В бессрочный. — предложила подбежавшему ко мне эльфу, прощупывающему пульс и пуская по телу обследующее заклинание. Бедный, бедный эльф. О беременности знает только несколько часов, а у него уже вторая истерика за это время.

— Молодая госпожа, вы действительно беременны? — с почтением спросил серый от испуга стражник.

Ясно дело, они, наверняка, шли наблюдать за дракой избалованных женщин, и в случае чего не позволить убиться, а тут — драки нет; рабы не бегут к «хозяйке» причитая, что их похитили злые дяди; хозяйка поместья никого не наказывает и даже заступает за мужчин; так она ещё и беременна.

— Можете отправить ко мне своего лекаря для проверки. — с таким же почтением ответила вампиру, чем кажется повергла его в шок, не став спорить.

Он, махнул себе за спину и вперёд вышел эльф почётного возраста в зелёной мантии. Ему было явно больше тысячи годков, но шагал он бодренько и словно светился изнутри. Он становился всё ближе, а внутри меня разливалось спокойствие, словно повстречала давнего знакомого. На губах растекалась радостная улыбка, хотелось уже самой к нему подойти, так желала почувствовать тепло его ауры.

— Ну здравствуй, молодая госпожа. — добродушно прокряхтел он, улыбаясь, отчего на лице появилось ещё больше морщин.

Поздоровавшись, сама потянулась за его рукой, кладя на живот и шурясь от удовольствия, когда по телу растеклось тепло и сила. Я чувствовала, как полученная сила питает плод, даря в ответ свой Свет. На лице старика отразилась растерянность и недоверие, превращаясь в благоговение. А я увидела воспоминание этого эльфа. Он был совсем крохой, когда возле него появилась девушка невиданной красоты с золотистыми волосами. Она опустилась возле него на ковре и запела красивым, мелодичным голосом песню о любви богини и смертного. Об их расставания на долгие лета, о старости и молодости, о возрождении и новой ветви эпохи. Я откуда-то знала, что эти воспоминания сейчас видит и эльф Тарлианэль.

Мы смотрели друг на друга, словно громом поражённые. Я не верила, что вот этот старик истинный моей дочери. Но если верить воспоминанию, Глиана (то, что это была она, никаких сомнений не было) как-то сейчас запустила у этого эльфа перерождение организма и через какое-то время он станет вновь молодым и прекрасным лордом. Чтоб мне посидеть! Наверняка же, это происшествие со мной свяжут особо умные личности! Дочь ещё не родилась, а чудить уже начала. Вся в мать, ёлы-палы! Хотелось рассмеяться на нервной почве. Вот мужья то обрадуются, узнав новость! Не сдержавшись, всё-таки рассмеялась, под конец, кажется, начав всхлипывать. Мозг перестал успевать за обработкой информацией и решил уйти в отпуск, отдавая все полномочия эмоциям и гормонам.

— Мо-молодая г-госпожа, — растерянно бормотал эльф, успокаивающе хлопая по руке. Ну, хорошо, что не мамой или тёщей назвал. — ну, не расстраивайтесь вы так. Всё будет хорошо. — а уверенности в голосе ни на грамм.

— Д-д-да ид-ди т-ты, — проквакала, вытирая слёзы. — по-пока... му-мужьям не...не сказала-а-а! — всё. Мозг отключил все процессоры и ушёл в спячку на девять месяцев, а я хлопала соплями, то и дело вытирая слёзы.

Меленько закивав, старец поковылял быстрее прежнего назад. И только облепившие меня истинные пытались успокоить и выведать хоть что-то, рыча вслед Тарлианэля.

— Молодая госпожа нас обманула? — по-своему понял моё состояние глава стражи.

— Нет. Она и правда беременна девочкой. — вытирая выступивший пот со лба, пробормотал хрипло старик, а я от его голоса совсем поплыла.

Я не плакала. Нет. Я рыдала, огромными крокодильими слезами, уткнувшись в рубашку Селима и почему-то не могла остановиться. Наверное, страх от появления на территории посторонних, настроенных враждебно дам, которые к тому же, претендуют на моих истинных, дал о себе знать. Но почему именно слёзы? Почему я не могу разнести и проклясть всех к чёртовой бабушке, чтобы даже рты не смели открывать в сторону моей семьи?! А может, всё-таки могу?..

От понравившегося предположения и картинки, вставшей перед глазами, даже немного успокоилась, приподняв на чужаков глаза полные Тьмы. На губах заиграла злая усмешка, не обещавшая посторонним ничего хорошего. Отойдя на несколько шагов от мужа, я точно знала, что должна сделать. Подняв руки на уровне солнечного сплетения, сложила пальцы в какую-то загогулину, что в здравом уме никогда бы не смогла повторить. А затем резко выпрямила руки вперёд! Всех чужих, который я не желала видеть в своём доме, вышвырнула за ворота поместья волной с такой скоростью, что специализированные маги просто не успели хоть что-то противопоставить. Чувствуя внутри злорадное удовлетворение, прошла на границу прозрачного купола, который установился после освобождения территории.

— Ещё хоть раз, в мой дом решит прийти чужак без приглашения — пожалеет, что родился на свет. Мне будет плевать, кто это будет — мужчина или женщина, получит каждый. — мой голос раздавался в тишине, набатом колокола, заставляя пригибаться от той силы, что я вкладывала в слова. — А теперь вы, дамы. Я проклинаяю, вас, каждую! Клянусь, вы не умрёте, но будете испытывать боль и отвращение к самим себе, вы будете ненавидеть себя до тех пор, пока не поймёте, из-за чего это происходит! Вам никто не сможет помочь. Вы должны найти причину сами! И если вам вдруг захочется убить меня, или близких мне существ, знайте — вы отправитесь следом. И плевать, если вы просто заказчицы. — я не стала придумывать что-то новое, а повторила вчерашние слова. Всех женщин, кроме Витари, скрутило судорогой боли. Болезненный крик четырнадцати женщин был страшен по своей силе и бил собравшихся осознанием того, что я причинила боль без какой-либо магии. А уж сами маги это точно знали и видели. Несколько женщин потеряли сознание, что означала только одно — они недавно кого-то пытали и получали от это наслаждение. — Господа, разбираем своих дам и валим на все четыре стороны!

Улица опустела в считанные секунды. На меня бросали ненавистные взгляды, проклинали и желали сдохнуть в муках дамы, не потерявшие сознание. Но их пожелания пролетали мимо, вызывая на губах только грустную усмешку. Внутри было опустошённо. А ещё очень голодно. Вот же, я тут порефлексировать хочу, а желудку только бы пожрать! И словно желая поторопить свою хозяйку, заурчал на всё округу.

Торий

Моя жена беременна девочкой, которая станет Богиней и может использовать Тьму. Ну, Вселенная, какие ещё сюрпризы ты мне предоставишь? Очень переживал за Милу, когда она решила всех выместить со своей территории с помощью Тьмы. Думал, от перенапряжения, свалиться в наши руки, но нет. Выкинула неудобных; поставила мудрёную защиту, с которой только чёрту разбираться; так ещё и дам прокляла напоследок! А никакого истощения и нет.

Вон, только, стоит и еды просит. Что там Динаэль говорил? Поседеет? Кажется, с такой шепутной истинной и хозяйкой, седыми будут ходить все. И станет это нашей отличительной чертой.

Пока я хлопал глазами, эта егоза успела передумать идти есть и решила для начала снять ошейники с рабов. А мужики только начали осознавать, кого им придётся оберегать. Особенно, когда прискакал розовый кролик и начал материться, что его не позвали надирать задницы.

— Так ты же свою кобылку окучивал. Куда тебе до разборок! — снимая металлический ошейник с очередного мужчины, издевательски протянула Мила, закатывая глаза.

— Так я вместе со своей женой прибежал бы! — пропищал он. Но осознав, что только ляпнул, заткнулся и прижимая уши, начал отходить назад от пошатнувшейся хозяйки.

— Он всё-таки трахнул лошадь. Кошмар. Бедная моя Амелия. — в пол голоса пробормотала жена, но из-за того, что слишком много любопытствующих решило проявить солидарность и помолчать, её слышали все. От подобных слов, челюсти мужчинам пришлось поднимать с земли. Всё-таки не каждый день доводится слушать, как леди изволит изъясняться на матерном языке, склоняя кролика и его создателей в таких позах, что становилось страшно и совсем немного любопытно.

— Почему это бедная?! Ей всё понравилась! — самодовольно пискнул Басти, не выдержав топтания по мужскому самолюбию. Зря.

— МАРА! — грозно крикнула Мила в пространство. Не понял, кого это она зовёт? Когда перед женой появилась гончая, даже присвистнул. Я как-то раньше не давал им клички, зато моя супруга и здесь отличилась. — Лапочка, моя. — засюсюкала она, садясь около гончий и с любовью трепля за морду. — Смотри, какая у тебя новая игрушка появилась! — обратила Мила внимание на притихшего кролика, повергая всех в шок. — Иди разомни лапки. Но не кушай, он у меня кака редкостный. — встав, она отправила Мару, носиться за верещащим Басти, лёгким хлопком по бедру. Все жалели бедный маленький комочек ровно до тех пор, пока он не вырос несколько раз в размерах и не отрастил себе шипы вдоль позвоночника, с которых капал тягучий по консистенции яд, огромные когти и пасть полных мелких и острых зубов. И только цвет его оставался всё таким же розовым. — Чтоб тебе всю жизнь розовым проходить, паразит ушастый!

Припечатав напоследок проклятием, она с кроткой улыбкой посмотрела на притихших мужиков. Интересно, они уже начали продумывать план побега или сразу самоуубьются, чтобы Мила их точно не смогла достать? Зато новый истинный, с которого Мила первым сняла ошейник, смотрел на неё с восхищением. А может это магия притяжения пар так работает?

— Динаэль, теперь мужчины на тебе. Обработай их раны и распиши рацион питания для восстановления. Стэн, на тебе их размещение и кураторство в целом. Ну а вы, мальчики, кто не желает оставаться, может покинуть нас сразу же, как только придёте в себя. Держать никого не намерена, а служба принимается только добровольная. Со всеми вопросами прошу обращаться к Стэну, он мой личный охранник или к кому-то из моих истинных. — довольно раздав указания Мила потеряла сознание.

— Арх! — выругался, успев подхватить её на руки и прижать к себе, делясь магией. Так и знал, что этим всё закончится! Резво подскочивший лекарь, осмотрев нашу жену, вынес вердикт — магическое истощение и стресс. А то я сам не понял! Направился в сторону дома, махнув головой остальным побратимам. — Ты, эльф, тоже с нами. — обратился к

спасённому истинному.

— А она пожелает видеть меня в своих истинных? Того-то, кто был недавно рабом? — обеспокоенно разглядывая тело девушки, тем не менее спросил он грустно.

— Мила и сказала нам тебя спасти, так что хватит унывать, сейчас ей может потребоваться много сил на восстановление. — весело хмыкнул оборотень, панибратски хлопая изумлённого эльфа по плечу.

— Но как? Мы ведь с ней точно не знакомы.

— Мы знаем. И она, если уж на то пошло, тоже тебя ни разу не видела, поэтому мы и решили спасти всех, но подробнее узнавай у Милы. — поняв, что эльф не может сделать и шага, Сеер потащил его за собой, под ничего непонимающий ропот остальных.

В доме, дела пошли быстрее. Эльфа, представившегося Риизэлем, отправили в ванную, отмокать и смывать с себя грязь. Милу тоже помыли и устроили в кровати, напитав её и малышку силой. Правда спальню пришлось выбирать другую, потому что в прошлой теперь требовался ремонт после встречи с истинными дочери. Никогда бы не подумал, что породнюсь с теми двумя, да ещё и подобным образом. Хорошо, что Мила в их приход спала и не смогла навешать новых проклятий. До сих пор не мог понять, как удержал в себе хохот, увидев преобразившихся братьев. Кожа окрашена в зелёный, у одного пробивалась шерсть, у второго перья и петушиный хохолок. Вместо нормальных штанов и рубаш, какие-то блестящие, полупрозрачные тряпицы, прикрывающие самое главное. Короче, супруга оторвалась по полной. А я в который раз понял, что её лучше не злить. Проклятия любимой похлеще самых жестоких пыток будут, а при условии её многогранной и яркой фантазии, так тем более!

Ужинали мы в гостиной прилегающей к спальне, чтобы быть поблизости, но не мешать разговорами. Риизэль рассказал, как докатился до жизни в ошейники, а мы про себя, нашу истинную и знакомства с ней. Кровать была не такой большой, как в прошлой комнате, поэтому Риизэль и я легли в постель, чтобы питать магией Тьмы и Света. Сеер лёг в ногах, затарактев, а Селим с Нэбом на софе и диване, стоящими у стены. А через пятнадцать минут понял, что кровать мала и для троих человек. Раскинувшись посередине постели в форме звёздочки, Мила умудрилась сдвинуть огромных мужиков на край кровати так, что приходилось хвататься за покрывало, чтобы не грохнуться. Но у меня не получилось и всё же упал. Побратимы тихо заржали, но тут наша жена вновь решила перевернуться и распинав остальных своих истинных, мило свернулась, поджав под себя ноги. Маленькая, хрупкая истинная, становится дикой архой, защищая своё спальное место.

— Я так понимаю, спать мы будем на полу. — в итоге подытожил результат её стараний Риизэль, стащив с постели подушку.

Мила Чёрная

Прошло две недели с прихода гостей. Жизнь вошла в размеренную калию. Воины, которых спасли мои истинные, пришли в себя и со всем жаром отдавались делу. То бишь, моей охране. Я не понимала, зачем мне дома, который и так охраняют лучше королевского дворца, нужны ещё и личные телохранители? Как будто мне мужей и гончих не хватает. Я даже один раз поругалась со своими мужчинами по этому поводу. Но мне дали выпустить пар, и всё равно непреклонно заявили, что охрана остаётся. Пришлось смириться.

С Сеером и Риизэлем мы проши единение, и теперь на моих плечах красуется котик, свернувшимся клубком и золотистая роза. Метка Нэбироса представляла собой скрещённые мечи и книгу. И того, вся шея, с обеих сторон от мочек ушей и до плеч, были в татушках-метках. Беременность тоже проходила нормально, только как-то быстро. Животик рос, как на дрожжах и на второй недели беременности, казалось, что я недели на десятой-одиннадцатой. Я офигевала и уплетала мясо, продолжая мучиться тошнотой от запаха овощей.

Но беременной самочкой я была ни одна. Амелия тоже решила обзавестись потомством и порадовать Басти детёнышами. А вот мы сидели-гадали, кто же из неё вылезет и заранее боялись. Почётный глава семейства прятался, причём и от супруги своей, в том числе. Он, видите ли, не готов, оказался, к таким быстрым переменам! Уверенна, мог бы меня покинуть, слинял куда подальше, только б хвостик и видели. Но гончие, проникшись сопереживанием к Амелии, каждый раз притаскивали паршивца за хвост к жене на головомойку.

Это в первый раз было необычно и пугающе. Тогда, даже Торий наблюдал за представлением с неким ужасом. Ну не знал мой муж, на что способна женская солидарность и дружба! Семеро призрачных тварей Тьмы, тащили через весь участок к конюшням, упирающегося розового монстра с шипами-когтями и не давали сбежать с очередной нотации, скалясь какими-то очень довольными улыбками. Такая процедура проходила раз в сутки и уже не вызывала у остальных каких-либо эмоций. Но это потому, что им не было слышно, о чём они говорят! А вот я их прекрасно слышала и каждый раз удивлялась, как кобылка может рассказывать новые способы пыток и казни, ни разу не повторившись? Хотя, может они дружным женским коллективом всё придумывали?

Вот и сейчас, несколько гончих тащили, бороздящего когтями газон Басти за задние лапы. А трое подталкивали спереди, порывивая и кусая, когда кролику удавалось за что-то зацепиться. Каждый раз заставляя сердце садовника обливаться кровью, от варварств на подвластной ему территории. Конюхи, привыкшие к семейным разборкам необычных существ, слыша рычание и вой, загоняли лошадей в стойла, давая Амелии простор и приватность. Что странно, Басти мог разговаривать только, находясь в шкурке кролика. Из его монстроподобного облика, вырывались рыки и болезненный скулёж, когда зубки гончих вонзались через чур сильно.

— Милая, ты опять пойдёшь подслушивать? — я дышала свежим воздухом с Риизэлем, находясь в его объятиях.

Беловолосый эльф вызывал во мне чувство спокойствия и умиротворения. От него всегда пахло лесом, а серые глаза, похожие на дождевые тучки, смотрели с любовью. Он не

был похож на эльфов, видимых мною раньше. Риизель был более массивным, даже грозным, в какой-то степени. Но всё объяснялось простыми словами — Страж Священного Леса. Для меня это ничего не поясняло, но после рассказа очень даже.

До насыщения силой Источника, он ничем не отличался от сородичей. Был таким же высоким и худым, как остальные, а в день совершеннолетия он его призвал. Источник силы — это небольшое озеро окружённое лесом, а создали его боги, чтобы хоть как-то померить жителей мира и не допустить нападение на самых слабых созданий. Раньше, эльфы не отличались особой силой и их норовили постоянно захватить, присваивая территории. Но после появления Источника, способного исцелять, и который может существовать только под контролем эльфом, набеги прекратились.

У эльфов считается очень почётным, когда молодого эльфа, через сон, призывает к себе Источник силы для своей защиты. Он совершенствует магию парней и приставляет к ним наставника для обучения. Такие эльфы защищают Лес от тёмных порождений и ничем не отличаются от других воинов. Но есть один нюанс и плюс в этом всё. Эльфа, призвавшего в Священный Лес, невозможно заставить служить у женщины, быть её наложником или неистинным мужем. Источник примет союз только с истинной эльфа и никак иначе. Поэтому, почти все Стражи одиноки. То, что Лизарэль захотела Рири себе, ещё аукнется девушке от озерца, но как по мне, так ей и проклятия хватит за глаза.

— Не-е. — лениво протянула, поглаживая живот. Я то и дело его касалась, боясь, что это может оказаться сном, а на самом деле моё тело лежит в больничной палате. Но в этот момент всегда вспоминаю появление Сеера в моей жизни и плохие мысли уходят.

— Молодая госпожа! Молодая госпожа! — к нам прибежал запыхавшийся Динаэль с круглыми от переполняющих его эмоций глазами. Он был чем-то напуган, отчего мне тоже становилось страшно.

— Тише, милая. Тише. Всё хорошо. — начал тут же успокаивать меня муж, подавая знак охране, чтобы были наготове и повернулся к своему сородичу, прошипев. — Так ведь! — лично, на его месте, даже если бы там наступил полный армагеддон — согласилась бы, просто потому, что самосохранение у меня, когда надо, включалось на полную.

— Конечно! — видимо, у эльфа, радар на неприятности тоже включен, потому что тут же согласился. — К нам просто Её Королевское Величество с фрейлинами приехали. — и так он сказал, будто и правда уже ничего не случилось.

— Скажи, что никого нет дома! — язык выпалил быстрее, чем мозг успел обдумать достойной такой персоны ответ. На меня посмотрели с сомнением, но с явным одобрением во взгляде. Я так понимаю, ни одной мне не хочется встречаться с этим серпентарием на выезде? — Кхм... То есть, выпроводи их из дома, под благовидным предлогом.

— Я?! — от нервного потрясения лекарь чуть не осел на землю. Благо, его успел подхватить красноволосый демон Риг. Ну что поделать, когда я у него первая беременная за всю жизнь и он трясётся за каждый мой сделанный шаг, боясь, что что-то случится? Вот и довёл себя.

— Конечно! Ты же у нас такой умный, находчивый, смелый... — я застопорилась, подбирая новый эпитет.

— Нервный. — подсказал кто-то из охраны тихо.

— Нервный! — повторила и зыркнула в сторону говорившего. — Спасибо, дорогой мой! — оборотень-лев, не уловив в словах сарказма, расплылся в широченной улыбке и чуть ли не мурлыкал от похвалы.

— Мила! — о, когда Дин называет меня по имени, значит дело худо и он окончательно перепугался, а значит Миле пора заткнуться. — Я к ним не пойду! — он так кричал, что, наверное, дамы это и сами уже слышали. — Тем более, — снизил он громкость голоса. — они не в доме, а за территорией поместья. — он поправил голубой сюртук с таким видом, словно это его личная заслуга.

— Что, по саду гуляют, цветочки нюхают? — ядовито спросил лвьёнок, неприязненно морщась. Я тоже поморщилась. Не хотелось бы, чтобы по моей территории шастали непрошенные гости.

— Нет. Сидят в своих каретах, за воротами поместья. Негодуют, что не могут проехать внутрь.

И тут я вспомнила, что, прогоняя тогда гостей, наложила каким-то образом защиту по всему периметру. Жителей поместья она выпускает и впускает обратно, словно её и нет. А вот для остальных купол становится непреодолимой преградой. Торий, конечно, меня похвалил, но сказал, если ещё раз я без подготовки начну магичить, он меня выпорет. А ты ж гляди, как пригодились!

— Так чего тогда прибежал-то? Пусть сидят, негодуют, вспоминают, что я говорила. — хмыкнула, обратно устраиваясь в руках мужа.

— Мила, — по тропинке к нам спешил Сеер. — у нас гости. Не желаешь их встретить?

— Не-а. — оборотень аж споткнулся, от безмятежности моего голоса. — Котик, ты реально думаешь, что я желаю встречаться с теми, кто пришёл со злом в мой дом и хотели отобрать моих мужчин? — я поднялась на ноги, вставая в нескольких шагах от мужа, красноречиво указывая на собравшихся вокруг мужчин и него самого. — Помнишь, как Нэба мои родичи встречали? А помнишь, что они рассказывали про мою прабабушку? Так к ней даже не смели подходить, прося снять проклятия. А тут, приехали с королевой и думают, что я побегу раскланиваться перед ними теряя тапки? Ха-ха три раза! — подумав немного, протянула задумчиво. — Хотя, посмотреть на них, я не отказалась бы. Эх-х, сюда бы маму сейчас, с её то острым язычком и папу, что одним видом внушает трепет.

Про родных я вспоминала всё чаще, боясь даже представлять, как они переживают и изводятся поисками. То, что меня ищут, даже не сомневалась. Родные не останутся, пока не найдут хотя бы намёк на виновного в моей пропаже человека. Когда их дочь вообще в другом мире ходит беременная в окружении охраны, как какая-то музейная цацка.

— Я не стану привечать у себя тех, кто пришел со злом. — выпрямилась, осмотрела собравшихся внимательным взглядом, пытаясь отыскать несогласных. Таковых не было, а вот сомневающийся, что так стоит поступать — до фига. Всё-таки, для них было странно, не впустить женщину в дом, да ещё и королеву. — А раз они не могут проехать, значит им точно здесь нечего делать. И раз на то пошло, я лично их об этом уведомя.

И не слушая обеспокоенный ропот мужчин, что так поступать не стоит, направилась к восстановленным воротам. А там уже стояла охрана поместья, несколько слуг, готовых в любой момент начать обслуживать гостей и мужья. Вот только сколько бы почтения они не показывали, я прекрасно видела все их эмоции и заметила, что мужчины еле сдерживают смех. Интересно, это я их испортила или и до меня так было?

За воротами же и правда творился какой-то армагеддец. Шесть дорого украшенных карет, запряжёнными лучшими скакунами, стояли на дороге, не давая проезду. Но как успела отметить, не очень-то обычный люд торопился проезжать этот участок. Скорее, останавливались смотреть за представлением. Вот, что с людьми делает отсутствие

телевизора и интернета. Так как в гости приехала сама королева, стражи с ней было немерено. И я ещё отнекивалась от своих? Да если нас сравнивать, можно подумать, что я нищенка не способная нанять взвод воинов. А ведь королева приехала с подружками, а те со своими телохранителями. И вот эта вот свора, желает проехать в ворота?! Да на хрена они мне здесь нужны, столько-то?!

Но поздно об этом думать, меня заметили. Дверца первой кареты распахнулась, позволяя вылезти нескольким мужчинам, один из которых подал руку Её Величеству. Королева была прекрасна. Высокая, с большим бюстом, обтянутым бордовым корсетом, с чёрными волосами, забранными в высокую причёску и украшенными короной с мелкими рубинами. Она казалась мне произведением искусства, ровно до момента встречи с её красными, злыми глазками. Кому-то не по нраву ждать? Ну, так и я никого не приглашала. Проплыв несколько шагов, она остановилась в пару метрах от купола, показывая всё нетерпение и ярость от долгожданной встречи. Её пышное бордовое платье с золотой вышивкой по подолу, контрастировала с моим обычным белым трикотажным платьем-футляр до щиколоток. Оно подчёркивало фигуру, в особенности немного выпирающий животик, что приковывал взгляды мужского пола. Какие всё же разные миры. В моём мире, мужчины слюни пускают на вырез платья, а в этом, их интересует то, что ниже.

— Её Величество королева Филиз Эрге, со своими мужьями. — бабахнул откуда-то голос глашатая, заставив вздрогнуть, прикрывая живот.

Этот жест уже происходит автоматически. Стоит мне испытать слишком сильные эмоции, как я пытаюсь упрятать самое дорогое, а на языке начинают вертеться проклятия. Только, обычно, мне всё же удаётся их сдерживать, но, видимо, от мимолётного страха, выдержка дала сбой.

— Чтоб тебе, как комару пищать! — прошипела, восстанавливая сбившиеся дыхание и почувствовала, как меня к себе прижимает Торий.

Вот кому не нравилось это представление. Этот Тёмный вообще предложил всем переехать в его царство, авторитетно заявив, что там-то нам с дочкой точно ничего не угрожает. И ведь истинные почти согласились! Но пришлось напоминать, как важен для беременных солнечный свет и природа.

— БЗ-З-З-З! — продолжил тем временем глашатай и затих. А затем на всю округу пронёсся возмущённо-испуганный писк комара, что захотелось взять в руки газетку. И чего они смотрят? Ей-богу, как будто в кошмар попала, где маньяк выбирает жертву, а все поворачиваются на тебя.

— Ну чего? Пусть жужжит и радуется, что чего похлеще не придумала с перепугу. — буркнула, ища поддержки у своих.

Те, согласно закивали, прекрасно помня, что случилось, когда один лев приблизился ко мне на мягких лапках, напугав. Лайлер потом сутки ходил в туфлях на каблуках, не имея возможности их снять. Что удивительно, когда он оборачивался, зверь тоже был в туфлях, хотя и смотрелось это очень дико. Всё поместье ходило ходуном от ржача, особенно, когда оборотень искал равновесие, как акробат на канате. К воротам подбежал огромный детина и зажужжал, умоляюще смотря на меня. Стало ясно, кто так орал на всю округу. Вздохнув, подошла к вампиру переростку так, что теперь нас разделял только щит.

— Я приношу свои извинения, за необдуманый поступок. — искренне попросила прощение. И без проблем протянула через барьер руку мужчине. — Дайте, пожалуйста, вашу руку. — благо, он слуга королевы, а значит проблем никаких в этом нет. Хватит с меня слуг

и так уже вся рука в браслетах, как в наруचे. Именной браслет Нура я сняла, так как он теперь мой родственник, но на ней и тридцати достаточно.

С удовольствием сниму с вампира проклятие, если конечно получится. С Лайлером у нас, при всё моём желании, этого сделать не вышло. Потому что одна кроха, начала из утробы матери проявлять свой характер. Как я и думала, у меня ничего не вышло. Сколько я не пыталась подцепить коготком нить проклятия — ничего не выходило. Сила проходила сквозь тело мужнины и уходила в никуда. Устало выдохнув, отошла от вампира, продолжавшего взирать на меня с надеждой. Но и она постепенно угасала, под хрюканье моей охраны.

— Вы, извините меня ещё раз, но похоже, вам, придётся так ходить, пока проклятие не спадёт само. — грустно смотря на поникшего мужчину, развела руки в стороны.

— Бз-з-з-з?..

— Малышка на вас обиделась и не позволяет снять проклятие. — Нэбирос смог понять, его неуверенное «почему?». Вот только тон его был издевательский, а улыбка наглой, что и дурак поймёт, насколько ему не жаль. Лапица демона легка на живот и дочь сразу же ответила ему теплом. И поди пойми эту егозу — не то, так извиняется за свой характер, не то радуется, что её поддержали!

— Да что может, ещё нерождённый ребёнок?! — королева окончательно потеряла терпение, что на неё перестали обращать внимание. Её визгливый голос пронёсся по округе, а меня замутило. Необычная, однако, реакция. Истинные Филиз начали успокаивать свою женщину, прося быть спокойнее рядом с беременной. Это они за меня беспокоятся или боятся, что с их женой что-то случится? — Не смейте. Мне. Указывать. Что делать! — жёстким голосом отчеканила она, вырывая свои руки у истинные, отчего они разом помрачнели, хотя и было видно, что привычные уже к такому поведению.

Но теперь-то я понимала, почему на меня так странно косятся мужчины поместья и телохранители, наблюдая за моим общением с мужьями. Они изучили меня и знают, что я всегда прислушиваюсь к более сильным и знающим личностям, будь то истинный или конюх и никогда не пойду наперекор, если это может кому-то навредить. Да, мой юмор чёрный, где-то даже грубый, я люблю подколоть человека, но никогда намеренно не причиню боль. Если подумать, даже проклятия у меня чаще выходят детскими шалостями. А самое жёсткое у меня получили женщины этого мира, когда запретила им пытаться мужчин. Такая я, жестокая и злая ведьма.

— Ваше Величество, — решила перевести на себя её злость. — очень лестно, что главная женщина королевства решила нас навестить. — мой голос разливался патокой, по раскалённым нервам вампирши, успокаивая. Но это она ещё не знает, что я хочу сказать. — Но, к сожалению, я не желаю вас принимать в своём доме.

Кажется, где-то кто-то решил свалиться без чувств. Да и мои мальчики смотрели на меня, как на призрака, надеясь, что я пошутила. Мужья поголовно, кроме разве что Тория, вытаращились и кажется хотели закричать «Ты что творишь, женщина?!». Из других карет начали высовываться злые головы придворных дам, пытающиеся испепелить меня взглядами.

— И с женщин я не стану снимать проклятия! — проговорила более громко, под поражённый ропот присутствующих.

Филиз, что не подобает королеве, не смогла сдержать эмоций. Её, бедную, перекосило так, что на секунду подумала — удар хватил. Я постоянно, когда нечаянно что-то вытворяю,

думаю, не откажут ли сердца мужей с такой-то истинной. А это у меня ещё не проснулись тараканчики(как иногда называю гормоны), отвечающие за хотелки беременных!

— Что ж! — взяв себя в руки, Филиз сильнее выпрямила спину, вздёрнула носик повыше и надменно протянула. — Я прощу вам это только потому, что вы, леди Мила, беременна и я понимаю, как это трудно! — она сделала несколько шагов вперёд и приглушённо спросила. — Между нами, девочками, вы не желаете взять моего сына в мужа?

Вот это она умеет переводить тему! Будь у меня во рту вода, оплевала бы её с ног до головы. А так только удивлённо округлила глаза и рот. Она что, решила подложить под меня своего сына? Под первую встречную? Или она руководствуется правилом — друзья близко, враги ещё ближе?

— Но... У меня же есть мои истинные. — неуверенно проблеяла, боясь даже поворачиваться в их сторону. И так прекрасно чувствовала, как они там пышут ревностью и злостью. Особенно, один Тёмный старается. Как бы войнушку не замутил на эмоциях, муженёк то.

— У каждой есть истинные! — фыркнула она более расслабленно, словно её сынок меня, в новеньких трусишках, уже в спальне ждёт. — А каждая уважающая себя женщина, должна иметь и несколько неистинных мужей и гарем, с самыми прекрасными цветками королевства.

Я аж чуть не икнула, вспомнив, что подобный эпитет читала в какой-то исторической книжке, где Султан называл так свой гарем. Мамочки, куда я попала?! Предполагаемая будущая свекровь подобному учит!

— В-ваше Величество, мне очень лестно, что вы желаете доверить судьбу своего сына мне. — с едва заметной дрожью в голосе, я склонилась в реверансе. — Но боюсь это невозможно. Меня учили, что муж должен быть один и на всю жизнь, а у меня их и так пятеро. Боюсь, папеньку удар хватит, когда он об этом узнает.

— Очень же, ты хорошего, об отце мнения, дочка. — зычный голос самого родного человека на свете, заставил резко подобраться и присесть. — Почему же сразу удар? Да ещё и меня? Может я для начала убью ублюдков, что похитили мою дочь?!

— Ик! — это не я. Это мужья обрадовались появлению в их жизни тестя.

— Папа, они не причём! — плюнув на королеву и на всех остальных любопытствующих, повернулась к отцу и поняла, что оплошала, когда заметила взгляд злого цыгана на своём животе. — Папуля! Я всё тебе объясню! — вопрос, как?! Но одно я знала точно, если его сейчас не успокоить, будет много зрелища и крови. А значит пора решать вопрос кардинально. — Дин, усыпляй его!

Мой приказной тон всегда работал безотказно. Вот и сейчас не успела я договорить, а эльф уже стоял в боевой готовности принимать роды. И замешкавшись лишь на секунду, всё же сделал как нужно. Под непонимающим и злобным взглядом отца и крик истинных «мы трупы!». Что удивительно, Торий кричал тоже. Это братская солидарность такая или он наслушался рассказней Нэба о знакомстве?

— Любимая, что ты наделала?.. — поражённо прошептал Селим, вытирая выступивший на лбу пот.

— Что-что. Задницы ваши спасла! Или ты думаешь, его бы остановили ваши сверхспособности? Это стало бы ещё одним вызовом для его эго — сможет ли он отрубить лишние, по его мнению, части ваших тел, не подпалив свою бороду! Мальчики, перенесите кто-нибудь отца в комнату! — через чур нервно отдала приказ и повернулась к изумлённым гостям. — Извините, Ваше Величество, но вам лучше поискать для сына другую невестку! Мне бы своих истинных сберечь, когда папуля проснётся. — более тихо пробурчала, но меня прекрасно слышали.

— Да-да. Вы правы, леди. Думаю, мой сын, пока и без жены обойдётся. — кажется наше семейство смогло произвести на королеву неизгладимое впечатление. Нервным движением рук поправив причёску, она быстро развернулась и стараясь не бежать, направилась к карете. Ни этого она ожидала от поездки. Ни этого.

Для меня было странно, что за всё время нашего разговора, из карет так и не вылезли фрейлины Филиз. Но сейчас это стало даже плюсом. Не потребовалось много времени на отъезд. Королева быстренько запрыгнула на сидение, прикрылась истинными и укатила обратно во дворец, позволяя мне спокойно выдохнуть.

Но тут же вспомнила о папе и его плохом настроении. А ещё о двух братцах, благодаря которым он тут появился. За эти две недели они не появлялись у нас, давая остыть и привыкнуть к мысли, что боги в нашей жизни станут неотъемлемым злом. А тут на тебе, передали привет! Теперь мне хотелось их поблагодарить, что дали возможность увидеться с отцом и придушить, что не предупредили. Я может быть, хоть платье посвободней надела бы, чтобы сразу его не смущать животиком. Сделав дыхательную гимнастику, я смело направилась к дому, желая поскорее поставить все точки над і и вернуть отца домой, пока мама не начала волноваться.

В гостевой спальне было людно. Всем было интересно посмотреть на человека, что меня воспитал. И только Динаэль сидел на стульчике рядом с кроватью и трясся, боясь, что отец очнется, а меня не будет рядом. Хотя я бы тоже тряслась, если вспомнить, кто ему приказал организовать сон.

— Буди. — как говорится, перед смертью не надышишься, поэтому грустно попросила лекаря развеять заклинание сна. Что-то шепнув и махнув рукой в папину сторону, эльф подорвался с места и мгновение ока оказался в дверях, рядом с остальными

любопытствующими. Мужья встали вдоль стеночки, как солдаты на плацу перед генералом и боялись сделать лишний вздох. Присев на кровать, взяла папу за руку. — Па-а-ап... Па-а-ап-а-а... — позвала тихо и неуверенно. — Я больше так не буду. Честно...

Полный мужчина лет пятидесяти поднял веки. Его чёрные глаза с растерянностью уставились в белый потолок с лепниной каких-то зверушек, играющихся на поляне, а затем переместились на меня и я увидела, как в них зажигается недоверие, любовь и жажда немедленной выпорки одной несносной девки, заставившей волноваться родных! Но, видимо, вспомнив своё появление, папа уделил внимание моему животу. И всё это в гробовом молчании, где даже телохранители боялись сделать лишний вздох.

— Кто, тот труп, что посмел тебя тронуть?! — тихо, но тем не менее угрожающе проговорил он, красноречиво указывая на живот.

Ей-богу, на секунду представила, как истинные выталкивают вперёд Тёмного, прикрываясь им как щитом и заявляя, что это сделал он, а они просто за компанию отцами решили стать. Но нет. Мужья стояли белее снега у стеночки и не рыпались.

— Муж. — пискнула, зажмурившись, боясь представить реакцию отца на заявление о появлении у меня супруга, не одобренного остальными членами семьи.

— Муж?! — как я и ожидала, папа встрепенулся и даже сел, осматривая комнату и собравшихся в ней мужчин. — Ну и кто, доченька, твой муж? — пробасил он, заставляя не мужей попятится назад, открещиваясь от подобного звания. Как бы эти молодцы вообще не зареклись жениться, даже если повстречают истинную.

— Они. — быстро переместившись ему за спину, прижалась к отцу всем телом, обнимая, а заодно удерживая его от попыток убийства и указывая на истинных пальчиком. Пусть, в конце концов, присоединяются к разговору. — Познакомься, папа. Это мой мужья — Нэбирос Харрисон, ты с ним уже знаком. Именно он меня тогда спас и обедал с нашей семьёй. Он демон и ректор Военной академии. Это Сеер Ришар — оборотень-каракал и будущий глава клана. Его родные скоро должны приехать, мы обязательно вас познакомим. Я его спасла, не зная, кто он. Сеер случайно оказался тогда в нашем мире, а Нэб за ним пришёл и нечаянно встретил меня. Но потом они ушли в свой мир и мы больше не виделись. Это Селим Халит — он вампир, глава клана. Его брат Нур, спас меня ночью от волка, который меня хотел съесть. Сейчас мы находимся в поместье семьи Селима, расположенного в столице вампирского королевства. Это Торий — он Бог Тьмы и Смерти в этом мире. Совсем недавно он находился в заточении в Тёмном царстве и ждал, когда переродится его супруга, которая хотела приворожить истинного Богини и была ею убита. Она отправилась на перерождение, потому что так захотел Торий, подарив ей часть своей души и через много тысячелетий родилась я, став истинной супругой этому мужчине. А это мой Риизель Фаристоэль — он эльф и Страж Священного Эльфийского Леса. Мне приснился вещий сон, где его убивают, поэтому мои мужчины решили его пасти. А заодно и остальных несчастных, на которых надели ошейники рабов и теперь они мои телохранители. Я вас потом обязательно познакомлю ближе, а пока можешь помахать им рукой.

Я тараторила, словно меня вот-вот съедят, пытаюсь забить мозг отца не нужными сейчас подробностями. Мужчины слушали, открыв рты и только посматривали друг на друга. Наверное, они решили, что я удумала заговорить отца до смерти. Но я прекрасно знала, что его из такого состояния бешенства, способны вывести только наши с мамой голоса. Он всегда успокаивался, когда мы начинаем болтать, и даже если продолжает желать кому-то смерти, то только мысленно. Ну, или пока мы не уйдём от него подальше, чтобы не

пугались.

— Мила, — тяжёлый вздох и усталое. — скажи мне, своему отцу, тебе что, одного не хватило бы для счастливой жизни? И почему они? Почему не люди? Я даже на цыгане не настаиваю, ты прекрасно прожила бы и с любым другим мужчиной. Уж я-то за этим проследил! — последнее он прошипел себе под нос, сжимая кулаки.

— Па, так тут нет людей! Я выбирала из того, что было и нашла самых лучших. Разве ты не рад, что твоя единственная дочь счастлива и ждёт на свет появления маленькой девочки? — последнее я произнесла с едва уловимой угрозой. Пусть только попробует ответить неправильно! Беременных злить нельзя. А уж когда она цыганка и полная копия своего отца...

— Конечно я рад, что у меня родится внучка! Она будет такой же прекрасной и доброй девочкой, как её мама! — преувеличенно радостно пробасил отец, но за своих неожиданных зятьков глянул недобро. — Но с... твоими... му. кхм... Мужьями, я поговорю. — было видно, как ему тяжело принять новых членов в семью, да ещё и таким составом. Но что бы от не думал понапрасну, решила перевести тему.

— Пап, так ты расскажешь, как очутился в этом мире? — я очень надеялась, что он не пропал прямо на маминых глазах. Что бы нам не мешали, решила отослать всех прочь. — Все свободны. Любопытствующих прошу покинуть покои, я хочу остаться со своей семьёй. И пусть кто-нибудь предупредит, чтобы обед накрывали на плюс одну персону, а ужин на плюс семь. — все разбежались, выполняя пожелания, оставив замершего лекаря в одиночку. Я приподняла брови, спрашивая, чего желает мой добрый, но пугливый эльфик.

— Молодая госпожа, вы сегодня переволновались. Приезд королевы, встреча с отцом. Позвольте мне, приготовить успокаивающий взвар. — он не спрашивал.

Просто ставил перед фактом, что сегодня я стану опять пить напиток, больше похожий на морс из лаванды. Улыбнувшись, такому проявлению заботы, кивнула. Динаэлю это всё что нужно было для счастья. В припрыжку, он убежал, не забыв прикрыть дверь. Которая, впрочем, сразу же распахнулась, явив нам моего встрёпанного хранителя.

— Знаешь, Басти. Мне иногда кажется, что если меня вдруг решат убить, ты в это время будешь прятаться от гончих или же слушать нотации своей жены. К нам сегодня королева решила навеститься, а ты в это время пытался улизнуть от Амелии и её подружек. — упрекнула кролика, что без зазрения совести припрыгал к моим ногам и протянул вверх лапки, желая, чтобы его маленького и бедного взяли на руки. Рядом оказался Сеер и не позволив мне поднимать тяжесть, самостоятельно усадил розовый комок на колени.

— Как ты смеешь так плохо обо мне думать?! Меня создали для твоей защиты, а после беременности, так вообще приказали тебя не покидать! — возмутился он, на что мы только хмыкнули, намекая, что кое-кто не справляется со своими обязанностями и рядом со мной только Мара. Если я думала, что Басти покраснеет и заверит, что больше никогда меня не бросит, то очень ошиблась. Этот паразит надулся и оскорблённой особой ускакал к журнальному столику, жрать из корзинки фрукты.

— Давайте перейдём в гостиную. — предложила, вставая и подавая руку оборотню. Её проигнорировали и с нежностью прижали спиной к себе, накрывая руками живот и питая нашу дочь магией, чем вызывал зубовой скрежет у отца. — Папа, не стоит злиться. Эти мужчины никогда не причинят мне вред и сделают всё, чтобы я и наши дети были в безопасности и счастливы.

Он не поверил — по взгляду поняла — но спорить не стал. Поднялся с кровати и

первым направился на выход из спальни, подозрительно косясь на разговаривающего кролика. С удобством короля расположившись в кресле, он осмотрел моих мужей и вот готова поспорить, планировал сам их рассаживать, чтобы были подальше от меня. Но я, строго смотря на грозного родителя, под его чёрным взглядом, села на колени к Торию и положила его руку себе на живот, прося магии. Я чувствовала усталость и нам с малышкой требовалась подпитка папочки, чтобы не грохнуть в обморок и не проспать избиение истинных. Вбежавший в апартаменты Динаэль со стаканом взвара, сразу заметил состояние.

— Молодая госпожа, я так и знал, что вам станет плохо! Вы перенервничали и пытались снять проклятие, вам стоило бы отдохнуть! — запричитал Дин, кудахта вокруг меня словно насадка, пугая своим неоправданным беспокойством моих мужей и отца.

Папа внимательно наблюдал за столпившимися возле меня истинными, что постоянно что-то предлагали и ласково журили за нежелание идти спать, понимая, что мои слова были правдой. Но ему всё равно не нравилось, что их так много.

Сумев всё-таки успокоить и мужей, и лекаря, наконец смогла узнать, как же отец попал в этот мир. Как я и предполагала, меня искали. Отправляли в другие таборы людей, расспрашивали знакомых, которые были на вечеринке, обратились в полицию, но так не нашли никакой зацепки. А я выдохнула напряжение, когда узнала, что рядом с папой не было никого, кто мог бы остаться шокированным, исчезни на их глазах человек. Он был в конюшне, когда сделал один шаг и вышел на тропинку, недалеко от нас и услышал, как какая-то мымра (это так папа выразился, заставив моих истинных поперхнуться) учит его чадо плохому.

— Мила, у тебя что, и правда есть гарем?! — отец хмуро сдвинул к переносице кустистые брови.

— За кого ты меня принимаешь?! — в тон ему возмутилась я, но как-то вяленько. Напряжение из тела уходило, оставляя место сонливости. Иногда, мне казалось, что я всю беременность могу проспать, изредка открывая глаза, чтобы запихнуть в рот кусок-другой мяса. — Мне и истинных моих хватает. Ты разве не слышал, как я от самого принца отбрехивалась!? — потрясла в воздухе пальцем, но не смогла удержать зевка.

— Нет, потому что меня кое-кто усыпил! — издевательски усмехнулся он в бороду.

— Так это не... — не договорив, я всё же уснула посреди разговора.

Сеер Ришар

Я понял, что монотонная и скучная жизнь перестала быть таковой, когда появилась истинная. С Милой постоянно что-то происходило, а она к этому даже не прикладывала никаких усилий! На нашу семью и жену, в частности, ополчились несколько десятков женщин, у которых кошечка увела уникальных рабов, приласкав напоследок, более непонятливых, проклятием. Королева предложила ей в мужья своего единственного ребёнка, а Мила отказалась от подобной чести так, что Её Величество ни капли не обиделась и даже уехала довольной. Хотя в этом не малую роль сыграл и отец нашей жены.

Я был под впечатлением ещё от нашего первого знакомства. Я понимал, что он человек без малейших крупниц магии, не воин, но любовь к дочери делала его по-настоящему сильным и это внушало разумное опасение за свою жизнь. Мила для него та, ради которой он готов переступить через закон, отрубив головы, посмевающим обидеть его дочь. Янор появился сегодня как нельзя кстати это да, но вот что делать с ним сейчас? Особенно, когда женщина способная остановить этого мужчину сладко посапывает, уткнувшись в шею Тёмного.

— Пойду, отнесу Милу в спальню, пусть отдохнёт немного. — прошептал, вскакивая со своего места.

Как по мне, так я выбрал самый безопасный способ ухода от натирания шеи мылом. Хотя что-то мне подсказывает, Янор готов и подождать, как оборотень, вышедший на охоту. Мою фигуру провожали завистливые взгляды побратимов. Сняв в спальне с кошечки платье и уложив в постель, не смог удержаться и припал к её животу с тихим урчанием. Завозившись, Мила умудрилась меня уложить рядом, запустив свои пальчики в волосы и что-то невнятно пробормотав. Сколько не пытался, выбраться у меня не получалось, а вскоре плюнув на всё, просто подмял жену под себя, утыкаясь носом ей в шею и засыпая.

Проснулся я от шума за дверью и как-то сразу понял, кто решил нас навестить. Негромкие уговоры побратимов и яростные, но столько тихие ругательства отца Милы, не оставляли других вариантов. А я лежал и удивлялся, как у Тория хватает терпения не свернуть ему шею или просто подчинить его волю, сделав послушным. Даже у меня такие нехорошие картинки перегрызания шеи отца истинной проскакивали. Останавливало только, что Мила любит этого человека и никогда не простит нам его смерти. А мужчина тем временем требовал, чтобы его немедленно пустили к дочери. Он, видите ли, желает знать, что там забыл один индивид, что так и не вернулся. Понимая, что у парней не поднимется рука его остановить, прикрыл оголённые участки тела любимой одеялом. Только руки с животика так и не убрал. Это было выше моих сил. Зверь требовал прикрывать самое ценное сокровище даже перед тем, кто никак не посмеет обидеть мою истинную. Даже когда дверь распахнулась, явив нам взбешённого человека, не смог сдержать инстинктов и оскалился, угрожающе зарывав на чужака, посмеявшегося тревожить сон моей беременной самочки.

— Сеер, успокойся, пожалуйста. Янор не обидит твою истинную, он её отец. — смертника своей спиной прикрыл Нэбирос, поднимая руки вверх и уговаривая зверя отступить. Он так делал на протяжении многих лет со всеми студентами, стараясь обуздать ипостаси молодых парней и помогая человеческой части сознания оставаться главенствующей. — Смотри, Мила спит и вторжение её отца никак ей не помешало. Её отец не станет мешать сну дочери и сейчас покинет твою территорию. — выделяя интонацией главные слова, понемногу начал приходить в себя, а желание отобедать уже не молодым мужчиной отступило назад. Словно почувствовав моё состояние, кошечка вновь заворчала, изворачиваясь и укладывая голову на моём животе. — Вот видишь, Мила даже не проснулась. — оторвав умилённый взгляд от нашей жены, Нэб посмотрел на Янора. — Думаю, нам всё же лучше выйти. Как видите, Сееру не нравится, что нашу истинную может кто-то разбудить. Не будь вы, её отцом, он просто бы перегрыз ваше горло и вернулся обратно в постель, охраняя сон своей самки и детёныша. — это он втолковывал уже где-то в коридоре, но вскоре разговоры стихли и наступила тишина.

Кошечка проснулась через час. Довольно потянулась, а её руки заскользили по моему телу, расстёгивая пуговицы рубашки. За каждую побеждённую петельку Мила целовала и нежно прикусывала. Пройдясь так от живота к шее, она заглянула в глаза и мурлыкнув, провела кончиком языка по моим губам, ещё больше распаляя моё желание. Усадив девушку себе на бёдра, нежно накрыл её губы поцелуем, сплетаясь языками, пока руки оглаживали изгибы хрупкого тела. Я чувствовал возбуждение истинной и плавился, представляя, как она будет выгибаться от моих прикосновений и поцелуев по всему телу, как из её горла будут вырываться сладострастные, порой даже хриплые стоны при каждом моём толчке. Я не

знаю, будет ли это также волшебно, как в первый раз или с каждым разом чувства и эмоции станут только ярче, но был готов это проверить. Только жаль, что не сейчас... Услышав голодное бурчание из живота Милы, под её протестующих возглас, оторвался от манящих и сладких губ.

— Сеер!..

— Не ворчи, кошечка. — усмехнувшись, повалил её на спину, нависая сверху. — Ты голодная, а сейчас как раз время обеда, так что давай вставать! Обещаю, вечером продолжим.

— А если я хочу сейчас? — скопировав мою усмешку, истинная провокационно обняла ногами бёдра и потёрлась о пах.

— Сначала еда. — и быстро поцеловав жену, скрылся за дверьми ванной, не забыв закрыться. Так, во избежание, как говорится.

Никогда бы не подумал, что буду прятаться от своей истинной, которая желает секса. Приняв быстро холодный душ, вышел из ванной и увидел Милу уже одетой в лёгкое, струящиеся платье на бретельках молочного цвета. Неужели она решила самостоятельно убить своего отца, показав ему метки? Помню же, как она говорила, что родных удар хватит, стоит им увидеть консумацию нашего брака, больше похожие на татуировки из её мира. Но мне нравилось смотреть на метки, которые показывали, что эта женщина только наша. Так, Сеер, выключай пещерные инстинкты, пока не додумался закрыть беременную самочку в комнате! Пришлось даже головой тряхнуть, прогоняя из неё картинки опасностей — которые могут поджидать истинную за пределами комнаты — что показывал зверь. Я так и параноиком могу стать. Может попросить Динаэль и на меня успокаивающий взвар готовить? Подойдя ближе, поцеловал в висок и подхватив на руки, понёс кошечку в столовую. Мило хихикнув, мою шею обняли двумя руками и прижались ближе.

Кого я точно не ожидал увидеть, так это маму в окружении отцов, стоящих в холле и здоровавшихся с побратимами и Янором. Мы ждали родных к вечеру, но, видимо, мама решила поспешить и летела на всех парах, наверняка подгоняя отцов. Моя мама была, как всегда, прекрасна. Львица с рыжей копной волос и мягкими чертами лица, смотрела на мир золотистыми глазами полных доброты. Конечно, пока кто-то не покушался на её семью. Тогда эта женщина по-настоящему оправдывала своё происхождение, выслеживая и уничтожая тех, кто обидел дорогих для неё существ. Тяжёлое бархатное платье винного оттенка без рукавов, сидело на её фигуре в обтяжку, поднимая грудь и открывая шею с метками. Отцы стояли рядом, прикрывая и защищая свою истинную со всех сторон. Трое оборотней и двое демонов стояли огромными, хмурыми скалами до нашего появления. Кошечка с интересом разглядывала прибывших, видимо, удивляясь, что свекровь на вид её ровесница. Но больше всего этому кажется недоумевал её отец.

— Мама, папы, здравствуйте! — тепло поздоровался с родными, ставя жену на пол около себя и обнимая за плечи. — Позвольте вас познакомить с моей истинной супругой Милой Чёрной. Кошечка, позволь тебе представить моих родителей Френсис Лэрская — львица, моя мама. Фомас и Фирас Роджерсы — они братья-ягуары.

Указал на чем-то между собой похожих, гибких и изворотливых мужчин. Они любили одеваться в одинаковые костюмы и забирать свои рыжие волосы в низкие хвосты. Семья могла их различить по манере общения. Фомас, когда говорил, казалось мурлыкал, таким бархатным и вкрадчивым был его голос. Фирас же больше шипел, словно постоянно чем-то недоволен, хотя характер его намного мягче брата.

— Это Стэфан Ришар — каракал. — перевёл внимание на довольного отца.

Я был с ним похож внешне, хотя характером больше походил на деда. Папа говорил, что он также был всегда весел и хитёр. Чего он так улыбался было понятно сразу. С меня сняли заклятие, я не попал к Лизарэль, так ещё и истинную встретил.

А это они ещё не слышат биение сердечка нашей малышки. Любит она у нас прятаться от посторонних. Как мы перепугались, когда кроха упрятала себя магией в первый раз — нельзя было передать словами. Казалось, мы с побратимами разом постарели и поседели, такими опустошёнными старцами себя почувствовали. Мы тогда не стали сразу пугать Мили, боясь её истерики и решили хоть как-то подготовиться к этому неприятному известию. И какого же было счастье и шок, когда магия спала и ритм сердца было вновь слышно. Мы словно опять узнали о беременности, хотя в каком-то смысле это так и было. Ведь считали, что произошёл выкидыш, что часто встречается у женщин этого мира. Потом это случалось ещё несколько раз, и каждый был как будто первым. То же замирание наших сердец и страх, и облегчение после. Пока не поняли, почему так происходит. Вот и сейчас родным представится возможность пережить множество разных эмоций, платье-то Мила надела просторное.

— Это Зак Райчи и Питер Смолл — они демоны огня. — представил я тем временем остальных отцов. Их волосы были длиной до лопаток и заплетены в косы, а в глазах постоянно вспыхивало пламя. То, что их цвет волос был красным, упоминать не стану. У мамы вообще кажется бзик на рыжих. Она сама как пламя и мужчин судьба ей таких же подбирает.

— Мне очень приятно с вами познакомиться. — почти промурлыкала жена и протянула руку для рукопожатия маме.

Фыркнув, она заключила Милу в объятия, прижимая покрепче и замерла. Кажется, она ощутила округлость в определённом месте. Да и малышка наша решили окончательно все расставить по местам, перестав прятаться. Стоило всем услышали быстрый стук сердечка, как грозные мужчины, немного хмуро посматривающие на нашу истинную, замерли.

Я понимал их эмоции, потому что слишком много женщин любящих издеваться над мужчинами, живёт в этом мире. И естественно, если у них сразу будет немного предвзятое отношение, нежели они обмануться позже. У мамы же совершенно не такой характер. Она со всей любовью примет незнакомого человека, но, если тот оступится хоть раз, без зазрения совести перегрызёт плотку. Об этом многие знают и по возможности стараются не связываться с этой женщиной. Сейчас же, отцы не понимали, что делать. Ни то поздравить, ни то, начать сочувствовать. Вдруг при беременности характер окончательно испортится, и она не только рабов, но и собственных истинных попытать начнёт? Они-то не знают про Милу ничего. Мы решили, что познакомим и расскажем всё, когда они приедут.

— Знаете, я не понимаю, почему все напряглись, но у меня есть вопрос к моей дочери. Мила, какого демона на твоём теле делают татуировки?! — возглас Янора разрушил напряжённую атмосферу, а мои отцы-демоны, вытаращились на мужчину дикими взглядами. Понятно, что не каждый день их расу употребляют в ругательствах, но господа, вы же лорды, где ваша выдержка и аристократический снобизм? Даже Нэбирос, помнится, не так сильно удивился.

— Пап, а это не туту, это метки. — пискнула она тихо и скрылась за спиной моей мамы. — Вот, смотри! У мамы Сеера тоже есть! — кажется, Мила чужим меткам обрадовалась больше, чем своим.

— Мне плевать, что есть, а чего нет на телах других женщин! Ты моя дочь, а значит меня волнует только твоё тело и присутствие на нём подобного непотребства! — распаялся он всё больше, а зверь вновь начал просыпаться. Тихо зарычав, прикрыл собой маму с парой, защищая и явно не ожидая, что меня пошлют настолько далеко, пригрозив, что кастрируют и отходят по пятой точке тапкой. И зверь, главное, успокоился! Шокировано посмотрел на Нэба.

— А ты не хочешь, пригласить лорда Янора в свою академию, для укрощения молодняка? Мне хвостик подсказывает, что у него талант. — пробормотал я, под его хохот. Почувствовал, как со спины меня обнимает пара и окончательно успокоился. — Вы ничего ему не рассказали про метки?

— Да нам как-то некогда было. Мы от её отца по всему дому бегали, особенно, когда в подробности слышали, что с нами будет. — Тёмный весело ухмылялся, хотя я плохо представляю, как такой может чего-то бояться и прятаться. Ну, кроме, гнева своей истинной, конечно.

— Папа! — возмутилась Мила, выходя вперёд, уперев руки в бока. — Что же, ты, им такого рассказал, что от тебя сам Тёмный бегать начал?!

— Женщину не должны касаться мужские разговоры! — сказал он, как отрезал, заставляя нас шокировано выдохнуть. А Мила послушалась! Может, запомнить его фразы, раз они так действенны и жену успокаивают? А лучше записать!

— Да как он смеет? Милая, почему ты молчишь, никак не возразив?! — львицу переполняли эмоции, что она практически рычала, злобно поглядывая на родственника. — А вы, как смеете кричать на женщину, да ещё и носящая ребёнка?!

— Не смейте мне, дамочка, указывать, как воспитывать собственную дочь!

Янор мог рычать не хуже оборотницы, но ему явно не переплюнуть её истинных, которые вышли из себя, желая растерзать того, кто столь неуважительно отнёсся к их самочке. Пятеро обернувшихся существ, злобно скалились на человека с единственным желанием в глазах — смерти. Отец Милы, словно не замечая изменений начал засучивать рукава чёрной рубашки. Он что, серьёзно готов драться с ними?!

Мила Чёрная

— Успокоились все! ЖИВО!! — я была в ярости.

Тяжело дышала, будто обежала поместье, когда глаза застила Тьма, пугая и примораживая всех к месту, в прямом смысле этого слова. А вокруг начали появляться злобно скалящиеся гончие, готовые остановить самых непонятливых. Тьма шептала, что их требует наказать. Они захотели устроить драку на моей территории, напугали своим поведением, хотя мне это вредно. Отцы Сеера хороши, ничего не скажешь. Пойти на обычного человека в боевых ипостасях! И папуля хорош, неуважительно отнестись к женщине, когда они чуть ли не богини местного разлива в этом мире.

— Если вы, захотели помериться силушкой, то прошу измерять её возможности за пределами моих территорий! — я не стала их останавливать совсем, потому что знала, это гиблое дело. Но папа мог хотя бы прислушаться и немного успокоиться. А когда это произойдёт, поговорю с ним и расскажу о правилах этого мира. — Но делать вы это будете после обеда! Так что прошу пройти в столовую и покушать! — я старалась не сильно кричать, но видя, что никто не двигается с места, пустила мужчинам под зад жалящие искры Тьмы и мило оскалилась. — Быстро!

Поскакали, как миленькие, особенно, когда тебя сзади пасут ласковые собачки, не прочь отобедать чем-то живым и прямоходящим! Вот только и мои истинные тоже... Чёрт! Ладно, извинюсь перед ними потом. Повернулась к шокированной свекрови.

— Леди Френсис, вы простите моё поведение, но они реально выбесили! — закатила страдальчески глаза и подхватила несопротивляющуюся львицу под локоток. — Я просто очень кушать хочу, а зная отца, он и до посинения может спорить. Кстати, о нём, он обязательно попросит прощение лично, но пока я хочу сделать это за него. Он не знает о правилах этого мира, а в моём, отношение к женщинам совершенно другое. Я приношу искренние извинения, за грубые слова отца и прошу быть милосердной.

— М-можно без леди. — заторможенно и немного запинаясь, пробормотала она, явно находясь мысленно в другом месте.

Пока мы знакомились и ругались, слуги успели накрыть стол на нужное количество персон. Иногда мне хотелось им выписать премии за старания и нервы. Но Селим сказал, что в других домах и похуже бывает, так что ограничился только благодарностью и дополнительными, и оплачиваемыми выходными, когда они будут понимать, что больше не вывозят и им хочется от меня отдохнуть. Я тогда хмыкнула, но смотря сейчас, как подавальщикам еды приходится работать под бдительным оком гончих, понимала, что после обеда половина персонала точно сбежит на каникулы. И хотя, немного успокоившись, я понимала, что погорячилась, признавать это вслух не хотела. Отцы сидели за столом и ели, окидывая друг друга неприязненными взглядами, но стоило им заметить мой интерес к их персонам, как утыкались в тарелки и ругались сквозь зубы. Мужья же сидели немного обеспокоенными, что я тратила силы так и не поев. Зато Торий светился, словно только выпущенная монета, от гордости за меня. Наверняка же уже обдумывал, как ко мне подъехать с планом маленькой войнушки. Хотя, зачем она, когда я ему и так веселье могу устроить?

— Мила, позволь уточнить, почему ты ешь только мясо? У твоих поваров прекрасно

получаются овощи на грили. Даже мне, хищнице, они пришлись по душе. — Френсис заметила, что моя тарелка полна мяса, а вблизи не стоит ни одного блюда с зеленью.

— Токсикоз. — промямлила, быстрее запивая тошноту водой.

Я ни то что есть, порой, даже слышать о другой еде не могла! Я ела мясо животных и их субпродукты и только их. Это у меня и на первое, и на второе, и на десерт. И как же я радуюсь, что могу хотя бы пить чай и воду! А под хорошее настроение ещё и пироженку урвать получается. Вот и сейчас, пришлось просить принести сырого, мелконарезанного мяса, чтобы успокоить малышку.

— Мама, прошу тебя, даже не говорить про эти продукты. Наша кроха совсем как оборотень, питается только дичью. — видя, что львица хочет ещё что-то сказать, быстро перебил Сеер, пододвигая ко мне ближе чьи-то сердечки в сливочном соусе.

— Наша?.. — растерянно переспросил Зак, поднимая голову от тарелки.

— У нас будет девочка! — и с такой гордостью он это сказал, что я даже покраснела, сама не знамо от чего.

Дикий визг разнёсся по столовой, отскакивая от стен и заставляя дребезжать стёкла. Не свекровь, а банши, ёлы-палы! Френсис подскочила со стула так, будто у неё под жопой ёжик оказался и побежала на меня! Теперь хотя бы понимаю моего эльфа и знаю, что тот чувствовал, когда я точно также бежала на него. Было дикое желание слинять, но не видя в глазах злобы, а только восхищение, предпочла остаться на месте. Она же хищница, вдруг включится инстинкт погони и не отпустит, пока не поймает в свои лапы и не вылежит как маленького котёнка? Как сейчас, например. Нет, вылизывать меня не стали. Хотя явно этого хотели, судя по зашкаливающим эмоция. Но моё лицо, попав в крепкие, но нежные женские руки, было атаковано быстрыми поцелуями. Что о моей беременности думали мужчины и чего желали со мной сделать, даже представлять боюсь! Мне хватало и довольного рычания с их стороны и непонимающие вопросы отца, что в этом такого. Может, они помирятся и смирятся с существованием друг друга, на почве будущих статусов дедушек? Хорошо бы...

— Чего, вы, паразиты сразу не сказали, что она девочку носит? — резкий и шипящий голос кого-то из мужчин, заставил немного вздрогнуть и меня сразу же прижали к груди, а её обладательница рыкнула на своего мужа.

— То есть, беременность не остановила от спора и чуть не начавшейся драки, а пол ребёнка это сделал бы? — издевательски засмеялся Торий и был совершенно прав. Если женщина беременна мальчиком, так её нервы и беречь необязательно?

— Я стану бабушкой! Какое счастье! — весело смеялась мать Сеера.

Было странно слышать такое от, по сути, молодой девушки, возможно, даже моложе меня на вид. Но я давно перестала чему-либо удивляться в этом мире, хотя он и не оставлял попыток. Например, как сейчас. Со стороны окна начал светиться золотистое облако перехода и Торий подскочил с места, оказываясь недалеко от него. Стоило из портала показаться мужской фигуре, как она была сметена и прижата к стене. А из прохода, тем временем, вышел второй. О, Боги!

А это было именно они, хотя и очень изменённые. Я, которая как раз делала глоток воды, смывая подступившую тошноту, выплонула её на стол и залилась хохотом. И сколько бы на меня не смотрели мои мужчины, не могла остановиться.

— Я могу тебе простить такое поведение только потому, что ты беременна! — запальчиво прошипел Лайфэр. Ну, то есть, это для всех так слышалось. Для меня же это было, как будто комар научился разговаривать. — Мила!

— Что-о-о? — не переставая хохотать, простонала, откидываясь на спинку стула и кладя руку на живот. — Нет, мальчики, вставайте в очередь, сейчас будем снимать проклятия! Иначе я так и родить раньше времени смогу.

— Что, честно? — заинтересованно прохрипел Найтэр, всё ещё прижатый за горло к стене.

— Честно-честно. Милый, отпусти нашего будущего зятя, я с него первого начну. — попросила мужа, с интересом разглядывая Стихийника необычной окраски. Что же я там кричала, что их так преобразило?

— Мила, кто эти мужчины? Неужели, ещё мужья?! — пробасил папа, сжимая в кулаке нож.

— Упаси боги! — четыре слаженных голоса и восемь пар глаз, с ужасом уставились на отца. Боги этого мира, как и я, впрочем, были возмущены и напуганы таким союзом.

— У нас, вообще-то истинная есть! — возмущённо добавил Лайфэр, а его брат согласно закивал головой. — Вот она! — ну, точно, братья! И мозг у них, кажется, один на двоих. Потому что, так слаженно указать мне на живот, ещё постараться нужно.

— Захлопнулись и подошли ближе, а я вам поведаю историю, как ваша, ещё нерождённая истинная, нашла себе ещё одного. — сложив пальчики домиком, я гаденько захихикала, наблюдала за сменой эмоций на лицах божков.

— ЧТО?!

Заклинание они какое используют в этом мире, что ли? Ну как, можно так слаженно возмущаться? Вот только к братьям, теперь присоединились и мои злые мужья. Пришлось поведать о том лекаре-эльфе, что приходил от лица стражи и удостоверивался в беременности. Я даже имя его умудрилась запомнить. Тарлианэль. Только зря я, наверное, это сделала. Мужчины, как-то понимающе переглянувшись, что для меня уже стало неожиданностью, расплылись в кровожадных оскалах. Ни отцы, а драконы-собственники, какие-то!

— Если я узнаю — а я узнаю, будьте в этом уверенны — что с этим эльфом что-то произошло, то пеняйте на себя. Он погиб сам, или ему кто-то помог, его съели тёмные твари или не повезло наткнуться на голодную кормящую белочку-мать, которой не хватает в организме витаминов, на него упало пианино и всё остальное в этом духе — получите. И те проклятия, что на вас сейчас покажутся вам Раем. Торий, тебя дорогой, это тоже касается! Наша дочь выбрала истинного, он пройдёт перерождение и станет таким же молодым, как и эти! Так что, без смертей, пожалуйста! Найтэр, подойди, я сделаю, что обещала.

Мой монолог оказался таким прочувственным и многообещающим, что мужчины... Обиделись! Но пыл поумерили и бежать, кастрировать всех неугодных и старых эльфов, отложили. Расслабленно выдохнула и принялась за проклятия. Их было столько, что хватило бы на половину жителей этого мира. Хорошо же я постаралась. Через десять минут распутывания клубка, в который сплелись проклятия, я закончила со Стихийником. Его уши вернулись к прежнему размеру; кожа не сияла блёстками, как задница единорога; а одежда из лохмотьев, прикрывающие важные участки, превратилась в нормальный белый костюм. Напоследок, со всей любовью, наградила мужчину подзатыльником.

— За что?! — недоумённо-растерянно завершал расколдованный.

— За отца, что вы перенесли ко мне!

— Мы думали, ты рада будешь!

— Я?! Я рада, очень и честно! А как рада мама, у которой пропал второй член семьи, вы

просто не представляете! — всплыла я, представляя, как мама узнаёт о пропаже мужа и хватается за сердце. Как плачет и не понимает, за что ей такие беды. Сначала любимая дочь пропала, теперь вот муж... — Как у вас вообще хватило сил перенести ещё одного человека из другого мира?

— Мы старались. — Найтэр расплылся в довольной улыбке, словно я его и не ругала сейчас. А затем склонился к животу и прижался к нему ухом. Э-э-э... Что-то мне взгляд мужей не нравится. Как бы этот мир без богов не остался...

— Найтэр! — возмутился произволом его брат.

Подскочив ближе, Бог Жизни оттащил Стихийника от меня подальше за локоток. Хотела было поблагодарить, но все слова так и застряли в горле, когда Лайфэр сам занял место брата. Да какого хрена! Мне вот теперь кажется, перемещение папули, некий откуп, чтобы они могли побыть рядом с нашей крохой. Мило улыбнулась, с нежностью погладила Лайфэра по волосам. Он замер, начав осознавать, что не проста во мне любовь проснулась. И оказался прав.

— Так вы специально, переместили моего папу в этот мир, чтобы в гости наведаться? Совсем меня за дуру принимаете, ма-альчики? — угрожающе протянула, несильно оттягивая за корни одного неразумного божка.

Истинные, от которых я поначалу почувствовала замешательство и немного ревности, расслабились и заулыбались. Им для полного счастья только попкорна не хватало. Родители Сеера, про которых я как-то и забыла вовсе, наблюдали за всем со священным ужасом. Они-то, в отличие от отца, поняли, кто к нам наведался в гости.

— А хочешь, мы всю твою семью в этот мир перенесём, чтобы ты не волновалась? Тебе же это вредно. — ни этого я хотела услышать. Уставилась в золотые глаза мужчины и думала, как с ними будет тяжело. И ведь не откажешься, потому что истинные! Чтоб им маками питаться, етить-колотить!

— Папуль, а наш табор не желает возобновить на время кочевнический образ жизни и переселиться в другой мир? — я обращалась к отцу и барону в одном лице, но смотрела на Лайфэра и мои губы расплзались в довольной усмешке. Особенно, когда я услышала задумчивое сопение.

— Неплохая, знаешь ли, идея, малышка. Думаю, стоит поставить этот вопрос на совете старейшин. Но где будет жить столько народу? У нас же много детей и несколько беременных. Взять хотя бы нашу семью, у меня четыре внука и внучка кроха. У Олега, вообще, только недавно дочки родились. А ещё ведь сами старейшины, уже пожилые люди. — на него посмотрели, словно он заговорил на незнакомом языке. А я поняла, раз он уже рассуждает о месте проживания — переезду быть! И пока родители нашли увлекательную тему для обсуждения, принялась снимать проклятия с Бога Жизни.

— Он серьёзно, про большое количество детей? — шёпотом спросил Лайфэр, не сдержав любопытства. Что бы не сбивать настрой, улыбнулась, просто кивнув.

Френсис, то и дело восторженно вздыхала и уже начала трясти мужей, на предоставления территории трём кланам с четырьмя поколениями и множества пар. Если так подумать, мы привыкли жить в одном большом доме, когда все родные близко. Ну, или в домах в небольшом отдалении друг от друга. Это молодые и свободные от брака цыгане, предпочитают селиться в городе, поближе к работе, но в доме их всегда ждёт накрытый стол и тёплая постель. Мои старшие братья, пока их жёны не забеременели, тоже жили в городе, но потом вернулись в отчий дом, чтобы супруга всегда оставалась под присмотром старших

женщин, если что вдруг случится, пока он на работе.

— Как же всё-таки здорово! Новые люди, маленькие дети. А у наших мужчин появится возможность встретить пару. — радости львицы не было конца и края, а вот папа после её слов нахмурился и замолчал, о чём-то думая.

— А может и не так хороша идея, дочка. — спустя несколько минут молчания, пробормотал отец. Френсис чуть со стула не вскочила, от переизбытка эмоций. Поманили, называется конфетой ребёнка, а это только фантик, оказался. — Ты же сама знаешь, какие ревнивые наши парни. Если рядом с их женой начнёт крутиться посторонний мужчина, худо будет.

— Но это же истинные! — непонимающе воскликнул Фомас, ища глазами поддержки у своих побратимов.

— Им будет всё равно. У нас один муж или жена на всю жизнь, и строго с изменами. Мой отец ещё застал времена, когда неверную супругу мог убить её муж. Конечно, чаще просто изгоняли из семьи, обрезая волосы, но с особо вспыльчивыми и такое случалось.

— А сейчас? — все сидели белыми, словно у нас собрание призраков, и только мы с папой живчики. Лайфер, что и задал вопрос, покидать нас с братом не спешили и усевшись на свободные стулья, ввязался в разговор, чем кажется очень смущал моих новых родственников.

— И сейчас такое случается, но редко, и точно не в моём таборе. У нас вообще самый прогрессивный табор. — от немного нервно рассмеялся. И я его понимала, потому что лично слышала, что говорят о разрешении старших, идти учиться на любые специальности. Ободряюще посмотрела на отца, понимая его чувства и заговорила сама.

— У нашего народа приняты ранние браки. Раньше девочек выдавали замуж, когда только наступали месячные, сейчас делают скидку на закон государства, в котором живёт табор, но всё равно до двадцати лет, девушка становится женой и матерью, потому что потом она считается старой девой.

— Милая, тебе двадцать пять. — напомнил Нэб.

— Вот сиди и радуйся, что твоя жена старая дева, у которой нет мужа-ревнивца и нескольких детей! Хрен бы я тут тогда сидела! — хохотнула, погрозив своему демону пальцем. Хотя, про отсутствие ревнивцев, конечно, погорячилась. У меня их целых пять теперь! — И чтоб ты знал, у меня был жених!

— От которого ты отбрыкивалась, как дикий конь от наездника с седлом. — хмуро пробурчал папуля, который помнил, сколько крови я попила, как он выразился — отбрыкиваясь.

Ну, не видела я своего будущего с Олежей, которого воспринимала, как брата. И любимая поговорка его бабушки, что любовь и в браке прийти может, не внушала веры. Я даже начала встречаться с парнем со своего института, только бы семья Олега посчитала меня испорченной, и они скопом пришли к родным с расторжением договорённостей. А они не пришли и только сильнее начали поторапливать друга со свадьбой! Не правильные какие-то цыгане! Но у Олега и самого, личная жизнь была ключом. Его одолевала тогда какая-то девушка, вбившая себе в голову, что именно такой муж ей и нужен. И плевать она хотела с высокой колокольни, что Олег с ней давно расстался и строил отношения с Кристиной.

— Дорогой мой, отец. — соорив самую деловую мину, словно хотела ему продать шахту с алмазами, а не пытаюсь над ним издеваться, проговорила строго-официальным тоном, выпрямляясь на стуле. — Если бы у меня ничего не вышло и я всё же вышла бы за

Олежу, то сделала бы всё, чтобы его родня привела меня назад, не дав дойти и до спальни. Они бы ещё из своего кошелька доплачивали бы, чтобы всё прошло быстрее. Уж я-то постаралась бы!

— И почему я не удивлён? — страдальчески возвёл он очи к потолку, под тихий смех моих мужей.

Они, к слову сказать, тоже не были удивлены. Видимо, понимали, что может произойти, даже не прикладывая я, каких-либо усилий. За мной же шлейф из неприятностей стелиться, как от самого прекрасного бального платья! Истинные только и успевают делать так, чтобы этот шлейф не опутывал своими сетями невинных существ.

— Я так и не понял, почему мужья будут ревновать своих жён к истинным? — переспросил Найтёр, а я посмотрела на него как на дэбила.

— По той же самой причине, почему ты ревнуешь истинную к её выбору эльфа. — со всей своей ядовитостью, прыгнула на большую мозоль Бога Стихий и расхохоталась, от его скисшей физиономии. — Ты любишь свою истинную и понимаешь, что это за связь, но не наши мужчины. Да что там говорить, я сама в неё не верила, пока Нэб с Сеером не вернулись домой. Но и то, не могла в это всё поверить, пока не познакомилась с Басти.

— Кстати, где он? — его создатели нахмурились, окинув взглядами столовую, но не заметив нигде розового хвостика. — Он должен быть рядом и охранять тебя.

— Мара, притащи, пожалуйста, Басти. — попросила одну из гончих, что так и продолжали сидеть по углам помещения, никем не замеченными. Через пару минут, моя девочка притащила за хвост комок негатива, верещащего матом. Но стоило ему увидеть двух братьев, как прикусил язычок. — Выспался? — Мара показала мне, за каким занятием застала моего хранителя.

— Выспался? — переспросил Найтэр, а его глаза стали красными.

— О, друг, это ты ещё не знаешь, что он одной кобылке детишек наделал! — хмыкнул Торий, похлопав Стихийника по плечу. А папе вновь, только и оставалось, что переводить непонимающе-шокированные взгляды с одного на другого. Ну, хоть драться никто не планировал и то благо.

— Нет. Я, конечно, могу понять, когда собака залезла на барана. Ненормально, я тогда еле смог оттащить того пса, но они хотя бы одного роста почти! Но как, на кобылку смог залезть кролик?! Как, я спрашиваю?! Хотя нет! Не надо! Я не хочу этого знать! Мне хватает потрясений, что моя дочь замужем за несколькими мужчинами! — папа смог заговорить минут через пять. И если его голос поначалу был едва слышен, под конец мужчина вскочил со стула и начал махать руками.

«Мара, приведи Динаэля!» — отдала приказ гончей, понимая, что папуля не выдерживает потока поступающей информации и пора принять успокоительного. Оно в этом мире хорошее, по себе знаю.

То, что нужно позвать лекаря, поняли и остальные, но я их остановила, потому что уже чувствовала приближение нашего эльфа. Он ворвался в столовую с сумкой на боку. Её раньше с ним никогда не было, но почему-то подумалось, что она станет его неотъемлемым аксессуаром в этом доме. Найдя сначала взглядом меня и поняв, что со мной всё в порядке, Дин перевёл внимание на папу, который начал мерить шагами помещение, покрывая всех матом. Басти заслушался и всё хотел взять карандаш с бумагой для записей. Подбежав к отцу, Дин кинул в него какое-то заклинание. Папа в миг успокоился, а его глаза подёрнулись мечтательной пеленой, и мне это не понравилось. Потому что, что-то, а запрещённые

вещества в нашем таборе были категорически запрещены. В прочем, как и любое другое нарушение закона.

— Дин, что ты в него кинул? — спросила нахмурившись.

— Ничего страшного, молодая госпожа. Это просто успокаивающее заклинание, которое обычно используют на душевнобольных, чтобы те не навредили себе и окружающим, в период обострения расстройства. Оно никак не навредит вашему отцу, молодая госпожа. Он просто немного поспит, а потом я ему дам успокаивающий взвар, но будет лучше, если он проснётся в родной для него обстановке. — успокоил меня эльф, погружая папу в сон и левитируя его на выход из столовой. Всё это Динаэль продел так быстро и бесшумно, что мы только диву давались.

А в голове всплыло воспоминание, что в столице оборототней — в Фларанаре — есть дом, в котором живут и проходят реабилитацию мужчины, потерявшие рассудок в битве с тёмными тварями, и те, у кого из жизни ушли не истинные жёны.

— Мы можем отправить его домой хоть сейчас. — понимая, что это по их вине мой отец в таком состоянии, поднял в примирительном жесте Лайфэр руки, когда за лекарем закрылись двери.

— Что бы он окончательно кукушечкой отъехал? — прошипела, вскакивая и нависая над этими двумя. — Он увидел свою беременную дочь, в окружении одних мужиков, видел, как люди оборачиваются демонами и котами, слышал непонятные разговоры, а потом бац! и проснулся дома! Я отправляюсь с ним! — закончила свой эмоциональный спич немного нелогичным требованием в ультимативной форме, получая в ответ шквал возмущения и испуганных возгласов.

— Милая, — Френсис подошла ближе и успокаивающе обняла за плечи. Её ореховые глаза святились добротой и беспокойством за меня. — я понимаю, что ты переживаешь за отца, но ты не можешь отправиться с ним. — и чувствуя, что я уже хочу взбрыкнуть и грубо ответить, положила руку на мой живот и заговорила совсем уж, как с ненормальной. — Беременным не рекомендуется пользоваться порталами. Давай, придумаем какой-нибудь другой вариант, который сделает тебя спокойной, и твой отец не подумал бы, что сошёл с ума?

— Какой? Отправить с ним кого-нибудь из этого мира, чтобы помог там отцу, и решил вопросы с переселением цыган в другой мир? — сказала и замерла, от такой замечательной идеи. И набрав в лёгкие побольше воздуха, радостно заорала. — НУ-У-У-УР!!! ЛУ-У-У-У-У-УР!!! Давайте сюда, у меня для вас прекрасная и сумасшедшая идея!

За эти две недели я успела хорошо изучить этих парней и могла со стопроцентной уверенностью сказать, что они за любой кипищ, только бы их потом покормили. Весёлые, амбициозные и молодые вампиры были грозой и шилом в одном месте клана Халит. Конечно, пока не появилась я. С моим появлением, как говорят другие обитатели дома, близнецы присмирели, потому что все их силы уходили на то, чтобы я никуда не вляпалась и ничего не учудила. За такое короткое время, я успела их полюбить и считала своими старшими братьями. А они так же любили меня и ждали на свет появление племянницы.

— Ну и чего ты кричишь, словно рожать собралась? — первым в столовую ворвался Лур.

Подскочил ко мне и обняв, повёл к стульчику. Нур поздоровавшись за себя и брата, уже накладывал в тарелку мяса. Ах, да, забыла упомянуть, что именно они пытаются закормить меня, как на убой. Хотя они говорят, что это для моего блага, а беременным всегда нужно

кушать побольше, чтобы малыш рос здоровеньким. Услышь такое земные врачи — посидели бы от ужаса. Будущим мамочкам, конечно, нужно кушать, чтобы были силы для роста плода, но точно не закармливать её для этого.

— Так чего ты нас звала? — поинтересовался Нур, с умилением смотря, как я начала уплетать печень. И ведь не скажешь, что я только что поела!

— А вы не хотите отправиться в путешествие? — закинула я удочку, прожевав и запихивая в себя следующий кусочек.

— В пешее эротической? — уточнил подозрительно Лур, заставляя сидящих за столом округлить глаза. — Нет, ну а что? Она часто нас туда отправляет. Мы там были и всё видели, вот я и думаю, может сейчас куда-нибудь в другое место отправишь?

— Как начёт другого мира с моим отцом? Когда очнётся, его нужно напоить успокоительным, рассказать, что всё, что он помнит ему не привиделось и помочь уговорить старейшин на переезд в наш мир. — с Луром мы могли припираться в словах хоть полдня, а всё нужно решать быстро, пока папа не проснулся. Вампиры выпали в осадок, но я увидела вспыхнувший интерес в их глазах, поэтому решила закрепить результат. Грустно вздохнула, сложила бровки домиком и жалобно посмотрела на близнецов. — Я очень-очень соскучилась по родным и для меня непривычно, так долго находиться от них вдали, вот я и предложила папе переехать нашему табору в этот мир. Только у нас много женщин, детей и стариков. А ещё наши мужчины ревнивы и вряд ли захотят переезжать, когда узнают, что их жена может стать истинной ещё кому-то из мужчин. Так что, у вас вряд ли получится уговорить их всех на этот переезд.

Чем мужчины всех миров похожи? Тем, что их легко взять на слабо. Ты рассказываешь им все плюсы данной затеи, но потом невзначай, или напрямую говоришь «прости, пупсик, но у тебя кишка тонка и ничего у тебя не выйдет». И ведь, главное, все стороны понимают, что ими манипулируют, но пресловутое мужское эго заставляет распушать хвост, бить себя в выпяченную грудь и кричать «я силён! я могуч! И вообще всё у меня получится, а ты женщина смотри и радуйся, какой у тебя самец!». Вот и близнецы повелись. Услышали, что много женщин, которые могут оказаться кому-то истинными, про детей, которых этот мир почти не видит и загорелись идеей, во что бы то ни стало, перевезти сюда всех. А если потребуется, то и на собственном горбу.

— Мы согласны! — переглянувшись между собой, Нур с Луром выпалили почти без раздумий.

Наверное, предполагая, что уговорить моих родичей будет плёвым делом. ХА! Ну не расстраивать же мне своих мальчиков? Даже жаль, что так и не увижу эту битву упёртых и хитрых цыган, против молоденьких парней-вампиричек. Обломают они свои клычки о наших старейшин, как пить дать! Но может быть, если не на переезд, то погостить уговорят?

...

— Парни, вы уверены? — с сомнением спросил Селим, впервые подавая голос.

— Конечно, брат! Я смог Милу уговорить вести себя спокойнее, так что с её родственниками точно справлюсь! — самоуверенно выпалил Лур, а мне пришлось прикрывать рот чашкой чая, чтобы никто не заметил, как он расплывается в насмешливой улыбке. Не говорить же им, что спокойнее я начала себя вести, потому что, наконец-то, осознала себя беременной. Поняла, что пора притормозить, пока не вляпалась в неприятности, навредив тем самым моей крохе.

— Вот и отлично! Раз у нас есть сопровождающие твоего отца и помощники в одном

лице, мы можем отправить их в твой мир хоть сейчас! — жизнерадостно подхватил Найтэр настроение вампиров и подскочил со стула. — Так, вы идите собирайте вещи на какое-то время, а мы пока поговорим с хранителем Милы. — Бог Стихий захватил одной рукой в плен шкирку Басти, второй схватил своего брата и поспешил на выход.

Я встала и обняв близнецов, поблагодарила. Не каждый, на их месте, решился бы идти в чужой для них мир. Хотя может быть, они наслушались моих историй и теперь лично желают всё увидеть? На всякий случай попросила их сильно не чудить и вести себя пристойно. А бедным родителям Сеера только и оставалось, что сидеть и тихо офигевать со своей невестки.

Через полчаса в холле на первом этаже не было где и яблоку упасть. Все слуги явились смотреть, как два молодых господина, обвешанными сумками и придерживая с обеих сторон за руки бессознательного мужчину, собираются ступить в портал в другой мир. Как оказалось, Богам не обязательно что-то чертить, достаточно просто прочитать заклинание и влить побольше силы. А её у них теперь было достаточно. Демиург этого мира готовилась к рождению и мир это чувствуя, напивал себя магией. Обычные смертные пока не ощущают изменений, поэтому узнала я это от её истинных.

С близнецами хотели отправиться и несколько слуг, но я сказала, что наша семья не сильно жалуется чужаков и мальчикам ещё придётся доказывать свою безопасность для табора и его жителей. Благо, на их стороне будет мой отец. Он с ними познакомился, пока я спала, так что была за всех спокойна. Я стояла в окружении своих мужей и молилась, чтобы всё получилось. Портал попросила открыть туда же, откуда Боги забирали отца. Он рассказал, что был на конной ферме, а значит приехал на машине и должен на ней вернуться домой. Только я предупредила, чтобы просканировали пространство на присутствие разумных. Если их появление засечёт какая-нибудь кошечка, то проблем нет. Потому что будет молчать. А вот про людей я то же самое сказать не могла. Мы дали близнецам месяц на переговоры и переезд первых переселенцев. За это время мы подготовим замок Селима к их появлению, договорившись с духом-хранителем о постройке нового крыла. Остальные истинные начали возмущаться, почему именно у него, но мы с Френсис в едином порыве показали на мой живот и все разговоры отпали.

— Берегите себя. — попросила я близнецов, подходя ближе и целуя их с папой.

— А ты себя, невестка, — Лур нежно щёлкнул по носу свободной рукой, подмигнув. Несколько минут и фигуры троих мужчин истаяли в радужном портале с золотистым мерцанием.

— Родная, не переживай сильно, они взрослые и умные парни, когда нужно, и со всем справятся. — Селим подошёл сзади и прижал к себе. — Лучше скажи, когда ты желаешь отправиться в замок? — легко перевёл он моё внимание в другое русло, ласково целуя за ушком.

— Завтра. — буркнула тихо, шмыгая носом.

Нур Халит

— Нур, давай сбежим, молю тебя! — простонал брат, прячась вместе со мной на чердаке от разгневанных мужчин.

Но на что только не пойдёшь, чтобы женщина была счастлива. Даже решишься отправиться в другой мир, где тебя с распростёртыми объятиями каждый встречный мужик желает лично передать в руки смерти. Никогда бы не поверил, что одна встреча в тёмном лесу, способна привести к подобному результату. Тогда, я лишь хотел быть рядом с необычной и весёлой девушкой, что не бросила кролика на растерзание. Хотя многие бы так поступили, решив откупиться от хищного зверя небольшой тушкой, выбивая у судьбы шанс на спасение. Я всегда знал, что среди братьев, лучше всех разбираюсь в людях и никогда не ошибаюсь. Когда Селим начал ухаживать за Витари то сразу понял, что от неё стоит держаться подальше. Только брат не слушал и называл мои чувства обычной ревностью. Но он и сам, через много лет понял, о чём я тогда говорил. С Милой же было наоборот. При всей её, казалось бы, опасной внешности и остром взгляде, я с необычайной уверенностью мог заявить, что рядом с этой женщиной тепло и комфортно. Чего нельзя было сказать о её родственниках.

Нет. Поначалу всё было прилично. Мы переместились в новый и неизведанный мир нашей малышки и могли спокойно выдохнуть, радуясь, что нас не разорвало на мелкие части. Дождались пробуждение отца Милы в свободном стойле на кучке сена и вылили в него взвар раньше, чем он смог что-то сказать. И очень обрадовались, когда он не поспешил свернуть нам с братом шею. Потому что видели, на что этот человек способен в ярости. Всем помещьем ведь наблюдали, как один полный мужчина в годах, гонял по участку истинных Милы, припугивая хлыстом и матом. Никто так и не понял — откуда он его достал и куда дел после.

Объяснили, что произошло и почему мы здесь, а рядом нет его дочери. Успокоили, что с ней точно всё будет хорошо, потому что рядом мужья, которые её защитят, а нам следует отправиться в табор и собрать старейшин. Вот, наверное, с этого момента и пошло всё наперекосяк.

— И как, мне им объяснять, кто вы такие, почему чужаки будут жить у нас, а моя дочь в другом мире? Да меня в психушку отправят, к чертям собачьим. — меланхолично отозвался Янор, опираясь спиной о стену. Убойная это штука — успокаивающий взвар! Интересно, Динаэль сделал только одну порцию?

— Скажите, например, что мы знаем, где Мила и скоро дадим возможность с ней увидеться. — предложил Лур, почесав затылок.

— Тогда мой отец постарается приблизить это «скоро» или вообще вас убьёт.

— Давайте скажем правду, что мы её родственники со стороны мужа! — казалось, моё предложение самое сносное в этой непростой ситуации. И почему мы не придумали план, пока были дома?!

— Хм... Хочешь представить это, будто ваш брат похитил мою дочь себе в жёны, а теперь вы пришли в наш дом, чтобы познакомиться и рассказать о состоявшемся союзе? А моей девочки нет в отчем доме, потому что она свыкается с ролью супруги и муж пока её никуда не пускает? — задумчиво протянул Янор, а мы с Луром шокировано застыли. У них

что, и такое может быть?! — Идея, впрочем, не плохая и жизнеспособная, но сыновья разозлятся и набью вам морды. Готовы к этому?

К чему?! Что нас будут ни за что бить?! Да мы, всю жизнь об этом с братом мечтали! Из груди вырвался нервный смешок. Ведь прекрасно осознавал, что мы не сможем достойно ответить, не убив. Нэбирос рассказал, насколько хрупки человеческие кости и как легко их сломать с одного удара. А это значит, что нам Луром остаётся только принять свою судьбу и уносить ноги от родных Милы, когда те захотят нас покалечить. Главное, не переходить на сверхскорость, а то забежим далеко, как потом дорогу обратно искать?

Собрав рюкзаки, вышли из конюшни на свежий воздух. Светило уже заходило за горизонт, окрашивая его в розовый. Удивительно, но в этом мире оно было одно и носило название Солнца. В принципе, всё как в нашем мире. И мы так считали, пока не увидели местную карету. Она была без лошадей, и кучер ехал в одном пространстве с пассажиром. Янор назвал это непонятное чудо машиной и сел впереди за круг. С опаской, но мы с Луром залезли на заднее сидение, под смех отца Милы. Пока ехали он рассказал немного про здешнее обустройство. И хотя половину я уже знал от Милы, всё равно слушал внимательно и уточнял непонятное. А таковым было многое. Лур интересовался законами мира, когда меня больше прельщали сами люди и их взаимодействие друг с другом. Нам всё же придётся с ними контактировать и попытаться доказать, что магический мир с чистым воздухом, намного круче технологий.

— Скоро будем на месте. — хмуро пробормотал Янор, сжимая руль сильнее.

Было видно, что ему некомфортно вести нас с братом в свой дом. Но мы дали слово, что не навредим его семье и сдержим обещание. Не ради него. Нет. Ради Милы, что может не просто расстроиться, но и проклясть, если с её родными что-то случится. Машина въехала в ворота дорогого особняка, останавливаясь у железных высоких дверей.

— Вы же сказали, что в вашем мире нет магии... — прошептал Лур, когда дверь начала подниматься.

Отец Милы рассмеялся, видя наши вытягивающиеся в шок лица и пояснил, что это тоже техника. Он вообще сказал нам ничему не удивляться, иначе примут за дурачков. Но как следовать совету, когда каждый вздох приносит новые впечатления?! Я уже и не знал, чего ещё ожидать от этого мира. Янор сказал, что мы въехали в гараж, в котором хранятся машины. Тут стояли ещё две, только не такие большие. А одна из них была вообще с двумя дверцами и без крыши. Поднявшись на несколько ступеней вверх, мужчина толкнул железную дверь, выходя в просторный холл.

— Роза, милая, я дома! — пробасил Янор, в миг преображаясь и сбрасывая с лица хмурое выражение. Со стороны, откуда доносилась едой, выплыла высокая женщина лет сорока, в синем платье в пол и повязанным цветастом переднике. Осмотрев нас своими чёрными глазами, она с подозрением уставилась на нас.

— А это кто, за твоей спиной решил спрятаться?! — нахмурив тонкие брови, она уперла руки в бока.

Ну точно, матушка Милы! Янор с интересом посмотрел себе за спину и усмехнулся в бороду, явно не ожидая увидеть подобного. И почему мне кажется, что за нами будут гоняться не его сыновья, а супруга?

— О, душа моя! Я обязательно тебе поведаю, кто это такие, но накорми для начала мужа своего, да гостей дорогих! — воскликнул он, и махнул нам рукой, чтобы мы вышли вперёд. — Позволь тебе представить — Лур и Нур Халит. — хлопнул он нас по плечу, когда

мы встали с обеих сторон он него.

— Наоборот. — шепнул брат, не размыкая губ, но почтительно склонился перед леди. Я проделал то же самое. — У меня серьга в ухе, господин Янор.

— Меня зовут Розалинда Анхельевна.

— Нам очень приятно познакомиться с вами, леди Розалинда Анхельевна. — радостно воскликнул и хотел было рвануть, выказать почтение и поцеловать руку, но Янор, видимо, почувствовавший что-то эдакое в направлении его жены, схватил меня за шкуру, притягивая обратно.

— Только попробуй протянуть к моей женщине свои конечности и я наплюю на обещание своей дочери, не трогать вас, дураков! — прошипел он угрожающе мне на ухо, а я понял, что где-то такое уже слышал. Задумавшись лишь на секунду, а затем хрюкнул, стараясь не засмеяться в голос.

— Янор, а вы говорили, что у вас нет ничего общего с мужьями Мили! Я, например, точно такую же фразу слышал от своего брата, когда его советник захотел стать наложником его истинной. — и с милой улыбочкой направился в сторону кухни, где скрылась мамушка Милы, пока её отец старался прийти в себя после потрясения. Если не ошибаюсь, Мила успела рассказать только про рабство, а про гаремы упомянуть забыла.

Ужин прошёл в напряжённом молчании. Янор так и не знал, как лучше сообщить своей жене о родственной с нами связи. Ну а когда под конец ужина на кухню вошёл амбал под два метра роста, уже мне хотелось, чтобы слова не находились как можно дольше. Этот детина обладал комплекцией, как у Стэна. Но от того, я хотя бы знал, чего ожидать. А вот что ждать от человека, чьи чёрные глаза сверкают, словно предвещают скорую кончину? Ну, Мила!.. Могла бы и предупредить, что её, а теперь и наши, родственнички такие! Вернусь домой, запасусь успокоительным взваром Динаэля и уеду куда подальше лечить нервишки. Если вернусь, конечно...

— Отец, а почему ты сегодня, так поздно вернулся? И кого, ты привёз в наш дом? — пробасил он, окинув нас критическим взглядом, будто решал, получится прихлопнуть нас с Луром за раз или эффективнее будет, если сделать это по отдельности?

— Наши родственники, со стороны супруга Милы. — как ни в чём не бывало, сказал этот предатель, безмятежно попивая из стакана виски.

— Попадос... — прошептал поражённо Лур, слышавший как-то от Милы это слово.

И ведь как точно подметил! По тому, как вспыхнули глаза незнакомца, понял — сейчас нас будут больно и долго бить. Если, конечно, мы не сбежим раньше. Но если судить, что парень, неосознанно перекрыл выход, а толстое стекло окна пробить не так и легко, шансов у нас на побег мало. Не отрывая от нас взгляда, брат Милы достал из кармана телефон и что-то быстро набрав, поднёс его к уху.

— Миро, какого чёрта? Ты мне детей разбудил! — гневное мужское шипение раздалось после нескольких секунд странных звуков.

— Иоган, давай, спускайся на кухню, тут папа привёз шакалов, заверяющих, что они новые родственники нашей мелкой. — не обратив на возмущение никакого внимание, Миро передав информацию и, видимо, отключился.

Вампирским слухом, я уловил, как в доме сначала послышался детский плач, но тут же стих, когда в направлении кухни поспешили тяжёлые мужские шаги. Вот они остановились и костяшки пальцев коснулись деревянной поверхности, стучась определённым образом, будто давая какой-то сигнал и направились дальше. С каждым шагом этого Иогана, я осознавал,

что седею и готов вот-вот свалиться под стол с разрывом сердца. А я ещё так молод!

— Послушайте, мы же цивилизованные люди, — тут Янор кхекнул, скрывая за кашлем смех. — давайте сядем, поговорим. Мы расскажем, что и как произошло... — но договорить мне не дали.

— Конечно, расскажешь, родственничек! Ещё как расскажешь! А то, что утаите, с превеликим удовольствием из вас выьем! — прошипел он не хуже своего брата. У них это семейное что ли? У Милы, тоже хорошо получается, когда она не в духе.

— Я пойду к невестке, помогу с детьми, но я хочу потом всё узнать! И что бы кухню мне не смели разносить! Видите их в холл, там места больше. — припечатала словом и взглядом леди Розалинда Анхельевна, поднимаясь со стула с грацией королевы. На нас она всё это время смотрела испепеляющим взглядом, от которого начинала чесаться кожа. Неужели она тоже проклятийница?! Боги, за что нам это?!

Столкнувшись в дверях со своим прибывшим сыном, матушка скрылась, оставляя нас с двумя мужчинами, желающими свернуть наши шеи и мужем, начавшим этот кавардак. Иоган оказался полной копией брата, только на несколько лет старше и с бородой. Свободные серые штаны и футболка облепляли его мышцы, от чего мы с братом, вставшие из-за стола, казались мелкой щепкой, смотрящими на горы. Об этом, видимо, подумал и старший, потому что, хмыкнув и почесав затылок, с пренебрежением произнёс.

— Да их даже мутузить страшно. Ударишь посильнее и отправятся в свой табор инвалидами.

Смешно, конечно, но никогда не подумал бы, что наша комплекция когда-то сыграет в нашу пользу. Янор от слов сына начал кашлять сильнее, что захотелось побить по спине, но боюсь от моего удара он и лёгкие выплюнуть может.

— Ну, может хоть морды их наглые набьём?.. — неуверенно уточнил Миро у старшего. — Ты посмотри, как вот тот нагло улыбаться стал!

Так, я не улыбаюсь. А значит... Перевёл злой взгляд на Лура и зарядил смачный подзатыльник.

— Дебила кусок! Стой и не рыпайся, а лучше вообще ветошью притворись! Мила нас проклянёт, если с её братьями что-то случится!

— Ну может, всё же подерёмся? Я уже настроился, да и не сильно я бить буду.

С такой же неуверенностью в голосе, что до этого была у Миро, спросил эта зараза. И кто из нас, спрашивается, старший? Секунда и этих два паршивца сцепились, повалились на пол и катая по нему друг друга, наносили удары по лицу и рёбрам, с весёлыми, если не сказать сумасшедшими улыбками. Вот они снесли стулья, и зацепившись за скатерть, кто-то из них, опрокинул содержимое стола. Всё, нам конец. Леди распотрошит нас на своей разрушенной кухне и отдаст псам на закуску!

— И что здесь происходит? — скрипучий, но всё ещё сильный голос разнёсся по кухне, заставляя драчунов замереть. Да я сам смотрел на вошедшего старика с удивлением. Опираясь рукой на трость с набалдашником головы ворона из серебра, он прошёл до наших замерших братьев. Именно его клювом дед и прошёлся по спинам драчунов, заставляя их подняться. — Янор, я жду объяснений! — потребовал он непререкаемым тоном.

— Отец! — отец Милы только по струнке не вытянулся, как новобранец на плацу. Даже живот постарался втянуть. — Это Лур и Нур Халит, они наши новые родственники. Наша Мила вышла замуж, но больше я ничего не скажу, пусть это сделают они, а мне ещё жить хочется. И желательно не в комнате с мягкими стенами. — последнее он пробормотал

скорее для себя, но его отец услышал. Что несколько странно для его возраста.

А чего собственно объяснять, когда у Лура уже начала затягиваться рассечённая бровь, а синяки проходят все стадии окраса? Но, видимо, чтобы не напридумывали что-то совсем уж невообразимое, стоит всё рассказать самим. Тяжело вздохнув, я начал рассказ с момента, когда повстречал Милу. Как у неё пробудилась сила и она прокляла десятки женщин, вскользь упомянул про мужей и беременность, быстро переключаясь на спасение рабов и её общении с Богами. Я не столько говорил, сколько тараторил, стараясь ничего не упустить, но в то же время не заострять их особое внимание на многомужестве. По крайней мере пока. Но проще обмануть менталиста, похоже, чем этих мужчин. И более чётко это осознал, когда меня за грудки схватил старец, стараясь ни то рассмотреть поближе, ни то придушить.

— Сколько, говоришь, у моей внучки мужей?!

— Э-э-э... А вы не желаете переселиться в наш мир и быть к своей внучке ближе? Заодно и с родственниками познакомитесь. — перевёл быстро тему, умоляюще поглядывая на Янора.

Тот делал вид, что его очень заинтересовал сломанный стол, хотя я заметил в глазах удовлетворение. Но нам, за что мстить? Мы с Милой даже не целовались ни разу! Кажется, от вредности мироздания к своей судьбинушке, последнее воскликнул вслух. Потом что меня встряхнули, словно котёнка и решили окончательно придушить, судя по вспыхнувшим Тьмой глазам. А вот это, кстати, уже интересно!

— Я лучше, немедленно верну свою внучку домой, чем отправлюсь в другой мир!

— Миле нельзя переходить через порталы, она беременна. — просипел еле слышно, потому что один не в меру сильный дед, от полноты чувств, сжал руки на моей шеи. Он решил меня так убить или просто стресс снимает? — И, пожалуйста, прекратите уже так сдавливать горло. Я всё равно не умру. Давайте выпьем чаю и поговорим, мы с братом вас всё равно не сможем месяц покинуть.

— Вот же ж, паршивец! — почти выплюнул он, ругаясь и склоняя меня в таких позах с чёртом, что не в каждом гареме встретишь. Да юнцы к нему в очередь записываться будут, чтобы узнать, в какой позе можно ещё удовлетворить женщину!

— Я извиняюсь, что перебиваю, но позвольте уточнить, а на мостике кто должен стоять? — и Лур станет самым первым его учеником. Брат с таким интересом слушал деда Милы, что тот начал описывать всё более красочно и подробно, под нашими шокированными взглядами.

— Дед! — не выдержал всё-таки Иоган, возмущённо восклицая.

— Не дедкай! — встал в защитную позу Лур, прикрывая собой старика. — У тебя жена, ты с ней всё опробовать можешь, а мне только и остаётся, что слушать и запоминать! Уважаемый, позвольте вас украсть в свободную комнату, где вы сможете продолжить свой рассказ. — и подхватив притихшего деда, брат повёл его на выход из кухни. Он, конечно, это круто придумал, сменить тему и увести старейшину подальше. Но почему старший братец оставил меня одного с мужчинами, что непонимающе переводят взгляды с меня на дверь и обратно?

— Прошу заранее простить моего брата. Но боюсь, пока он не узнает интересные и новые для него вещи, он не отпустит вашего родственника. Уж такой у него характер, пока не выпытает всё — не успокоится. — развёл руки в извиняющемся жесте и сменил тему. — Я понимаю, что у вас много вопросов, возможно, вы всё ещё хотите меня убить или хотя бы покалечить. Понимаю, и я желал того же, не знай, где моя сестра. Но я предлагаю, отложить

это на завтра и поговорить на трезвую голову. Мила сказала, что у неё три брата, а значит, он тоже пожелает присутствовать на разговоре. Тем более, присутствие ваших женщин на семейном, а после и общем совете тоже не помешало бы.

Я говорил самым миролюбивым и спокойным тоном, на который был способен. Что бы смысл слов доходил лучше, решил использовать ту толику ментальной магии, что была во мне. Я не старался их контролировать или изменить чувства. Просто дарил спокойствие и внушал мысль, что разговоры на свежую голову лучше, нежели, когда ты еле стоишь на ногах. А у кого-то вообще одежда и лицо в крови. Иоган очнулся первым и встряхнув головой, предложил отправляться за ним.

Выйдя из кухни, мы поднялись по широкой белой лестницы на второй этаж и отправились в нежилое крыло. В нем не пахло затхлостью, просто чувствовал, что человеческая нога тут ступает только с целью уборки. Иоган поведал, что это гостевое крыло, в котором останавливаются дальние родственники и провёл до самых дальних комнат. Про себя усмехнулся со смешанными чувствами. Видел невооружённым взглядом, что после моего рассказа, этот парень не стал бояться нас лично, но опасался за свою супругу и детей. Хотя я, вроде бы сказал, что женщины и дети для нас священны и кого-кого, а их точно никогда не тронем. Да их семье, в принципе, не следует ожидать с нашей стороны каких-то гадостей, потому что сначала Мила, а потом и её мужа, снимут с нас шкуры. Комната оказалась большой и с двумя кроватями, что означало, братцу прямая дорога сюда же. Поблагодарив за гостеприимство и получив сухое «спокойной ночи» и подозрительный взгляд на прощание, закрыл за хозяином дома дверь и отправился в ванную комнату.

Спальня и ванная комната были в молочно-бежевых оттенках, что навевало печаль. Не привычный я к таким интерьерам, мне предпочтительней темнота. С появлением Милы у нас, конечно, поменялись несколько комнат, но не критически. Зато стало больше цветов и живых растений — что благоприятно сказывается на состоянии эльфов и оборотней в нашем доме, потому что хочет — чтобы в доме было уютно жить каждому.

Приняв душ и разобрав походные сумки, которые прихватил из холла, лёг в постель, пахнувшей лесом. Заснул я почти сразу и проспал без всяких сновидений. А утро встретило меня гвалтом детский голосов, что я даже сразу не понял, откуда они взялись в поместье? И только потом голову прострелило осознанием того, что я в другом мире, где дети не редкость, а у меня впереди тяжёлый месяц. Кинув взгляд на соседнюю кровать, застыл в изумлении. Она была нетронута, а в комнате не чувствовалось присутствие брата. Где этот паразит провёл ночь? Неужели, мучил своими расспросами старейшину? Быстро приняв утренние процедуры, вышел из комнаты, сталкиваясь с бегущим на меня мальцом лет пяти. Он улюлюкал, держа в руках какую-то игрушку и не заметил выходящего из комнаты меня. Врезавшись в мои ноги и не удержав равновесия, он шлёпнулся на попу и поднял голову. Его глаза горели весельем и растерянностью от встречи, а на губах застыла улыбка.

— Ты ушибся? — перепугавшись не на шутку, в миг оказался у ребёнка, подхватывая его на руки и бегом направляясь в сторону его родных.

Человеческие дети так хрупки! Не дай боги, я ему как-то навредил! Да я никогда себе подобного не прощу! А его родители? Порвут меня на мелкие кусочки и будут правы. Бегом спустившись на первый этаж, побежал в уже известном направлении — в кухню. Там наверняка будет кто-то из родных мальчика. Я оказался прав, на кухне стояли, готовили завтрак матушка Милы и незнакомая девушка. Запихав куда подальше изумление от того, что женщина на кухне, да ещё и готовит, промчался по всему помещению, останавливаясь рядом

с ними. Мальчик от нашего забега по дому улыбался, но пока я не узнаю от лекарей, что он здоров, с рук его не спущу.

— Леди Розалинда Анлехьевна, прикажите своим мужчинам срочно отправиться за лекарем, я не заметил вашего ребёнка и допустил его падение! Мне побратимы брата рассказывали, какие хрупкие кости у земных мужчин, а значит у дитя они ещё хуже! Я понесу любое наказание, леди, но прошу, дайте мне удостовериться, что с дитём всё хорошо! — панически запричитал, понимая, что впервые в жизни в груди поднимается паника.

Из-за меня мог пострадать малыш! Мне нужно держаться от них подальше! Вдруг я вновь наврежу какому-нибудь ребёнку? А их в этом доме много, ведь! У меня скоро родиться племянница. А вдруг я и ей как-то наврежу? Как мне вообще можно доверить чью-то жизнь?!

— Мам, а этот дядя много пьёт, да? — непринуждённо спросил мальчик, прося меня поставить его на пол. Но я не мог. Вдруг у него что-то сломано, и я сделаю только хуже?

— Почему ты так решил? — недоумённо спросила у него леди, подходя ближе и забирая ребёнка с моих рук.

Я хотел воспротивиться, не дело это, чтобы женщина поднимала что-то тяжёлое. Пусть это и её собственный ребёнок. Но мне прямо в душу посмотрели шоколадные глаза незнакомки и я понял, что пропал. От её запаха начинала кружиться голова, а ноги подкашиваться, решив больше не держать своего хозяина, нашедшего свою пару. За пеленой страха, я даже не сразу это осознал, но теперь хотел подойти и заключить её в объятия, познакомиться с ней и её (а теперь и моим) сыном. Я сделал шаг вперёд и остановился, вспомнив, где нахожусь. Другой мир, другое воспитание и менталитет. Что, если она не сможет нас принять? Как тогда быть? Как ей рассказать, что у неё теперь плюс два истинных? А я был полностью уверен, что Лур также окажется истинным этой леди.

— А дед говорит, что у тех, кто много пьёт всегда глаза красные.

— Нет, милый, его глаза красные не поэтому. — губы девушки расплзлись в ироничной, но доброй улыбке. — Лучше скажи, тебе где-нибудь больно? Дядя сказал, что ты упал.

— Так я постоянно падаю. У меня ничего не болит. Мам, можно я пойду лучше поиграю, пока вы с бабулей завтрак готовите? — заканючил мальчик, стараясь слезть с материнских рук. Улыбнувшись, леди спустила сына на пол и мы смогли пронаблюдать, как быстро убежал малец. Поняв, что он здоров, не сдержался и от счастья, заключил истинную в объятия, зарываясь носом в её собранные в косу волосы и вдыхая запах каких-то трав.

— Я не понял, почему ты обнимаешь мою жену?! — недовольный рычащий голос Иогана, заставил ощериться, отстаивая права на свою женщину. И пусть я даже не знаю её имени.

Как оказывается трудно выпустить из объятий истинную. Торий рассказывал, как ревновал, узнав о других мужчинах Милы. Ведь он жил во времена, когда у мужчины была только одна истинная. Вот и я сейчас, чувствовал себя также. Если не сказать хуже. Я и не надеялся, что когда-либо встречу свою половинку, с которой могу разделить жизнь. Но сейчас, стоял в шаге от женщины, что уже является женой и матерью, не мог понять, чего я испытываю больше? Счастья, что всё-таки её встретил? Или страха, что Иоган не позволит быть с ней рядом?

Но ситуацию, как ни странно, спас старейшина, вошедший на кухню под руку с моим братом. Немного помятые, словно спали в одежде и точно не в кроватях, но довольные, как после встречи давних друзей. Окинув всех внимательным взглядом, он слегка поморщился, когда Лур вцепился в руку старца, покоившейся на его предплечье. Я слышал, как брат едва слышно прошептал губами «истинная», заставляя деда Милы нахмуриться.

— Иоган, Нур, разошлись быстро! — приказал старейшина, имени которого я так и не знал. И не замел, что мы с предполагаемым побратимом стоим в шаге друг от друга, стараясь испепелить взглядами. Не смея послушаться старшего, отошёл и поклонился ему, приветствуя. — А теперь чётко объяснили, что здесь происходит?!

— Этот шакал обнимал чужую жену! — брат Милы не спускал с меня глаз, боясь, что я вновь потяну руки к его супруге.

— Она моя истинная, старейшина. Инстинкт защитить и скрыть от всего мира пару сильнее здравого смысла. И я приношу свои извинения леди и её супругу, если сделал что-то, что могло им не понравиться. — взяв себя в руки, проговорил я спокойным тоном, сам не ожидав от себя такого. Что уж говорить о брате, что смотрел на меня, как на чудо божественное. Сам-то он так и не отпустил руку старца, боясь своим напором напугать нашу истинную. Посмотрев на Иогана, жёстко закончил свою речь. — Но если ты думаешь, что я отступлю, то глубоко ошибаешься. Я добьюсь признания и благосклонность леди, став её мужем.

— Ни я, а мы, брат. Мы близнецы, а значит у нас будет одна жена на двоих. Кхм... — посмотрев на вылупившегося на нас в изумлении Иогана, скорректировал. — На троих.

Я не стал уворачиваться и встретил кулак мужа нашей истинной. Подвигав челюстью, вставил ей обратно. Ну и силушка у этого мужика! Почти как у оборотня! Было велико желание ответить, что я не стал себя сдерживать. Мой ответный удар пришёлся по носу Иогана, кажется, ломая его. Зарычав друг на друга, мы сцепились, как одичалые, голодные псы, решающие, чья пойманная дичь? Вот только в качестве дичи выступало право, на семейное счастье, с той, кто предназначен тебе судьбой. Поэтому я готов был грызться до победного. Но у остальных были другие планы на этот счёт. Я почувствовал, как меня пытаются оттащить от мужчины и зарычал не хуже дикого зверя, отталкивая и вновь нанося удары.

— Остановитесь, немедленно! — злой, но в тоже время напуганный голос пары перевернул что-то в моей душе, заставляя замереть от её страха.

Что я, идиот, творю?! Она же любит его и явно не простит, если с ним что-то случится по моей вине! Тяжело дышащий, нависающий над Иоганом, я смотрел на его красное от крови лицо и был готов идти биться о стену. Я-то исцелюсь в считанные минуты, а он будет

таким ходить несколько недель, напоминая девушке о самом худшем её дне.

— Лур, принеси из комнаты заживляющую мазь, что передал с собой Динаэль. — убитым голосом попросил брата, вставая и поднимая Иогана.

Посадил его на ближайший уцелевший стул и направился на выход, ни на кого не глядя. Я не слышал, как меня кто-то окликает. Просто уходил в себя и ото всех. Я думал, сложно сравиться со своей ревностью и злостью будет земным мужчинам. Но не думал, что сам попаду в подобную ситуацию. Хотя... Я не чувствовал ревности к первому мужу истинной, потому что понимал, они уже давно в отношениях и у них есть дети. Да и рос я в мире, где несколько партнёров у женщины — норма. Но злился. Ни на него. Нет. На себя. Что не смог нормально объяснить. Что позволил инстинктам взять верх и устроить драку, пугая пару. Что просто как-то не подготовил их обоих к такой новости. Может, не полезь я сразу обнимать девушку, а расскажи для начала про наш мир подробнее — этого не случилось бы?

Я вышел из дома и пошёл куда глаза глядят. Я видел вчера, проезжая, недалеко от жилых домов, есть лес. Туда и направился, ориентируюсь на запахи. Хотя, если признаться, воняло здесь жутко. И главное, я не понимал — чем? Но спустя час, сквозь вонь, я всё же нашёл опушку леса. Странный лес. Там практически не было зверей. Белки, кролики и лисы — не в счёт. Их можно было пересчитать почти поголовно. Где волки? Медведи? Да и сам лес какой-то грязный. То тут, то там, видел мусор, оставленный человеком. Зачем они его оставляют, это же вредно? Эльфов бы удар хватил, проделай что-то подобное в их лесу. Они же чуть ли не каждому кусту имя дают, заявляя, что это души их предков. Так ли это на самом деле, никто кроме них самих не знает, но оставлять что-то в их лесу, будет только идиот.

Решил сбросить плохие эмоции с помощью охоты. Отключив все чувства кроме охотничьего инстинкта, бесшумно пустился по следу зайца. Я игрался с ним, то отпуская и давая ощущения безопасности, то вновь преследую и навевая на него ужас своей аурой. Перемещался за ним по пятам, а в конце просто съел, даже не став разводить костёр. В лесу нашёл небольшое озеро, в котором отмыл себя от крови и почистил одежду. В доме дети, не стоит их пугать моим неопрятным и диким видом.

Вернулся я ночью, когда все уже спали. Тихо поднявшись по стене на второй этаж, вошёл в комнату, что нам предоставили для отдыха. И чуть не полетел обратно в окно, испугавшись резко поднявшегося с постели брата.

— Где ты был?! — прошипел он. — Чужой мир с его неизвестными правилами, а ты шляешься не пойми где!

— Я пришёл, со мной всё нормально. — ответил безэмоционально, не чувствуя за собой какой-либо вины, и скинув со своего плеча руку Лура, пытающегося меня остановить, разделся и лёг в постель отворачиваясь.

— Я сегодня познакомился с семьёй Милы. Завтра приедут представители остальных семей. — нависнув над моей кроватью, более спокойным тоном сказал он. Хотя я почувствовал его смятение и лёгкое беспокойство моим состоянием. Не доводилось ему ещё меня таким видеть.

— Хорошо. Спокойной ночи.

Странное состояние опустошения не желало оставлять ни на минуту. Не помогал ни лес, ни охота, ни свет луны, что иногда скрывалась за облаками. Я просто провалился в сон, а утром вынырнул из него, словно кто-то толкнул. Брат ещё спал и я аккуратно отправился в ванную, а после вышел из комнаты. На первом этаже встретившись с леди Розалиндой

Анхельевной, поклонился и извинился за вчерашнее поведение.

— Твой брат объяснил вчера, что произошло, пока обрабатывал раны Иогана. Но тебе стоит извиняться не передо мной, а моим сыном и невесткой. — быстро нарезая овощи на салат, пробормотала она и подняла на меня взгляд. — Скажи... М...мужья моей дочери тоже дрались?

— Было дело. — хмыкнул и поспешил успокоить забеспокоившуюся женщину. — Но только один раз, когда она вернулась из Тёмного царства с богом Тьмы. Они не знали, кто он и испугались за Мили, вот и подрались.

— Б-бог?.. — прошептала леди, округляя глаза и начав искать руками, куда бы присесть. Испугавшись, что из-за меня матушка может и в обморок упасть, вскочил и усадил на стул, придерживая за локотки. Налил из кувшина воды, протянул леди.

— А вам муж не рассказал, разве? Он со всеми истинными Милы познакомился, даже со свекровью и её мужьями.

Женщина поперхнулась и закашлялась, а я понял, что язык нужно держать прикусанным. Потому что глаза леди Розалинды Анхельевны вспыхнули пугающими огоньками и медленно поднявшись, она посмотрела на выход из кухни, словно сквозь стены видела свою цель в виде супруга. Не знаю как он, а лично я почувствовал приближающийся скандал. Особенно, когда матушка вытерев руки о полотенце, ушла, что-то ворча себе под нос. Мила так делала, когда обычно шла искать кого-нибудь из мужей, желая выплеснуть скопившиеся эмоции и пообниматься.

— ЯНОР! — разнеслось грозное по холлу эхо призыва, а где-то в комнате мужчина подскочил на постели.

Пора валить, понял я и выскочил через задний ход на улицу. Найдя свободное пространство, стянул рубашку и принялся за разминку. Тело было напряжённым, что иногда мышцы сводило лёгкой судорогой. Неужели это после вчерашних игр с кроликом?

— Дядя Лур! Дядя Лур! — детский голос раздался в нескольких метрах от меня, а затем маленькие ножки потопали ко мне, вытаскивая из медитативного состояния. Открыв глаза, с улыбкой наблюдал, как на меня бежит вчерашний малец в компании ещё нескольких ребят помладше.

— Дядя Лур, а что ты тут делаешь? — прыгая и валя меня наземь, спросил самый младший. Его радость передалась и мне. Одной рукой он доверчиво обнимал меня за шею, а второй потянулся к левому уху и замер. — Ой. Ты не дядя Лур.

— Я дядя Нур, а вас как зовут?

— Меня зовут Артур. — слово взял самый старший. Сын моей истинной и Иогана. Мальчики были похожи не только цветом волос и глаз, но и некоторыми чертами лиц, что говорило об их близком родстве. Неужели, они все сыновья той молодой леди? — А это мои младшие братья Лука и Мигель. — я оказался прав и сейчас, наверное, был похож на выброшенную на берег рыбу. Открывал-закрывал рот и не мог справиться с потрясением. У меня в один день появилось трое сыновей — и это счастье. Осталось только найти подход к их матери и не накосячить повторно при этом.

— Артур, Лука, Мигель, идёте завтракать! — раздался из далека голос их матери, спасая меня от общения.

Я не знал, о чём можно общаться с детьми. Я вообще таких маленьких существ впервые вижу. И, кажется, боялся. Чего не случалось ни на одной практике на границе. Поднявшись на ноги с малышом на руках, закинул на плечо рубашку.

— Пойдѐте кушать, раз вас мама зовѐт.

Дети привели меня в столовую, где уже сидели остальные члены семьи. Не ожидая столько народу, поначалу растерялся, а заметив на себе взгляды, вспомнил, что рубашка прикрывает только половину груди. Арх. Если внимание женской половины семейства мне льстило и вызывало лёгкое смущение. То от мужских недовольных и чёрных очей хотелось передѐрнуть плечами и завернуться в плащ. Передав Мигеля на руки истинной, что от моего приближения немного покраснела и отвела взгляд, быстро надел рубашку и сел рядом с братом. Он с интересом следил за мной, помня моѐ вчерашнее поведение и чувствуя кровь животного.

Мила рассказывала, что еѐ мир населяют лишь люди, но здесь много книг и фильмов про вампиров и других магических существ. Когда она как-то за ужином поинтересовалась у Селима, почему он не пьѐт еѐ кровь, то заставила взбледнуть не только вампиров, находящихся в тот момент в столовой, но и остальных жителей поместья. Брат, который как раз начал проглатывать мясо, поперхнулся и чуть не помер самой постыдной смертью для воина. Ни от меча врага или когтей тѐмной твари, а от слова любимой женщины, что так не вовремя решила утолить любопытство. Когда же мы поинтересовались, откуда у неѐ такие кощунственные мысли на наш счѐт, узнали много нового и интересного. Жители поместья потом ещё насколько дней веселилось, спрашивая друг у друга: «не хочешь ли ты, грозный вампир, испить моей крови?», «заберѐшь ли ты, коварный демон, мою душу?» и «почему, ты, эльф, ешь мясо? Где твоя любовь к живым созданиям природы?». Вампиры не пьют кровь. Единственно, что нам требуется во время большой потери магических или физических сил, свежее, сырое мясо дичи. В принципе, как и демонам с оборотнями. А вот эльфам достаточно сна на природе. Конечно, лучше для них будет, если они эту ночь проведут в своём Священном Лесу, но и обычный сойдѐт.

— Когда я смогу увидеть свою дочь? — обращаясь к своему мужу и нам, строго поинтересовалась матушка Милы. У Янора был понурый вид и от тарелки он старался глаза не поднимать, поэтому пришлось отвечать нам с братом.

— Мы вернѐмся домой через месяц, леди Розалинда Анхельевна, и вы можете отправиться с нами. Мила будет очень рада вас повидать. Да и леди Френсис наверняка решила остаться в замке, дожидаться вашего прихода. — Лур с почтением склонил голову.

— А ваши родители? — вопрос старейшины задел струны души. Мы, воспитываемые братом и силами нашего клана, не могли похвастаться той теплотой, что дарят родители своим детям. Наверное, поэтому я постоянно наблюдал за малышами за столом и их взаимодействии с родными.

— Наша матушка умерла родами и еѐ истинные уши следом за ней. Нас воспитывал старший брат, взявший на себя правление кланом. — голос брата слегка дрогнул, но в нём слышалась любовь и благодарность Селиму.

— Это он муж Милы? — задал свой вопрос рыжий мужчина. Его внешность никак не сочеталась с остальными присутствующими, что взгляд постоянно возвращался к его персоне.

— Он стал первым истинным мужем. — подтвердил я, стараясь понять, кто он такой? Неужели бывший жених?

— А всего их пять... — как бы для себя пробормотал этот бугай. Вообще, мужчины этой семьи впечатляли своей комплекцией.

— Ну, может, пока нас нет, она ещё кого встретит и пройдѐт единение. — прошептал я

брату, улыбаясь.

Но нас услышали и мужчины повскакивали со своих мест. Матушка Милы схватилась за сердце, расширяя в страхе глаза. Когда её невестки прикрыли ладошками рты, сдерживая шокированные возгласы. И только детям всё было ни по чёму. Они продолжали кушать, с любопытством наблюдая за взрослыми.

— Так у неё ещё кто-то может появиться?! — с яростью в голосе закричал отец Милы, пугая малышей. Встревоженно перевёл на них взгляд и разозлился.

— Снизьте ярость, лорд, вы пугаете детей! — глухо прорычал, впиваясь выступившими когтями в ладони. Я чувствовал, как выступили клыки, пугая взрослых, хотя дети уставились на меня с восхищением. — У некоторых женщин нашего мира по двадцать истинных мужей и вы ничего не сможете сделать, если у Милы их будет столько же!

— Я верну её домой! — запальчиво выкрикнул он.

— И она умрёт без них! — припечатал я зло, вставая и нависая над столом, смотря на этих упёртых мужчин. — Вам никто не позволит тронуть женщину против её воли, лорд! У Милы лучшие телохранители всех королевств, которые отдадут за неё жизнь, потому что она спасла их от куда больше худшей участи. На её защиту встанут несколько кланом и боги нашего мира. Один из которых, если вы не забыли, её муж!

— Брат. — осторожно остановил меня Лур, чувствуя, что ещё немного и точно прольётся чья-нибудь кровь.

Не получается у нас договориться с Миленой семьёй. А что нас ждёт с остальными и представлять не желаю! Всё-таки слишком наши миры разные. Но все мысли выскочили из головы, когда одна из стен начала рвать, размываясь, а вскоре она и вовсе пропала. Там, где пять минут назад была стена с лепниной и пейзажем леса, появился арочный проём несколько метров в ширину, словно дверь в другую комнату. Мы с братом ещё на первых секундах невообразимых метаморфоз оказались рядом со стеной, не забыв прихватить оружие и встать в боевые стойки. Арх знает, что может оттуда выскочить ведь! А тут дети и женщины.

— Заноза, чтоб тебе чистотой всё время сиять! Я ни это имела в виду! Что это за дыра посреди коридора? Во что ты превращаешь наш дом!? — этот голос я не перепутаю ни с каким другим. Мила бушевала на духа замка.

— Милая, ну подумай дыра. Вызовем магов земли, и они в считанные мгновения всё починят. — голос Нэба звучал меланхолично, а я прямо видел, как он прижимает девушку ближе, даря ей успокоение.

— Радость моя, ну хочешь, я убью этого духа? — а Торий, как всегда, в своём репертуаре.

Вот только я до сих пор не понимал, что происходило и почему мы их слышим, но не видим? Интересно, а они так же могут? С нашей стороны стояла оглушающая тишина, потому что все были под впечатлением и напуганы. Дети притихли и прижимались к своим матерям, молча, как мышки.

— Мили, а что ты вообще просила у хранителя замка? — поинтересовался я, не надеясь на какой-либо ответ.

— Нур!? — шокоровано-радостно вскрикнула она и кажется захотела рвануть навстречу приключениям, судя по тому, как встрепенулись её мужья, матерьясь.

— Только вернись, братец, и я тебе уши эльфийскими сделаю! — прошипел Селим, словно находился в шаге от меня. Я так и чувствовал его злость и намерение исполнить

угрозу. — Ты мою жену не знаешь? Да она чуть на радостях крылья не отрастила, прыгая в неизвестность! — страха в его голосе за свою истинную было не меньше, чем злости на меня, поэтому решил пока помолчать, потирая затылок, после подзатыльника Лура.

— Ну, мальчики-и, ну простите, а? Пожалуйста. Я обрадовалась, услышав знакомый голос, вот и... — покаянно залебезила Мила, что значило, что её истинные сильно перепугались и сейчас сильно дулись.

— Милая, не обращай внимание, я когда была Сеером беременна, меня вообще на руках носили, боясь, что я пойду кому-нибудь голову отгрызать. — мелодично рассмеялась леди Френсис.

— Нур, Лур, насколько хорошо вы нас слышите? — уточнил Торий.

— Так, словно мы в одной комнате. Что дух всё-таки сделал?

— Да чтоб я знал! — вспыхнул резко Тёмный, а Мили хмыкнула.

— Ну, хочешь, я на тебя это проклятие и наложу? — от мурлыкающих интонаций девушки, у её родных начали подниматься в удивление брови.

— Она и так может, оказывается, разговаривать? — поражённо шепнул рыжеволосый мужчина, обращаясь к братьям, но Мила слышала.

— Ринаг? Привет! Ой, а кто ещё там? А где вы сейчас? Мамочка, ты здесь? — обрушился на нашу сторону шквал вопросов, а затем разнеслось гневное. — Заноза, живо сюда, и делай как положено!

— Нет, что за женщина, что за женщина? Остальные беременные сидят себе тихо в комнате, к материнству готовятся, истерики мужьям по любому вздоху устраивают. Но мне то за что такая неугомонная хозяйка досталась? Заноза то, Заноза сё. Заноза, я тебя проклянута. Тьфу! Говорил я твоим истинным, чтобы беременной тебя побыстрее делали, но кто же знал, что ты ещё безбашенней станешь? — забормотал дух дома устало, выходя с нашей стороны. Осмотрев всех внимательным и повеселевшим враз взглядом, радостно заявил. — А это я хорошо постарался! Два дома в один объединить! Ха-ха! Я, пожалуй, тут останусь пока! — с этими словами он, с писком довольной, маленькой девочки, растворился в стене.

Мила Чёрная

На следующий день, с утра, как и обещала, мы собрались в родовой замок. Родители Сеера изъявили желание отправиться с нами и через месяц познакомиться с моими родными. Мои телохранители, само собой, исполняли свой долг и охраняли. И только Динаэль психовал и нервничал, не желая отпускать беременную меня в такую дальнюю поездку. Пришлось, от греха подальше, и его брать с собой. Мужья уговорили ехать в карете вместе с матушкой, как она попросила себя называть. И эльфа я затолкала туда же, не желая слушать его стенания, что нам нужно останавливаться и следить за моим состоянием. Ей-богу, чувствовала себя не беременной, а коматозником, у которого то и дело останавливается сердце! Я впервые на своей памяти, так яростно хотела кого-то убить. Останавливало только то, что Дин сильно переживает и сам по себе эльф со слабыми нервишками, любящий паранойю. Так что, дыхательная гимнастика и медитация наше всё!

Прибыли в замок под вечер и всё, на что меня хватило, это поужинать и завалиться в постель, не раздеваясь. Хотя в карете полдня проспала. А утро встречала, обнимая эльфа. Где были остальные мужья в такую рань, не имела и малейшего понятие. Зато Риизэль был рядышком, такой вкуснопахнувший, что просто мм-р-р-р! и уже проснувшийся. Приподнявшись на локте, поцеловала мужа в щёку.

— Доброе утро. — сказала с улыбкой, утыкаясь ему в шею и вдыхая запах своего истинного глубже.

— Доброе.

Ладонь эльфа, невесомо скользившая по спине, спустилась под одеяло, затем под короткую сорочку и начала потихоньку её задирать, пока его пальцы словно играя на пианино, пробегали по позвонкам. А если учесть, что он проделывал это смотря своими серыми глазами прямо в душу, удержаться и не застонать на выдохе, оказалось выше моих сил. Мягкие губы мужчины накрыли мои, а его язык проник в чуть приоткрывшийся рот, проходясь кончиком по нёбу, вызывая дрожь в теле и тихий смешок. Судорожно хватаясь за его плечи, углубляла наш поцелуй, желая от своего мужа большего. И когда меня осторожно перевернули, укладывая спиной на постель, а губы Рииз переместились на шею, поняла, что наше желание обладать обоюдно.

Лямки сорочки спустились с плеч, оголяя чувствительную грудь, и горячий язык эльфа прикоснулся к возбуждённому соску. Тело, от незамысловатой ласки, прострелило спазмом, когда между ног с каждой минутой становилось всё жарче и мокрее. Мне хотелось истинного почти до боли в теле. Приподнявшись, окончательно стянула с себя прозрачную тряпочку, называемую ночнушкой и раздвинула ноги, притягивая мужа ближе, зарываясь в его волосы, что отливали серебром, пальчиками и лаская его кончики ушей. Мне доставляло нереальное удовольствие, когда от моих губ на самой эрогенной части эльфийского тела, мой воин закатывал в экстазе глаза и просил не останавливаться. Его бёдра непроизвольно начинали подаваться вперёд, задевая чувствительный клитор, вынуждая меня выгибаться, прижимаясь теснее и выдыхать его имя.

Вот только сегодня он, видимо, решил довести меня до сумасшествия. Я, дико желающая окунуться в наслаждение с головой, получая оргазм, должна была сгорать в огне страсти и ходить по краю пропасти. Потому что один вредный эльф, решил поиграть и

посмотреть, насколько меня хватит! Его язык, как дорогая перьевая ручка, вырисовывал такие фортеля между моих ног, что мне просто не хватало воздуха. В какой-то момент вообще начала думать, что от наслаждения, туманящего разум, вспорю ногтями матрац. Особенно, когда его пальцы вошли в моё лоно, начав массировать его стенки и надавливать на точку. Если он и сейчас не даст мне кончить, то я точно прокляну муженька каким-нибудь гоном и не слезу с него несколько дней!

Словно почувствовав намерение, Риизель ускорил движение рук, заставляя меня уже не просто громко стонать, а метаться на постели, выкрикивая произвольно его имя и впиваясь ему в плечи. Оргазм накрывал волнами, словно воды океана в шторм судно, желая его потопить, окунуть в свои недра и оставляя его там навсегда. И податливое, разгорячённое ласками и блаженством тело, легко приняло в себя член, обхватывая его, продолжаясь сокращаться, мышцами. Губы Риизэля были чуть солоноватыми на вкус, язык то повторял те же поступательные движения, что и член внутри меня, то сплетался с моим, как пара в страстном танце танго. Второго оргазма ждать долго не пришлось. Тело, бывшее в постоянном напряжении, тряхнуло так, что казалось я на несколько секунд отключилась, полностью отдаваясь моменту. Очнулась с удовлетворённой улыбкой на груди мужа, слушая быстрый стук сердца и чувствуя, как моё, готово забиться в унисон с его.

— Ну вы и дали жару! Мил, а может ты мне создашь пару, чтобы я с ней тоже такое проделывал? Вот наблюдаю за вами и понимаю, что это прикольно и очень интересно!

Этот голос я не перепутаю ни с каким другим. Его обладатель мне во снах весь мозг вынес, упрашивая поиграть, а я от него убегаю. Дух дома, собственной персоной! Вот только от его слов, захотелось не пару ему сделать, а его самого окончательно и без поворотно убить. Может, раз тело человеческое появилось, можно обычным оружием взять этого бездного гада? И ведь не побоялся признаться, что подглядывал!

— Убью.

Выдохнули мы с эльфом в едином порыве, только я ещё и Мару позвала. Она гончая, точно везде его найдёт и ото всюду на свет божий достанет! Нет. Ну что за мир такой? Я, который раз после секса с истинным, должна не валяться, отдыхать, а скакать разъярённой кошкой, пытаюсь найти что-то из одежды и выбежать из спальни с матом на устах.

— Разберу замок по кирпичику и построю новый. С новым духом хранителем, который не станет подглядывать за своими хозяевами! — шипела я, натягивая наизнанку сорочку и идя на выход.

— Мила, постой! — Риизель, поняв, что я и правда могу так выскочить, переполошился и как был голышом, подбежал ко мне, заключая со спины в крепкие мужские объятия, начав шептать успокаивающие слова. Резко подхватив на руки, меня понесли в сторону ванны. — Пойдём, родная, искупаемся. В родовых замках всегда есть природные источники. Сейчас поплаваем, наберёмся сил и обязательно найдём духа.

Уговаривал муж так убедительно, что я согласилась почти сразу же и через несколько минут уже плавала в горячей воде, что немного издавала свечение. Было так хорошо и умиротворённо, что я даже начала забывать, почему я тут нахожусь, но на бортике появилась гончая и пронзительно твякнув, завиляла обрубок хвоста. Подплыв ближе, погладила собачку, которая разлеглась на тёплых камнях, не пожелав нас оставлять.

Риизель был постоянно рядом, поддерживал и просто обнимал. У меня вообще хорошие, нежные и любящие мужья. А ещё, кажется, любимые. С каждым днём я узнаю их ближе, всё

больше влюбляясь. И хотя рядом со мной всегда находятся и другие мужчины, которые меня оберегают, не чувствовала к ним ничего, кроме радости, что они живы и благодарности, за заботу. О неистинных мужьях и уж тем паче гареме, я даже не задумывалась! Просто не представляла себя рядом с другими мужчинами и их руки на своём теле. И как же сильно я желала познакомиться своих мужчин с родными! Хотелось кричать о том, какие они хорошие, как я рада, что именно с ними меня соединила судьба.

— Пойдём, кушать? — выдернул меня из потока мыслей вопрос эльфа. И получив согласный кивок, подхватил меня на руки, выходя из источника. В комнате так никого и не было, что я задалась вопросом, а куда, собственно, запропалились остальные? — Проверяют замок на шпионов, а Торий защиту ставит. Главное, чтобы он не начал паранойю и не призвал каких-нибудь тварей. — весело шепнул мужчина мне в ушко, помогая застегнуть пуговицы на платье, пока я сушила волосы с помощью артефакта.

Тёмно-синее, с длинными рукавами, оно удобно сидело по фигуре и подчеркивало изгибы. Нарисовав небольшие стрелки, оставила волосы распущенными. Риизель надел брюки и щеголял вокруг меня голым торсом, которым хотелось любоваться, как произведением искусства. Ярко выраженные мышцы перекачивались под кожей, приковывая взгляд и заставляли плыть мысли в направлении кровати. А мы ведь только что отсюда! Неужели, я буду относиться к тому проценту женщин, у которых во время беременности возрастает сексуальное желание? Я помню, как жаловалась Лилия, жена моего братца, что, когда была беременна Лукой, постоянно хотела секса. А благоверный начинал прятаться, стоило ему увидеть приближающуюся супругу просто потому, что заехала бедного жеребца. И тут, я впервые подумала, что многомужество не такая уж и плохая вещь! У меня пятеро мужей — сбежит от меня один затраханый истинный, так ко мне в спальню другого впихнут. Даже если тот начнёт упираться. Начав подхихикивать, над представленной картиной, подкралась к Риизелю, оглаживая спину и нежно целуя за ушком.

— Риизель, а давай никуда не пойдём? — мой хриплый шёпот и лёгкий укус в плечо.

Никогда бы не подумала, что могу быть возбуждённой настолько, что полностью позабуду обо всём остальном. Хорошо, хоть у истинного мозги от гормонов не сносит. Резко развернувшись сам и проделав тоже самое со мной, я оказалась прижата к его груди спиной. Одной рукой обхватил мои, чтобы я не смогла их завести назад и начать его лапать, Риизель ласково, но твёрдо сказал.

— Завтрак, милая, завтрак. — а у самого то голос стал хриплым, словно ещё чуть-чуть и его контроль над ситуацией полетит в бездну.

Но этому не суждено было сбыться. Дверь в спальню распахнулась, явив нам потным, немного усталых, но довольных мужчин. Кажется, у меня в глазах, как в автомат-казино, начали крутиться фрутики, а затем выпал джекпот. Я даже облизнулась от предвкушения, заставляя мужей остановиться и с опаской наблюдать за моим странным, по их мнению, поведением.

— Риизель, чего это она? — осторожно, вполголоса, уточнил Селим, будто спрашивая, что в комнате делает голодный арх.

— Мила, с тобой всё хорошо? — Нэбирос, как самый практичный, решил узнавать подробности у самой виновницы.

— Более чем, но кажется вы влипли, мальчишки. — мой грудной смех разнёсся по спальне. — Гормоны, они такие, знаете ли.

Вывернувшись из объятий эльфа, подскочила к остальным мужьям, целуя каждого в

губы и ненадолго задерживаясь в их руках, прижимаясь к натренированным телам. От меня такого не ждали, поэтому непонимающе переглядывались и глазами задавали друг другу вопрос — кто меня покусал?

— Идите, принимайте душ, а я пока прикажу накрыть на стол. — с этими словами я и выплыва из комнат, оставляя мужчин обсуждать моё странное поведение.

Встречающиеся на пути слуги, провожали меня благоговейными взглядами. Не понимала, отчего они так реагируют, а потом заметила, что их взоры притягивает животик, что я наглаживала, идя по коридорам, улыбаясь. Точно! Они же только по слухам охраны знают, что я беременна, а меня ещё не видели, так как я вчера по приезду отправилась сразу спать. Вот они сейчас и восполняют пробелы знаний и насыщаются от моего сияющего вида.

Спустившись на кухню и устроив своим появлением там небольшой переполох, приказала накрывать завтрак в большой столовой. А сама тем временем, не могла отвести глаз от кочана капусты. Аж слюнки готова была пустить, как бешеная псина. И задержала дыхание, когда тесак повара чуть не вонзился в нежно-зелёный её бочок.

— Отдай, а? — жалобно проблеяла, не отводя от моей мечты взора. Вдруг он пропадёт?

— Молодая госпожа, вы капусты хотите? — непонимающе уточнил главный. Высокий и широкоплечий демон с лысой головой. Что странно, не находясь в боевой ипостаси и не испытывая сильных сейчас эмоций, его маленькие прямые рожки торчали и приковывали взгляд. — Так давайте, Орис, её вам нашинкует! — предложил он добродушно и почти махнул рукой, для начала работ, но я успела выкрикнуть.

— Так хочу!

— Так?! — удивлённо воскликнул тот самый Орис, что чуть не уронил тесак от моего окрика.

Утвердительно покивав, с мечтательной улыбкой протянула вперёд свои хваталки, показывая, куда нужно положить мою прелесть. Неуверенно, но мне наконец отдали кочан капусты. Поблагодарив всех, с довольным урчанием отправилась в столовую, на ходу начиная снимать по листочку и жевать, наполняя рот травянисто-сладковатым соком. В столовую я входила счастливая, словно выиграла лотерею. И чего вдруг нашло? Всё время же только мясо ела, не обращая никакого внимания на овощи. Хотя сейчас для меня это было неважным. Главное, что я жую капусту, остальное подождёт. Такой меня и застали мужья и свекровь со свёкрами.

— Мила, ещё вчера, ты даже на зелень смотреть не могла! — непонимающе воскликнул Сеер, усаживаясь рядом. Смотрел он при этом так, будто я тут не капусту, а девственницу потрошу. Отвечать ничего не стала, продолжив хрустеть листьями.

— Сеер, отстань от девочки. — встала на защиту моих предпочтений матушка, с умилением смотря, как я, словно гусеница переросток поглощаю капусту.

И если бы этим всё закончилось! Когда слуги поставили на стол тарелку со стопкой пышных блинчиков, от которых у остальных началось активное слюноотделение. Я, смотрела на пиалу с вареньем и думала, как так намазать его на лист, чтобы не обляпаться? Вот, словно во сне, моя рука движется к пиале, придвигая её ближе. Вот в моей руке ложечка, содержимое которой тонким слоем размазывается по листику капусты, что для удобства, я положила на тарелку. А через секунду, я с жадностью и проворностью запихиваю свернутый кулёчек в себя, словно боясь, что вот-вот у меня всё отберут и стону на всю столовую, от той феерии вкусовых чувств. Время застывает, а я погружаюсь в экстаз, с единым желанием — продлить это ощущение. Но...

А где мясо?!

Распахиваю глаза и обследую содержимое стола ястребиным взором. Так. Блинчики, сметанка, ветчина, сыр. О! Вот, оно! Видимо, кто-то из мужей или телохранителей рассказали, что составляет мой рацион. Потому что я, наконец-таки, заметила тарелку тонко нарезанных кусочков мяса. Оторвав листочек капусты, намазала его вареньем, из каких-то не знакомых для меня ягод, по вкусу напоминающие что-то среднее между вишкой и гранатом. И положив несколько полосок мяса в специях, завернула всё в треугольник, отправив бутерброд в рот.

И только когда прожевала, поняла, что в столовой тишина и слышны только мои довольные мычания. Подняв глаза, увидела, как и мои истинные, и новые родственники, и слуги, замерли и смотрят на меня со смесью ужаса и шока.

— Хотите?.. — неуверенно пробормотала, не совсем понимая, почему их это удивляет? Вкусно же! Если честно, делиться мне не хотелось категорически, но они так смотрят. Может, думают, почему я такой деликатес ем одна и не делюсь?

— Кх... нет, милая, к-кушай сама, если тебе так нравится. — откашлявшись, отказался за всех Торий.

А вот у Селима, почему-то глаз дёрнулся. Но меня упрашивать не надо, я и так уже готовила новый кулёчек и очень рада, что он достанется мне. И я была потеряна для общества, отдаваясь еде со всей своей горячей натурой. Слышала только тихое звяканье посуды и шум разговора, слова которого остались для меня загадкой, потому что я кушала.

— Мила, а это нормально, что ты сейчас делала? — сомнение проскальзывало в каждом звуке голоса огненного демона. Питер с интересом рассматривал пустые тарелки вокруг меня. — Тебе плохо не будет?

— Почему мне должно быть плохо? — непонимающе уставилась на Питера, стараясь его понять. Но не могла. Мои мысли блуждали, изредка останавливаясь на том, что в замке, я ещё не делала перестановку, не исследовала окружающую местность, не смотрела комнату под детскую, не построила крыло для родных, не обнимала давно мужей и не нюхала книг. У меня столько дел, а я всё сажу! — Извините, но мне пора. — поднявшись, с решительным видом направилась на выход.

— Мила, ты куда?! — воскликнул Нэб. Послышались отодвигание стульев и перешёптывание.

— В библиотеку. Мне книги нужно понюхать.

Нэбирос Харрисон

Чего?! Куда она пошла и почему?! Поднявшись со стула и готовый идти за супругой, после её слов плюхнулся обратно. Да если бы ко мне в академию тварь бездны поступать пришла, я, наверное, не так удивился бы!

— Леди Френсис, а вы тоже, хотели книги нюхать? — решил уточнить сначала у той, кто уже была беременной и только потом бежать за лекарем. Получив медленное качение головой в ответ, заключил. — Значит, пойду найду Динаэля. — встал, направился к двери, прокручивая все знания про беременность.

А их у меня не так уж и много. Всё что мне известно, так — как эту беременность для женщины организовать и что нужно подождать девять месяцев. И если с первым пунктом Торий справился на отлично, то уже со вторым — происходит что-то странное. Слишком быстро растёт наша кроха. Может, как раз из-за этого у Милы странности в поведении?

— Мы с тобой! — догнал меня взволнованный голос побратима и три пары спешащих ног.

Лекаря мы нашли быстро и объяснив ситуацию, побежали за ним в библиотеку. Кто же знал, что Дин начнёт волноваться сильнее, чем мы сами? Хотя нас оправдывало, что мы чувствуем свою истинную и точно не пропустим нечто опасное для неё. А в библиотеке нас ждала просто потрясающая картина. Никогда не видел свою жену такой умиротворённо-блаженствующей! Она сидела на ступеньки лестницы, благодаря которой достают книги с верхних полок и держа в одной руке талмуд, утыкалась в него носом, когда второй гладила живот, что-то воркуя. Вокруг неё, словно племя перед вождём, лежали раскрытые книги. А из-за угла стеллажа я увидел морду гончей, на которой так и читалось непонимание поведения своей подопечной. Дин встал, как вкопанный, а затем начал медленно приближаться к Миле.

— Молодая госпожа, как вы себя чувствуете? Позвольте мне, вас осмотреть. — осторожно, явно, стараясь не потревожить или вообще спугнуть, попросил Динаэль.

— О, здравствуй, Дин! А чего ты пришёл? Со мной вроде всё в порядке. Но, конечно, если тебе нужно, проводи свой осмотр. — не выпуская из руки книгу, Мила предложила отправиться наверх.

Приобняв за талию, магией пытался прощупать жену. Переживания за близнецов в другом мире. Неизвестность, как их примут её родные. Незнание, как всё успеть к их приходу, отстроив новое крыло. Сексуальное желание такой силы, что оно начало передаваться и мне. А ещё небывалый прилив сил и желание чем-нибудь заняться. Все её чувства накатывали на меня, заставляя крепче сжимать талию любимой. Мне почему-то казалось, что она в любой момент может выскочить из рук, желая приняться за дело. А ведь нужно сначала её осмотреть! Усадив истинную на стульчик, принёс ещё несколько книг и раскрыв, разложил возле неё на столе, получив в ответ довольный вздох. Динаэль пускал по телу Милы золотую — лекарскую — магию и сосредоточено всё записывал в вытащенную из сумки тетрадь.

— Молодая госпожа, а вы не желаете отдохнуть? Давайте, мы отнесём книги в спальню, разложим их на кровати, а вы полежите? А я пока сварю вам взвар. — ласково улыбаясь, эльф заговаривал жене зубы. Мила зевнула и согласилась. Встав со стула, она отправилась

вниз, попросив нас захватить пару книг.

— И чего это было? Я же только что проверял истинную, она о сне даже не думала. — угрожающе начал наступать на эльфа, когда Мила скрылась из библиотеки в сопровождении Сеера.

— Я наложил на неё, пока осматривал. Молодая госпожа перенесла долгую дорогу, а ещё сильно волнуется, о дорогих ей людях, считаю, будет правильным ей дать отдых. В конце концов, я ни разу не имел дел с беременными и просто не знаю, как должен проходить этот процесс в точности. Но сон ей точно не повредит! А вы, господа, исполняйте её маленькие прихоти, пока я жду посыльного от моего учителя. Он уже стар и никуда не ездит, но всегда готов помочь в трудную минуту со знаниями. — быстро затараторил Дин, нервно поправляя сумку, в которой что-то звякнула.

— Ладно, иди, готовь свой взвар. — проворчал, почувствовал на плече руку Тёмного.

— Моя это привилегия, людей пугать. Так зачем, ты, на мою территорию заходишь? — хохотнул он, стоило эльфу скрыться.

Сбросив с себя его ладонь, отправился в спальню к Миле. В прочем не забыл взять несколько книг, чтобы сон истинной был хорошим. В комнате Мила лежала в постели, читала книгу, что забрала с собой и что-то уточняла у оборотня. Положив стопку книг на тумбу, лёг рядом, целуя в затылок и интересуясь, что за книгу она читает.

— Историю, но от неё так спать хочется, ты себе даже не представляешь! У тебя в академии, студенты случайно не спят на парах? — странно, мне история нравится. Или её в сон клонит из-за одного лекаря?

— Всякое бывает. Но те, кого угораздило заснуть, мой преподаватель по истории запоминает, как кровного врага и мучает в последствии до самого выпуска. — хохотнул. А вот Сеер, как одна из жертв магистра Коха, аж содрогнулся от воспоминаний.

— Расскажи что-нибудь ещё про академию. — попросила она, откладывая книгу в сторону и удобней устраиваясь в постели. Пока рассказывал, не заметил, как истинная засопела, не успев дожидаться обещанного успокоительного.

День прошёл странно. Вроде бы с Милой всё было хорошо. Она спала, просыпаясь только на обед и ужин. Пила приготовленный эльфом взвар и нюхала книги. Мила сказала, что ей очень нравится запах, поэтому мы натаскали их в спальню, чтобы она не захотела переселиться в библиотеку. С побратимами, мы по очереди были у её постели, чтобы если Мила проснулась, не чувствовала себя покинутой. Торий поставил на замок и его территорию защиту, нечто схожее, что было в столице, но не удержался и призвал несколько тварей бездны, для дополнительной охраны. Меня в академии засмеют, когда узнают, что лучший воин с этими порождениями, живёт с ними на одной территории! Как бушевали по этому поводу отцы Сеера, отдельный разговор. Но Торий непреклонен в отношении защиты, для нашей истинной, поэтому сказал.

— Если кого-то не устраивает подобное соседство, то всегда может нас покинуть! Я даже провожу вас до ворот, чтобы никто не потерялся. — при этом, бежать хотелось не от тёмных тварей, а от их создателя, что улыбался, словно выискивал глазами тех, кто же пойдёт на корм к его «малышам». И почему мне кажется, что провожать он будет не до ворот, а за грань?

Получив от леди Френсис по ушам и рогам, её мужья успокоились. Леди не имела и малейшего желания нас покидать и хотела наблюдать, как проходит беременность её невестки.

Я же проверив всю прислугу на шпионство, взялся за их дополнительное обучение. В доме женщины, а скоро наверняка придут ещё. Так что мужчины должны быть хорошо натренированы. Тем более, если придут ещё и дети. Новость о том, почему я проверяю всех на профпригодность, разлетелась по замку, будто её разносили гарпии. Все желали показать себя с лучшей стороны, надеясь, что кому-то повезёт и они окажутся в хороших и добрых женских руках. Вспомнив руки отца Милы и, его громкое мысленное желание разместить их на наших с побратимами шеях, только усмехался. Как же! Подпустит мужская половина семьи супруги, к своим жёнам.

Ночь. Сквозь сон, чувствую, как ворочается любимая, проснувшись. Не найдя сил на открытие глаз, просто притянул её ближе и уткнувшись в шею, шепнул, чтобы засыпала. Тишина. А через время Мила опять начала переворачиваться с бока на бок, тяжело вздыхая.

— Любимая, засыпай, ещё рано для бодрствования. — язык еле ворочался, голос после сна хриплый, но я сумел сказать хоть несколько слов, с нежностью поглаживая по животу жены.

— Я понимаю, Нэб. И мне очень стыдно, что я тебя разбудила. Мальчики ведь говорили, что ты сегодня домочадцев тренировал. — подползла ко мне ближе, Мила зашептала куда-то в ключицу, касаясь губами кожи. — Но мне это... рыбку хочется, аж слюнки готовы течь, стоит о ней подумать. Я в первый раз смогла переключиться и уснуть, но больше не могу. Честно!

— Пойдём на кухню, в погребе она точно есть. Тебе её как приготовить? — поняв, чего Мила не может уснуть, разлепил глаза. Динаэль говорил, что её желания нужно исполнять, а я всегда следую наставлениям врачей. Но я думал, она захочет украшений или нарядов, а не устроить ночной забег на кухню.

— Жареную. — смущённо прошептала истинная, счастливо вздыхая и быстро поцеловав в губы, аккуратно, стараясь больше никого не разбудить, поползла с постели. Накинула халат и покралась на выход.

Улыбаясь, как дурак, последовал за женой. Было приятно, вот так вот красться по коридорам замка, держа свою женщину за руку, будто у нас одна тайна на двоих. Включив на кухне несколько светильников у плиты, зажёл магический шар и спустился в погреб. Мила, не пожелав оставаться одной даже на минуту, поспешила следом. И хотя я немного поругал, что спустилась в холодное помещение, с её лица не сходила довольная улыбка.

— А это что? — спросила она, отходя на несколько шагов вдаль, заглядывая в какую-то чашку. — Ой, да это же мороженное! — сама же ответила, мазнув по-содержимому пальчиком. — Берём!

— Ты же рыбку хотела. — напомнил, почему мы решили грабить кладовую.

— Я и сейчас хочу! Пойдём. — за руку, немного растерянного меня, вывели из погреба и подтолкнули к плите.

Бытовой магией я пользовался редко, больше в рейдах, но еда не подгорала и была съедобна, поэтому в навыках своих не сомневался. Быстро разогрев магическим огнём плиту, принялся размораживать рыбу. Найдя на полках со специями, специально для рыбы, натёр ей бока. Благо, повара подписывают все баночки. Оставив рыбы напитываться приправами, повернулся к Миле и увидел, что она не спускает с меня влюблённого взгляда.

— Милая? — приподнял в вопросе брови.

Вместо ответа, она встала и подойдя ближе, привстала на цыпочки, накрывая мои губы. Поцелуй получился сладким, видимо, уже успела съесть пару ложек мороженого, но столь

горячим, что я даже забоялся забыться и оставить свою жену голодной. Подхватив, усадил любимую на стол, чтобы быть с ней на одном уровне хотя бы примерно и спустился губами на её шею. Её пальчики зарывались мне в волосы, массируя, а затем несильно потянула за корни назад, прося заглянуть ей в глаза. А они были полны страстного желания и голода. Даже Тьма проснулась, выказывая своё нетерпения. Жаль только, что все эти эмоции были адресованы не мне.

— Нэб, а рыбка, ещё долго будет мариноваться? — громко сглатывая набежавшую слюну, хрипло спросила она.

— Нет. — на большее меня не хватило. Уткнувшись истинной в плечо, расхохотался, поглаживая её по спинке. И непонятно, кого больше успокаивал — её нетерпеливую натуру, или себя?

Через пятнадцать минут, я поставил перед Милой тарелку с кусочками жареной рыбки, на которую она накинулась, словно и не ела несколько часов назад. У меня чуть ноги от шока не отказали, когда истинная, начала уминать рыбу с мороженым! А ей ничего. Жуёт и чуть не мурлычет. Ну, ладно. Главное, что супруга довольная и сытая, а уж чего она кушать хочет — это её, беременной, дело. Но, на всякий случай помолился богам, чтобы Мила в следующий раз не захотела на стол жареного арха или ещё какую тварь.

После позднего сытного ужина, ну или слишком раннего завтрака — тут как посмотреть — Мила, в полусонном состоянии пошлёпала в спальню. Дабы она куда-нибудь не врезалась, подхватил на руки и понёс сам. Укладывал я на постель, уже спящую девушку, на лице которой блуждала полуулыбка.

— Вы, где были? — сонный шёпот Селим, а я почувствовал, что и остальные пусть и в полусонном состоянии, но тоже желают знать.

— Я рыбу жарил, а Мили потом её с мороженым кушала. — содрогаясь даже от воспоминания, лёг с края кровати, давая парням оказаться ближе к истинной.

— Фу! — выразил всеобщую мысль вампир.

— Мила бы с тобой не согласилась. — сказал я только ради протеста, помня то счастье в её глазах, когда она маленькой ложечкой выковыривала кусочек десерта, намазывая на рыбу, как масло на хлеб.

Только уснув, почувствовал, как Мила вновь завозилась. Что, неужели, опять кушать? Открыв глаза, удивился, что светила играясь своими лучами, щекочут щёчки и веки истинной. Именно они заставляют её ворочаться, уползая от них подальше. Побратимов в комнате не было, видимо, давно уже встали и занялись своими делами. Но почему не разбудили меня? Дали поспать после ночной вылазки?

Приняв душ и одевшись в чёрные штаны и того же цвета рубашку, подошёл к постели, убирая с лица любимой непослушную пружинку волос. Поморщившись, Мила приоткрыла один глаз. Улыбнувшись, она мягко потянулась и села на постели, согнув ноги в коленях. Похлопав рядом с собой, предложила присесть, а стоило это сделать, как она змейкой перетекла ко мне на колени, обнимая за торс и прижимаясь к моей груди щекой.

— Прости, за ночные причуды. — искренне сказала она, с виноватыми нотами в голосе.

— Мила. — строго начал я, отчего она немного напряглась и прижалась сильнее. Неужели, думает, что я сейчас буду её отчитывать? — Ты хотела кушать? — согласный кивок, а ногти впиваются в мою спину. — Тебе понравилось? — повторный, но немного неуверенный кивок. Ну, надеюсь, это из-за эмоций, а не потому, что она не хочет меня обещать. — Вот и хорошо. Ты молодец, что рассказала мне о своём желании. Мы — твои

мужья и всегда сделаем всё, чтобы ты была счастлива. И если жареная рыбка посреди ночи, делает тебя таковой, то значит, мы с парнями составим график и будем вставать, готовить тебе ночной перекус. — нежно поцеловав растерянную жену в губы, заглянул в её чёрные глаза полные слёз. Что? Перегнул со строгостью? Обидел, что сказал про ночные перекусы? Знаю же, как леди берегут свои фигуры.

— Я люблю вас. — прошептала она, утыкаясь мне шею и шмыгнула носом.

Почувствовал, как слёзы всё-таки покатались из её глаз. А я сидел и не мог пошевелиться. Её неожиданное, но столь нежное признание, заставило замереть. Всё, что я мог — это сидеть и смотреть в одну точку, прокручивая в голове слова любимой. Потом захотелось начать бегать по комнате и кричать, что какие парни неудачники, раз не слышали её слов. Хотелось, как вредному ребёнку, показывать всем язык и говорить, что я первый и не мог обуздать свои эмоции. И я почти так сделал, честное слово! Даже немного привстал с кровати. Особенно, когда дверь в спальню распахнулась, впуская побратимов в комнату. Узрев картину — плачущая Мила на руках демона с безумной улыбкой, они явно ни о том подумали!

— Что. ТЫ. Ей. Сказал?!

Разделяя каждое слово, Торий делал шаги вперёд и призвал Тьму. Риизель выпрямив руку в сторону, призвал свой меч стража. Сеер прищурившись, принял боевую ипостась, становясь одним ростом с Милу. Селим просто оскалился и засучил рукава, решив набить мне рожу. Вот единство момента, когда каждый будет бороться на одной стороне! И не реши эта команда прикончить меня, даже порадовался бы за таких родственников.

— А я люблю вас, мальчики. — слова, способные остановить кровопролитие, прозвучали как нельзя вовремя.

«Мальчики» замерли, точно, как я несколько минут назад, а на их лицах расползались улыбки. О! Теперь хотя бы понятно, чего они за оружие схватились, стоило им меня увидеть. Сам сейчас хотел их бревном огреть в целях самообороны.

Селим оказался первым. Нужно как-нибудь дополнить книгу по расам, вписав, что вампиры самые проворные. Уставился на нашу истинную красными глазюками, в которых так и плясала радость, а потом как поцелует. Нет, ну что за мужик? В мужа первым, за поцелуем первым! А это я, между прочим, первым услышал признание. Кто же знал, что оно окажется столь неожиданным, что даже не смогу нормально успокоить жену, от переполнивших её эмоций?

Риизель оттащил Селима от нашей жены, и я, не теряя времени, следующим накрыл её губы в жарком поцелуи. Кто-то из парней выругался, назвав меня хитрецом. Вот и отлично! Значит и про демонов раздел дополним. Матрац позади прогнулся, меня аккуратно отстранили от истинной и обзор на смущённое лицо Милы закрыла рыжая макушка оборотня, что самозабвенно начал нежно зацеловывать её лицо и только после предупреждающего порывивания, чтобы уступил место, жадно припал к её губам. А рычал-то наш эльф! Не утро, а день открытий какое-то! Я уже даже боюсь представлять, какая отличительная черта может быть у Бога?

Мила Чёрная

Не такого я ожидала. Не такого. Я думала, меня обнимут, тоже скажут, что любят и отпустят в ванную. Ладно, можно даже без словесного признания. Поступки истинных, их забота и внимание — всё само говорит за них. Даже поздний ужин, приготовленный Нэбирсом, что так меня тронул, сказал намного большее. И что на мужей нашло?

Если вспомнить, то они ни разу так меня не целовали, когда были в одной комнате. Наедине, да. Дарили самые горячие и жадные поцелуи, от которых сносило крышу, но чтобы при остальных... Торий, пусть и признал моих истинных и в разговоре бывает, называет их побратимами, но нет-нет, а иногда бросает на меня собственнические взгляды, когда кто-то из мужей воркует рядом слишком долго. Я только удивляюсь, как они ещё не подрались, решая, кто из них сегодня спит по бокам от меня. Предложила я раз спать каждому в своей кровати, так они меня чуть коллективно врагом не признали! А сейчас? Сажу на коленях демона, целуюсь с Торием, пока остальные наблюдают. Хотя... Пусть целуют. Неожиданно, зато приятно.

— Мы тоже тебя любим. — ласково шепнул Тёмный, целуя носик и садясь рядом с демоном.

Мужья задакали. Сеер так и сидел за спиной Нэба, перебирая мои волосы на затылке. Риизель с Селимом сели прямо на пол у кровати, снизу заглядывая своими глазами в мои. А мне хотелось писать... Вот же ж! Боясь спугнуть такой важный для нашей семьи момент, постаралась расслабиться. Я где-то читала, что, когда ты напряжён, в туалет хочется сильнее. Вот сейчас и узнаю всё на практике.

Спустя пять минут их словесных дифирамб, я поняла, что организм берёт своё и настойчиво намекает посетить отхожее место, пока супругу не пришлось переодеваться в новое. Пора спасаться бегством, иначе точно опозорюсь! Устроив небольшую ультразвуковую атаку для мужчин, выпуталась из крепких объятий и поскакала бешеной козочкой в ванную. Как же хорошо-о-о! Никогда бы не подумала, что единение с белым тронем, для меня станет настоящей сказкой. Казалось, стон, что вырвался из моего горла произвольно, был с большей чувственностью и блаженством, нежели, когда я с кем-то из своих мужчин. А ведь срок небольшой. Что же будет, когда живот вырастет, и матка станет больше давить на мочевой пузырь? Я хоть до туалета буду успевать походить? Приняв душ и умывшись, в спальню выходила самая счастливая женщина на свете. Да я только не пела что!

— Мил, а у тебя всё хорошо? — неуверенно поинтересовался Сеер, развернувшись ко мне всем телом.

— Котёнок, ты даже себе не представляешь насколько! — пропела я, улыбаясь, идя в направлении гардеробной.

Выбрала свободное льняное платье до щиколоток, сиреневого цвета, с рукавами три четверти и балетки, нанесла лёгкий макияж, заплела волосы в небрежную косу и вышла к мужьям. А они сидели на тех же местах и даже с теми же непонимающими мордочками. Вкратце объяснила работу организма, уделив особое внимание тому, где развивается будущий член общества и что из этого следует. На меня смотрели так, словно я решила поведать принцип работы атомного реактора. Я не поняла, им что, не объясняли в школе начальные знания биологии? Или доблестным воинам рассказывают только, как мечом

махать, а остальное оставляют на лекарей? Как бы они теперь перед каждым объятием не решили спрашивать: «а не желаю ли я облегчиться?». И ведь будут это делать с самой понимающей и любящей улыбочкой из своего арсенала. И плевать им будет, если рядом окажется кто-то посторонний в этот момент. Попадос однако!

Оставив мужей в комнате прокручивать в голове полученные знания, отправилась в столовую, встретив по пути Басти. Этот персонаж вообще отдельная история. Путь в замок он проделал на Амелии, которая не позволила себя никому оседать, выразив надменным взглядом и для меня мысленно, где она видела седло и постороннего седока на себе. Так кобылка и шла сама по себе, находясь неподалёку от кареты, в которой ехала я. Вчера хранителя тоже не видела, из чего сделала вывод, что, либо он накосячил и теперь хорошо прячется, либо помирился со своей супругой, проведя весь день с ней. Как оказалось, второй вариант верен. Басти с самодовольной мордахой сообщил, что померился со своей кобылкой. И пусть я даже не представляла, как они мерились, картинка перед глазами встала сама по себе. Бр-р-р... Пусть это будет всего лишь моя художественная фантазия, что раскрашивает мою жизнь в яркие краски, а не видение прошлого! А ещё он сказал, что Амелия беременна одним жеребцом. Ну, хоть тут без сюрпризов! Но то, что она будет вынашивать жеребёнка девять месяцев, а не одиннадцать-двенадцать, меня немного удивило. Хотя, в принципе, это чувство уже должно было у меня атрофироваться.

Завтрак прошёл спокойно и только слуги уведомили нас, что мороженное, что было приготовлено на десерт, отменяется. Вспомнила, как сегодня ночью умяла почти всю чашку и немного покраснела. Но оно казалось таким вкусным и сладким и так потрясающе сочетался с рыбкой, что я не могла устоять. Сегодня каких-либо необычных сочетаний в еде не было. Салат из свиного языка с солёными огурцами, яйцами и картошкой и яблочный пирог — вполне утолили мой голод. Меня очень радовало, что я пока могу есть что-то помимо мяса и наслаждалась каждым укусом.

После завтрака мы все переместились в гостиную светлых тонов. Мягкий ковёр персикового цвета, светлые обои и мебель. Милые статуэтки и живые цветы в деревянных кадках, расставленных вдоль стен. Необычная гостиная для вампирского клана, но уютная. И оборотням, и эльфу здесь очень нравилось. Было видно, как трепещут крылья их носов, впитывая в себя запахи растений.

— Мила, какой стиль в отделки интерьеров предпочитают люди? — задал неожиданный вопрос Селим, удобней устраиваясь на одном из стоящих здесь диванов. Нам с матушкой, мужчины уступили кресла. Мест, чтобы рассесться с комфортом хватило всем, но истинным всё равно не очень нравилось, что их жёны сидят так далеко от них.

— Э-э-э... В моём мире так много стилей интерьеров, что их все и не перечесть. — я даже хохотнула, представив, как сейчас, начну их перечислять и как глаза моих собеседников будут увеличиваться в размерах. Чего я только не повидала, пока училась и работала! — Может поступим проще и дадим Занозе считать мои воспоминания?

После некоторых уговоров со мной всё же согласились. И то только после того, как лично запытали духа-хранителя насчёт безопасности для меня. И что из этого вышло в итоге? Дыра и чернота, любви всех черти в разных позах! Кажись, дух окончательно потёк крышечкой, раз сотворил такое! Когда услышала голоса близких мне людей, поняла, что нужно что-то делать. Но я точно не ожидала, что дух шокировав всех такой новостью, перестанет выходить на связь! Ух, как начал тогда бушевать Селим! Но Заноза, даже на заявление о новом хранителе не отреагировал.

— Селим, может он растратил все силы, поэтому не отвечает? — предположила я. Насколько могла понять, Заноза очень ревностно относится к своему дому и точно вылез бы, после упоминания нового духа.

— На что?

— Это нам и предстоит выяснить. Если я права и Дух сейчас валяется без сил, то сотворил он что-то по-настоящему энергозатратное. Ты же слышал, как он сказал, что соединил два дома в один. Что, если он положил болт на задумки моих интерьерных мыслей и сделал по-своему? — подошла к мужу и прижалась к нему всем телом, успокаивая. Старалась говорить спокойно, потому что если я и права права, то становиться жалко духа. — Осталось только выяснить — это такой портал или же проход, как из одной комнаты в другую. Может, наших будущих зятьёв позовём? — последнее я говорила больше в шутку, но мужья приняли это слишком близко к сердцу, начав недовольно ворчать. А мне стало весело.

— Я и сам справлюсь, нечего этих звать. — буркнул мой личный Бог, направляя в проём свою магию. Рядом с нами появилась Мара и осмотревшись, сиганула в проём рыбкой.

— Мара!! — испугавшись за свою любимицу, чуть повторно не довела истинных до нервного тика, бросившись следом.

— Спокойно, Мила. Спокойно. Гончая — тварь живучая и нас с тобой переживёт, так что дыши, любимая. Просто дыши и немного подожди. — Торий успел перехватить и прижать к себе, принявшись наглаживать мой живот.

Делал он это больше для собственного успокоения и, явно, чтобы руки случайно не переместились на мою шею. Импульсивность твой конёк — так вроде мама говорила, когда я что-то натворю. С той стороны послышался мужской мат и женские визги.

— Мара, сидеть! — представив, что неугомонная особа может начать вытворять, оказавшись вдали от своего хозяина, отдала приказ не раздумывая. Кто-то подавился заготовленным ругательством, и я поняла, что получилось. — Ко мне. Живо!

Ждать она себя не заставила и выскочила почти в то же мгновение. Подбежала ближе, уселась около ног и преданно заглянула в глаза. Ну точно, как обычная собака, что послушалась приказа не шалить. А затем гончая показала, почему решила довести не подготовленных с ней к встрече людей до сердечного приступа. Эта животинка решила пройти путь, разделяющий два дома и узнать, что же ждёт в пути смельчаков.

— Знаете, я даже не знаю — хвалить Занозу или ругать... — икнув и чуть не осев на пол, когда ноги перестали держать хозяйку, пробормотала растерянно. — Это обычный проход, просто под мороком.

— Чтоб мне такого домашнего хранителя! — воскликнул огненный демон, восхищённо присвистнув.

— К арховой бабушке такого хранителя! — яростно начала отрешиваться от сомнительного счастья Френсис. У неё, бедненькой, от переполнивших душу эмоций, даже ушки вылезли и хвостик, с милой кисточкой.

— Матушка, может, взварчику успокоительного? — насмешливо приподняла бровки, пытаясь хоть как-то вернуть себе спокойствие. — Вы не подумайте, что я насмехаюсь. Просто думаю, что и сама от стаканчика-другого не отказалась бы.

— Так я не понял, проход безопасен? — уточнил с той стороны Лур, а получив согласие, в тот же миг оказался по эту. — Ну, привет. Давно не виделись. — рассмеялась этот паяц, раскинув руки для объятий.

Как хорошо, что он успел выставить руки и не разбил нос, падая. Нет, это не Лур, вдруг забыл, как стоять на ногах. Это братцы, узнав, что проход безопасен, снесли его своими телами. Выскочили, выстроились, как богатыри, готовящиеся отбивать принцессу от Кощея, и уставились на меня пусть и радостными, но очень жуткими взглядами.

— Мила!

То, что было дальше, должно звучать под писк цензуры, поэтому не больно-то я и вслушивалась. Что им, впрочем, ни капли не мешало. Чехвостили мою совесть в разных склонения, совсем не зная, где находятся и что за подобное может быть. А вот мужьям, их импровизационная матерная речь не зашла и понятливо переглянувшись, эльф, вампир и оборотень, с одного удара отправили моих братьев в нокаут.

— Лур, сгоняй, пожалуйста, за Динном. — тяжело вздохнув, попросила вампира.

Понимала, что истинным и говорить что-то не стоит. Мужчины, воспитывающиеся в мире, где женщины — даже если она тварь редкостная — сокровище, от нелицеприятных слов посторонних, могли и убить. От этого шага моих мужей остановило только то, что они мои родственники.

— Мил, твои братья без сознания, да? — поинтересовался Нур, что до сих пор был в родительском доме. Но он так и остался без ответа.

— Молодая госпожа, вам плохо? — казалось, лекарь, только с этим вопросом всегда и появляется. Переключив внимание на прибывшего эльфа, попросила позаботиться о бессознательных. — Но эти мужчины не из нашего замка. Как они могли пройти охрану? Молодая госпожа, вы действительно желаете, чтобы я их лечил, а не позвал стражу, чтобы сразу казнили наёмников? — недоверчиво уточнил Динаэль.

— Это не наёмники, а мои братья. Так что их здоровье, после знакомства с моими мужьями, теперь на тебе. — я красноречиво указала на истинных и синяки на лицах братьев.

— О! Понял! Прошу, простить за грубые слова в сторону ваших родных, молодая госпожа! — нервно икнув, Дин поднял тела в воздух. — Я отнесу их в гостевую комнату и обо всем позабочусь. — лекарь поспешил удалиться, а меня удивило, что он даже не поинтересовался, откуда у него взялись новые пациенты. Неужели, уже привык к странностям в моей семье?

— Дедушка, мама, вы не хотите познакомиться с моими мужьями? — обратилась к родным.

Я действительно хотела их познакомить, рассказать маме, как живу, попросить совета. У неё ведь четверо детей и точно побольше моего знает о беременности. Мама появилась в сопровождении Нура и деда. Видимо, папа решил остаться с невестками и внуками, пока братья видят прекрасные сны. Обрадовавшись, кинулась в материнские объятия, вдыхая такой родной запах сдобы. Мама плакала, прижимая меня к себе крепче и наглаживая по голове. Я не вырывалась. Понимала, что она пережила, пока думала, где я и всё ли со мной хорошо? В какой-то момент не сдержалась и сама зарыдала. Наверное, даже сильнее мамы. Только бы родные сейчас не подумали, что со мной тут плохо обходятся. А то сейчас дед поймёт что-то не так и пустит в ход свою любимую трость со спрятанным кинжалом внутри.

Торий

Не вынеся слёз жены, подошёл и выпутал из рук матери, прижав к себе. Плевать я хотел, как это выглядит со стороны. Её тело сотрясала крупная дрожь, как при истерике, а руки цеплялись в рубашку на спине. Но понимал, что она просто перестала справляться с магией, от переполняющих эмоций. Всё же даже вынашивание богини забирает слишком много сил у женщины, а тут целый демиург мира. Почти со стопроцентной уверенностью могу заявить, что наша дочь будет нести в себе в равных пропорциях Тьму и Свет.

— Побратимы идут за мной и быстро! Леди Френсис, наши родственники на вас!

Раздал приказы тоном, не терпящим возражений, спеша в сторону нашей спальни. Мне кажется, я даже Тьму, от страха за жизнь Милы, выпустил, распугивая слуг. Чувствовал, как она клубится вокруг, а на территории замка открывается портал, выпуская моих созданий для защиты. На секунду даже обрадовался, что не забыл о них предупредить стражу и отдал приказ не трогать. Сейчас все наши силы уйдут на помощь Мили, выжав практически до суха. Так что моя параноя не так и плоха и монстроподобные слуги, как нельзя кстати. Мне всё-таки пока было трудно доверять охрану истинной только на смертных, которых легко убить или перекупить. А именно эти зверята подчинены Тьмой и единственные их функции это — сохранить жизнь Милы и отнимать её у тех — кто мешает этому процессу.

Дверь в спальню, в принципе, как и до этого в апартаменты, превратилась в труху, при одном моём взгляде. Осторожно устроив истинную на постели, приказал побратимам встать с разных сторон кровати, образуя полукруг и направить чистую силу в солнечное сплетение нашей жены. Видел, что им требовались хоть какие-то объяснения, но они доверяли и сейчас делали, что я велел. Тем более они видят, как Милу продолжает потряхивать, а магия вырывается сгустками Света и Тьмы, разрушая комнату, но не вредя её истинным. Пока я её нёс, ещё мог хоть как-то это сдерживать, но не сейчас, когда она лежит бессознательная на постели. Дух-хранитель, почувствовавший магию, вернулся из техногенного мира, где решил спрятаться до лучших времён, и наложил защитный полог, чтобы остальные жители дома не пострадали.

Казалось, мы решили наполнить океан. Резервы побратимов опустошались с нереальной скоростью. Да я сам чувствовал, как силы уходят с каждым мгновением всё быстрее и быстрее. Но во всём этом была и положительная сторона. Мила уже не тряслась, а её, и магия нашей дочери перестали вырываться, схлёстываясь в поединке. Первым потерял сознание оборотень, успев перед этим обернуться каракалом, чтобы резерв наполнялся быстрее. А через несколько минут за ним последовали и мы сами. Опускаясь в изнеможении, кто на кровать, а кто и просто на пол, с облегчением смотрели, как тело истинной расслабляется, а сердце больше не пытается вырваться из груди.

— И что...это...сейчас было... — тяжело дыша и выдавливая из себя слова, устало поинтересовался вампир.

— Страх...волнение...постоянный стресс...вот магия, не выдержав, вырвалась. Взвары... помогали только Миле. и то, только на какое-то...время... — моё состояние было не лучше, чем у остальных. Хотелось спать, но даже подняться и переползти на кровать не было ни единого желания. — Давайте остальное...договорю потом?..

Нестройное согласие прозвучало с разных сторон, и моё сознание отключилось.

Проснулся я, когда на дворе был уже вечер. Приоткрыл глаза, думая о том, что следует перебраться на кровать, поближе к жене. Но я уже был на ней, а рядом посапывали мои побратимы, укрытый каждый своим одеялом. А вот супруги не было, что заставляло сердце ускорять свой бег, и думать, куда эта несносная женщина решила отправиться, когда мы еле смогли вытащить её из-за грани?! Но об этом ни побратимы, ни тем более, она сама, никогда не узнают. Резко сев — чем разбудил остальных мужей Мили — хотел было отправиться на поиски упрямой, как гарпия, жены, даже если свалюсь без сил через несколько шагов. Но тут дверь приоткрылась, впуская в помещение трёх слуг с сервировочными столиками, полностью заставленных едой. За ними следом семенила и наша жена.

— А ну лёг живо! — строго приказала Мила, недобро прищурившись на мой манёвр. — Вы у меня неделю из постели не вылезете, пока я точно не узнаю, что вашим жизням ничего не угрожает! — почти прорычала она, рукой отправляя застопорившихся вампиров восвояси.

Не хотелось им уходить, так и не узнав, чем всё закончиться. Хотя до этого момента я думал, что самые любопытные существа — это коты. Мила аккуратно помогла приподняться оборотню, что выложился по полной, и подложила ему под спину одну из подушек, прихвативших из гостиной. Споро разместила перед нами подносы-столики и устала их вкусно пахнущей пищей, от которой желудок заранее начинал петь дифирамбы.

— А теперь налегайте на еду. — отдав очередной приказ, жена поставила на колени порцию и для себя.

Нам два раза повторять не нужно. После потери сил, есть хотелось нереально, поэтому отодвинув на время разговор, принялись за супы и жаркое. Нас даже не смущало, что Мила макала кусочки мяса в варенье. Ей это нравится, так пускай кушает!

— Вы расскажите, что произошло? Просто я помню только, как родные оказались по эту сторону дома, а потом темнота. — осторожно поинтересовалась жена, когда с ужином было покончено.

Наши тарелки опустели минут за двадцать. Предварительно постучав, в спальню вкатился ещё один столик, только теперь с чаем и небольшими пирожными. Оставив его у кровати, вампир придвинул к себе те, что с грязной посудой.

— Молодая госпожа, ваши родные желают навесить ваших мужей. — проблеял тихо парень, находясь уже у двери, явно боясь не Милу. Неужели, это его наши родственнички так запугали? Может магия, при переходе в новый мир проснулась?

— Нет. Скажи всем, что моим истинным нужен отдых и все посещения только завтра. — без раздумий дав распоряжение, она отослала вампирчика, что в раз покрылся потом.

Мне даже жаль стало его. Особенно, когда заметил, каким затравленным стал его взгляд. Может уговорить Милу переменить своё решение? Моё человеколюбие пропало в то же мгновение, как я встретился с предупреждающим, собственническим и в то же время обеспокоенным взглядом любимой. Слишком сильна её тревога о нас, чтобы приглашать в спальню посторонних. Пусть это даже родня.

— Н-но... Понимаете, леди Френсис уже сказала, что вам с истинными стоит побыть сегодня наедине, но мужчины вашей семьи настаивают. Они сидят в гостиной ваших апартаментов и не желают уходить.

Глаза истинной опасливо блеснули, и она поднялась с кровати. По углам комнаты начала клубиться Тьма, хорошо показывая её настроение. Слуга с расширенными от ужаса глазами, смотрел, как его госпожа обходит кровать, но сработавший инстинкт

самосохранения, заставил его шустро подхватить магией столики и смыться, так и не досмотрев продолжение. А вот мы в полной мере прочувствовали, что означает обеспокоенная и злая беременная женщина. Я уверен, её яростный спор с родными, слушал весь замок, замирая в страхе каждый раз, когда разносился её особо грозный рык.

— Может всё-таки встать и пойти к ним? — Селим с сомнением посмотрел на выход.

— А силы, чтобы это сделать, ты где найдёшь? — эльф насмешливо приподнял брови.

— Я бы больше подумал о том, как на это отреагирует Мила. — из стены выплыл дух дома, усевшись на обломки стола. Видимо, сил у него хватило только на восстановление двери. — Или вы думаете, она обрадуется этому?

— А тебя вообще не звали. — пробурчал недовольный вампир. — Но раз уж ты здесь, не хочешь объяснить, что наделал с тем проходом? Мы теперь что, всю жизнь будем с родными нашей истинной жить?

— Кста-а-ати... — сил, чтобы негодуяще посмотреть на это создание, хватило у всех.

Когда родственники навещают — это конечно хорошо. А вот когда они могут прийти в любой момент — уже не очень. Заноза, что и до этого своим обликом навевал только на праведные мысли, после вопроса сделался сущим ангелом. Если я правильно понял рассказы жены о религии её мира. Но нас таким не проймёшь! Хватило одного взгляда, чтобы понять, как мы попали.

— Может в Тёмное царство переедем? — надежду в голосе у меня скрыть не получилось. Но что странно, ни один из побратимов сразу не отказался от этой идеи. Вот познакомятся с родственниками поближе, и сами вещи начнут паковать, да меня поторапливать с построением портала.

Пока мы думали, как вернуть всё обратно и никого при этом не обидев, спор в гостиной сошёл на нет. Я было подумал, сейчас Мила войдёт в спальню в сопровождении мужчин своей семьи, потому что помню, что в её мире у мужчины больше прав. Но жена вошла одна. Убедилась, что мы никуда не вставали и разлила по чашкам чай, не забыв каждому положить на блюде по пирожному.

— А где твои родственники? — непонимающе уставился на Милу вампир, поглядывая на дверь. Может думает, что она сейчас распахнётся и в комнату ввалится весь клан нашей жены?

— Они навещают вас завтра. — довольно улыбнувшись, Мила сделала несколько глотков и поинтересовалась. — Так что со мной произошло? То, что вы свалились без сил, меня спасая, рассказал Заноза и Дин подтвердил, когда его вызвала. Меня интересует, будет ли подобное повторяться? И как это скажется на вашем здоровье?

— Нет, милая, такого не должно больше случаться. По крайней мере, мы сделаем для этого всё возможное. А о нас не беспокойся, мы быстро придём в себя. — хотя чего скрывать, очень приятно, когда любимая проявляет о тебе заботу. Даже настроение поднялось. — Твоя Тёмная магия вошла в конфликт со Светлой магией нашей дочери из-за постоянных стрессов, поэтому произошёл выброс Стихий и тебе стало плохо.

— Ей это может как-то навредить? — Мила с беспокойством, накрыла живот дрогнувшей рукой.

Чтобы отвлечься, она поднялась с кровати и немного прошлась. Поинтересовалась, хотим ли мы ещё чаю, и получив отрицательный ответ, забрала посуду. Поставив на столик, вывезла всё за дверь. При этом руки её всё равно подрагивали, а взгляд прыгал по разрушенной комнате, где только кровать и осталась небольшим островком спокойствия.

Вернувшись, Мила быстро сняла с себя платье, надел чью-то рубашку и нырнула в кровать, прижимаясь к Риизлю. Ворочалась и не могла найти места, видимо, постоянно мысленно возвращаясь к моим словам.

— Мил, мы будем постоянно рядом и всегда поможем. Пожалуйста, успокойся и не накручивая себя. Наша кроха очень сильная и с ней ничего не случится. — не выдержав, Селим, лежащий слева от нашей истинной, прижал её спиной к своей груди и накрыл руками живот, зарываясь носом ей в волосы.

— Не могу. Мысли, бегают словно бешеные муравьи, которых сейчас расплющит. Отчего они становятся более пугающими. А вдруг это опасно для нашего ребёнка? А вдруг я не смогу её выносить? А вдруг что-то пойдёт не так? Вдруг вас не окажется по какой-то причине рядом? И это только малая их часть. — её стеклянный взгляд был устремлён вглубь себя, а голос звучал приглушённо и немного надломлено.

— Мила, ты нам веришь? — задал вопрос Нэб, приподнявшись на локте, чтобы было видно истинную.

— Да.

— Тогда поверь в мои слова сейчас. Мы будем рядом и всегда поможем тебе и нашим детям. Разорвём мировое полотно, оседлаем Тёмных тварей, но где бы не находились, мы в то же мгновение окажемся рядом. — потянувшись, он переплёл с Милой руки и пустил немного успокаивающих волн по её телу, отчего она зевнула. Я вообще был удивлён, как у неё хватило сил подняться сегодня с постели! Думал, проспит до завтрашнего дня, а вышло так, что именно она о нас позаботилась и не позволила своим родным пойти на штурм спальни. — Давайте спать. Мы все, ещё не до конца восстановились.

Он прав. В теле ощущалась слабость. А после плотного ужина клонило в сон, что только диву давался, как нас вообще на разговоры хватило? Виновато улыбнувшись, Мила поцеловала каждого истинного и пожелала крепких снов, перебралась под бок к молчаливому Сееру. Сколько жена его не упрашивала, превращаться в каракала он отказывался, видимо поэтому, она решила сейчас поделиться с ним немного силой, ложась спать рядом.

Сон не заставил себя долго ждать. Казалось, только моргнул, а уже утро. Но и этого времени мне хватило, для восстановления и я вновь мог чувствовать каждую жизнь, находящуюся в замке. Поэтому сразу почувствовал за дверью гостей, которые её открыв, вошли в нашу спальню. Вот же ж! Знал бы, что они такие напористые, поставил бы у входа своих устрашающих питомцев! Вот только стоило на них взглянуть более внимательно, как понял, что долгое проведённое время в магическом мире, не осталось бесследным. В них начала пробуждаться магия, о которой они пока даже не догадывались. На Яноре она отразилась более явственно, начав постепенное омоложение организма. Морщины стали менее заметными, а аура мужчины начала светиться ярче. И кто им теперь скажет, что проживание в немагическом мире для них не совсем безопасно? Я надеюсь, что они хотя бы пока детей сюда не приводили. Конечно, ничего против малышей я не имею, но в них, сила может проснуться быстрее и, если рядом не окажется кого-то, кто сможет остановить их всплеск — плохо будет всем.

Мужчины из семьи супруги, осматривали разрушенную комнату с непонятными выражениями на лицах. Там был и шок, и ярость одновременно. Они, наверняка думают, что это сделали мы, а не маленькая и хрупкая девушка. То-то они позже удивятся. Но больше всего мужчинам не понравилось, как мои побратимы прижимались к Миле. А я сидел,

облокотившись спиной о спинку кровати и наблюдал за их реакцией, веселясь и думая — а смогут ли они к подобному когда-то привыкнуть? Рыжий, высокий мужчина — типаж, что так нравится леди Френсис — недобро посматривал на руку оборотня, что покоилась под рубашкой Милы на животе. Толкнув локтем дрыхнущего рядом вампира и дождавшись его недовольного бухтения и открывшихся глаз, скопил свои на новоиспечённых родственников. Вот интересно, где они матушку потеряли? Сев на кровати, Селим проследил за взглядами мужчин и накрыл нашу истинную одеялом.

— Давайте, мы приведём себя с Торием в порядок и спустимся в гостиную. — предложил вампир шёпотом, скидывая с себя руку эльфа и вылезая с постели.

— А остальные? — с сомнением спросил самый старший мужчина, покачивая в руке трость.

— А нас, вам, не хватит? — протянул саркастически, смотря, как они, аж, начинают краснеть от возмущения. И я, наверное, даже продолжил бы издеваться, но из пространства вырвался магический вестник в виде небольшой птички, заверещав.

— Внимание! Внимание! — заорал он дурниной, заставляя всех повскакивать на кровати. Выматерившись, Мила от страха призвала гончих, а спавшие до этого побратимы, призвали своё оружие. — Его Королевское Высочество Илери Эрге прибудет через три часа! — с этими словами, вестник взорвался красными искорками, а в комнате наступила тишина.

— Неужели, королева передумала и всё-таки решила отдать своего сына мне под крылышко? Вот только, на какой хрен мне такое счастье?.. — поражённо пробормотала жена, от шока и пережившего стресса, плюхаясь на подушки и начав успокаивающе поглаживать живот. Мне кажется, или он округлился ещё немного? — Зачем он едет и почему без королевы? Да и разве, о нашей семье не начали судачить по всему миру, называя сумасшедшими? Знаешь, кроха, есть у твоей мамочки ощущение, что песец вот-вот готов выпрыгнуть из-за поворота. Только пока не пойму, по чью душу этот зверёк.

Глядя в потолок, общалась жена с нашей дочерью. Живот засиял Светом и Тьмой, а трое гончих, сидящих в углах комнаты, завыли, заставляя всех задрожать от ужаса. Магия наших девочек вновь сошлась, только теперь не в противоборствующем поединке. Они объединялись в единое целое, заявляя о своей мощи и заставляя от неё сгибаться. Полубогиня и нерождённый демиург — это сила, с которой со временем придётся считаться всем. Особенно, когда обе они имеют тёмный дар, а одна, ещё и вспыльчивый характер.

Мила Чёрная

Пока лежала, обдумала все возможные варианты отказа, от подарка в лице принца. Я представляла его с разными характерами и всеми возможными реакциями на мои слова. В моих мечтах он и дулся, и ругался, и пытался пойти на шантаж, и даже грозился убить. Но всё спотыкалось о то, что я, в принципе, его ни разу не видела. А может, принц вообще едет просто посмотреть на меня из любопытства, под кого его матушка хотела положить? Хоть бы это было так! А ещё я не знала, как на подобное отреагируют родные. Но, как оказалось, они уже были в спальне и слышали вестника. Это я поняла, когда от дверей, послышался неуверенный голос Иогана.

— Мил, а что значит под крылышко?

Встрепенувшись, перевела взор на братца, что стоял в компании таких же растерянных, но уже чем-то недовольных мужчин. И когда, собственно, они пришли? Мужья, что спросонья призвали своё магическое оружие, что молодые парни в день совершеннолетия создают из собственной магии, развеивали их за ненадобностью. Подсели ко мне, окружив и заключая в надёжные объятия, согревая теплом тел и даря спокойствие. Отдых и крепкий сон, пошли мужчинам на пользу и они могли самостоятельно встать с постели, что очень меня радовало.

До сих пор бросает в дрожь, когда, проснувшись вчера, увидела своих истинных на полу без сознания. Причём в разрушенной комнате. Страх за мужей и непонимание от ситуации смешивались в гремучий коктейль, что мог с лёгкой руки отправить меня в объятия Кондратия. Но вовремя появившийся Заноза, смог объяснить, что произошло, а после моего окрика, от которого ни один из мужчин даже не шелохнулся, отправился за врачами. Не понимая, почему он не сделал этого сам? Ведь с появлением человеческой оболочки, для него не составило бы никакого труда.

Прибежавшие несколько эльфов ворвались в апартаменты, но поражённо застыли в дверях спальни, не решаясь входить. Но после яростного рыка, вбежали словно их за задницы прикусили. И только потом поняла, что это была я. Что же тут такого произошло, что меня так проагрейдило? Моих истинных разложили на кровати и проведя сканирующим заклинанием по их телам, вынесли вердикт о магическом истощении. Когда Сеер, не просто опустошил свой источник, но и затронул ауру, отдавая мне свои годы жизни. Я думала, что хуже, чем было до этого не бывает, но ошиблась. И только желание проследить за врачами, не дало свалиться от известий в обморок.

Это потом меня отпаивали успокоительным, такая же взволнованная львица, что попивала из второго стакана свою порцию. Это потом близнецы и телохранители, что видели меня — посеревшую и осунувшуюся от переживаний — успокаивали и заверяли, что мои мужчины очень сильные и со всем справятся. Хотя сами не понимали, что тогда произошло? Но, по рассказам близких, узнала, как в замке все переполошились, когда из портала начали выскакивать-выползать-вылетать твари и распространяться для защиты территорий. Воины, которые привыкли с ними сражаться, наблюдали за подобным со смесью неверия и ужаса. И я их понимала. Пойди, пойми этих зверюшек, чего они хотят больше — защитить тебя или переварить в своём желудочном соке.

— Мил... — позвал меня чей-то знакомый голос.

— А! — перевела расфокусированный взгляд на говорившего, совершенно не понимая, чего от меня хотят.

— Ты не ответила на мой вопрос. — недовольно скрестил на груди руки старший братик.

— А, да это его матушка хочет, чтобы он стал моим неистинным мужем. — отмахнулась от него, переведя взволнованный взгляд на мужей и начав расспрашивать их о самочувствие.

Меня с серьёзными моськами заверяли, что они здоровы, как молодые огурчики, но я-то прекрасно видела, как приятна им моя забота. И не будь у нас так много свидетелей, что после моего ответа принялись возмущаться, кто знает, до чего бы мы дошли? И только потом поняла, что папа единственный стоит с самым пофигистическим лицом, что я когда-либо видела и просто слушает своего отца и сыновей. У него что, закончились силы удивляться? Или он обнёс лабораторию Динаэля, выпив весь его запас фирменного успокоительного?

— Я, как старший мужчина семьи, запрещаю тебе даже думать о таком! Пусть будет хоть император, но я не желаю видеть возле своей внучки, кого-то ещё! Мне нужно для начала к этим привыкнуть. — последнее дед сказал для себя, но для нелюдей его бормотание было не секретом. Но истинные сделали вид, что ничего не слышали, опустив головы, чтобы не сверкать улыбками.

— Дед, ты не поверишь, но я, тоже не горю желанием выходить за него замуж. — заверила со всей пылкостью, на которую была способна.

Желая наконец спровадить родственничков, от которых голова пухнет с самого утра, подальше от нашей спальни. Нам, в конце концов, нужно одеться для приёма столь важного гостя. Благо, Заноза уже заверил Селима, что рассказал об этом слугам. И Вселенная предоставила мне этот шанс, в виде двух недовольных женщин, чьи грозные голоса заставили присесть пятерых пришлых мужчин и округлять глаза в удивлении моих мужей.

— Господа, я же говорила вам о запрете, заходить в спальню новобрачных! — леди Френсис шипела рассерженной кошкой, отстаивающей свою территорию.

— Я же предупреждала вас, что я с вами сделаю, если вы разбудите детей! — мама говорила громко и чётко, а каждое её слово было пропитано злостью.

А я сидела, радовалась, что хотя бы эти двое нашли общий язык и сейчас выступали на одной стороне. А затем в шоке наблюдала, как мой дед горделиво выпрямляет спину и покручивая в руке трость, поплыл на выход с самодовольной улыбкой. В гостиной он запел, разливая по пространству комплименты и немного неумело флиртуя с матушкой Сеера. Сказать, что мы тут охренели, это ничего не сказать! Мой бедный котик, от переполнивших его чувств, выругался так, что я от удивления чуть не мякнула. Но всё-таки хватило сил подтянуться к мужу и успокаивающе обнять, стараясь не заржать в голос. А то, что плечи трясутся, так это от холода. Да-да. Именно от него, родимого. И плевать, что в доме всегда тепло. У беременных иногда бывают перепады температуры, например, когда ей очень жарко и она начинает открывать повсюду окна, не обращая внимание, как от тридцатиградусного мороза, её дорогой супруг покрывается инеем. Или же ей становится холодно, что она разоряет шкаф, стараясь натянуть на себя все кофточки и штаны, что там есть.

Видя, нашу реакцию, ухмыляющийся братья выходили из комнаты с таким видом, словно это они подговорили Купидона подстрелить из своего лука деда. Последней каплей стало, когда леди Френсис, видимо, увидев Рината, переключила на него своё кошачье внимание, начав кокетничать.

— И эти люди, что-то говорили про нашу семью... — протянул Торий насмешливо, но встретившись с предупреждающим взором оборотня, поднял руки в примирительном жесте. — Ну чего ты, брат? Смотри, какое веселье намечается в замке!

— Это вы ещё не знаете, что Лур с Нуром, встретили свою истинную. А она, если что, жена моего старшего брата и мать троих детей.

Заговорщицки поделилась сплетнями с мужьями, о которых вчера услышала краем уха. Близнецы старались сильно об этом не распространяться, но кажется, об этом сказал кто-то из моих и новость тут же разлетелась по замку, как пирожки среди студентов. И пусть пока, мальчики не знают, как завязать со своей истинной отношения, не спугнув. Я прекрасно знала, что через несколько лет, у них получится прийти к согласию с Иоганном и войти в семью. Я видела судьбу Нура ещё в первый день в этом мире, просто не совсем понимала, как произойдёт их встреча. Но когда потребовались сопровождающие в мой мир, сразу выбрала их, понимая, что это шанс. Да, если бы мы отправили кого-нибудь другого, то судьба всё равно свела бы их души, но случилось бы это намного позже. Поэтому услышав шепотки, только улыбнулась и пожелала всем четверым терпение. Особенно, Лилии, что по своему характеру очень тихая и скромная девушка.

Моя новость стала шоком дня, полностью затмевая приезд принца. Хрен там с корононосцем, когда на твоих глазах может зарождаться новая и такая необычная семья! Но больше всего, конечно, радовался Селим. Он, как никто другой знает, что встретить истинную, в таком молодом возрасте, не познав при этом других разочарований — сказка. Вампир чуть не рванул к младшим на радостях, но пришлось напоминать о необычном способе пробуждения и его последствиях. Так что в нашу ванную я побежала первой, а увязавшийся за мной Сеер стал не только неожиданным, приятным сюрпризом, но и отвлекающим фактором.

В душ он зашёл следом и прижав к себе, впился в мои губы требовательным поцелуем, от которого в раз подогнулись колени. Поначалу хотела оттолкнуть, сказать, что не время, но жадные, и в то же время невероятно нежные поцелуи мужа, выбивали все мысли вместе с духом. Кто бы мне сказал, что такое вообще возможно — никогда бы не поверила. Горячий, шершавый язык, совсем как у настоящего кота, спустился к шее, а затем начали свой путь всё ниже и ниже, пока мужчина не оказался стоящим передо мной на коленях. Со своим ростом, он даже находясь в таком положении, мог с лёгкостью поцеловать меня в грудь. Что он тут же и продемонстрировал, заставляя меня чуть неприязненно поморщиться.

— Сеер, не трогай, пожалуйста, грудь. Она с каждым днём становится всё более чувствительней и иногда прикосновения не совсем приятны. — мягко попросила мужа, заглядывая в глаза цвета молодой зелени.

— Хорошо, кошечка. Но это ведь нормально? — спросил он немного встревоженно, ласково проводя руками по спине и целуя между грудей.

— Совершенно. — нагнувшись, сама поцеловала оборотня, отвлекая его от ненужных сейчас мыслей.

Задержаться подольше в ванной, уже не казалось плохой идеей. Мужья поймут и как обычно, сходят в свои апартаменты, что Селим предоставил для каждого. Которыми, в принципе, ни один из них не пользуется по прямому их назначению.

Руки зарылись, в спутанные после сна, рыжие лохмы, переместились на плечи, а затем спину, под которой перекачивались тугие натренированные мышцы. И только тут я вспомнила, что мы до сих пор не включили воду. Рассмеявшись, настроила тёплую воду и

взяла с полки баночку с мятным гелем для душа. Пусть уж секс станет не только приятным и полезным для души, но ещё и для тела. Вспенив, нанесла гель на грудь своего личного котика, массирующими движениями распространяя по всему телу. Довольно мурлыкнув и смекнув, что это и он может меня полапать с пользой, Сеер повторил те же действия уже на мне.

Его руки нежно гуляли по всему телу. Лишь замерев на миг и сказав, что он будет аккуратен, прикоснулся мыльными руками к груди. Движения Сеера можно было сравнить с реставрацией книг, когда попался настолько древний фолиант, что может рассыпаться даже от простого дуновения ветерка. От его заботы и понимания, в уголках глаз наворачивались слёзы, так что я очень обрадовалась, что вода включена. А то опять, переполошился бы. Мне нравилась, вот так вот стоять под струями воды и наслаждаться единением и минутами спокойствия со своим мужчиной. Прижиматься к нему всем телом, ластиться и получать страстные поцелуи, с не меньшим пылом отдаваясь в ответ. И так глубоко погрузилась в эти ощущения, что не заметила, когда Сеер подхватил и прижал меня к запотевшей, стеклянной стенке душа спиной.

Горячий язык прошёлся по моей шеи и слегка прикусывая за ключицу, вырывая из рта глубокий выдох. Судорожно цепляюсь за его плечи и нетерпеливо трусю о него, прося большего. Оборотня не нужно было упрашивать. Он, точно так же, как и я, разгорячённый помывкой наших тел, жаждал продолжения. Первый плавный толчок и показалось, что время на пару секунд замерло и я вижу, как моя сила начала переходить к Сееру, подпитывая магически. Его движения были медленными, словно он хотел свести меня так с ума. И я сходила. Протяжно стонала между поцелуями, царапала спину, кусала, и он с понимающей, но всё равно с чуть издевательской улыбочкой, продолжал этот порочный танец на грани безумия. Моё тело плавилось под его руками, а состояние было, как у человека, который принял ванную с током. Оргазм был похож на цунами, что смывает своими волнами города. Тело пронзило наслаждение, заставляя запрокинуть голову, подставляя лицо упругим струям воды. Шум в ушах заглушил глухое рычание Сеера и только чуть болезненный поцелуй в шею дал понять, что мой муж тоже кончил через какое-то время. Кажется, одному пушистому собственнику, мало брачной метки, раз он решил предоставить на всеобщее обозрение ещё и засос. Глухо, но довольно хмыкнув, весело чмокнула истинного в губы, пытаюсь найти равновесие на не держащих ногах. Хорошо, Сеер поддерживает и не даёт осесть на пол, после столь страстного приёма душа.

Окончательно приведя себя в порядок и почистив зубы, меня, прямо в чём мать родила, с довольным видом понесли на руках в гардеробную. Выбрав платье-русалку однотонного пудрового цвета, на бретельках, чтобы Высочество мог видеть ни только метки, но и животик, что за ночь подрос ещё немного, принялась за макияж. Нечего лорду Илери тут ловить. Я замужем и глубоко беременна! Не эксперт в этом деле, но недель пятнадцать точно дала бы. Малышка развивалась очень быстро и иногда я ощущала себя кошкой, которые вынашивают своих котят по три месяца. Хотя в этом мире, беременность протекает, как и положено, все сорок-сорок две недели. Несильно, но переживала по этому поводу, потому что как развиваются в утробе демиурги никто не знает. Но Торий всегда в такие моменты может подобрать успокаивающие слова, заявляя, что если бы нашей крохе что-нибудь не нравилось, об этом узнали бы не только мы, но и весь мир. Каким-нибудь маленьким природным апокалипсисом, например.

Золотистые тени, маленькие стрелки, нюдовая помада и макияж был готов. С волосами

мудрить не стала, просто собрала несколько прядей от висков, закрепив их заколкой в форме полумесяца украшенной мелкими бриллиантами. Сеер сегодня оделся более торжественно. Тёмно-зелёный сюртук чуть ниже бедра, с золотистой вышивкой по краю, подчёркивал широкий разворот плеч и визуально прибавлял несколько лет мужу, делая его более серьёзным. Я и до этого жила в доме полного тестостерона, а если каждый сегодня ещё и официально оденется, то боюсь, начну пускать слюнки на каждого образчика мужественности. Сейчас лето и мужчины предпочитают работать в более простой и свободной одежде. А иногда, красуясь передо мной, вообще забывают про рубашки, заставляя мужей нервно стачивать эмаль от ревности. А я ведь только смотрю, как воины занимаются!

— Кошечка, пойдём вниз, тебе стоит чего-нибудь перекусить. Да и родные, наверняка негодуют, что мы долго не спускаемся. — хохотнул оборотень, обнимая меня за талию и ведя на выход из комнат.

Каждый угол сиял чистотой, по коридорам туда-сюда спешили напуганные слуги, для которых приезд коронованной особы был страшнее, чем жить под одной крышей с Тёмным Богом, видимо. Мои телохранители превратились в киборгов, готовые сжечь взглядом каждого мимо пробегающего. Обычно, на посту у двери остаётся один стаж, но сегодня их было четверо, среди которых был Стэн.

— Стэн, приставь к нашим мамам стражей. Не хочу, чтобы возле них крутился кто-то из свиты принца. — отдала приказ.

— Хорошо. Но что делать с другими леди? А детьми? — благоговейным шёпотом спросил вампир.

И только сейчас я заметила, что у них всех сияют глаза, как бока у новой монеты. Я даже споткнулась от неожиданности и перевела круглые глаза, на такого же офонаревшего мужа. Приняли душ называется...

Дальше по коридорам я уже летела, желая увидеть своих невесток с племянниками. С Лилией и Асей меня связывало не только родство через их мужей, но и крепкая дружба. Особенно с Асей, с которой я училась в одном универе и порой встречалась на вечеринках. Громкие голоса доносились из гостиной на первом этаже, и я поспешила туда. Все были там. Мужья, родители Сеера, мои родные и дети, что не обращали никакого внимания на споривших взрослых и близнецы, что самозабвенно играли с ними. При нашем появлении наступила тишина, а затем завизжавшие мальчишки кинулись на меня с объятиями.

— Ой, тётя Мила, а у тебя что, будет малыш?

Артур остановился в нескольких шагах от нас с Сеером и придержал своих младших братьев за руки. И только Михель продолжал своё упрямое шествие ко мне, следя за каждым сделанным шагом. Но ему всего два года, поэтому он пока даже не дошёл до двоюродных братьев. Кроха Яна сидела на руках у матери, но заёрзала и начала тянуть руки в моём направлении. Подошла к мальчишкам ближе, опустила на колени и обняла сама, целуя в тёмные макушки.

— Да. Скоро у вас появится маленькая сестрёнка.

С улыбкой наблюдала, как они несмело дотрагиваются до моего живота пальчиками, а потом аккуратно погладив, делают насколько шагов назад. Дошедший наконец Михель, плюхается на попу рядов и смеётся, сверкая маленькими зубками и дальше подбирается уже ползком. Со смехом, подняла малыша на руки, усадила себе на колени. Встав с кресла, Ася подошла к нами сев напротив, забрала с моих рук своего сына, передав дочь. Янка, наша

шустрая егоза, сразу же ухватилась за волосы. Конечно, мамка то свои убирает, чтобы лысой не остаться, а тётка молодец — и сама пришла и любимую игрушку не спрятала в косу. Сумев отвоевать родненькие кудри, обратилась к взрослым.

— Так чего вы спорили? Я вас и нашла только по крику.

— Я объяснял, что теперь, когда дети посетили этот мир, твоим родным волей-неволей, а придётся переезжать сюда. — Торий, как и остальные мои истинные, был готов к приезду высокопоставленных гостей. Чёрный костюм с приталенным сюртуком на его фигуре смотрелся не просто стильно, но ещё и устрашающе. Он улыбался. И если для меня это была самая нежная и любящая улыбка, для остальных казалось, что он меня запугивает.

— В них уже проснулась магия? — поинтересовалась у направившегося в моём направлении мужа.

Братья наблюдали за его тяжёлой поступью напряжённо и кажется дружно выдохнули, когда Торий просто помог подняться, придерживая и меня, и малышку. Яна с детской непосредственностью потянулась к Тёмному, чем заставила своих родителей занервничать, а меня улыбнуться и в который раз убедиться, что дети чувствуют хороших людей лучше, чем металлоискатель запрещёнку в аэропорту. Забрав в свои руки девочку, чтобы я не таскала тяжести и получив поцелуй в висок, Торий подтолкнул меня в сторону софы. Сеер помог подняться на ноги Асе и отошёл от неё подальше.

— Доброе утро, молодая госпожа. — в гостиную вошёл молодой слуга-вампир. И хотя обращался он ко мне, смотрел он при этом на детей. Ещё немного и бедный парень просто грохнется в обморок от счастья.

— Доброе, Дар. Ты зачем-то конкретным пришёл или просто утолить любопытство? — поинтересовалась насмешливо, когда вампир так и не произнёс больше ни слова.

— А? Д-да!.. — его растерянный взгляд прошёлся по помещению, останавливаясь на моих невестках, маме, моих мужьях и возвращаясь обратно.

— Дар, либо говори, либо получишь расчёт у Шариса! — недовольно поторопил его Селим.

А я всё думала, кого не хватает? Помощник мужа, с нашей последней встречи, старался больше не попадаться мне на глаза. Стоило несколько дней назад карете со мной внутри вкатиться на территорию замка, как Шарис тут же оказался рядом, воркуя о том, какая я красивая, даже после дня в поездке. Не учёл только, что Торий, не привыкший делить меня с кем-то ещё, кроме своих побратимов, не обрадуется такому воздыхателю. Ну, что могу сказать? Летел Шарис, после удара Тёмного Бога, долго. Потом столь же долго, бегал от гончих, которых муж надоумил размяться. А я, отметив, что смертей не будет, устало побрела спать.

— Повара интересуются, будет ли леди Мила завтракать? — увольняться Дар не желал. Тем более, когда каждый день происходит что-то новое. Поэтому зачастил, будто советник за дверьми стоит уже с окладом и рекомендательным письмом.

— Я пока не хочу, так что сяду за стол, когда приедет Его Высочество. Но почему, ты спрашиваешь только про меня?

— Мил, так мы поели, пока вы ещё спали. А твои...мхм...мужья — отказались. — ответила вместо вампира мама, покраснев, произнося слово «мужья».

Дар был отослан, и я, наконец, услышала продолжение спора. Мои не верили, что у детей мог открыться магический дар и с упёртостью осла, не желавшего идти на заклятие, отбрыкивались от переезда.

— Хорошо. Вы не будете переезжать с детьми в этот мир и останетесь на Земле. — посмотрела на двух баранов. Тьфу ты! На братьев, то есть. — А потом, произойдёт эмоциональный всплеск и, например, Михель загорится. Скажи мне, Миро, как ты будешь тушить магический огонь? Из шланга его окатишь, как машину? — Ася, сидевшая возле меня, вздрогнула и я накрыла её руку, успокаивая. — Иоган, что, если у Луки дар менталиста? Ты знаешь, на что способны такие маги? Нет? Так вот перед тобой представитель этого направления, а с недавних пор ещё и родственник! Поинтересуйся у моего мужа, как он кипятил мозги слугам.

От возмущения даже привстала и нависла над братьями. Дыхание стало прерывистым и тяжёлым, а в груди поселилась злоба, шептавшая, что детей нужно спрятать, чтобы не случилось беды. Нельзя детям с бесконтрольным даром жить среди незащищённых людей! Нэбирос быстро оказался возле меня и прижав к себе, начал поглаживать по плечу.

— Парни, уведите малышей в вашу бывшую детскую. Я разрешаю вам не спускаться приветствовать гостей. Леди Лилия, леди Ася, вам так же лучше побыть с детьми. Хранитель дома будет запутывать гостей и не подпустит посторонних к комнате, но на всякий случай, там будет стража.

Селим по-быстрому отправил растерянных и немного напуганных детей с их матерями подальше. Подошёл, обнял с другой стороны, шепча, что Тьму лучше убрать. Так он поэтому всех отослал? Хотя, обо всём этом я думала, как-то мельком. Основные силы уходили на контроль эмоций, чтобы не разнести тут всё к арховой бабушке. Я говорила про силу мальчишек наобум, но сейчас было чёткое понимание, что всё так и есть, а перед глазами мелькали кадры предполагаемого будущего, которого нельзя допустить. И от этого не могла унять беспокойство за племянников и злость на их отцов.

— Милк, там кареты едут, успокаивайся давай, а то съедят наших гостей обеспокоенные твоим состоянием тварюшки Тёмного! — как гром среди ясного неба, стал радостный возглас вбежавшего в гостиную Басти. — Я, конечно, не против, и даже очень за, потому что моей Амелии захотелось чего-то новенького, но там всё-таки принц, чтоб мне мышками икать... Милк, а давай мы всех съедим, а принца оставим? Я прослежу, чесслово!

То, что гости уже близко, теперь слышали и мы. Барабанный ритм был слышен даже здесь, хотя гостиная находилась с противоположной стороны от проезжей дороги. Магия это была или ещё чего, но острое желание засунуть палочки в определённое место «музыканта» было сильно. Но меня воспитывали по другому, поэтому натягиваем на лицо самый милый оскал из моего арсенала и идём встречать гостей.

Вся наша дружная, но злая компания направилась к выходу, встречать делегацию с неясными мотивами. Я только сейчас обратила внимание, что мои родные так же одеты официально. Мужчины в строгие чёрные костюмы, а мама в ярко-красном платье в пол, с глубоким V-образным вырезом, но с длинными рукавами. Оно прекрасно подчёркивало её горделивый стан. На матушке Френсис платье было изумрудным и как у меня, открывало метки истинных. Как хозяйка дома, я шла первой. Правая рука покоилась на сгибе локтя Селима, как первого мужа, а левая у Тория. Хотя, как по мне, это походило больше на конвой. Леди Френсис шла под руку с Заком, когда остальные наши мужья напряжёнными следовали за нами. Братья остались недовольны от произошедшего разговора, но были рядом, что было для меня важным.

По пути, Стэн сообщил, что леди с детьми под охраной и распределил остальных моих личных стражников для мам. Он и ко мне хотел приставить нескольких, но я приказала гончим и Басти постоянно быть рядом, и он отстал. Выстроившись на крыльце, мы все внимательно наблюдали за двумя десятками въезжающих на конях стражами и пёстрой каретой с гербом королевской семьи. Барабанный ритм утих, а из остановившейся возле нас кареты вылезли пятеро молодых вампиров. Все одетые в тёмные одежды и увешанные драгоценностями. Ну и кто из них принц, спрашивается?

Вперёд вышел блондинистый вампир. Признаться, я такого в первый раз встречаю. Обычно, представители этой расы темноволосы и другой оттенок у них встречается крайне редко. Почти никогда. Это всё равно что эльфа рыжим увидеть. Ну, не бывает такого! У оборотней цвет шевелюры, например, зависит от окраса их зверя. Когда у демонов от их главенствующей силы. У Нэба они фиолетовые, потому что он сильнейший менталист. Когда Зак с Питером — красноволосые, ходячие огоньки.

— Я счастлив нашей встречи, прекрасная леди Мила! — вампир, лет двадцати, склонился в глубоком поклоне, пряча от всех вспыхнувшее в глазах восхищение.

Мои ногти сильнее вцепились в руки мужей, а на губах застыла улыбка, словно её присобачили на супер-клей. Очень надеюсь, что это не принц, иначе отбрехаться от него и отправить домой станет труднее. Ну ничего, из любой ситуации можно найти несколько выходов. И в этой найду! А парень, тем временем, продолжил. Кивком поздоровался со всеми мужчинами и обратил всё внимание на матушек. И если леди Френсис он, видимо, когда-то видел — как-никак жена главы клана, то на мою — уставился недоумённо. Но быстро взяв себя в руки, склонился ещё ниже и извинившись, что не знает имени достопочтенной леди, краснея, попросил её представить. Кашлянув, решила сделать это сама.

— Это моя матушка, леди Розалинда Чёрная. Но, лорд, почему вы до сих пор не представились сами? — недоумённо приподняла бровь и кажется, заставила своим вопросом приехавших гордых лордов надуться от возмущения, как воздушные шарiki.

— Я..я принц, леди. Его Высочество Илери Эрге. — неуверенно проблеял блондин, что пять минут тут распинался в приветствиях.

Приплыли. Но где его весь аристократический гонор?! Да в его спутниках, которых между прочим, я тоже не знаю, его больше! Но из ситуации нужно как-то выходить. И тут, как нельзя кстати, о себе дал знать голодный желудок, что, так и не получил свою порцию

завтрака.

— Ой! — смекнув, что это шанс, немного нервно рассмеялась. И играть ведь не пришлось! Я и правда нервничала, как школьница ждущая итогов экзамена. Накрыла в притворном смущении живот и начала отыгрывать роль. — Ваше Высочество, а может мы пройдем в столовую? — подняла на гостей жалобный взгляд. — Я так нервничала, пока ждала таких высокопоставленных гостей, что даже не завтракала ещё. Вы ведь не откажитесь отобедать с моей семьёй? А потом, мы обязательно поговорим!

Поговорим. Дай только время прийти в себя и перебрать знания Нура о тебе, а то всё голова была забита другими мыслями. Лорды-вампиры и их стража, что всё ещё была здесь, следили за моей рукой на животе, как котята за бантиком. Не удивлюсь, если они даже не заметят, когда рядом с ними тёмные твари начнут вальсировать, под дирижёрство мой Амелии.

— Конечно! — выпалил принц поспешно и его соглядатаи яростно закивали.

То, что они следят за нашим с принцем общением, а потом подробно обо всем доложат королеве, я не сомневалась. Хотя зачем? Когда её сын и сам всё позже расскажет. Несмотря на всю его красоту, я не планировала делать Илери своим мужем. Вампирчик был привлекателен — густые тёмные брови, миндалевидные глаза красного оттенка, прямой нос, полные губы в форме бантика, которым позавидует любая девушка, овальное лицо с мягкими чертами. Высокий, не сказать что мускулистый, но было видно, что тело знает, что такое тренировки. Но хорошенькая внешность ещё не подразумевает, что и характер у него такой же.

До главной столовой, где обычно устраивают приёмы для гостей, дошли быстро. Это был большой каменный зал светлых оттенков, по середине стоял тёмный стол, заставленный едой, запах которой почти заставлял меня урчать и красного цвета мягкие, удобные кресла. Вдоль стен стояли комнатные розы в больших глиняных горшках, а окна выходили в цветущий сад. Подобные помещения обустраивали так, чтобы всем расам было комфортно в них находиться. Меня и мам посадили во главе стола, наши мужчины сажались по правую руку, начиная с моих истинных и заканчивая братьями, что говорило об их приближённости или родстве. Гости же сажались по левую руку.

— Желаю всем, приятного аппетита! — воскликнула, обводя руками стол, хотя сама не могла поднять от него глаз, рассматривая еду, как кот свежую и жирную сметанку. Не обращая внимание на ответные пожелания, потянулась к приборам. Но не могла выбрать, чего больше хочу и застыв на миг в нерешительности, подозвала к себе слугу. Темноволосый парень быстро оказался у меня за спиной по левую руку. — Лиен, будь добр, сходи на кухню и принеси мороженого.

— Будет сделано, госпожа.

Он не стал уточнять что-то ещё, потому что уже все знают о ненормальном питании их молодой хозяйки. Лиен вернулся через пару минут с небольшой миской сливочного мороженого и поставив её около меня, застыл у стены, рядом с другими слугами. Вот. Теперь я точно знаю, чего хочу! На тарелку переместилась булочка, которую я разрешила вдоль и намазала клубничным вареньем, положила туда яичницу, ломтики бекона, немного огурчика и выковырив пару ложек мороженого, поместила десерт сверху на мой необычный бутерброд. Завтрак я готовила с самой счастливой улыбкой и совсем забыла, что ни одна и гости, наверное, такое ни разу не видели. Сделав первый укус, услышала протяжно-недоумённое «э». Удивляются бедные и думают, куда они приехали? Ну я же не виновата,

что в последние пару дней не могу есть без чего-нибудь сладенького в блюде. Хотя уж лучше так, чем одно мясо.

— Леди Мила, а вам потом плохо не будет? — сомнения в голосе принца было хоть отбавляй, но я на полном серьёзе заявила, что со мной будет всё просто замечательно и поставила точку в нашем разговоре хрустящим, малосольным огурцом.

Дальше завтрак проходил спокойно. Меня не донимали вопросами и дали нормально поесть. Нам даже шоколадный торт, украшенный ягодами принесли. Но в моей голове раздался тревожный голос Занозы.

— Мил, там твоя племянница комнату травой зарастила. Ты бы это...пришла что ли. А то у меня до сих пор сил мало. И мужа своего не забудь!

Чуть не подавившись от подобных известий, подскочила со стула. Все встревоженно посмотрели на меня, но я мысленно отдавала приказы гончим тащить в детскую лекарей с успокоительным взваром, для шокированных мамочек. Это хорошо, что сила проснулась у Яны и её проявление безопасно, потому что девочка ещё мала и многого не видела. А так, можно предположить, что пол показался ей не красивым или твёрдым и она решила это исправить, а магия показала, как это можно сделать получше. Даже представлять не берусь, что будет первым всплеском силы у мальчиков. Они мало того, что дети, которые плохо контролируют свои эмоции, так ещё насмотревшиеся разных фильмов со взрослыми. А вдруг что-то повторить захотят?

— Риизель, пойдём со мной! — нервно воскликнула на ходу, стараясь не думать — что ещё могут ненароком вычудить дети. Главное, чтобы пока мы бежим, они не решили эту траву поджечь! Муж у меня не только Страж, но и маг земли, вот он сейчас и решит нашу проблему.

— Мила, что случилось? — дед остановил меня, схватив за руку и не давая идти дальше.

— Дед, всё хорошо. Мы со всем разберёмся, не переживай, пожалуйста. — выдохнув, быстро обняла дедушку, прикрывая на секунду глаза.

— Мила, что-то с детьми?! — почти в унисон воскликнули братья, тоже вскочив со стула. Я не хотела, чтобы чужаки знали о маленьких детях, но совершенно позабыла, что об этом нужно было сказать, а не только подумать. Ёлки-палки, как же вы не вовремя, гости дор-рогие припёрлись!

— Ничего страшного не случилось, просто Яна решила траву прорастить в детской. — старалась говорить уверенно и даже смогла выдавить улыбку.

Однако, до состояния уверенности мне было, как до Тёмного царства без портала. Я же помню про шкаф-холодильник в столичном поместье. А ещё ждала бурную реакцию с левой стороны стола, продумывая план по стиранию памяти. Но что-то мне подсказывало, что пришлые обвешаны защитой, как новогодние ёлки и у нас ничего не выйдет. Интересно, а Заноза может их замуровать в свои стены? Звучит жестоко, но чтобы защитить семью, пойдёшь на много.

— Лорд Селим, откуда в вашем замке дети, если последние несколько столетий, здесь не было женщин?! Тем более, как я понял, Яна — это девочка. Как вы смели скрывать от королевства это маленькое сокровище?! И вообще, у меня накопилось слишком много вопросов! — вампир лет тридцати, говорил с замораживающей яростью, оскалив клыки. И мне самой хотелось сейчас оскалиться, да клыков у меня не было. Зато есть у моих мужей, которыми они с радостью засверкали.

— Всем молчать! — рыкнула львица поднимаясь со стула, начав медленное

наступление на гостей. Её аура подавляла вампиров, заставляя вжиматься в спинки стульев, а моего деда захлёбываться слюнями от восторга. — Мила, Риизель, ступайте в детскую, я сама поговорю с нашими гостями и объясню, что дети рода Чёрных — неприкосновенны.

— Леди, ну что ж вы так! Я и сам это с удовольствием сделаю. — Торий в миг оказался возле Френсис, аккуратно отодвигая леди в сторону и направляя Тьму в приближённых принца, не трогая его самого. Миг, и стулья пусты. — Душа моя, я только поговорю. Они обязательно останутся живы, я даже их никому не скормлю. — не успев толком испугаться, муж послал воздушный поцелуй и исчез следом в портале.

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит в этом доме? — неуверенно проблеял Илери, тяжело вздохнув и поднимая на меня красные и немного слезящиеся глазюки. И почему мне кажется, что этот мальчик не хотел никуда ехать и матушка его просто отправила сюда пинком под зад? А чтобы не сбежал по дороге, приставила соглядатаев. — Хотя нет, не нужно... Можно, я с вами лучше пойду?

Жалобный взгляд пробирал бы до печёнок не подготовленных, но у меня уже выработался к подобному иммунитет. Поэтому перевела взгляд на отцов детей, давая им право на ответ. Пожав плечами, те согласно, но с долей подозрения кивнули и первыми отправились на выход. Стоит ли говорить, что в детскую мы шли все? В столовой остались только слуги, что не решились проявить дерзость и проситься идти с нами.

Детская игровая была на третьем этаже в хозяйском крыле, неподалёку от семейной столовой и была по размеру с школьный класс. Светлый мраморный пол, сейчас покрытый свежей зелёной травой по щиколотку, пушистый ковёр у стены, заваленный игрушками для самых маленьких, много места для бега и солдатики. У большого окна стоял столик с несколькими креслами, в которых сидели взволнованные девочки, медленно попивая лавандовый взвар. Эльфы, словно курицы наседки ворковали рядом, стараясь их успокоить и рассказывали, как чудили сами. Близнецы же были рядом с ничего не понимающими, но довольными детьми. Яна вообще с упоением ползала в траве, заставляя свою мать глотать успокоительное быстрее и прося Динаэля о добавки.

— Я смотрю у вас тут весело! — смеясь, подошла к подругам, добродушно хлопая по плечам.

Братья расползлись по своим детям, проверяя, не поранились ли они или ещё чего, пока Риизель убирал растительность. Не учли мы только того, что Яне это может не понравиться. Узрев голый пол, её маленькая мордашка скуксилась, а затем по щекам покатился поток нескончаемых слёз и громкий ор отскочил эхом от полупустого помещения. Мужчины этого мира с таким исходом смириться не могли, как и смотреть на слёзы ребёнка, поэтому немедленно потребовали у Риизеля всё вернуть назад. Вот только и сам он был не против подобного, и через миг пол вновь сиял травой, и кажется она стала ещё выше. А я ясно поняла, что если они так ведутся на слёзы чужого ребёнка, то наша дочь из них будет такие косы плести, что любой стилист обзавидуется! Увидев траву, плакать Яна перестала и потребовав немедленного освобождения с отцовских рук, попалзла марать ползунки, под мой тихий смех. Видимо, поняв, что произошло, женская часть компании тоже начала подхихикивать. Даже Лили с Асей подключились, сбрасывая таким образом страх и переживания за детей.

— Так много детей... — поражённый шёпот принца, раздался в нескольких шагах от меня. Повернувшись назад, увидело его ошарашенный и бледный вид. В его глазах читалось неверие. Илери переводил взгляд с одного малыша на другого и чуть ли не пищал от

восторга. — Удивительно. Прекрасно. Боги услышали мои молитвы, и мир увидит новых детей!

— Дин, ты это, принцу нашему тоже успокоительного, пожалуй, налей. А то сейчас от счастья, решит крышечкой отъехать, а мне бы не хотелось, чтобы это происходило в моём доме.

Опасаясь за здоровье Илери, немного нервно попросила эльфа. Филиз ведь к нам здорового сына отправляла. Лекарь у нас понятливый и быстро оказался рядом с вампиром со стаканчиком в руках. Подсадит одно цыганское семейство, жителей этого мира на успокоительное, ей-богу подсадит! Нет-нет, а иногда даже мои истинные бросают на взвар свои заинтересованные, дегустаторские взгляды. Но кажется, эта ситуация расшатала спокойствие принца окончательно и можно начинать лепить нужный мне результат. Тем более, пока рядом нет его надзирателей. Сладко улыбнувшись, подплыла к вампирчику и заглянув в его глаза, доверительно заговорила.

— Ваше Высочество, а расскажите мне, зачем вы приехали? Неужели вы решили стать кому-то неистинным мужем, не дождавшись своей истинной? Вы молоды, так зачем вам это?

— Честно?

— Угу... — я немного насторожилась, когда заметила его смущение, но старалась держать лицо.

— Я ехал сюда с желанием во что бы то ни стало отказаться от предполагаемого брака с вами. Показать себя с худшей стороны или выставить себя посмешищем, потому что слышал, каких слухи ходили по замку и считал вас настоящим монстром. Но я ошибался! — быстро передав стакан изумлённому Динаэлю, стоящего рядом, Илери подхватил мои руки и прижал их к своей груди. — Я знаю вас всего несколько часов и мы практически не общались, но я вижу, как на вас смотрят мужья и родные, да даже слуги! В их глазах нет страха или раболепия. Вы нежны и прекрасны, словно цветок, и я очень хочу узнать вас ближе. Позвольте мне остаться с вами рядом, доказать свою веру, показать любовь. Именно с вами, я желаю прожить всю жизнь!

А вот теперь точно приплыли... Я то думала, он сейчас скажет: «матушка послала, вот я и поехал. Но леди, не стоит переживать, я соединю свою судьбу только с истинной или же не женюсь никогда!». Этого я ожидала! Этого! А не того, что он мне свою жизнь предлагать начнёт! Вот только судя по взглядам моих мужей и родственников — его жизнь закончится с минуты на минуту.

Риизель Фаристоэль

Я люблю и оберегаю жизнь во всех её проявлениях. Так почему же тогда, хочется убить этого вампира, что смеет так близко стоять возле моей истинной, да ещё и держа её при этом за руки?! Неужели, подобные эмоции испытывает каждый мужчина, когда его истинная проводит время со своими наложниками и неистинными мужьями? Или же я заразился собственническим инстинктом от Тория? Удобно было бы свалить всю вину на него, но я прекрасно отдавал себе отчёт, что все эти чувства мои и ни один Тёмный не мог на них повлиять. Но что делать с этим влюблённым дураком? А делать что-то нужно и лучше до того, как Торий вернётся с разъяснительного разговора, иначе песец вампирчику.

— Парень, а ну, отойди-ка! — услышал я старческий голос и почувствовал, несильный удар по ноге.

Узрев за спиной дедушку Милы с чёрными, как бездна глазами, чуть не подпрыгнул от

страха на потолок. Нет, всё же, когда жена злится и её белок заполняет Тьма, это выглядит даже красивым, пусть и пугающе. Да и к Торию, у которого они постоянно такие, уже привык. Но тут-то вообще страх божий! С его пути я ушёл, как эльф с высоким уровнем самосохранения. Видя, в каком состоянии старейшина, Мила хотела возразить, но была остановлена непреклонным и грозным окриком.

— Цыц, дитё! Я смирился с твоими истинными мужьями, потому что без них ты можешь умереть! Но это не значит, что остальные молокососы имеют право отираться рядом с моей внучкой! Чего смотришь?! Кругом и шагом марш на выход, паразит красноокий!

— Пап... — нерешительно пискнул Янор, смотря на своего отца со страхом.

— Молчать! — рыкнул тот похлещи оборотня, подгоняя набалдашником трости Илери на выход. Болезненные толчки приходились по спине напуганного вампира, так что к двери он практически бежал.

— Милая, у тебя самые интересные родственники, что я когда-либо встречал. А главное, как сын на своего отца похож! — обняв замершую пару со спины и целуя в шею, со смехом прошептал Нэб. Янор на это лишь показал ему кулак. — Лично я, до сих пор под впечатлением, как твой папа бегал за нами по территории поместья в столице. А теперь и твой дедушка местных слуг обрадует зрелищем.

— Чёрт! Там же питомцы Тория! — встрепнулся Селим и рванул на выход.

— Ёлы-палы, деда! Они же могут откликнуться на его Тьму и кирдык башка вампирику! — Мила хотела было побежать следом, но демон удержал, сказав, что сейчас сам пойдёт и лучше позовёт Тория, нежели беременная женщина будет за всеми ними носиться — спасая. — Очень надеюсь, что гости уедут от нас целыми и полным составом. — устало прошептала она, когда дверь в игровую закрылась.

Вскоре засобирались лекари, отцы Сеера, Нур с Луром, и кажется, братья Милы с отцом. Все они резко нашли дела за пределами комнаты, но женщины понимали, что мужчины просто хотят посмотреть на представление. Ринат и нас с Сеером начал подбивал, но как бы не хотелось отвести душу, хотя бы зрелищем, желание остаться с истинной, превышало.

— Может, всё же сходите? В этом-то мире видеокамер нет, чтобы потом на большом экране можно было посмотреть. — мурлыкнула жена, уткнувшись своим носом мне в шею.

— А если тебе плохо станет, а нас рядом не будет?

— Так ни одна же я остаюсь! Мамы, подруги, стража за дверьми — уж кто-нибудь, да позовёт вас. — усмехнувшись, она поцеловала нас с оборотнем и подтолкнула на выход.

Ну раз супруга просит... Переглянувшись с остальными, единодушно отдали бразды правления оборотням и поспешили за ними на выход их замка. На улице было полно народу из стражи и слуг. И все они смотрели, как высоко скачет Его Высочество Илери Эрге, пытаясь увернуться от чёрного огня, который пытался подпалить его зад. Как всё же хорошо, что мы с побратимами бегали от обычного, ни капли не магического хлыста!

— Совсем оборзел, шакал клыкастый! Да чтоб я — Зурало Чёрный — да отдал свок единственную внучку за мальчика, который и истинным ей не приходится! — орал на весь двор дед Милы.

— Но она мне нравится! Я сделаю леди Милу королевой, она будет счастлива! — перескакивая через яму, появившуюся после шара огня, столь же громко кричал принц.

Дабы не громить весь участок, кто-то додумался поставить защитный полог, образуя арену с десятков метров по диаметру. Вот он теперь и прыгал, наш молоденький жеребец,

пока дед Зурало стоял на одном месте, с гаденькой улыбочкой махая рукой, отправляя в полёт очередной сгусток огня. На противоположной стороне заметил счастливого Тория в компании паникующих и что-то верещащих гостей. Наверное, пытались сквозь гам слуг докричаться до стражников, с которыми приехали. Но те, заразившись всеобщим возбуждением, болели за старца и порой визжали громче замковых — поддерживая кумира.

— Ну, дед и разошёлся!.. — уважительно присвистнул Миро, скреживая на груди могучие ручищи.

— К демоновой бабушке корону, если в комплекте с ней идёшь ты! Никакого замужества и это последнее моё слово!

С этими словами обстрел невезучего вампира прекратился, барьерный щит спал и дед Милы опираясь на свою трость медленно поковылял к нам. Видимо, он опустошил свой резерв и ослаб, но это не отменяло того, что шёл старейшина Зурало с упрямым лицом, оставив последнее слово в споре за собой. Осмотревшись и увидев Тёмного в компании вампира и демона, поманил их к себе. Они с опаской, но быстро оказались рядом с нами. Взирая на нас с побратимами странным взглядом, дед Милы помолчал какое-то время, а затем громогласно заявил.

— Я, один из старейшин, Зурало Янович Чёрный, благословляю ваш брак с моей внучкой — Милой Яноровной Чёрной! Желаю счастья и процветания вашему дому, тепла, уюта и много детей! — сказать, что мы удивились это ничего не сказать. Казалось, замерли не только собравшиеся на улице, но и само время. А старейшина хмыкнув, веселясь с наших шокированных мосек, продолжил тише, но очень уж саркастично. — Свадебку по цыганским традициям, пожалуй, сыграем в вашем мире. Заодно познакомьтесь с нашим табором. Янор, помоги дойти до спальни, что-то устал я. — попросил он своего сына. Янор оказавшись рядом, положил руку отца на свою, повёл в замок, а следом за ними поспешил и Динаэль.

— А что значит, цыганская свадьба? — настороженно прошептал лорд Стэфан. Отцы Сеера вообще выглядели пришибленными, но у оборотня получилось хоть что-то из себя выдавить.

— Это то, где соберутся все родственники. — предвкушающе хмыкнул Иоган, хитро поглядывая на своего брата. — Ну что Ритан, готовься отбиваться от сватов.

— Чё-ёрт! — мученически простонал тот, зарываясь пальцами в рыжие кудри.

Мила Чёрная

У меня будет свадьба. Капец. Впервые узнала о ней от напуганного Рината, который ворвался в детскую с криком, что он на неё не явится, потому что не хочет замуж. Следом за ним вошли и остальные наши мужчины, которые объяснили недоумевающим женщинам, с чего такой сыр-бор.

— Сынок, ты же как-то укрылся от прозорливых оков сватов на не женатиков в прошлом, когда принимал гостей на свадьбах своих братьев. Так почему ты решил отказаться идти на праздник к своей сестре? — свела мама грозно брови. — В конце концов, никто тебя в ЗАГС немедленно и не тащит.

Тема была закрыта, и мы наконец поинтересовались, жив ли принц Илери? Живой и почти невредимый, как оказалось, и даже после всего произошедшего желает со мной поговорить. Я не хотела этого, но признала разумность идеи. В этом мире принято, что последнее слово за женщиной и только она может решать — быть какому-то мужчине рядом или нет. Так что, под недовольный скрип зубов истинных и братьев, пошла давать от ворот поворот вампиру. С собой взяла только Мару и то, попросила держаться её в тени.

Принц нашёлся в гостиной на первом этаже, в привычных вампиру оттенках. Его верные спутники при моём появлении боязливо отошли к окну. Они ведь не собираются сейчас прыгать в него? Его Высочество поднялся с кресла и сверкая чуть робкой улыбкой, сделал несколько шагов ко мне.

— Ваше Высочество, я приношу извинения за действия своего дедушки. Надеюсь, вы не ранены? — уйдя в сторону от попытки захвата моих рук, села в кресло. Оставшись недовольным моими действиями и тем, то я не села на диван, чтобы он мог расположиться рядом, Илери растерянно поинтересовался.

— Леди Мила, вы действительно не хотите, чтобы я стал вашим мужем?

— Нет, Ваше Высочество. — произнесла, как можно мягче. — У меня есть мои истинные, и я не хочу, чтобы рядом был кто-то ещё. Я не собираюсь изменять своим мужчинам. Но очень надеюсь, что вы, найдёте своё счастье с другой девушкой, которая если и не станет вам истинной, будет любить и быть любима.

Кто-то из вампиров у окна удивлённо всхрипнул, но мы не обратили на это внимание. Я следила за сменой эмоций принца, а он не знал что ответить. Боги, эта грустная мордашка будет преследовать меня во снах! Вот что мне с ним делать? Хоть садись и на счастье проклинай, ёлы-палы! Хм-м...

— Ваше Высочество, а в не могли бы дать мне свою ладонь? — от нетерпения и даже подалась вперёд.

Уверенна, мои глазки засияли предвкушением, которое немного напугало принца. Я заметила, что он вообще очень стеснительный и пугливый малый. Удивляюсь ещё, как пока признавался мне в симпатии, от стресса копытца не сложил. Вот и сейчас, еле сумев сдержать порыв немедленно ускакать в спасительную темноту кареты, он осторожно, словно протягивает её в гильотину, сделал что просила. Так-так, что тут у нас? Я водила пальчиком по линиям на ладони Илери и хотела посмотреть его будущее. И конечно, намного больше меня интересовала его любовная сторона жизни.

До этого дня, его сердце не могла затронуть ни одна женщина, с которыми ему

приходилось видеться. Он, как и говорил, не ждал от поездки ничего хорошего, но был приятно удивлён увиденным. Ростки первой симпатии зародились в его сердце, нежно согревая его, когда я завтракала, а мои слова только усилили этот эффект. Хотя я-то другое планировала! Но ему видите ли понравилась моя верность, не свойственная остальным женщинам и необычные вкусовые пристрастия. Фетишист хренов!

Но что меня порадовало, так это скорая встреча с истинной. Да я чуть не завизжала от счастья, узрев такой крутой поворот в его жизни! Но поняв, кто она, захотелось пойти, побиться головой о стену и громко орать. Это же кошмар! Да её же папаша откусит принцу голову ещё на подходе! Не сдержав эмоций, с писком откинула от себя руку Илери, вжалась в спинку кресла, уставившись на него с жалостью. Потому что заранее представила его похоронную процессию и красивое, тяжёлое надгробие на его могиле, дабы потенциальный родственничек из неё точно не вылез.

— Бедный... Бедный-бедный принц... — выдохнула себе под нос, прикрывая обречённо глаза. Я даже не просмотрела до конца его будущее, узнав о подобном выверте Судьбы. На моё плечо опустилась тяжёлая рука Нэба. Вздрогнув, подняла на мужа непонимающий взгляд, так и спрашивающий, чего он тут забыл? Но отвлеклась, услышав чьи-то предсмертные хрипы. — ТОРИЙ!

Мой второй муж нависал над принцем, сжимая его нежную шейку и расспрашивал, почему я тут кричала. Тьма при это от хозяина не отставала и опутывала тело Илери, как удав свою жертву. На четверо соглядатаев вообще было страшно смотреть. Тёмный, видимо, столь эффективно с ними поговорил, что они заочно простили моему мужу все грехи. А о своих вампиры и сами расскажут Богам, вот-вот перед ними представившись.

— Свет мой, скажи мне, что он тебе сделал, и я сотру его с лица этого мира так, что о нём даже не вспомнят. — то, что слова Бога Смерти не расходятся с делом — я знала. Поэтому сразу поверила и кинув ободряющий взгляд на Нэба, подскочила с кресла, быстро оказавшись за спиной Тория.

— Хватит! — резкий приказ был больше адресован Тьме, что начала шипеть и прожигать одежду принца, но и Тёмный послушался, резко отпуская шею. — Принц Илери ничего мне не сделал! Я просто немного заглянула в его будущее, вот и испугалась.

— Я...я что...умру?.. — хрипя и кашляя, вампирчик поднял на меня полные страха глаза.

— С пятидесятипроцентной гарантией — точно. Но вы вампир, так что я помолюсь за вас и буду надеяться на лучшее и вашу способность быстро бегать. — мило улыбнувшись, обняла напряжённого Тория за талию, заглядывая в его чёрные глаза.

— Надеюсь, не своему мужу? — подозрительно уточнил Илери, отчего Торий не сдержал довольного хмыка, явно приняв это за комплимент. Честно признать, у самой губы расползлись в шkodливой улыбке, так что пришлось её срочно прятать в надёжных объятиях мужа.

Откачав, через время, принца от шока, потрёпанные, напуганные, какие-то дёрганые гости в испорченных одеждах засобирались домой. В следующий раз, королевская семья несколько раз будет думать перед тем, как ехать к нам в гости. Мой Тёмный извиняться, само собой, не стал. Но и это был прогресс. Раньше он ещё и благодарность бы потребовал за то, что жизнь оставил. А сейчас только цепким взглядом следит за каждым сделанным вздохом Илери. Как меня не упрашивали, а говорить что его ждёт — не стала. Во-первых, надеюсь на хороший исход. А во-вторых, не хочу менять течение будущего, желая

посмотреть намечающееся представление. Да, вот такая я плохая. Но чего вы хотите, когда мой муж Тёмный Бог?

Надо было слышать, какой дикий ржач сотряс родовой замок рода Халит, когда карета со стражей скрылась достаточно далеко. Я поражалась тому, как они ещё крепились, когда увидели гордо вышагивающую вампирскую делегацию, встрёпанных, как мелкие воробушки на морозе, и их стражу, наблюдающих приближение своих господ. На этот смех и вышли женщины в компании детей, чем вызвали необычайный восторг у слуг. Я же пребывала в прострации от Басти. Этого засранца я видела в последний раз перед приездом гостей. А сейчас он преспокойненько свисал млеющей тряпочкой в руках Луки, который трепал его между ушей. Единственное на что хватало кролика это счастливо повизгивать от блаженства.

— А мы погулять вышли. — пробормотала растеряннo Ася с дочкой на руках, подходя ко мне ближе и не зная, как реагировать на такое пристальное внимание.

— Ну так пошлите. А пока я вам показываю окрестности, нам обед в беседке накроют. — кивнула рядом стоящему дворецкому Рану, вампиру лет пятидесяти на вид. Заторможенно, но он поклонился, говоря что услышал приказ, хотя сам не мог оторвать слезящегося взгляда от детей, радуясь их появлению.

Три недели спустя

Подготовка к свадьбе, превратившаяся апокалипсис на минималках, пролетела с такой скоростью, что я успела только моргнуть. Нур с Луром мотались между домами, договариваясь с остальными представителями моего табора. Пару раз на переговоры уходил и Нэбирос, который заодно брал клятвы о неразглашении того, что родные могут увидеть или услышать.

Наша дочь тоже готовилась к празднику своих родителей, ускоренно подрастая и, кажется, готовя танец. Как иначе перевести её постоянные кувыркания и избиение моего живота — я не знала. В итоге ходила я теперь, как пингвин — потому что живот стал почти как на сносях — и постоянно морщась. С мужчинами замка была отдельная история. Живот рос с той же скоростью, что и их расстояние от меня. Начало казаться, что меня считают антикварной вазой до нашего века и со мной не только разговаривать опасно, но и вообще дышать рядом. А я-то всё боялась, что меня затискают!

Мужья мои ходили злыми, и на их пути старались не попадаться. А всё потому, что дедушка запретил им до свадьбы ночевать со мной в одной спальни. Что началось после его слов, дом и его обитатели не забудет ещё долго, потому что истинным такой расклад не понравился, а дедуля полюбил швыряться чёрными сгустками огня, а не только махать на кого-то тростью. Михель, у которого пробудился обычный огонь, перенял эту дурную привычку, чем доводит теперь своих родителей до сердечных приступов. Об их возвращении обратно не было и речи, как в принципе, и про Миро с его семьёй. Нет, братья, конечно, ходили на Землю, решить вопросы с документами и прочим, но для детей это было исключено. Заноза даже поставил барьер, взяв за аналогию безопасный интернет — когда дети не могут зайти на сайты со взрослым кино или онлайн-магазины. Типа, несовершеннолетний? Тогда оставайся в замке и иди играть с кроликом и гончими, ставшими прекрасными няньками для детей. Так что, мои истинные распугивают слуг хмурыми моська, проводя день возле меня.

Сегодня первый день свадьбы, когда весь мой табор, дальние родственники, пару близких подруг и знакомые моих мужей соберутся в нашем замке. Честно говоря, у меня с

самого утра трясутся колени и хочется закрыться в комнате, приставить к ней клякастых зверюшек, чтобы те никого не впускали. На улице мужчины устанавливают два длинных стола, чтобы, во-первых, все гости могли поместиться. А во-вторых, потом что женщины и мужчины сегодня будут сидеть отдельно друг от друга. Для детей, которых оказалось много, установили шатёр. Все они вместе с родителями, конечно, теперь останутся на Глиане и на Землю, пока дар не успокоится ни-ни. Шатёр сегодня будут охранять мои личные стражники и тёмные создания, чтобы не приведи чего боже.

— Милка! Ну чего ты тут стоишь?

— Ну ни хрена себе!

— Ого...

В комнату ворвались мои лучшие подружки. Ритка — высокая блондинка, и девушка, после вечеринки которой я оказалась в этом мире — было одета в длинное платье цвета фуксии с глубоким декольте. Оля — девушка с милыми веснушками и необычными холодно-голубыми глазами, для её яркой рыжей шевелюры — в изумрудном коротком платье. И Кристина, видимо, оставившая дочерей на Олега, в небесном. На Олю я вытаращилась, как на чудо, думая, сколько слуг полегло от её наряда и сколько сегодня подкатов она услышит от моих родственников? Но слуг и Динаэля, который их будет откачивать и поить успокоительным — стало жалко. Ёлы-палки, а моему бедному и нервному лекарю-то кто поможет?! Ему же ещё у меня роды принимать скоро!

— ОЛЯ! А ты переодеться не хочешь?! — заорала в панике. — Иначе, ей-богу, тебе придётся принимать у меня роды.

— Госпожа рождает?! — ворвался в покои мой лекарь.

— Типун тебе на язык! — в сердцах высказала я, наблюдая, как он высовывает язык.

— Ну, говпофа-а-а... — прогундосил эльфик, строя жалобные глазки. Извинившись, просто махнула в его сторону рукой. Да, теперь я могу снимать проклятия даже не касаясь пострадавших от моего языка. — Спасибо. Госпожа, у вас точно ничего не болит?

— Только голова, Динаэль, но с этим ты мне не помощник. — и указала рукой на подругу, которая помахала нервному мальчику рукой. БУМ! Это бесчувственное тело свалилось к нашим ногам, после осмотра длинных ножек Оли. — Лайлер!

Зашедший в комнату львёнок, подмигнув каждой из моих подружек, подхватил, как пушинку, тело Дина и понёс на выход. Всё это он проделал молча и с бесстрастным лицом. Столкнувшись с моими истинными на пороге, одетых в чёрные смокинги из моего мира с бабочками на шеи, он посторонился пропуская их в комнату и только потом вышел сам.

— Родная, почем... А. Теперь понятно. — заметив наряд Оли, Селим хохотнул. Подошёл, нежно поцеловал в висок, прошептал в самое ушко, вызывая по всему телу мурашки. — Ты очень красивая.

Мне платье тоже нравилось. Оно было красным, облегающее фигуру до бёдер и струящейся юбкой-макси с длинным шейфом. Открытые плечи с меткими истинности и кружевные рукава до запястий. Макияж в золотистых тонах и нюдавая помада. Меня хотели увешать драгоценностями, но я заявила, что моё главное украшение в животе и таскать другие не намерена. Согласилась только на золотую тиару с изумрудами, чтобы собрать волосы.

Девочки с изумлением смотрели, как ко мне подходит каждый муж и целует. Казалось, от их мыслительного процесса — кто всё же из них мой будущий супруг? — у девочек идёт из ушей пар. Особенно, когда каждый поцеловал в губы.

— М-м-м... М-ми-мил, а кто?.. — голубые глаза Кристинки стали круглыми, как настоящие блюдца.

— Все! — заявила гордо.

— А?.. — совсем уж тоненько пискнула она, указав на живот.

— Мы! — хор из мужских голосов заставил вздрогнуть не только подруг, но и меня. На нас смотрели, как на ненормальных.

— Девки, пойдёмте-ка лучше выпьем. На трезвую голову я точно не смогу её выслушать! — авторитетно заявила Ритка, подмигнув мне и утаскивая под руки своих товарок по алкоголю.

— Так мне ж нельзя! — возмутилась Крис.

— Ой! Пить я тебе и не дам. Тебе нормально напиться ещё долго не светит, а опьянеть хватит и с понюхать! Так что вперёд, на приключения! — пугающий смех Ритки, способной перепить и орка, разнёсся по коридору.

— Свадьба обещает быть весёлой. — хмыкнул мне в макушку Торий.

— Ага, особенно, когда приедет Его Высочество. — протянула я в тон мужа.

Дверь в комнату вновь открылась пропуская моих родителей с дедом. Старшие родственники, пока прибывали в этом мире, успели помолодеть и сейчас родителям можно было дать не больше тридцати пяти. А дедушке, так вообще не больше сорока. К тому же, каждый обзавёлся магией и теперь усердно учились её контролировать, чтобы не разрушить замок. Дед не только помолодел визуально, но и энергия из него теперь била фонтаном. Хотя, честно говоря, мы и до этого не жаловались. Он успевал не только следить за каждым родственником в двух мирах, но и бегать влюблённым мальчиком за матушкой Сеера, даря цветы и внимание. Но пока не переходил на что-то большее, понимая, что рядом с такой леди должен быть не просто пенсионер с Земли, а кто-то больше. Мужчины были одеты в костюмы тройки коричневых оттенков, когда мама в тёмно-синем платье из атласа с рукавами три четверти.

— Я не понял, вы, какого чёрта позабыли в комнате невесты?! — прошипел грозно дед, направляя в сторону моих мужей трость. Да, теперь у него не болели колени и она ему не нужна, но дед заявил, что трость подчеркивает его мужественность и расставаться с ней не собирается.

— Не невесты, а жены. Это первое. Второе, Мила может родить в любой момент и мы не хотим быть в это время далеко. — непримиримо заявил Сеер, с тихим урчанием обнимая меня сзади.

— Так понимаю, вы не в курсе, что у женщин сначала бывают схватки по несколько часов? — тихо рассмеялась мама. — Так что мальчики, вперёд на выход, знакомиться с гостями и ждать свою жену-невесту! — подплыв к нам, она начала подталкивать истинных на вход.

Уходить они не желали, но дедуля зажёг на руке огонь и многообещающе улыбнулся. Проникшись угрозой, мужья прикрыли дверь с той стороны. А мама во всю уже кудахтала вокруг меня, поправляя платье с причёской, заодно прося свою внучку ещё немного посидеть в животике, на что получила пинок в ладонь.

— Так, пойдёмте-ка лучше к гостям, а то я правда сейчас рожу, причём не младенца, а сразу готового бойца с чёрным поясом, блин. Ан нет, сначала в туалет! — и в самом деле пошла сначала в санузел, под смех родных.

Смеются они. Посмотрю я на маму через несколько месяцев! То, что она беременна, я узнала только вчера, но срок всего несколько дней, поэтому пока ничего не говорю. Пусть для родителей будет сюрпризом. Хотя Занозе я уже запретила её пропускать через проход.

На улице было полно народу. Все веселились, общались и, конечно же, присматривались. Местные мужчины чуть головы не сворачивали, провожая взглядами шептунных детей, играющих в догонялки, и прекрасных цыганочек, что словно плыли по земле в ярких традиционных юбках. Нужно было, наверное, сказать, чтобы мужчинам на стол подавали не вино, а валерьяну. Особенно, когда девушки начнут танцевать. Их сердца просто не выдержат такой красоты и грации, способной свести с ума и погрузить в волшебный транс, одним движением.

Вон, неподалёку уже начали звучать первые аккорды скрипки и гитары в привычных с детства мелодий, заставляя притопывать в такт даже меня. Улыбка сама расплывается по лицу, когда вижу, как пять девушек брачного возраста выходят вперёд слегка потрясая

плечиками. Юбки взлетают вверх, оголяя немного их щиколотки. Разворот и юные красавицы оказываются ко всем спиной, а затем падают на колени, отчего юбка стелится кругом, они синхронно прогибаясь в пояснице, ложатся на спину. Дальше начинается танец рук, а точнее утончённых кистей, украшенные браслетами. И хотя на представление мне очень хотелось посмотреть, понаблюдать за жителями этого мира, ни разу подобного не видевших, хотелось ещё сильнее. Казалась, я смотрю на снимок, потому что абсолютно каждый застыл в том положении, в котором стоял, устремив поражённый взор на танцовщиц. Даже матушка Френсис общающаяся со своими знакомы из клана и Её Величеством Филиз, что приехала по нашему приглашению с истинными и сыном. А уж когда по двору разнёсся романс в несколько голосов!.. Всё, теперь нам точно нужны кардиологи. И кажется, парочка травматологов-ортопедов тоже не помешает, потому что отпавшие челюсти нужно будет вставлять обратно.

— Да-а-а, не видели они ещё подобного... — протянула мамочка, с интересом разглядывая гостей. Я только кивнула, направившись в сторону мужей.

Они стояли в нескольких шагах от меня, но тоже попали под флёр чар музыки и плавных, необычных движений танца. Ведь в этом мире на балах танцуют только классику, чем-то схожую с нашими бальными, но рассчитанные не на двоих партнёров, как бывает обычно, а на трёх-четырёх. Но не успела я до них дойти, как дорогу мне преградил принц.

— Леди Мила, молю, скажите мне, как я умру? — он хотел бухнуться на колени, но я его остановила, удержав за предплечье. А я-то всё думаю, чего он бледнее и нервнее обычного? Бедный. Но не могу же я испортить сюрприз, что и так вот-вот произойдёт. Буквально...

— Три. — улыбнувшись, начала отсчёт, загибая пальцы. Вампирчик превратившись в изваяние, только ахнул. Видимо, его природная реакция на опасность «замри». В принципе, это даже хорошо. — Два. — заметила, как на нас оборачиваются гости, а будущее Илери стало приближаться. Мои глаза вспыхнули предвкушением и капелькой жалости. — Один.

— Милка, я, конечно, рад, что ты наконец выходишь замуж, но как так получилось, что у тебя живот больше, чем был у моей жены?

Олежа со спящими близняшками в коляске, подошёл ближе и обняв за плечи, одарил поцелуем в щёку. А Высочество напрягся, нервно сжимая-разжимая кулаки и в любой момент готовый кинуться в драку. Только крылья носа у него жили собственной жизнью, раздуваясь и чуя своё счастье. Его взгляд переместился на коляску, застревая на одной маленькой спящей крохе.

— Я...я... — на меня уставились красные глазки принца, полных радости. Он кое-как смог справиться со слезами, но вот охрипший голос подвёл. — Она... Моя...

— Твоя. — хмыкнув, спорить не стала, дав только дельное наставление. — А теперь беги.

Повторять ему не нужно. Илери и так, видимо, помнил мой прогноз, поэтому рванул с места, как мышонок от кота, с глуповато-дикой улыбкой, горланя.

— Пара! У меня есть истинная!

Нужно было видеть лица собравшихся! Столько шока и недоумения! И только возле меня скапливается огромный сгусток злобы, готовый кинуться на охотничьих инстинктах следом. Наш то табор знает про этот мир больше, чем дальние родственники, а Олег всегда был умным и сразу смекнув что к чему, уже был готов выбить несколько зубов будущему зятю. Пришлось вцепляться в его руку, как клещ.

— Мила, пусти! Я убью этого шакала! Как этот полупопик вообще смеет смотреть на моих маленьких принцесс! — вырывался он несильно, боясь мне навредить. Зато орал громко, чтобы все слышали.

Ну, его и слышали. Жена Олега и мать маленьких принцесс как минимум. Злая, как голодный арх. Она с первых минут заинтересовалась нами и даже хотела подойти, но вместе со всеми удивилась необычному отступлению парня. А когда осознала в чью честь такой забег, разозлилась. Я её такой за все года дружбы не видела. А ты ж посмотри, что материнство с людьми делает!

Я так и не поняла, как у неё получилось так быстро схватить со стола поднос с фруктами, опрокидывая его содержимое резким движением рук, а потом покрепче ухватившись, врезать им по роже пробегающего мимо Илери. Как говорится, пацан к успеху шёл. Жаль, что не в ту сторону. Железная посуда, на которой покоился до этого арбуз, дыня и какие-то местные цитрусовые, ни только остановила принца, опрокинув того наземь, но и на пару секунд оглушило своим звоном.

— Они мои дочери, маленький ты гадёныш! Им только несколько месяцев, амёба одноклеточная! Да я тебя на пироги пушу, а внутренности псам скормлю! Я твоими красненькими глазками коктейли на Хэллуин украшу, а шкуру на обивку комнаты пушу!

Мне хотелось за ней записывать, вот честно. Где она раньше прятала этот уникальный дар? Так запугивать ещё уметь надо, а у неё угрозы сыпятся, одна страшнее другой. В какой-то момент Олежа и тот взбледнул. А на моменте подробного описания процедуры вазэктомии, наверняка зарёкся на левую сторону ни только не ходить, но даже глазами не косить. А Кристинка дизайнер, на секундочку!

На королеву с её истинными страшно было смотреть. Они, как жители этого мира, знают, на что способны леди и точно приняли слова молодой мамочки всерьёз. Но кто же знал, что Илери нужно было бежать не от Олега, а от Крис? Наверное, стоило всё же посмотреть его будущее до конца, а то теперь и сама не знаю, насколько подруга серьёзна. Вздохнув, поковыляла к моим девочкам.

— Ну? — грозно спросила у Ритки. Прикрыв рот ладошкой, она смотрела на это представление, затмившее своей красочностью даже танец.

— Что, ну? Она покормила дочерей, нацедила молока в бутылочки и всё же решила выпить пару глотков. Кто ж знал, что её так развезёт?

— Здравый смысл! Она больше года ничего крепче маленькой чашки кофе не пила! И до беременности была не любительница. — прошипела, постучав пальчиком по виску. Но парня нужно спасать, пока одна мать не перешла к действиям. — Крис, у тебя там девочки проснулись, может пойдёшь, помотришь?

Я надеялась, что беспокойство за дочек пересилит жажду крови, и оказалась права. Выматерившись и приказав принцу оставаться на месте, она быстрым движением поправила волосы и поспешила к малышам.

— Чего разлётся? Живо вставай и беги! — в праведном гневе возрилась на Илери.

— Но леди сказала мне лежать... — и столько непонимания было в его взоре. Словно он не понимал, как можно послушаться приказа женщины. Это чем-то походило на инстинкты волков, когда мелкие члены стаи подставляют пузо и открывают шею перед главным.

— Да? И даже если она сейчас вернётся с инструментами для ва...

Не договорив, схватилась за живот, с расширенными от страха глазами, чувствуя, как по

ноге начало что-то медленно стекать. Боже, я же не описалась?! Да не-е, я же сходила на дорожку! Тогда что... Это что, околоплодные воды?! Мамочка-а-а! Я не хочу! Я передумала рожать!

— Леди... — неуверенное бляение вскочившего на ноги принца.

— Мила! Что случилось?! Где-то болит?! — а это подруги и мужья задают вопросы на перебой. Собравшись с мыслями, смогла выдавить из себя улыбку.

— Всё хорошо, просто воды отошли. Пойдёмте за стол?

— Мил, у тебя вместе с водами и мозги вытекли, да? — участливо поинтересовалась Оля, погладив по плечу. — Совсем рехнулась, идиотка?! Какой за стол, когда ты рожать начала?!

Заорала она на всю улицу, оповещая о моём состоянии гостей и заставляя паниковать мужей. Они поначалу просто не поняли, про какую воду и почему она ушла, я заговорила. А после контрольного «рожать» включились и теперь не знают, куда бежать. Никогда я не видела своих мужей такими напуганными. Обычно они собраны, надменны и грозны перед любым встречным, а тут начали за волосы хвататься и в спасении шарить глазами по собравшимся вокруг людям и нелюдям.

— ДИНАЭЛЬ!!! — дружный крик истинных уж очень был похож на зов помощи, но эльфийка у нас такой слабенький, что иногда я боялась, что при начале схваток он просто свалится в обморок. Вот и сейчас я подумала об этом, представляя, как он от известия лежит где-нибудь возле столов в бессознательном состоянии, прижимая к груди свою сумку.

— Мальчики, да ладно вам. Всё же хорошо. — ободряюще сжала плечо рядом стоящего Риизэля. — Давайте пойдём и чего-нибудь поедем?

На меня уставились, как на ненормальную, причём все.

— А я всегда говорила, что она у нас немного не от мира сего. — прокряхтел неподалёку голос бабушки Сабины.

Перед ней все расступались и через пару секунд я встретила с той, кто всю жизнь пытается сделать меня частью своей семьи. Испещрённое морщинами лицо, большой нос, впалые губы из-за отсутствия зубов, поблёкшие глаза. Когда-то эта женщина была прекрасна и за ней увивались ухажёры, как коты по весне за кошкой. Но годы берут своё с каждого. Но она всегда ухаживает за собой и даже наносит небольшой макиж. Вот и сейчас передо мной встала невысокого роста старушка в платке и цветастом платье из плотного материала, с несколькими кольцами на пальцах и неизменными золотыми серьгами в форме солнца с мелким розовым камнем в сердцевине.

— Бабушка Сабина, так нет же пока схваток! А как начнутся, так я сразу же наверх поскачу. Честно-честно! — от смущения шаркнула ножкой. — Вот только сейчас схожу переодеться и всё!

— И волосы не забудь распустить, неугомонная! — махнула она в итоге рукой.

А я, пока отпускают, подцепила Торю за руку и пошла в раскорячку домой. Вот только и остальные мужья позабыв о гостях и предстоящем празднестве, поспешили за нами. Они хотели донести до спальни на руках, но бабушка замахала на них рукой, заявляя, чтобы я до потуг ходила самостоятельно. До потуг? А может всё же остаться? У меня же ведь даже пока схваток нет. Почему-то казалось, что стоит переступить порог дома, как я начну рожать. И как бы не было желанно появление ребёнка в семье, всё равно оставался страх, что что-то может пойти не так. А так, поясницу немного тянет, ну так у меня живот больше головы, у любого болеть будет. Дин встретился по пути и кажется боялся больше

меня. И вот этот комок нервов будет принимать мою дочь? Мужья наперебой стали орать, спрашивая, какой чёрт его таскал, что приходится так долго ждать?

— А ну-ка тихо! — командный голос королевы разнёсся по коридору.

Повернувшись, увидела ни только леди Филиз, но и леди Френсис с моей и матушкой Нэбироса. Родители моего демона появились пару дней назад и произвели фурор своим появлением. Всё же не каждый день можно увидеть, как с неба на тебя пикируют два крылатых пьяных демона. Леди Расон прилетела только с одним своим истинным, биологическим отцом Нэба — лордом Аменом. Родители мужа были оба менталистами и ходили по замку сверкая длинными волосами фиолетового цвета и того же оттенка глазами, заставляя мою племянницу пищать от восторга. Уж очень ей понравилось сидя на их руках, вырывать волосы или просто украшать их травой. Почему они были в таком состоянии они рассказывать не стали, но их багаж со стражей приехал только на следующий день. Со стороны Риизеля приехал только его наставник, что воспитывал из него Стража. У них с Селимом нет в живых родителей, но у каждого есть если и не кровные, то близкие существа.

— Мальчики, идите к гостям и дайте нам позаботиться о Миле. Ты, Динаэль, можешь не уходить, сейчас пойдёшь с нами, проверять будущую мамочку на раскрытие матки, а вот потом можешь сходить и выпить успокоительного. — мама взяла всё в свои руки. А мне осталось только удивляться и спрашивать себя, как это ещё бабушка Сабина с ними не пришла?

— Ваше Величество, но вы-то что здесь делаете? — это всё, что я смогла из себя выдать. Хотя точный вопрос был «какого арха ты припёрлась?». Но не стоит портить друг другу настроение по пустякам, пожалуй.

— У меня есть слабый лекарский дар, а ещё я женщина, что уже познала все прелести родов, так что я могу помочь. Считайте это благодарностью за счастливое будущее моего единственного сына, леди Мила. — она улыбнулась мягко, словно сейчас возле нас стояла совершенно другая вампирша.

Затмение какое-то или она реально благодарна и предлагает помощь? Но дабы не ляпнуть лишнего, что может её обидеть, решила прикусить пока язычок и только кивнуть. Кто знает, может я просто её не знаю, а с ней можно найти общий язык и подружиться?

Мужья уходить не пожелали, отчего мама начала закатывать глаза, но пока терпела, так что мы быстро добрались до комнат. Причём высокородным леди пришлось тащить упирающегося лекаря до комнат. Он, видите ли, боится смотреть мне между ног. На закономерный вопрос, как бы он тогда принимал ребёнка? Он ответил, что на ощупь и никак иначе. Ей-богу, подумала о том, что стоит отправить эту неженку на Землю в медвуз, чтобы позже проходил ординатуру в перинатальном отделении! Вот рожу и займусь этим вопросом! О чём и сообщила, начиная чувствовать первую схватку.

— А что это такое? — заинтересованно подалась ближе матушка Расона, помогая стягивать с меня платье. Они решили отвлекать меня разговорами, чтобы я не заикливалась на боли, а заодно учили правильно дышать.

— Место где много беременных, родивших и детей, а они все попеременно орут.

Вот как я сейчас, например. Дрын мне в печень, чего ж так больно то?! И что, я теперь так почти целый день орать буду? Да я ж всех прокляну нахрен! Как же я теперь понимаю Кристинку. Не думала, не гадала, а на себе испытала, ёлы-палы! Нет, в нашей семье будет только один ребёнок. Если кто-то из истинных ещё хочет, пусть находит способ рожать самостоятельно! В этом мире есть магия, вот с ней пусть и придумывают что-то. Или у богов

просят такую способность, а я на ещё одну беременность соглашусь не раньше, чем через двести лет!

Чтобы хоть как-то справляться с неприятными ощущениями, всё это я орала на шокировано-напуганную мужскую половину нашей компании. Которые почему-то резко захотели нас покинуть. Но кто б им дал? Магия Света и Тьмы начала вырываться из меня потоками вместе со схватками. Благо, разрушений это не создавало, а вот дверь запечатало, отрезая нас от остального мира. Только заканчивалась схватка, прекращался и выброс магии. Если так пойдёт и дальше, Заноза так наестся, что сможет построить новое крыло. Ещё и на оформление останется.

— И как я буду принимать роды?! Господа, они же меня поджарят, проклянут и что-нибудь ещё сделают! — возмущался Динаэль из комнаты, пока я спускалась в природный источник и блаженно прикрывая веки.

Кто бы не придумал это чудо, говорю спасибо. Потому что лечебная магия не просто приглушила немного боль, не-а. Она словно цербер, прижала её к земле лапой, не давая подняться и захватить моё тело в плен. Казалось, я могу просидеть тут до самых потуг, но леди Филиз сказала, что долго это делать не рекомендуется. А вот после родов, я могу тут хоть спать, восстанавливаясь. Так что вскоре я вылезла из воды, накидывая на тело халат.

Так прошло несколько часов. Схватки становились всё чаще, дольше и больнее, и я завидовала Кристине, которой делали эпидуралку. Начались потуги и мужья теперь дышали со мной. Наверное, со стороны это смотрелось несколько странно. Пятеро мужчин окружили одну маленькую девушку и дышат с ней в унисон, морщась иногда от боли, когда она пытается ломать им пальцы. А наши апартаменты были пропитаны магией так, что сверкали все поверхности, словно натёртые перламутром и посыпаны сверху блёстками. Это так Тьма со Светом объединились, разукрасив комнаты.

— Я больше... не могу... — прохрипела чуть слышно, но тут же закричала.

— Не можешь? Точно? — сразу же после моих слов рядом оказались мамы, отталкивая истинных и подхватывая под руки. — Опиши, что сейчас чувствуешь?

— Что сейчас... всех прокляну... к бездне! И в туалет... тоже... хочу...

— Ты не в туалет хочешь, просто головка ребёнка на тазовое дно и прямую кишку давит. Пойдём-ка ложиться, детка. — ласково, совсем как в детстве, когда я болела, мама, в компании с Френсис, помогли дойти до кровати и лечь, подложив под спину подушек. — Динаэль! Соберись живо, скоро ребёночек пойдёт уже, а ты раскис! Королева, я надеюсь, если он упадёт, то ты встанешь вместо него? — всплыв в свою колею, матушка раздавала команды, как заправский командир.

Она хотела было уже выгнать моих истинных из спальни в гостиную, но проворно отскочив, те встали в изголовье кровати, а Сеер так вообще обратившись каракалом, лёг у меня в голове, зарываясь своим носом в волосы.

— Бес с вами! — сплунув, она переключилась полностью на меня. — Мила, дыши! Тужься, Мила, тужься!!

Я дышала, тужилась и орала. Иногда даже какими-то словами. Наверное, то было проклятия, но я решила поразмышлять об этом, когда эта попытка прекратится. А в какой-то момент, мне стало легче и расслышала, как вместе со мной кричат и мужья. Чуть прояснённым сознанием подумала, это ж чем я их наградила? Неужели, мы теперь вместе рожаем?!

— ААААААА! — завывла я с истинными на одной ноте при следующей схватке.

— Ещё! Головка уже показалась! Давай, девочка! — это кричала королева, стоя между моих ног, готовая в любой момент принять ребёнка.

А где Динаэль? Без пяти минут бабушки носились по помещению, кто с тазиком воды и пелёнками, а кто пытался откачать лекаря. А, так вот где он! Бедненький. Стоит, пожалуй, его потом в отпуск отправить.

— Мила!! Тужься! Ещё совсем немного!

И правда, ещё где-то час и всё закончилось. Комнату огласил громкий и очень звонкий крик нашей дочери. Мама, аккуратно её обтерев, положили маленькую кроху на мой живот и накрыли сухой пелёнкой. Почувствовав на оголённой коже свою девочку, сначала очень испугалась и боялась сделать даже вздох. И всё же немного осмелев, ласково и очень аккуратно дотронулась до её носика и медленно провела подушечками пальцев до пушка на голове. Видимо, истинные тоже не могли найти в себе смелости, чтобы дотронуться до нашей крохи, поэтому сама взяла чью-то руку, накрывая ею маленькое тельце и почувствовала, как на мой лоб упала капля. Запрокинув голову, увидели, что мужья не боялись, а просто тихо плакали, утирая украдкой слёзы.

— Нашу дочь зовут Далианна. — прошептала совсем тихо, чувствуя, как и по моим щекам катятся слёзы счастья, неверия и облегчения одновременно.

— Динаэль! Вставай, засранец, и иди проверяй малышку с мамочкой!

Демоница шипела и пылала фиолетовыми глазами, как Зевс молниями. Схватив эльфа за ухо, она вздёгнула того с кресла и пинком под зад направила к кровати. Дин приближался медленно, опасно поглядывая на моих мужчин и меня саму, а потом просто поднял руки вверх и заговорил тихо, давая понять, что он не опасен и желает только помочь. Мама с королевой встали неподалёку от кровати и просто радовались, обнимаясь.

— Я осмотрю леди и маленькую госпожу. Я клянусь использовать лекарский дар только во благо и помочь всем, что в моих силах.

— Сначала Далианну. — попросила, утирая слёзы. — Но только с моих рук! — несмотря на разодранное от крика горло, последнее прорычала, не ожидая этого от самой себя.

Эльф же, словно так и надо, согласно закивал и подойдя ближе, с благоговением положил свою ладонь на маленькую ручку Дали. Непроизвольно из горла вырвался предупреждающий рык, говоривший, чтобы эльф был осторожней. Лекарская магия гуляла по телу дочери, проверяя и ускоряя заживление пуповичной ранки.

— С вашей дочерью всё хорошо, госпожа. Она полностью здорова и вы можете её покормить. Позвольте, я теперь проверю вас. — Динаэль столь же аккуратно дотронулся до моего живота. — Госпожа, вам стоит ещё немного потужится, чтобы вышел послерод.

Тужится? Как это делать, я теперь знаю. Но как кормить?! В панике уставилась почему-то на мужей, словно они это уже проходили и только потом на матерей, заслужив тихий смешок в свой адрес. Мне показали и помогли правильно держать ребёнка на руках. Поев, Дали уснула сразу же, а вот я такой чести удостоиться пока не могла. Зато могла передать кроху взволнованным отцам, с любовью наблюдая за их робкими, но надёжными движениями.

Нас оставили одних только через несколько часов, притащив перед этим из детской люльку в розовых кружавчиках. Сеер помог искупаться в природном источнике, который напитал моё тело магией и залечил послеродовые повреждения. Но сил удивляться, куда делся животик и где кровотечение, у меня не было. Подумала только, что подобный

источник нужен в каждый роддом. Хотелось дико спать, о чём и сообщила своему коту, держащего меня, как хрустальную вазу. А в спальне застала просто умильную картину, как четверо здоровенных амбалов стоят и вздыхают над люлькой.

— Спасибо, родная. Ты сделала нас самыми счастливыми мужчинами во всех мирах. — объятия любимых и дорогих мужчин дарили спокойствие и опору, а от их поочерёдных признаний в любви, хотелось уплыть в нирвану.

— Я тоже вас очень сильно люблю. — растрогавшись, решила оросить рубашку Селима слезами.

С улицы раздался свист, а затем на всю округу, что было слышно даже при закрытых окнах, раздался громоподобный голос Её Величества, видимо, приправленный магией.

— Леди Мила жива и родила здоровую девочку, наречённой Далианной!

Что там началось! Крик перемежался с ещё большим свистом, заиграли музыкальные инструменты, кто-то начал петь песни, кто-то кричал тосты, что в какой-то момент не выдержав, попросила истинных поставить полог тишины, чтобы дорогие гости не разбудили нашу дочь.

— Кажется, свадьба удалась прекрасно и без нас. — совсем тихо рассмеялся Торий и мы его в этом дружно поддержали. Вот уж где мой Тёмный точно прав, как никогда.

5 лет спустя

— Смотрите, что я могу!

Звонкий голосок Дали раздался где-то сбоку и повернув туда голову, увидели, как дочь, сияющая своим Светом, призвала Тьму и создаёт даркура. Эту образину я видела всего раз в жизни, но помнила до сих пор, поэтому сразу по полупрозрачной душе, представляющее собой взрослую особь с куриным лапищам, поняла, что за питомец у нас скоро появится. И грозно перевела взор на довольного истинного.

— Торий, какой бес тебя дёрнул рассказать нашей дочери о своём любимце?!

— Она просила сказку.

— И ты не придумал ничего лучше, чем рассказать о том монстре?!

Придержав живот, я встала и медленно пошла на мужа. Вторая беременность проходила в своём обычном темпе, поэтому, как и положено, я отходила почти все девять месяцев. А домочадцы все эти месяцы передвигаются вдоль стеночки, потому что хожу постоянно раздражительной и голодной, как самка рагашера. Я долго не хотела делать новых детей, так как за Далианной нужен глаз да глаз. Она ведь, то остальных детей подобьёт на проказы, заставляя у взрослых волосы вставать дыбом и дружно сесть. А когда скучно, то может и крыло взорвать, чтобы просто посмотреть, сколько потом понадобится вложить силы на восстановление. Торий говорит, что это нормально, ведь в ней не только Свет — создающий, но и Тьма — разрушающая. А я по себе знаю, как бывают сладки её речи, утверждающие, что нас должны бояться и почитать.

— Здравствуй, кошечка!

В беседку, в которой мы с Тёмным были вдвоём, вошли остальные мужья, отлучавшиеся по делам. Риизель вернулся с дежурства, а Нэб из своей академии. Сеер из клана, решая какие-то дела и перенимая постепенно их у отца. Селим сегодня ездил в столицу к Филиз, передать от меня несколько коробок чипсов с Земли. Кто ж знал, что раз их попробовав, она подсядет на них во время беременности и станет мучить своих мужчин, рыдая в три ручья, прося хотя бы одну штучку? Да, королева беременна, а наши отношения стали теплее. Всё-таки правы, когда говорят, что совместные роды сближают. Только я думала, что это происходит между партнёрами, а не с теми, кто их принимает. Вообще стоит отметить, что после рождения демиурга, произошёл небольшой бэби-бум и несколько десятков женщин, что не были любительницами пыток, вскоре родили девочек.

В королевствах начали бороться не только с рабством, но и с издевательствами над мужчинами. И этому немного поспособствовала Далианна. Как-то раз гостя у родителей Нэбираса и прогуливаясь по столице Фелгибурга, она сумела скрыться от нас с истинными и несколько десятков стражей и забрела как раз на один из рынков с рабами. Нашли мы дочь быстро, но оказалось уже поздно. Наша дочь разошлась и раздавала хороших звездюлей своим созданиям. Мужчин Дали лечила физически и ментально, заодно снимая с них ошейники. А вот их пленителям, хозяевам и предположительным покупателям было не так хорошо от знакомства. Их всех ждало наказание в виде клейма на лице, означающие, что они теперь сами рабы со смертельным арканом на душе. И если они хоть раз попробуют сделать кому-то больно или вернуться к прошлому, то умрут без права на перерождения.

Подобный сильный выброс божественной магии не мог оставить её истинных

равнодушными и не выдержав, они появились впервые за долгое время. Они хранили обещание и не появлялись рядом с нашей дочерью, а когда появились — огребли со всеми. Нет. Поначалу она замерла и естественно почувствовала в них своих мужей, а потом разозлилась, что они допустили подобное в её мире и отправила их узнавать крепость стен спинами. Торий радовался, как младенец материнской груди, смотря на подобное представление и только в ладошки не хлопал, а вот я по тихому зверела. И видимо, что-то почувствовав, дочь наконец заметила меня, в один момент превращаясь в кроткого ангела поднявшегося из Преисподней.

— У меня получилось! — радостный крик, вырывающий меня из воспоминаний, и в беседку вбегает юная девушка похожая на сказку.

Чёрные волосы с золотым отливом, собранные в косу, что спускалась до земли. Чуть бронзовая кожа, немного сияющая при солнечном свете, стройный стан, прямой разворот плеч, всегда гордо поднятая голова. Казалось каждый, кто её встречает, видит в чертах лица что-то своё, потому что никто так и не может сказать, как она точно выглядит. И только цвет глаз всегда оставался неизменным — чёрные скляры с танцующим млечным сиянием. Наша дочь растёт так же быстро, как и развивалась в утробе, и сейчас выглядела лет на пятнадцать.

— Дали, а чем мы будем его кормить, ты подумала? — спросила, заинтересованно пытаюсь разглядеть монстра размером с замок на нашем дворе. Но его не было. Да и тишина была. — А...где?..

— Вот! — и она вытащила из-за спины руки с сидевшим в них маленьким монстром, размером с котёнка.

— Какая прелесть! — восторженно пропищала, не сдержав вдоха умиления и махнула рукой. — Ладно, можешь оставить. В конце концов, если что найдём каких-нибудь преступников ему на ужин! А теперь дай сюда эту кроху! — кашель истинных, которые просто подавились моим человеколюбием, пропустила мимо ушей и протянула просяще руки. — Ой! — остановив дочь взмахом руки, потёрла прострелившую болью поясницу. — А у меня кажется схватки начались...

Шокировано уставилась на свою семью, переживая точно такие же эмоции, что и пять лет назад. Я не хотела идти рожать! А потом посмотрела на мужей хитренько так, что они сразу поняли мой замысел.

— Любимая, нет! Пожалуйста! Не надо! Родная, молим и заклинаем, мы не хотим переживать с тобой ещё одни роды! Это больно!

Орали мужья, пока дочь заливалась хохотом, а я равномерно распространяла проклятие на всех своих любимые мужчин. В первый раз рожая, я в бреду крикнула, что мужчинам не помешало бы знать, какие боли испытывает женщина и прокляла их. В этот же раз делала это осознанно, потому что рожать двойню это не хухры-мухры! Сеер когда-то очень постарался, а теперь на свет просятся два наших маленьких оборотня — мальчик и девочка. Так что корчиться ближайšie полдня будем вместе.

— ДИНАЭЛЬ! Мама рожает! — крикнула Дали в сторону замка, усилив магией голос.

Эльфа, я, как и обещала, отправила на Землю учиться акушерскому делу и посадила его прямо в женский цветник. Сестра Олега, поступившая туда же и оказавшись с нашим лекарем в одной группе, в конце недели, навещая нас, весело и подробно рассказывала все смешные случаи. А уж когда дело дошло до практики... Короче хохот на весь замок стоял постоянно, зато сейчас Дин закалился, пройдя огонь, воды и фаллопиевы трубы, и стал

самым знаменитым лекарем по женскому здоровью в нашем мире, начав набирать себе учеников, чтобы передать знания. Филиз как-то заявила, что рожать теперь будет только у него, а потом вообще хотела его переманить в свой дворец. Но отказалась от этой идеи стоило увидеть его истинную.

Карина была добра, но ровно до того момента, пока кто-то не пытался увести её мужа. Это, пожалуй, первый случай, когда на всех ходит и рычит не мужчина, как обычно бывает, а женщина. Причём пол ей был не принципиален. Но попытавшись быкануть на меня, девушка проходила несколько дней под проклятием немоты, что не мешало ей на всех грозно смотреть, оберегая своё нежное сокровище, как дракон пещеру.

— Ну, лекаря я позвала, так что пойду, покормлю своего Шарика. — помахав на прощание рукой, Далианна ушла.

— Она что, назвала даркнура, как какую-то дворняжку? — возмутился Торий, но сразу же сжал зубы при следующей схватке. А чего это они такие частые?

— Да хоть Бобиком, милый! Помогите лучше дойти до спальни!

А ровно в полночь, мужья качали на руках девочку Алану и мальчика Алекса. В этот раз имена на весь дом кричал Динаэль, под радостный свист домочадцев. Я так и не поняла, чему они больше веселились? Появлению здоровых детей или тому, что я больше не буду рычать на каждого мимо проходившего?

Интересно, как быстро родственники приедут повидаться с новыми членами семьи? Мой табор и несколько соседних всё же переехали в этот мир окончательно, поселившись в нескольких часах езды от нас. И каждый нашёл что-то своё.

Папа, например, решил разводить не только обычных лошадок, но и лициранцев. Особенно тех, что активно плодят Басти с Амелией. Мир активно в этом помогает, предложив недавно устраивать для аристократии конные скачки. Иоган смирился с близнецами и наконец позволил им ухаживать за Лили. Хотя партнёрами по производству вина они стали гора-а-аздо раньше. Ринат продолжил работать с животными, особенно, когда у него открылся дар их понимать. Остальные нашли себя в разных сферах жизни, хотя многие решили попробовать себя актёрами, разъезжая по городам и давая спектакли. Они производили фурор и вызывали у зрителей детский восторг, в частности у мужской половины, когда на сцене поёт или танцует девушка. Бабушка Сабина, помолодев в скором времени, захотела исполнить свою мечту и открыть школу благородных девиц, в чём получила безоговорочную поддержку Филиз, которая отдала под такое дело небольшой особняк в центре столицы. Так что почти все женщины моей семьи были при деле, преподавая в школе.

Дедушка, изучив все книги по магии и узнав, что в этом мире есть только Военная Академия, в которой учатся только мужчины, отправился к королеве с предложением открытия Магической Академии, учащиеся которой могут быть любого пола. Подобное предложение было необычным и собрало мало одобрения поначалу. Не могли они вразумить, зачем юным магиям нужно обучаться вне дома, тем более с разными условиями? Но тут за идею вступились братья-боги и теперь дедушка, в компании таких же помолодевших старейшин, бегаёт по миру, смотря пустующие замки и составляет приблизительный фронт работ. Да, это дело не быстрое, но теперь на их стороне все четыре королевские семьи, постоянно спорившие, на чьей же территории будет академия. Наверняка ведь думают, что получат с этого мероприятия божественные плюшки.

А я ощущаю, как постепенно меняется этот новый, и ещё не до конца изведанный, для

меня мир и радуюсь. Ведь вижу будущее светлым и без рабства. Да многомужество останется, но женщин с каждым веком станет рождаться всё больше, так что мужчинам не нужно будет становиться наложниками. Я радуюсь тому, что у моих близких всё хорошо и каждый по своему счастлив. И как оказалась, жизнь может сделать крутой поворот в самый неожиданный момент, главное, его успеть увидеть. Даже если это пушистая кошка в ночном парке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net